Упражняйся в благочестии

Сборник проповедей и рассказов для молодёжи

Упражняй себя в благочестии...
...благочестие на все полезно,
имея обетование жизни
настоящей и будущей.

1 Тим. 4, 7–8

Упражняйся В БЛАГОЧЕСТИИ

Сборник проповедей
и рассказов
для молодёжи

Издательство «Христианин»
МСЦ ЕХБ
2011

Упражняйся в благочестии
Сборник проповедей и рассказов для молодёжи

2011 Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ
Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

Страх Господень — это сокровище

И настанут безопасные времена твои, изобилие спасения, мудрости и ведения; страх Господень будет сокровищем твоим.

Ис. 33, 6

Всем нам знакомо чувство страха. Это неприятное ощущение тревоги и беспокойства, которое испытывает человек перед лицом реальной или предполагаемой опасности. Страх испытывают все — и верующие, и неверующие. Нет ничего предосудительного в том, что человек боится, например, близко подходить к краю пропасти, боится быстро идти по гололёду или же осторожничает с огнём. Это естественное чувство самосохранения заложено в нас Творцом. В минуту опасности нашей плоти свойственно страшиться.

Зная нашу человеческую природу, дьявол постоянно угрожает верующим страданиями и смертью, рассчитывая, что они под влиянием страха окажут неверность Богу. Однако Господь укрепляет Своих: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать» (Лук. 12, 4); «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть» (Откр. 2, 10).

Итак, страх не должен владеть нами. В любой ситуации нам необходимо молитвенно взвешивать, где следует прислушиваться к предостережениям страха, а где — совершенно игнорировать его, побеждая всякую боязнь силой Божьей, стараясь оказывать верность Господу до смерти, а также полагая душу свою за друзей (Иоан. 15, 13).

Кроме обычного страха есть страх Господень, о котором

много говорится в Священном Писании. Каждый христианин должен бояться Бога (1 Петр. 2, 17) и руководствоваться в своей жизни страхом Божьим, потому что «страх Господень — источник жизни» (Притч. 14, 27).

Почему Бог должен вызывать в нас чувство страха? Неужели Он представляет Собой какую-то опасность для нас? «Страшно впасть в руки Бога живого!» (Евр. 10, 31) — свидетельствует Библия, имея в виду тех, кто без страха противопоставляет себя Богу, свободно делает зло, не считаясь с Божьей волей и Его святостью.

«Страх Господень — ненавидеть зло» (Притч. 8, 13). Вот подлинная суть страха Божьего, который необходимо иметь каждому христианину. Царь Давид, обучая своих потомков страху Божьему, говорил: «Удерживай язык свой от зла... Уклоняйся от зла... Лицо Господне против делающих зло...» (Пс. 33, 14—17). Страх Господень — это чувство отвращения, неприязни ко всякому злу, это такое же отношение к злу, как у Бога.

Бог ненавидит зло. Об этом неоднократно говорится в Писании: «Я посылал к вам всех рабов Моих, пророков, посылал с раннего утра, чтобы сказать: „не делайте этого мерзкого дела, которое Я ненавижу"» (Иер. 44, 4); «Никто из вас да не мыслит в сердце своём зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите, ибо всё это Я ненавижу, говорит Господь» (Зах. 8, 17); «Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу» (Откр. 2, 6). В Книге Притчей от имени премудрости говорится: «...гордость, и высокомерие, и злой путь, и коварные уста я ненавижу» (Притч. 8, 13).

Бедный человек! Сам по себе он не может заслужить Божьего благоволения, потому что зло вошло в него через грехопадение Адама. С тех пор в каждом человеке, который рождается в мир, присутствует греховное начало, то есть плоть, о которой Библия говорит: «Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8, 7—8).

Бог есть свет. И чем ближе человек приближается к Богу,

тем отчётливее видно в нём зло. Пророк Исаия, увидев однажды Господа, воскликнул: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами...» (Ис. 6, 5). Страшно приближаться к Богу, имея в себе зло! А оно живёт в нашей плоти, с которой мы не расстанемся до самой смерти. Что же делать?..

«Любящие Господа, ненавидьте зло!» (Пс. 96, 10); «...отвращайтесь зла...» (Рим. 12, 9); «Бойся Господа и удаляйся от зла» (Притч. 3, 7). Бог хочет, чтобы принадлежащие Ему относились к нечистоте с отвращением. Кто, ненавидя зло, отвращается и удаляется от него, тот наполнен страхом Божьим и угоден Господу.

Бог любит человека и влечёт его к Себе. Но Он никогда не позволит, чтобы к Нему приблизилось зло, потому что святой Бог ненавидит его и не может поступить против Своей сущности: «...Себя отречься не может» (2 Тим. 2, 13). Если человек любит зло, то все его старания приблизиться к Богу напрасны. Если же человек возненавидит зло, будет его отталкивать, удалять от себя, тогда ничто не помешает ему прилепиться к Богу и исполнить древнюю заповедь: «Господа, Бога твоего, бойся... и к Нему прилепись...» (Втор. 10, 20).

Что же происходит с плотью, с этим средоточием зла, у тех, кто боится Бога? Страх Господень определяет её правильное положение: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Уместно заметить, что человеку присуще ненавидеть то зло, которое ему причиняют. Например, он ненавидит воровство, потому что его обокрали. Однако ценность страха Божьего в том, что имеющий его ненавидит то зло, к которому тянется его плоть, которое она сама готова делать. Ненавидеть зло, обнаруживаемое в собственной плоти, в поступках — значит бояться Бога.

Страх Божий — это вернейший страж, неусыпно оберегающий нас от зла. Именно он сохранил Иосифа от греха, когда его искушала жена Потифара. «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39, 9) — сказал Иосиф, дороживший Божьим присутствием. Этот надёжный страж, который защищает от всякого рода зла во всех ситуациях жизни, сегодня особенно нужен и молодым, и пожилым, и детям.

Немало зла причиняют люди друг другу своим языком. Апостол Иаков пишет: «Язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3, 8). Однако Бог всемогущ, Ему подвластно всё! Человеку, осознавшему эту истину, необходимо возненавидеть источник зла и, руководствуясь страхом Божьим, с помощью Господа очищать свою речь от гнилых слов (Еф. 4, 29) и неправды (1 Иоан. 5, 17), а также наблюдать за тем, чтобы не заимствовать пустые слова и выражения нечестивых людей (1 Иоан. 4, 5). Наша речь должна быть приличной, мудрой, благодатной (Кол. 4, 6), свидетельствующей о том, что мы святы.

Сегодня у подростков и молодёжи язык сильно засорён словами и выражениями, бытующими в речи мирских сверстников, которые щеголяют друг перед другом, кичатся своей независимостью от каких бы то ни было авторитетов. Таким людям Господь издревле говорит, желая избавить от гибели: «Познай и размысли, как худо и горько то, что... страха Моего нет в тебе» (Иер. 2, 19).

Неправедного судью в одной из Своих притчей Господь охарактеризовал так: «...Бога не боялся и людей не стыдился» (Лук. 18, 2). Следовательно, если человеку стыдно из-за того, что он сделал зло, это хорошо. Такой стыд может удерживать христианина от употребления гнилых слов и мирских выражений в своей речи. Однако не это определяет подлинное состояние человека. Наши мысли, наш внутренний мир — это тайник, скрытый от посторонних глаз. От Бога же ничто не может быть сокрыто. «Каковы мысли в душе его [человека], таков и он» (Притч. 23, 7),— говорит Слово Божье. Для того чтобы мы были чистыми от зла и угодными Богу, нам нужно следить за своими мыслями: «Наконец, братия мои, что́ только истинно, что́ честно, что́ справедливо, что́ чисто, что́ любезно, что́ достославно, что́ только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Фил. 4, 8).

Контролировать мысли — намного важнее, чем контролировать слова, потому что слова передают мысли. Важно помнить, что Бог знает наши мысли. «Ты разумеешь помышления мои издали... Ещё нет слова на языке моём,— Ты, Господи,

уже знаешь его совершенно» (Пс. 138: 2, 4). И только страх Божий — это драгоценное сокровище — способен обогатить наши мысли и сделать благодатными наши слова.

Здесь важно обратить внимание на то, как рождаются мысли и что влияет на их возникновение. Наши глаза и уши — это ворота из внешнего мира в наш внутренний мир. Чтобы через эти ворота в нас не проникало никакое зло, нужен надёжный сторож, которым является страх Божий. Он оберегает глаза от осквернения, отвращает от рассматривания неприличных изображений и всего того, чем увлекаются грешники, что оскверняет ум и совесть, нарушает безмятежное общение с Господом. Через глаза и уши в сердце проникает то, чем живёт мир, наполненный похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской (1 Иоан. 2, 16). Только страх Божий может защитить нас от осквернения.

Христианину опасность грозит не только с внешней стороны. В самом человеке есть греховное начало, то есть плоть, которая влечёт ко греху. В данном случае особо необходимо отметить гордость, таящую в себе смертельную опасность для духовного человека. Для христианина крайне опасна та разновидность гордости, которая вырастает на религиозной почве: «Я не таков, как прочие люди... пощусь два раза в неделю, даю десятую часть...» (Лук. 18, 11—12). Этот список можно продолжить: «...нахожусь в гонимом братстве, закончил библейские курсы, не уехал ни в Германию, ни в Америку, пою соло в хоре и на больших общениях...» Всё это, конечно, замечательно, но никак не может служить основанием для гордости. Именно высокомерным христианам апостол Павел пишет: «Не гордись, но бойся» (Рим. 11, 20). Бог противится гордым. И они всегда находятся в опасности быть отсечёнными от маслины, к которой однажды были привиты по милости Спасителя. Именно страх Божий хранит человека от падения, защищает от гордости, которая присуща всякой плоти.

Желание жить безопасно присуще всякому человеку. В древности люди строили вокруг своих городов высокие стены, а цари окружали себя сильными воинами. Однако враги разрушали стены, и даже такие воины, как Голиаф, падали в сражении.

Человек и по сей день старается обезопасить себя: имение обносит высоким забором, в дом ставит бронированную дверь, капитал хранит в надёжном банке, однако полной безопасности не чувствует.

Для христианина ценна не физическая безопасность. «Не бойтесь убивающих тело...» — сказал Иисус Христос. Для наследника Божьего Царства важно, чтобы в безопасности была его духовная жизнь, чтобы ничто не разделяло его с Господом, чтобы спасение было надёжно, чтобы была мудрость и ведение для святой жизни. Всё это недосягаемо, если в сердце нет страха Божьего, этого великого сокровища.

Да поможет Господь всем — молодым и старым, детям и подросткам — увидеть в страхе Господнем великое сокровище и приобрести его лично для себя!

И. П. Плетт

Время милости

«Всему своё время...» (Еккл. 3, 1). Эти всем известные слова Священного Писания напоминают о том, что для каждого события отведено особое время, которое, упустив, невозможно вернуть. Своё время всему назначает Сам Бог, Которому дана всякая власть на небе и на земле. Он определил, когда мы должны были родиться, Он же установил время, когда нам нужно будет умереть. Он даёт время для веселья и радости, и Он же отмеряет время для слёз. Есть время посева, и есть время жатвы. Бог даёт человеку время молодости. И как бы оно ему ни нравилось, как бы ни хотел всегда оставаться молодым, придёт время старости. Этого никак не избежать.

Бог, обладая всякой властью, дал человеку право распоряжаться отведённым ему временем. Каждому дано время молодости, время покоя и тишины, и человек может использовать его по своему усмотрению. Это его право.

Для всех вопросов земной жизни Бог отмеряет людям время.

Особенно хочется обратить внимание на время милости, которое даёт Бог каждому. Благо тому, кто распорядится им правильно!

«И потому Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому ещё удерживается, чтобы сжалиться над вами; ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него!» (Ис. 30, 18). Наш Бог есть Бог правды. Никто не скажет Ему: «У меня не было возможности примириться с Тобой». Прежде чем спросить с человека за то, что он не покаялся, Бог даёт ему время и возможность для покаяния. Господь даёт время милости. Более того, Он медлит с возмездием, желая спасения каждого. В Святом Писании запечатлена воля Бога о том, как люди должны использовать время милости. Продлить его или перенести на потом человек не вправе.

Время милости не в нашей власти, оно даётся не тогда, когда мы захотим. Некоторые говорят: «Я ещё молодой и не нуждаюсь в прощении. Я должен ещё всё попробовать. Когда пойду на пенсию или когда почувствую, что пришло время умирать, тогда покаюсь». Это роковая ошибка! Всему есть своё время. И если время милости для человека закончится, то он уже не сможет покаяться, потому что сердце его будет чёрствым, неспособным сокрушаться о своих грехах. Нам всегда следует помнить, что милость зависит не от наших желаний и усилий, а от Бога милующего (Рим. 9, 14—16).

Один человек, будучи весьма жестоким, долгое время выступал против Бога, поносил Его и не боялся заявлять: «Если Он есть, пусть накажет меня!» Дошло до того, что однажды, выйдя в поле, он поднял руки к небу и закричал: «Бог, если Ты есть, накажи меня!» В одно мгновение этот человек лишился рассудка. Бог дал ему время смириться, но он не воспользовался этим временем. Он сам добровольно отверг Божью милость. И будет ли ещё для него благоприятное время — никто не знает. Думаю, что время милости для него закончилось.

Итак, Господь даёт время для покаяния. Кто хочет, может правильно воспользоваться этим временем. Кто не хочет, может ожесточиться и отвергнуть Бога. Впоследствии каждый будет пожинать плоды своего решения.

Хочу привести некоторые библейские примеры, как люди вели себя во время Божьей милости и долготерпения.

Ахав пришёл взять во владение виноградник Навуфея, которого побили камнями по указанию Иезавели. И вдруг появляется пророк Илия. Ахав слышит страшные слова: «Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды...» (3 Цар. 21, 21). Что делать ему в этот момент, пока не исполнился объявленный Богом приговор? Ахав часто прислушивался к советам жены. Но теперь ему было не до неё. Он понял: пришло время решать свою судьбу перед Богом. И он разодрал на себе одежду, начал поститься, оделся во вретище и в глубоком смирении стал просить у Господа милости.

Ахаву было отведено совсем немного времени для покаяния. Но он правильно им распорядился. И Господь помиловал его: «За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни...» (3 Цар. 21, 29). Как догадливо поступил этот гордый человек! Он понял, что сейчас не время превозноситься. Будто забыв о том, что он царь, Ахав смирился перед Творцом. И Бог оказал ему милость.

Среди нас нет царей. Мы простые люди. Но как сложно нам смиряться! Человеку присуще думать, что он ещё может что-то сделать, найти какой-то выход. А кто знает, сколько времени Бог отмерил ему для покаяния?

Приведу ещё один пример. В Ниневию для проповеди пришёл Иона. Он не хотел туда идти, но после трёхдневного обитания во чреве кита наконец согласился с Божьим повелением. В своей проповеди он никого не призывал к покаянию. Он просто ходил по городу и говорил: «Ещё сорок дней — и Ниневия будет разрушена!» (Ион. 3, 4). Всего сорок дней милости! За это время ниневитяне должны были решить свою судьбу.

Перед тем как наказать человека, Бог предупреждает его об этом и даёт ему возможность исправиться. Обычно Бог предупреждает не громовым голосом с неба, а через простых людей. Ниневитяне услышали Божье слово от Ионы. Может быть, Иона им не понравился, но они всё же вняли голосу Господа. Ахав тоже был предупреждён через простого пророка —

Илию, которого он не любил. Но, несмотря на это, он принял слова пророка как от Бога.

Для Ниневии сорока дней было достаточно, чтобы покаяться. Все до одного смирились, царь оделся во вретище и назначил пост. Все люди вопияли к Богу в надежде, что Он их помилует. И Бог явил Свою милость и не навёл бедствия на город. Народ правильно воспользовался временем милости и получил прощение и жизнь.

К сожалению, не все распоряжаются временем милости для своего блага. Вспомним Ахана. Он слышал предупреждение о том, что из заклятого ничего нельзя брать. Но ему очень понравилась красивая сеннаарская одежда, а также золото и серебро. В итоге он не устоял, взял и спрятал у себя. За этим поступком последовало поражение израильтян в войне с жителями небольшого города Гая. Все были в тревоге: что случилось? почему произошло поражение?

По всей видимости, Ахан тоже тревожился, понимая, что проблема может быть в нём. Видел ли он, что на него надвигается бедствие? Безусловно. Иисус Навин объявляет: «В народе заклятое. Завтра будем представать перед Господом». Можно представить себе, что у Ахана затрепетало сердце, ему стало страшно. Бог медлит, даёт ему время для покаяния. Но Ахан молчит. И тогда Бог начинает действовать.

Все израильтяне подходят к Иисусу Навину по коленам, и Господь указывает, что заклятое — в том колене, к которому принадлежит Ахан. Колено подходит по племенам, и опять указано племя Ахана. Теперь подходит племя по семействам. Та же картина. Ахан молчит. Наконец называют его имя. И тут он начинает признаваться. Однако время милости прошло. Погиб не только Ахан, но и его жена, и дети. Как было бы хорошо, если бы он сразу сказал: «Я виновен» — и обратился к Богу с покаянием! Но он пренебрёг Божьим долготерпением и был побит камнями.

Во время Божьей милости и долготерпения люди ведут себя по-разному. Одни ожесточаются, закрывают своё сердце от истины, успокаивая себя: «У Бога много милости, меч меня не коснётся. Как-нибудь я всё-таки попаду в Царство Божье».

Другие, узнав, что Бог милует грешников, спешат получить эту милость, примиряясь с Господом.

Дорогой друг, к какой группе людей относишь себя ты? Не обманывай себя! Бог поругаем не бывает: человек пожнёт то, что посеял! Ты не знаешь, сколько осталось для тебя времени милости Господней. Если откладываешь покаяние на последний момент — ты многое теряешь: не только милость Господню, но и земные благословения, которые принадлежат спасённым.

Встань на Божий путь, покорись Господу, и Он проявит к тебе милость! Прими правильное решение, не ожесточи своего сердца! У Господа есть милость и для тебя. Он готов принять тебя таким, какой ты есть, готов помиловать и простить тебя, изменить твою жизнь. Только смирись перед Богом!

Если ты не находишь в себе ни праведности, ни силы для святой жизни, если ты видишь свою слепоту и нищету, если ты понимаешь, что заслужил наказание и смерть,— иди к Иисусу. Он определил и для тебя время милости. Никто не знает, как долго продлится это время. Не советуйся ни с кем, идти тебе к Богу или нет. Если ты слышишь голос Божий, отзовись на Его зов, пока ещё есть время милости. Да благословит тебя Бог!

А. И. Бублик

Не бойся, иди!

Глядя на христианскую молодёжь, я нередко испытываю противоречивые чувства — тревогу и восторг. С одной стороны, у молодёжи есть свои недостатки: плотские поступки, нехристианский внешний вид, пустословие, смехотворство и тому подобное. С другой стороны, быть христианином сегодня — это геройство, это подвиг. В то время как в мире молодёжь является средоточием страшных пороков и грехов, в церкви есть молодые люди, которые стремятся к святой, богоугодной жизни. Это величайшее чудо и высокий подвиг. Пусть даже

и не всё получается, иногда случаются падения, остановки, но Господь поднимает, Господь поддерживает и благословляет добрые устремления.

Нередко можно услышать, что христианская жизнь мрачна и уныла, потому что не лишена трудностей, скорбей и всяких неудобств. Порой и детей Божьих посещают подобные мысли. Но я не придерживаюсь такого мнения. Даже в трудностях можно быть радостным и счастливым.

Однажды ко мне подошла совсем ещё молодая сестра и взволнованно спросила:

— Почему говорят, что христианская жизнь трудная, что в ней одни искушения и переживания? Это же не так! Господь даёт нам настоящую радость, настоящее блаженство!

Я ответил:

— Подожди, когда тебе родная мама скажет, что ты сошла с ума, тогда ты по-другому заговоришь!

Но сестра не отступала:

— Она уже говорила это, но у меня радости не убавилось!

И действительно, эта сестра проявляет большую ревность в служении, с годами желание трудиться ради Господа у неё не ослабевает.

Следовать за Иисусом Христом — это подвиг, это радость, это чудо!

Вспомним Симона Петра, как он однажды пошёл к Иисусу по воде. Это известная история, и люди по-разному объясняют этот случай. Обычно говорят так: «Пётр захотел отличиться. Он — выскочка. Все сидят в лодке — люди как люди, а он сидит мокрый и дрожит...»

Давайте посмотрим на этот поступок с другой стороны. Пётр — выскочка? А почему никто другой не выскочил? Было ли ещё когда-нибудь такое, чтобы кто-то ходил по воде кроме Иисуса Христа и Петра? Нет, не было! А то, что он промок,— вовсе не страшно, высохнет! Зато он до конца жизни не забудет, как шёл по воде.

Поступок Симона Петра — это великий шаг веры. Его искренняя просьба: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» — вызвала у Христа одобрение.

Мы почему-то нередко говорим о том, что Пётр усомнился и начал тонуть, а упускаем из виду то, что он всё же пошёл по воде! Как появилось у Петра такое желание? Очевидно, оно возникло не на почве его неуёмного характера или любви к острым ощущениям.

Увидев идущего по воде человека, Пётр расценил это как Божье чудо. А потом услышал голос своего Учителя: «Ободритесь; это Я, не бойтесь». Этот голос он не спутает ни с каким другим. Это был их Наставник! Когда Пётр увидел и услышал Самого Господа, он решил обратиться к Нему с необычной просьбой: «Господи, если это действительно Ты, если Ты находишься совсем рядом с нами, то я просто не могу больше сидеть на месте. Я хочу быть рядом с Тобой! Никакие стихии и опасности не могут удержать меня, я встаю и иду к Тебе!»

Пётр опускает ногу за борт и пытается встать. На лицах учеников недоумение и ужас. Что сейчас будет? А Пётр встаёт и идёт. Вокруг пенятся волны, клокочет чёрная вода, ветер бросает в лицо брызги, но Пётр видит только Иисуса. Шаг, другой, третий... Чудо! В лодке все замерли. Казалось, за этими шагами наблюдало само небо.

На мой взгляд, христианство — это риск. Христианин подобен Петру, идущему к Иисусу по волнам разъярённого моря. Наше покаяние, наше обращение к Господу похоже на первый шаг Петра из лодки. Скольких усилий стоило такое решение! Как было страшно, какой тяжёлой была борьба! Но когда мы услышали голос Христа и поняли, что Он зовёт нас, мы встали и пошли к Нему, и Он помог нам превозмочь земное притяжение.

В глазах неверующего поступок Петра выглядит лишённым здравого смысла. Неверующие нередко считают, что встать на христианский путь — это безумие. «Так невозможно жить! — восклицают они. — Гигантская система мира раздавит всякого, кто не подчинится её законам. Вы рискуете жизнью!»

Христианский путь — это действительно риск. Наше следование за Христом — это тоже чудо. Волны мира страшны, они готовы поглотить нас, и они действительно могут сделать это! И то, что мы до сего дня стоим на Божьем пути,— это

великое чудо. Если спросить у любого христианина, перенёсшего большие трудности, как он смог их пережить, где он взял столько мужества и силы, он ответит: «Я и сам не знаю, я здесь ни при чём. Меня провёл Христос, Он дал силы устоять в вере...»

Истинное христианство сверхъестественно с первого своего шага до последнего. Дух Святой влечёт нас ко Христу, и это всегда чудо и всегда тайна. Здесь нет места человеческим заслугам, нет опоры на себя.

Вернёмся к Петру. Едва он отвёл взгляд от Иисуса, как начал тонуть. Почему? Плавать он умел, был рыбаком с юности. В чём же причина? Бушующее море было несравнимо сильнее его.

Разъярённая стихия всегда сильнее человека, и у нас самих нет сил противостать ей. Наша сила — Господь. Он ведёт нас по жизни, подаёт нам руку в испытаниях. У Него достаточно могущества, чтобы довести нас до желанной цели. Нам лишь нужно не утратить личной связи, живого общения с Господом.

Молодых людей часто волнует вопрос, смогут ли они устоять на христианском пути, хватит ли у них силы сохранить верность Господу во всём? Наше счастье в том, что мы имеем дело с всемогущим Богом. Поэтому, если Иисус зовёт — надо идти! Он проведёт через все трудности. Он обещал это.

Утопающий Пётр закричал: «Господи, спаси меня!» Он не думал в тот момент, что друзья могут его осмеять или осудить. Ему нужно было спасение, и он воззвал к Богу.

Волны искушений и всяких трудностей нередко захлёстывают христиан и сегодня. Бывает, что мы терпим поражение в борьбе с грехом, у нас не получается победно шествовать за Господом. Чем помочь себе в этих обстоятельствах? Нужно признаться в своём бессилии. Не бойтесь сказать Богу: «Господи! Я шёл, а теперь тону, вера моя слабеет, любовь к Тебе остывает, молитва не пылает. Помоги мне!» Обращайтесь к Господу! Он совсем рядом с вами, живой и всемогущий, готовый всегда помочь.

С юности служить Господу — это счастье! Это прекрасный жребий, имея который просто невозможно не петь Богу и не поклоняться Ему! Он идёт рядом с нами по волнам житейского

моря. И если случится нам ослабеть, если мы вдруг начнём тонуть, Он протянет спасающую руку, и буря утихнет. Идти уже осталось недолго. Мы скоро достигнем тихой гавани. Будем же радоваться нашему христианскому жребию! Сам Христос идёт впереди нас и поможет нам дойти до желанной цели!

С. Ф. Герасименко

Благословение или проклятие

Возлюбил проклятие — оно и придёт на него; не восхотел благословения — оно и удалится от него.

Пс. 108, 17

Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщетою. Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа.

Фил. 3, 7–8

Приобрести Иисуса Христа — значит получить вечное спасение, а это в нашей жизни самое главное, самое ценное. «Имеющий Сына Божия имеет жизнь» (1 Иоан. 5, 12). «Если же кто духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Если в сердце не живёт Иисус Христос, все старания оставить греховную жизнь и жить свято будут напрасны. Сегодня нечасто встретишь молодых братьев и сестёр, которые стремились бы подчиниться Господу Иисусу, вполне довериться Ему и, не считаясь ни с чем, почитали бы высшим превосходством познание Бога и Его присутствие в сердце.

У апостола Павла были большие религиозные преимущества. Он был не простым человеком. Еврей от евреев, он, как требовалось по закону, был обрезан в восьмой день от рождения. Он принадлежал к колену, из которого произошёл первый израильский царь. Павел был учёным человеком, принадлежал

к особо ревностной в религиозных вопросах партии фарисеев. И все эти преимущества он посчитал бесполезными, назвал их мусором по сравнению с величайшей привилегией — познать Иисуса Христа.

Что сегодня можно назвать религиозными преимуществами? От чего надо отказываться христианам, чтобы, подражая апостолу Павлу, приобрести Христа и найти себя в Нём не со своей праведностью, а с Божьей, которая даётся по вере в Иисуса Христа?

Сегодня немало молодых христиан гордятся тем, что они потомственные верующие. Они говорят: «У меня и отец, и мать, и дедушка с бабушкой — верующие. Я из особого рода». Другие хвалятся тем, что их отец — служитель. К таким людям бывает непросто подойти тем, кто недавно уверовал в Бога.

Кто-то хвалится своей праведностью и считает своим превосходством то, что с детства ходит на собрание, никогда не был наказан церковью, делает много добрых дел, много жертвует. И это на самом деле преимущества. Но стоит ли на них опираться? Помогут ли они нам выдержать все испытания и предстать перед Богом? С чем мы явимся на встречу к нашему Господу Иисусу Христу — со своими преимуществами или с Его праведностью?

Хочется обратить особое внимание на то, что апостол Павел, отказываясь от своих религиозных преимуществ, ничего не терял, а, наоборот, только приобретал. Как фарисей, он имел право служить только израильскому народу, а, обретя Христа, стал служителем и среди язычников. Вместо своей праведности от закона он получил праведность от Бога. Он многому научился у Гамалиила и обладал человеческой мудростью, но во Христе обрёл несравненно лучшую, Божественную мудрость. Имея власть, он прежде гнал последователей Христа, а теперь стал приобретать души, получив от Бога иную власть — наступать на всю вражью силу. Во Христе Павел продолжал получать всё больше и больше.

Сегодня вопрос познания и приобретения Христа Иисуса попрежнему остаётся весьма актуальным. К чему мы стремимся?

Куда идём? Что приобретаем? Заботимся ли мы о том, чтобы в нашем сердце жил Христос, или больше думаем о своих преимуществах, более всего дорожа именно ими?

Отказавшимся от всего Господь даёт величайшее благословение. Оно никогда не исчезает — ни в молодости, ни в старости. Оно не теряет своей ценности. То, что даёт Господь,— несравненно больше того, что мы получили по наследству или чего добились сами.

Наше будущее зависит от того, чем мы сегодня дорожим, к чему стремимся, где ищем благословение — в Боге или в мире. К сожалению, многие христиане сегодня ищут блага не во Христе. В Священном Писании есть очень тревожный текст по этому поводу: «Возлюбил проклятие — оно и придёт на него; не восхотел благословения — оно и удалится от него» (Пс. 108, 17).

Я ещё не встречал в своей жизни человека, который бы сказал: «Я люблю проклятие». Но, отказываясь от благословения во Христе в пользу мирских, земных благ, человек избирает то, что в конечном итоге приведёт его к проклятию и гибели. Писание говорит, что проклятие обязательно придёт к тому, кто его возлюбил.

Человеком, возлюбившим проклятие, был Ахан. Идя войной на Иерихон, израильтяне знали, что город находится под заклятием. Народ Божий был предупреждён: «Берегитесь заклятого, чтобы и самим не подвергнуться заклятию, если возьмёте что-нибудь из заклятого» (И. Нав. 6, 17). Однако Ахан, увидев в заклятом золото и красивую одежду, полюбил это и, тут же забыв слово Господа, взял и спрятал в своём жилище. В результате на всю семью этого несчастного человека пришло проклятие: их побили камнями и сожгли.

Проблема многих молодых христиан заключается в том, что они любят этот мир, находят в нём что-то хорошее и красивое и тянутся к нему. Но всё, что есть в мире,— не Божье. Оно подлежит заклятию. Господь говорит: «Не люби́те мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Иоан. 2, 15—16).

Больше того, «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4, 4). Вот в чём опасность!

Мир обречён на неминуемую гибель. Поэтому Бог вызывает людей из мира и собирает их в Свою Церковь. Господь предупреждает, что в этом мире всё заклято и подлежит уничтожению, и потому мы ничего не должны брать оттуда.

Некоторые спрашивают: «Неужели там нет ничего хорошего?» То, что взял Ахан, было хорошее: слиток золота, прекрасная одежда. Но это хорошее привело его к гибели. Полюбив мирское, мы тянемся к нему и утверждаем, что в нём тоже есть что-то прекрасное. Но если вы полюбили этот мир, полюбили то греховное, что вас развращает, удаляет от Господа, что обречено на гибель, хотя и кажется безобидным и прекрасным, то вы унаследуете проклятие и в вашей жизни не будет благословения. Полюбив проклятие, вы лишаете себя будущего, которое наследуют дети Божьи, лишаете себя части в прекрасной Божьей семье.

Мне нередко возражают: «Побыл бы ты в нашей ситуации! Мы разрываемся и не знаем, как жить. Поживи немного так, как мы, тогда мы посмотрим, как ты будешь служить Богу!» На это я всегда отвечаю: «Я как раз и не хочу быть в вашей ситуации. Я предлагаю вам побыть в моей ситуации, побыть под благословением. Полюбите его, и оно придёт к вам! Как пришло на ваш дом проклятие, так придёт и благословение. Вам горько и трудно, потому что вы полюбили то, что Господь запретил любить и приобретать. А вы полюбили, вы приобрели и теперь терзаетесь под проклятием».

Сегодня многие дети верующих родителей рассуждают так: «С Богом примириться надо. Счастье и благословение — только у Него. Но я сейчас поживу, как хочу, всё попробую, а потом покаюсь. Неужели Бог меня не простит?»

Простит Бог или не простит? Конечно, простит. Простит, если человек придёт к Нему в тридцать лет, и в сорок, и в пятьдесят. Но то, что человек полюбил в юности, окажет влияние на всю его жизнь.

Разве Бог не простил Давида? Простил. Но в его жизни всё равно наступила жатва. «Ты сделал тайно,— сказал ему

Господь,— а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем» (2 Цар. 12, 12).

Почему же до сих пор так много тех, кому нравится мирская одежда, нравятся такие, как в мире, причёски, манеры? Почему некоторые увлекаются телевизором, компьютерными играми? Почему в среде молодёжи всё ещё звучат вопросы: можно ли носить чёлку, укорачивать волосы? Почему многие спрашивают: разве нельзя выщипывать брови или пользоваться лаком для волос? Все эти вопросы возникают потому, что сердце, пренебрегая заповедями Божьими, прилепляется к обречённому на проклятие.

В моей юности стричься налысо было позором. Нас стригли, когда арестовывали на богослужениях и сажали в КПЗ на пятнадцать суток. А сегодня мода в мире поменялась, теперь стричься налысо перестало считаться позорным. И молодые братья не стыдятся подражать миру даже в этом. Мир входит в сердце, и человек даже не замечает, как быстро он теряет благословение и в его жизнь входит проклятие.

В наших церквах немало тех, кто постарался всё попробовать в этом мире. Потом они возвращаются, снова начинают посещать богослужения. На вопрос: «Хочешь ли примириться с Богом?» — они обычно отвечают: «Хочу. Но мне очень тяжело! Кому я нужен? У меня развалилась семья. Я думал, что приведу жену к Богу. Она обещала мне стать христианкой. Но, как только поженились, её как будто подменили. В конце концов она бросила меня и ушла к другому. Скажите, а второй раз можно жениться?»

Разве не то же самое произойдёт с теми, кто сегодня ищет своё счастье за пределами церкви, думая обмануть и Бога, и себя, и церковь? Потом у них тоже будут горькие слёзы и множество проблем. Потом они будут просить церковь помолиться о них и помочь им. А чаще всего такие люди замыкаются в себе и считают себя самыми несчастными людьми на земле. «Других Бог благословляет, а меня нет»,— говорят с горечью они.

Глядя на юношей и девушек, которые сегодня ведут двойную жизнь, носят имя Христа, а сами живут по-мирски, хо-

чется им напомнить: придёт в вашу жизнь то, что вы полюбили! Я понимаю, что вы не любите проклятие, но если вы полюбили то, что обречено на гибель, если вы хвалитесь тем, что уже многое попробовали в этом мире, что у вас есть компания, что за вами ходят толпами, вас все приглашают к себе и вы всем нужны, то помните, что наступит в вашей жизни безотрадная жатва — слёзы и горе.

Что придёт в вашу жизнь — благословение или проклятие? Посмотрите на наследие тех, кто живёт по принципам этого мира. Какая у них семья? Есть ли у них будущее? Есть ли у них в сердце мир и покой? То же самое будет и у вас, и притом очень скоро, если вы полюбили этот мир.

Посмотрите сегодня на тех, кто любит Бога, кто с детства стремится хранить чистоту сердца, служить Господу, доверять Ему. Посмотрите на их жизнь. Посмотрите на тех, кто прошёл впереди нас, пережил трудные годы, испытал гонения, страдания. Как Бог благословил их семьи! У них есть и прошлое, и настоящее, и будущее. У них есть вера. Они могут молиться Богу, и Бог отвечает на их молитвы. Придёт и в вашу жизнь это благословение, если вы полюбите его!

Если вы хотите иметь благословение в своей жизни, я прошу вас во имя Иисуса Христа: позаботьтесь о том, чтобы приобрести Христа, чтобы Его слово вселялось в вас обильно, чтобы каждый день у вас начинался с молитвы и чтения Библии! Откажитесь от всех прелестей этого мира, считайте их за сор и удаляйтесь от них!

Счастья и благословения в мире нет. Оно — только в Господе. И Бог сегодня каждому предлагает величайшее благословение — Самого Христа, а с Ним и славу, и богатство, и счастье.

Пусть Бог благословит вас сделать правильный выбор. Если вы не можете понять, где благословение, просите Бога, чтобы Он открыл вам глаза. Если вы уже далеко ушли от Бога и в вашей жизни настала жатва — несчастье спешит за несчастьем, нет ни в чём успеха, всё валится из рук,— то обратитесь к Господу! Обратитесь к Нему с покаянием, попросите у нашего Небесного Отца милости и благословения. И оно придёт! Бог помилует вас и благословит.

Если же вы радуетесь в Господе, если ваша жизнь успешна и благословенна, если Бог пользуется вами и доверяет многое, благодарите Его за эту величайшую милость! Благодарите за то, что вы принадлежите Богу, за то, что сделали правильный выбор. У вас есть прошлое, есть настоящее, есть и будущее. Слава за это Господу!

А. И. Бублик

Друзья

— Ну и долго же тянется эта проповедь!
Игорь устало вытянул вперёд ноги. За семнадцать лет ему ни разу ещё не приходилось так долго сидеть на собрании.

Вокруг него прямо на брезенте, покрытом лёгкими одеялами, сидела молодёжь. Одни внимательно смотрели на проповедующего брата, другие без надобности перелистывали сборники песен, кто-то старался принять беззаботный вид, весело переговариваясь с соседом вполголоса; были и такие, которые просто поднимались и уходили.

Причиной такого разного поведения молодёжи была призывная проповедь. Служитель вдохновенно рассказывал молодым людям о великой любви Спасителя, которая повела Его на крест. Проповедник напоминал слушающим о том, что ни поругания, ни насмешки, ни издевательства, ни боль от гвоздей и тернового венца — ничто не смогло остановить Христа. Он шёл на смерть добровольно. Господь не постыдился взять на Себя грехи всего человечества и умереть позорной смертью ради нашего спасения. Он умер и за грехи каждого из нас.

Игорь заёрзал и огляделся. Неподалёку, постукивая пальцами по грифу гитары, сидел Андрей. Как и Игорь, он был сыном верующих родителей. Возле Андрея, низко опустив голову, сидел двоюродный брат Игоря — Денис. Он совсем недавно стал посещать молитвенный дом, и это был его первый выезд в

горы с христианской молодёжью. Антона, давнего друга Игоря, среди слушающих не было.

«Значит, опять ковыряется в машине. — Игорь от досады выдернул нитку из одеяла. — И зачем ему нужна эта развалюха?! Из-за неё такую проповедь пропустил! Можно было бы вместе покаяться... А в общем, зачем себя торопить? Покаяться всегда можно успеть».

Проповедь закончилась. Служитель призвал к покаянию, но... никто не вышел. Игорь с некоторой горечью подумал: «Надо же! Никто не хочет каяться!» И уже с каким-то облегчением решил: «Значит, и мне ещё рано». Он помедлил с минуту и вышел из палатки.

В потемневшем небе уже загорались звёзды. Загадочно мерцая, они могли бы поднять Игорю настроение, но ему сейчас было не до них. Ему нужен был Антон. Куда он делся? Игорь направился в сторону кухни: там была автомобильная стоянка, где он и намеревался найти друга.

В это время до его слуха донеслось вдохновенное пение молодёжи: «Гаснет над землёй вечерняя заря...» Почувствовав нарастающее волнение, Игорь замедлил шаг и остановился. «Ты не спешишь...» — услышал он припев. Не давая отчёта своим действиям, Игорь развернулся и побрёл обратно.

Возле палатки на корточках сидели двое ребят. Им почему-то тоже не сиделось на собрании. Они обсуждали вчерашний поход и беззаботно щёлкали семечки. Игорь присоединился к ним.

Неожиданно пение молодёжи прервалось. Послышалось едва сдерживаемое всхлипывание, затем раздался мягкий девичий голос. Игорь не удержался и заглянул в палатку. Там в центре, возле проповедника, склонились на колени две девушки.

«Девчонки... Вроде бы и каяться не за что, а всё равно вышли...» — подумал он и уже хотел вернуться к друзьям, как вдруг заметил среди ребят какое-то движение. В этот же момент вперёд вышел невысокий парень. Не в силах больше сдерживать себя от волнения, он рухнул на колени возле проповедника.

— Андрей?! — непроизвольно вырвалось у Игоря, и он почувствовал, как заколотилось его сердце.

Игорь машинально подковырнул носком ботинка вдавленный в землю камушек. В его сознании всё ещё звучала только что спетая песня, и казалось, что чей-то нежный голос пел ему прямо в ухо: «Ты серьёзно подумай — что изберёшь?»

Игорь закрыл лицо руками.

«Почему так трудно покаяться? Где Андрей взял силы, чтобы выйти вперёд? Боже!.. Помоги мне! Я уже устал от такой жизни!»

Игорь поднял голову. В это время голос Андрея замолк. Молодёжь дружно сказала «аминь». Игорь как будто ждал этого момента. Стремительно протиснувшись между стоящими на коленях братьями, он в глубоком сокрушении опустился рядом с Андреем. О, как давно он не вставал на колени! Необъяснимое волнение перехватило горло, но он всё же победил себя и искренне воззвал:

— Господи, прости меня...

Игорь не верил самому себе: «Неужели я покаялся?! Неужели наконец-то покончено с этой ужасной греховной жизнью?! Неужели я стал настоящим христианином?! Нет, я сам не смог бы это сделать... Это Бог мне помог!..»

Громкое «аминь» после молитвы служителя как будто подтвердило истинность мыслей Игоря. В этот момент стоящий рядом Андрей крепко сжал его руку. Им обоим было одинаково нелегко оказаться на этом месте.

Богослужение закончилось. Служитель стал радостно приветствовать всех, кто покаялся. Многие из молодёжи тоже восторженно поздравляли обращённых, не скрывая счастливых слёз,— они уже продолжительное время молились о покаянии этих ребят!

Игорь едва успевал пожимать всем руки. Его глаза светились радостью.

Наконец он пробрался к выходу. На улице уже совсем стемнело. Где-то поблизости бурлила река, трещали неугомонные сверчки, а в сердце у Игоря царила непривычная тишина. Теперь он христианин! Он всей грудью вдохнул вечернюю прохладу и торопливо пошёл вниз по склону. Ему нужно было увидеть Антона и поделиться с ним своей радостью.

Со стороны автостоянки доносились возбуждённые голоса. Ребята что-то бурно обсуждали. Заметив Игоря, все разом замолкли, а потом, как бы спохватившись, одновременно заговорили:

— О, Игорёк! Поздравляю!

— Поздравляю, поздравляю!

— Разреши пожать твою святую руку!

— Молодец!

Антон сидел в автомобиле, облокотившись на руль, и недоверчиво поглядывал на друзей.

Прикладывая руку к сердцу, все они старались выразить своё почтение и раскланивались перед Игорем, не скупясь на комплименты.

Молчал только Антон. Он напряжённо следил за ситуацией. Ему казалось, что сейчас Игорь рассмеётся над всеми этими шутками, как это часто бывало, скажет крепкое слово, и всё встанет на свои места.

Но Игорь молча выслушивал колкие высказывания друзей и только улыбался в ответ. Вдруг он почувствовал себя совершенно чужим в этой компании. Он ясно осознал, что теперь у него с ними нет ничего общего. Ведь он встал на другой, новый путь!

Игорь взглянул на Антона. Их глаза встретились. Ребята, будто ожидавшие этого момента, притихли. Один присел на корточки, другой стал пинать мелкие камешки, третий замер в ожидании. Каждый почувствовал, что сейчас должно что-то произойти.

В глазах друга Игорь увидел конкретный вопрос: «Неужели это всё правда, что мне рассказали ребята?»

Игорь засунул руки в карманы и глубоко вздохнул:

— Да, я действительно покаялся!

Антон всё понял. Однако в их компании никто не умел так хорошо скрывать свои чувства, как он. С напускным равнодушием он протянул Игорю руку и проговорил, не выходя из машины:

— Ну что ж, тогда я тоже поздравляю тебя!

По его глазам Игорь понял, что Антон глубоко разочарован.

Сердце юного христианина тревожно заныло.

Они с Антоном дружили с детства. Антон был на год старше Игоря, но это не мешало их дружбе. Вместе они ходили на детские, а потом на подростковые собрания, вместе учили золотые стихи, вместе проказничали. Позже они стали вместе опаздывать на богослужения, чтобы присесть где-нибудь с краю, на последней скамье. А потом они вместе потянулись на греховные пути. Чтобы окончательно не расстраивать встревоженных родителей, мальчики продолжали посещать собрания. Решили даже поехать с молодёжью в лагерь, чтобы успокоить родных. Они всегда держались вместе и сегодня впервые разлучились: Антон не пошёл на вечернее собрание, занявшись ремонтом машины.

Теперь, когда они опять оказались рядом, Игорь вдруг почувствовал, что между ними выросла огромная стена, разделяющая их пути. Они больше не могли быть вместе. И именно с этим ему было труднее всего смириться. Неужели их дружба закончилась? Неужели цена покаяния так велика? Единственное, что теперь могло сохранить их дружбу,— это покаяние Антона. Но вечернее собрание уже закончилось, а завтра утром все поедут домой...

— Антон, мы с тобой долго шли вместе по одной дороге,— наконец заговорил Игорь, присев на корточки. — Вместе развлекались... Согласись, что всё это время мы ни в чём не могли найти мира своей душе. А сегодня вечером я ясно понял, что только Бог может дать мне то, чего жаждет душа... — Игорь прокашлялся. — Мы с тобой теперь на разных путях, но я не хочу терять тебя! Ты же мой лучший друг! Мы с тобой вместе грешили, давай и каяться будем вместе! Ты ведь тоже хочешь быть спасённым!

Антон щёлкнул каким-то переключателем и, стараясь показаться весёлым, сказал:

— Игорь, ты просто бредишь! Иди умойся, и у тебя всё пройдёт!

— Нет, Антон! — Игорь привычным движением поправил волосы. — Я не хочу возвращаться к прежней жизни! Я хочу, чтобы мы начали жить по-новому... Конечно, если ты не хочешь...

Антон выпрямился и, потянув руки вперёд, хрустнул пальцами. Самое страшное, чего он боялся,— это потерять друга. Поэтому ему так трудно было воспринять весть о покаянии Игоря. Но именно об этом сейчас сказал ему сам Игорь. Антон откинулся на сиденье и посмотрел другу в глаза.

— Нет, я не хочу,— сухо сказал он и отвернулся.

Игорь поднялся. Рядом уже никого не было: ребята незаметно ушли, оставив друзей одних.

В течение недели братья каждый вечер разжигали в лагере костёр. Так было и в последний вечер. Молодёжь собралась вокруг костра, чтобы вместе порадоваться с новообращёнными. После вечернего собрания у всех было столько впечатлений, что вначале никто даже не пел. Все оживлённо разговаривали.

Андрей сияющими глазами смотрел на своих братьев и сестёр и наигрывал на гитаре «Гаснет над землёй...». Эта песня сегодня помогла ему сделать самый ответственный в жизни шаг — обратиться к Богу за прощением грехов. Сидящие рядом с Андреем друзья негромко запели под звуки гитары, потом песню подхватили все, и мелодичное пение разлилось по ущелью, отзываясь эхом далеко в горах.

Антон хорошо слышал это пение. Оно вызывало в нём тревожные мысли. В ту минуту, когда ушёл Игорь, Антон вдруг почувствовал себя ужасно одиноким. С одной стороны, он негодовал на друга за то, что тот покаялся и это разъединило их. А с другой стороны, ему нравилась смелость Игоря: он решился признать себя грешником и теперь стал другим человеком. И вдруг Антон поймал себя на мысли, что завидует другу и что ему самому хочется стать таким же счастливым...

Однако сделать шаг навстречу Богу Антон не решался. Он прекрасно понимал, что к этому нужно подходить серьёзно. И если уж встать на христианский путь, то идти до конца, никуда не сворачивая. А Антон не был уверен, выдержит ли он все испытания и искушения, ведь они обязательно будут встречаться на каждом шагу...

Антон вышел из машины, чуть слышно щёлкнул дверцей и пошагал к палатке. Игоря там не оказалось.

«Ах, да! Он же теперь в кругу молодёжи! — с досадой подумал Антон. — Жаль, сейчас поговорили бы с ним по душам... Ну что ж, видно, не суждено нам быть вместе...»

Игорь действительно сидел возле костра. Он вместе с друзьями воодушевлённо пел, но его мысли вновь и вновь возвращались к автомобильной стоянке, где остался его друг. Уже несколько раз Игорь обращался к Богу с просьбой помиловать Антона. Очень не хотелось терять друга. Если бы Антон покаялся, они бы и крещение вместе приняли и вместе служили бы Богу...

А молодёжь тем временем пела. Один за другим увереннее и вдохновеннее звучали призывные гимны. Казалось, братья и сёстры дружно вступили в духовную брань, не желая оставлять своих друзей в плену греха.

Наконец из рядов один за другим, с небольшими перерывами, стали выходить вначале девушки, а потом и юноши.

И вдруг Игорь встрепенулся: он услышал голос Антона! Может быть, он ошибся? Нет, это точно был его голос! Правда не такой уверенный, как всегда... Игорь поднял голову и глазами стал искать друга.

После молитвы, под звуки торжественного гимна «Ликуй, ликуй, спасённый!» Игорь подошёл к Антону. Посмотрев друг другу в глаза, они по-братски крепко обнялись.

Борьба за святость

Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин.

1 Тим. 1, 18

Апостол Павел по-отцовски завещает юному Тимофею быть добрым воином Иисуса Христа. Это завещание говорит о том, что христианская жизнь — это постоянная война за святость. Освящение — это не разовое событие, а продолжающийся

процесс. Борьба за святость — это брань не с плотью и кровью, а с духами злобы поднебесными, с похотями, восстающими на душу.

Кто положил начало этой войне и есть ли у неё конец?

Ещё в Эдемском саду Бог сказал змею: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её» (Быт. 3, 15). Таким образом Творец провозгласил начало борьбы за отделение чистого от нечистого. С тех пор святость достигается посредством борьбы. Иисус Христос подтвердил и утвердил эту истину: «...Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12). Каждый, кто обращается к Богу с покаянием, вступает в эту борьбу, то есть личная борьба человека начинается с момента его обращения.

Иисус Христос освятил искупленных (Евр. 10, 10) и призывает их не прекращать дело освящения. Все святые должны освящаться не переставая (Откр. 22, 11). Нам нужно не время от времени, а постоянно прикладывать усилия к тому, чтобы сохранять звание святых.

В целом во вселенной война со злом прекратится лишь тогда, когда враги Иисуса Христа будут ввержены в геенну огненную. О конце личного христианского борения за святость апостол Павел писал: «Вы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12, 4). До крови — значит до конца жизни. Пока христианин живёт во плоти, он вынужден воевать за святость, и эта война продолжается до завершения земного поприща. Побеждающим принадлежат дивные обетования, записанные в Откровении Иоанна.

Борьба за святость у христианина происходит на двух фронтах, так как покушение на принадлежность человека Богу совершается и извне, и изнутри. Извне нас могут поражать враждебно настроенные люди, могут принуждать к отступлению гонения или трудные обстоятельства жизни. А изнутри на святость покушается самый большой и искусный враг — похоть (1 Петр. 2, 11). Пока искупленный человек живёт во плоти, на его душу всегда будут восставать всевозможные похоти, против которых надо вести непримиримую войну.

В покорении Израилем ханаанских народов можно увидеть много общего с нашей борьбой за святость.

«Когда введёт тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идёшь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, Хеттеев, Гергесеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя... тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их» (Втор. 7, 1—2).

Народы, которые должен был покорить Израиль, были многочисленнее и сильнее его. Враг, против которого христианин призван вести войну, также многочисленнее и сильнее его. Апостол Павел в Послании к Галатам писал: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство... бесчинство и тому подобное» (Гал. 5, 19—21). Перечислить все дела плоти невозможно, поэтому Павел пишет: «и тому подобное», что говорит о многочисленности и силе нашего внутреннего врага. Если кто-то считает, что гордость, надмение или гнев не сильнее его, то он просто не знает себя.

Искренний христианин должен признать, что в борьбе против гордости или против раздражительности он не может победить своими силами. Наша плоть намного сильнее нас. Без помощи Христа мы её не победим. Апостол Павел, описывая свою ежедневную борьбу, отмечает, что он усмиряет и порабощает своё тело, чтобы в конце пути, по окончании борьбы получить награду (1 Кор. 9, 27).

«И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало-помалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы не умножились против тебя полевые звери» (Втор. 7, 22). Сталкиваясь с каким-либо грехом или похотью, мы начинаем войну с ними, получая для этого силу от Господа. Однако победа не всегда даётся сразу. Из ветхозаветного примера видно, что быструю победу Бог не давал израильтянам по весьма важной причине — чтобы не умножились полевые звери. Это удивительный прообраз для нас.

Чем же в нашей духовной борьбе опасна лёгкая, быстрая победа? Что произойдёт с нами, если мы, например, всего

один раз попостимся и победим в себе гнев или раздражительность, станем кроткими? Есть один зверь, который в таком случае может восстать на нас и победить. Имя ему — гордость. Этот враг победил уже не одну душу! Апостол Павел говорит, что, избирая епископа (а это довольно высокое положение верующего в церкви, свидетельствующее о его победах над грехом), нужно следить за тем, чтобы он был не из новообращённых. Иначе он может возгордиться и подпасть под осуждение.

Если бы мы легко и быстро побеждали свою плоть, то зверь гордости также быстро восставал бы на нас и поражал. Гордость никогда не бывает одинокой, сопутствующие ей в великом множестве грехи готовы одолеть свою жертву.

Война с плотью должна вестись до полного её низложения, причём без всяких компромиссов и соглашений о мире. Когда Израиль покорил палестинские народы и на этом остановился, Бог разгневался на Свой народ за то, что он не истребил врагов окончательно. Оставшиеся народы стали сетью для Израиля, и он впоследствии много грешил из-за них. Устав от борьбы с гордостью, раздражительностью или какой-либо греховной привычкой, мы порой говорим себе: «Не получается у меня победить. Постараюсь жить так, чтобы этот грех был не виден, а воевать с ним нет больше сил». Это уже поражение! Прекращение борьбы с плотью — это поражение!

В борьбе за святость Бог не допускает никакого компромисса. Мы должны вести войну до полной победы.

Господь отмечает, что силы для победы у нас нет. Израильтянам Он говорил: «...вы малочисленнее всех народов» (Втор. 7, 7). Как же победить, как изгнать семь народов, если не хватает воинов, если нет силы? Бог пообещал, что Сам изгонит врагов Израиля и Израиль победит, если будет послушен. Также и нам, сталкиваясь с плотью, следует помнить, что победу Бог гарантирует только при нашем полном послушании Ему, Его заповедям.

Израильтяне по-разному побеждали своих врагов. Некоторые города брали за один день, как например, Гай, а Иерихоном овладевали семь дней. Казалось, какая польза от

хождения вокруг города?! Но народ повиновался Господу и потому победил. Будем же и мы, вступая в войну с грехом, уповать на Бога и не отступать, какая бы борьба в нас ни происходила.

Брань за святую жизнь происходит в мыслях. Желания нашей плоти, или ветхого Адама, сталкиваются с нашим духом, то есть с возрождённым человеком, и начинается борьба. Когда слово Божье судит какое-то желание и мы соглашаемся с Богом, тогда происходит победа над плотью. Если же мы соглашаемся с греховной мыслью, если не хотим её прогонять и она нам приятна, то это уже грех, это начало поражения.

Зная, что Господь дал нам жизнь с избытком, будем спешить в общение с Ним, чтобы, пользуясь Его силой, быть святыми и жить победно!

Возрастание веры

Видишь ли, что вера содействовала делам его и делами вера достигла совершенства?

Иак. 2, 22

Авраам назван отцом всех верующих. Священное Писание свидетельствует, что его вера достигла совершенства. Следовательно, она у него не была совершенной изначально. Она росла, развивалась, умножалась. Апостол Павел радовался тому, что вера христиан, живущих в Фессалониках, возрастает (2 Фес. 1, 3). Это было не просто торжественное приветствие. Апостол был знаком с фессалоникийцами, слышал добрые отзывы о них, видел успех в их духовной жизни и потому не без основания утверждал, что вера в них возрастает.

Было время, когда большинство людей в нашей огромной стране не верило, что Бог есть. При советском строе во всех учебных заведениях, на заводах и фабриках, через средства массовой информации провозглашали, что Бога нет. Сегодня почти все признают существование Бога. Можно ли сказать,

что у людей возросла вера? Апостол Иаков пишет, что такая вера есть и у бесов, но она их не спасает. Если человек, услышав о том, что Бог есть, поверит этому и раскается перед Ним в своих грехах, его вера умножится. Истинная вера обязательно проявится в принятии спасения.

После покаяния вера должна возрастать всё более и более, и это во многом зависит от человека. Он верит, что спасён, потому что так сказал Бог и потому что Христос пострадал ради спасения грешников. Далее, встречая какую-либо трудность, человек молится Богу и ждёт от Него ответа. Получив просимое, он укрепляется в вере, вера его возрастает, то есть переходит на новый уровень.

Вера в то, что мы не безразличны Богу, что Он слышит нас и заботится о нас, возрастает тогда, когда в трудных обстоятельствах мы надеемся на Его помощь, доверяем Ему, желая, чтобы во всём исполнялась Его воля. По милости Своей Бог слышит молитвы и выводит нас из трудностей, разрешает проблемы. От этого наша вера всё более и более возрастает.

Как возрастает вера, можно увидеть в жизни учеников Христа. Однажды они вместе с Учителем плыли по Геннисаретскому озеру и попали в бурю. Они уже знали учение Христа, знали и о том, что Он может совершать чудеса, исцелять больных. Но вот Он усмирил бурю, и ученики в страхе спрашивают друг друга: «Кто же это?» Благодаря этому чуду их вера возросла: они узнали, что Иисус Христос может управлять силами природы.

Вспомним, как возрастала вера Петра. Евангелист Лука повествует о том, как однажды Христос, проповедуя на берегу Геннисаретского озера, воспользовался лодкой Петра. После проповеди Иисус попросил его отплыть на глубину для ловли рыбы. Пётр верил в Христа как в Наставника и даже допускал, что Он может сотворить необычайное — послать улов. Но, поймав множество рыбы, он назвал Иисуса Христа Господом, он увидел свою греховность и испорченность. Он глубже познал Христа.

Возрастание веры очень тесно переплетается с познанием

Бога. Апостол Пётр призывает христиан проявить в своих делах определённые качества веры и заканчивает эту мысль словами: «Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Петр. 1, 5—8). То есть при умножении дел веры будет успех и плод в познании Бога. Познание Бога зависит от веры.

Вера каждого возрождённого христианина должна достигать совершенства. Об этом необходимо постоянно заботиться. Недостаточно лишь знать, что вера должна возрастать, необходимо способствовать росту веры.

Ученики Иисуса Христа тоже хотели расти духовно. Ощущая в себе недостаток веры, они просили Господа: «Умножь в нас веру» (Лук. 17, 5). В Библии содержатся определённые указания относительно того, что нужно делать, чтобы вера возрастала.

Вера Авраама росла при помощи дел: «...делами вера достигла совершенства» (Иак. 2, 22). Господь Иисус, отвечая на просьбу учеников, рассказал им о рабе, который, придя с поля, должен был ещё послужить хозяину. Этим ответом Господь побуждал учеников к действию. В Священном Писании вера неотделима от дел. Вера побуждает нас к делам, и посредством дел вера возрастает.

Нетрудно увидеть, что в последнее время молодёжь больше увлекается знанием, чем делами. Сегодня у нас много духовно-назидательной литературы, есть возможность учиться на библейских курсах, проводятся молодёжные общения, собрания по исследованию Священного Писания. Всё это способствует умножению знаний. Но, к сожалению, многие служители отмечают, что дела и поступки молодых христиан порой сильно отстают от их знаний. Предыдущее поколение было более сильным в деле, чем современное. На это мы должны серьёзно обратить внимание. Сидеть и ждать, когда будет большая вера,— бессмысленно. Нужно делать посильное, служить Богу в меру своей веры, и она посредством дел будет возрастать.

Пусть Бог поможет нам жить так, чтобы наша вера была живой, чтобы она возрастала и достигала совершенства.

Как успокоить совесть?

Лиля не спеша вошла в класс, достала из сумки учебник и тетрадь и положила их на парту. До начала урока оставалось ещё несколько минут, и она направилась к окну, где, переговариваясь, стояла группа одноклассников.

— О, сатана, католичка, мусульманка! — воскликнул вдруг Юра. — Не подходи к нам!

— Почему это «не подходи»?! — вступилась за подругу Рита. — Если тебе не нравится её вера...

— Молчи, а то и тебе достанется! — бросил ей Юра, тряхнув чёрным чубом.

Небольшого роста, худенький черноглазый паренёк с нескрываемой неприязнью посмотрел на Лилю.

— Всё сразу? — задумчиво улыбнулась она, а потом учительским тоном добавила: — Знаешь, Юра, это — абсолютно несовместимые вещи!

Лиля круто развернулась и отошла от окна. Заняв своё место за первой партой, она стала повторять домашнее задание. Вскоре прозвенел звонок и в кабинет вошла учительница.

Историю Лиля любила, к тому же Наталья Тимофеевна проводила уроки очень увлекательно. Но сегодня Лиле было не до истории. Машинально накручивая на палец кончик своей косы, Лиля думала о трудностях, с которыми начала сталкиваться с самого начала учебного года.

Лиля училась в этой школе с первого класса. Все знали, что она верующая. И никогда не было никаких проблем. Учителя ценили её за старательность, одноклассники любили за общительность и жизнерадостность, уважали за принципиальность и скромность. А теперь... Закончив девятый класс, многие покинули школу, и из оставшихся учеников, которые прежде учились в параллельных классах, был сформирован один десятый.

В этом классе отношение к Лиле изменилось. Одноклассники смеялись над её верой и вообще над верующими. Над Лилей стали подтрунивать даже те, кто давно с ней учился. От

этого Лиле было очень горько. Только Рита продолжала ещё дружить с ней.

Лиля нередко задумывалась, почему у неё складываются такие отношения в классе. Ни у кого из её друзей в церкви таких проблем не было. Все ладили со своими одноклассниками, общались с ними, некоторых даже приводили на богослужения. А Лиля ходила в школу с затаённым страхом, каждое утро надеясь на лучшее. Но лучше не становилось. Молитвы об этом тоже, казалось, не помогали...

И вот ещё одна шпилька. Подобным фразам Лиля уже не удивлялась. От Юры можно было ожидать чего угодно. Однако как неприятно слышать язвительные насмешки! В такие моменты Лиле было очень трудно сдержать себя. Хотелось ответить так, чтобы все поняли, что она не достойна унижения...

Невесёлые мысли прервал вопрос Натальи Тимофеевны. Вздрогнув от неожиданности, Лиля непонимающе подняла на неё глаза.

— Будь повнимательней! — упрекнула её учительница и повторила вопрос.

Лиля сосредоточенно посмотрела в книгу, собираясь с мыслями, потом поднялась и уверенно ответила.

— Мусульманка! Католичка! Сатана! — вдруг зашипел на весь класс Юра.

Лиля вспыхнула. Одноклассники замерли. Все, в том числе и учительница, ждали, что скажет Лиля.

Она пыталась совладать с собой, но карие глаза метали молнии.

— Во-первых, я не сатана, это ты на него похож! — отрезала она, бросив на Юру испепеляющий взгляд. — А во-вторых...

— Ха-ха-ха! Ты уже совсем того... — Юра покрутил пальцем у виска.

— Во-вторых,— будто не замечая смеха, продолжала Лиля,— я не католичка. И как ты до сих пор не знаешь, что я — баптистка?! А баптисты — протестанты. К католикам они никакого отношения не имеют. А если бы я была мусульманкой,— Лиля сделала выразительную паузу,— то для меня было бы унизительно находиться с тобой в одном помещении!

«Я тоже могу постоять за себя!» — говорил её вид, когда она села, окинув одноклассников победным взглядом.

Юра хотел было что-то ответить, но, посмотрев на учительницу, понял, что она не на его стороне. Злобно процедив что-то сквозь зубы, он замолчал.

Наталья Тимофеевна спокойно продолжила урок, будто ничего не случилось.

— Молодец! — улучив момент, шепнула Рита. — Давно пора этого Юру на место поставить. Пусть знает!

Лиля кивнула. Да, в этот раз она постояла за себя. Однако вместо радости её сердце наполнила тоска, хотелось плакать.

После этого случая Юра, на удивление, успокоился, да и остальные одноклассники старались не затрагивать вопросов веры. Однако совесть не давала Лиле покоя: «Ты не права, тебе надо попросить у Юры прощения!» — «Не вижу в этом никакой вины,— упрямилась Лиля. — Я просто поставила его на место». — «Это не по-христиански». — «Я не могла поступить иначе!» — «А как бы поступил Христос?» На последний вопрос Лиля не отвечала себе, но избавиться от него не могла.

Наступило лето, богатое всякими событиями, и случай с Юрой забылся. Лиля приняла крещение. Потом её семья переехала в другой район их большого города. В одиннадцатый класс Лиля пошла в другую школу. Там к новенькой относились хорошо.

Как-то раз, читая утром Библию, Лиля обратила внимание на один текст из Послания к Римлянам: «Не мстите за себя, возлюбленные...» Неожиданно в памяти всплыл урок истории, инцидент с Юрой... Лиля несколько раз перечитала библейский текст, словно никогда раньше его не читала.

«Он хотел унизить меня, оскорбить,— вспоминала Лиля,— а я так разозлилась... Да, я хотела отомстить, постоять за себя... И зачем я это делала? Неужели так трудно было потерпеть? — корила себя Лиля. — Нужно попросить у Юры прощения».

Но сердце тут же стало сопротивляться: «Где я его найду? Это уже невозможно!» — «Можно пойти в ту школу, где

училась раньше...» — «Нет, я ничего не могу сделать!» Закрыв Библию, Лиля встала на колени.

«Прости меня, Боже! Я не должна была так говорить... Я хотела отомстить, а Ты запрещаешь это делать. Прости! Научи меня любить врагов...»

После молитвы легче не стало. Растревоженная совесть не умолкала: «Попроси у Юры прощения!» Но Лиля не могла согласиться с этой мыслью, и борьба продолжилась.

«Он уже давно забыл об этом...» — «Возможно, но не забыла ты, и не забыл Бог. Тебе надо всё уладить, попросить прощения!»

Лиля понимала, что ей надо это сделать! Но...

«У меня свои уроки! А ещё я должна готовиться к экзаменам...» — пыталась она оправдаться.

«Неужели экзамены важнее покоя и мира в сердце?» — «Ладно,— согласилась наконец Лиля,— как-нибудь попрошу прощения...»

Вечером она позвонила Рите. Поговорив о жизни, учёбе и одноклассниках, Лиля спросила:

— Помнишь случай... как на истории Юра обозвал меня...

— А, помню! — рассмеялась Рита. — Ты тогда ему хорошенько ответила!

— Я хочу попросить тебя сделать одно дело.

— Какое?

— Передай Юре, что я... очень сожалею... Я не должна была так говорить. Библия учит нас прощать обиды, а я...

— Глупости, Лиля! — не выдержала Рита. — Такого я передавать не буду!

— Ну, пожалуйста! — умоляюще произнесла Лиля. — Я бы и сама пришла к вам, но, понимаешь, пропускать уроки...

— Нет, Лиля! Это он должен просить у тебя прощения!

— Ну, Рита, пожалуйста! Я очень прошу!

— Ладно, если уж ты так просишь... — согласилась подружка.

Лиля была рада. Рита передаст Юре её просьбу, и всё будет хорошо. Ей стало немного легче, но где-то глубоко внутри она понимала, что выбрала неверный путь.

Через несколько дней Лиля снова позвонила Рите и спросила, говорила ли она с Юрой.

— Да,— ответила Рита. — Он сказал, чтобы ты не занималась пустяками...

Лиля успокоилась.

Прошло несколько месяцев. Как-то раз, на молодёжном общении Лиля услышала проповедь, которая задела её за живое. Проповедник прочитал текст: «Будь твёрд и очень мужествен, и тщательно храни, и исполняй весь закон... не уклоняйся от него ни направо, ни налево...» Проповедник говорил, что Бог дал нам Свой закон, дал заповеди, по которым мы должны жить, чтобы наследовать благословение. Но нам порой кажется, что мы должны поступить иначе, не так, как учит Господь. И тогда мы немного уклоняемся, делаем по-своему. Однако уклонение от поучений Слова Божьего ведёт к гибели.

Лиля задумалась. Приглушённый было голос совести опять начал обличать: «Ты уклоняешься от Божьих заповедей! Тебе надо самой, лично попросить прощения!»

Долго ещё Лиля сопротивлялась, находила тысячи причин, чтобы не встречаться с Юрой. Но в конце концов решилась.

Вот и родная школа. Десять лет провела Лиля в стенах этого старого здания. Она без труда нашла нужный класс и, ожидая перемены, подошла к окну. Здесь её не сразу можно было заметить при выходе из кабинета, зато она хорошо видела весь коридор.

Наконец прозвенел звонок. Из класса стали выходить ученики, но Юры среди них не было. Как она и рассчитывала, её никто не заметил. Вот в дверях появилась Рита. Лиля шагнула ей навстречу.

— Привет! — обрадовалась Рита. — Как ты сюда попала?

Лиля сказала подруге, зачем пришла.

— Юры нет. Он болеет.

— Жаль,— озабоченно произнесла Лиля.

На самом же деле она просто обрадовалась, что избавлена от столь неприятной процедуры.

— Я тебя просто не понимаю... — повела плечом Рита. — Ты же совсем не виновата!

— Знаешь, Рита, я ведь христианка, и по Библии должна была перенести это оскорбление, простить Юре и не мстить.

— Не понимаю, зачем так унижаться?! — стояла на своём Рита.

Лиля шла домой с лёгким сердцем, успокоив себя тем, что сделала всё возможное и не её вина в том, что Юра не пришёл в школу.

Недолго наслаждалась Лиля наступившей в её сердце тишиной. На богослужениях все проповедники, будто сговорившись, напоминали о важности прощения, об искренности. Совесть всё сильнее обличала её, и чем усерднее Лиля старалась избавиться от этих обличений, тем настойчивее и требовательнее они становились. Лиля не знала, что делать. Говорить об этом родителям не хотелось: у них было достаточно проблем с младшими детьми; делиться же с кем-то посторонним было неудобно. А совесть жгла сознание: в обход идти нельзя!

С того дня, как Лиля попыталась найти Юру, прошло полгода. Школу она окончила, всякую связь с одноклассниками потеряла, Рита тоже ничем не могла ей помочь.

Что делать? Лиля отчаянно искала выход из тупика, в который сама себя загнала. Однажды ей на память пришёл текст из Библии, который она давным-давно выучила наизусть: «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать». Поток обличений вновь нахлынул на неё: «Ты пренебрегла возможностью попросить прощения из-за своей гордости! Ты думала о том, чтобы не показаться странной перед людьми, а о Боге забыла! Ты больше заботилась о собственном авторитете, чем о чистоте сердца! Причина всех твоих мучений — гордость!»

«Господи! — плакала Лиля. — Прости меня! Оказывается, я из-за своей гордости не попросила прощения, когда могла это сделать. Я хочу смиряться. Лучше унизиться, чем быть во вражде с Тобой! Пусть мне будет ужасно стыдно и неудобно, но я хочу всё делать по Твоей воле и по Твоему Слову!..»

Лиля встала с колен с твёрдой уверенностью, что её молитва услышана. И Бог, дающий благодать смиренным, наполнил её душу долгожданным миром.

Наша цель — чистота и святость

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет.

1 Петр. 2, 9

Слово «святой» означает «нравственно непорочный», «чистый», «совершенный». В богословском понимании святой — это отделённый от всякого зла и греха, отделённый от мира, посвящённый Богу.

Совершенно свят, или безгрешен, только Бог. Священное Писание говорит: «Да славят великое и страшное имя Твоё: свято оно!» (Пс. 98, 3); «Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его: свято оно!» (Пс. 98, 5). Свято и имя Бога нашего, и Его подножие, потому что свят Он Сам.

Божья святость распространяется на всё, что Ему принадлежит: Библия — святая книга, потому что это слово Бога; молитвенный дом — святой дом, так как предназначен для богослужений, посвящён Богу; вечеря Господня — великая святыня, потому что это заповедь нашего Бога; рождённые свыше христиане — святые люди, поскольку Сам Бог освящает тех, кто отдаётся в Его распоряжение.

Святым человека делает Кровь Иисуса Христа, пролитая на Голгофе. Она очищает грешника от всякого беззакония, и он занимает положение святого — в этом заключается спасение. Но достижение святости на этом не заканчивается. Освящение — это процесс всей жизни. Совершенной святости христианин достигнет лишь в вечности.

Иисус Христос, произнося Свою первосвященническую молитву, просил Небесного Отца: «Освяти их истиною Твоею: слово Твоё есть истина» (Иоан. 17, 17). Слово Божье освящает нас, под его влиянием верующий, святой человек делает успехи уже не в достижении святости, а в самой святости. «Ибо Я — Господь, Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят...

Итак, будьте святы, потому что Я свят» (Лев. 11, 44—45).

Народ Божий свят, потому что постоянно заботится об освящении себя. Святой, устремляясь к небесному, достигает всё большей святости, а устремляясь к земному, теряет своё высокое положение. Этот духовный закон можно сравнить с общеизвестным явлением в природе — сменой времён года. Весной всё пробуждается к жизни, идёт процесс расцвета. А осенью всё замирает, происходит процесс увядания. Так и в духовной жизни — мы не можем стоять на месте, мы непременно движемся, только вопрос: в какую сторону? Приближаемся ли мы к Богу, всё более удаляясь от греха и от всякой скверны, или, напротив, удаляемся от Бога, засоряя себя пороками и всякой нечистотой?

Быть святым — значит жить без греха. Достичь этого мы сможем только в вечности, а сейчас каждодневная задача — непрерывно стремиться к святости. Апостол Иоанн говорит в своём послании: «Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника» (1 Иоан. 2, 1). Иоанн не призывает просто меньше грешить. Нет! Он категоричен: мы не должны мириться с грехом. Бог свят, и всякий грех — это оскорбление Бога, унижение Его авторитета. Нельзя терпеть грех ни в какой форме, ни в какой области жизни, ни в каком процентном содержании.

У освящения есть две стороны. Одна — это удаление от греха, а другая — это посвящение или отдача себя Богу. Нельзя избегать греха или бороться с грехом, не приближаясь при этом к Богу. Нельзя также приближаться к Богу, не отделившись от греха. О Христе сказано: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 8). Есть люди, которые любят правду, но и беззаконие терпят, мирятся с грехом. У Господа нашего было не так, и Он призывает и нас возлюбить правду и возненавидеть беззаконие. В этом и заключается процесс освящения — удаляться от всякого греха и приближаться к Богу, всё больше и полнее отдавая себя в Его распоряжение.

Рассмотрим более подробно наше практическое освящение, о котором пишет апостол Павел.

Прежде всего мы должны расти и продвигаться вперёд в честности. «Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4, 25); «Кто крал, вперёд не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное...» (Еф. 4, 28).

Второе, что нам необходимо делать,— это быть более усердными в миролюбии. «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдёт во гневе вашем; и не давайте места диаволу» (Еф. 4, 26—27); «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4, 31). Если мы позволяем себе накричать на кого-то, рассердиться, считая, что поступаем справедливо, то это не говорит о нашей святости. Будучи святыми, мы должны удаляться от раздражения, гнева и злобы.

Освящаться — это значит сохранять себя в целомудрии. «А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Еф. 5, 3); «Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога» (Еф. 5, 5). В целомудрии нам также необходимо расти и продвигаться вперёд, не допуская греха не только в действиях, но и в мыслях, во взглядах.

Следующее, что также нуждается в освящении,— это речь. «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4, 29). Молодым людям часто хочется блеснуть речью, сказать какое-то словечко, чтобы не выглядеть серо. Это не обязательно скверные слова, но они всегда неназидательны, и если мы движемся к святости, то должны избегать и не допускать жаргонных и пустых слов.

«...Сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение» (Еф. 5, 4). Среди молодёжи смехотворство часто считается приличным, и те, кто искусен в нём, пользуются авторитетом. Но Господь повелевает нам освобождаться от этого порока, потому что смехотворство

удаляет от святости. Не надо бояться стать скучными. Божий народ никого не должен веселить. Вся наша радость — в Боге, в служении Ему и прославлении Его. Кто испытал это, тот знает, какая радость наполняет сердце, когда чем-то послужишь Богу и Он через это прославится. А от смехотворства в сердце остаётся лишь пустота.

Быть святым — значит возрастать в милосердии, в доброте, в любви друг ко другу. «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 32); «И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5, 2).

Освящение — это каждодневный процесс посвящения себя Богу. Святость должна проявляться везде: в церкви, дома, на работе, в магазине. Её необходимо показывать во всём: в общении с людьми, в одежде, в питании. Возьмём простой пример: христианская молодёжь едет в поезде. Один сказал что-то интересное, другой пошутил — все смеются. И доходит до того, что пассажиры начинают урезонивать: «Да успокойтесь вы наконец!» Святые так не ведут себя.

Святые не подражают миру ни в поведении, ни в одежде, ни в причёсках. При выборе жилья, автомобиля и даже одежды святой человек в корне отличается от грешника. Дорогие вещи могут послужить для кого-то соблазном. Однако неряшливость в одежде, грязь в доме и всякое неустройство тоже бесславят имя Господа. Где святость, там чистота и опрятность. Известно, что в прошлом монахи, желая достичь святости, вели аскетический образ жизни и годами не мылись. В этом тоже нет ничего святого, такое отношение к вере лишь накладывает на неё пятно, унижает её.

«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). Ярким примером для нас остались Моисей и Аарон. Они не вошли в обетованную землю за то, что не явили святости Божьей перед сынами Израилевыми. Это произошло при водах Меривы, в пустыне Син. Сразу после восстания Корея народ возмутился и стал роптать: не было воды. Тогда Моисей сказал: «Послушайте, непокорные,

разве нам из этой скалы извести для вас воду?» (Числ. 20, 10). Моисей дважды ударил по скале жезлом, тогда как Бог повелел ему сделать не это. Моисей явил людям не святость Божью, а свой характер, своё негодование на народ. За это Бог не смог ввести его и Аарона в обетованную землю. Столько лет Моисей скитался по пустыне, но лишь один раз не явил святости и в результате не достиг желаемого! Святой Бог никогда не примирится ни с каким грехом, и малейшая несвятость должна быть удалена из нашей жизни.

Сделав нас святыми, Бог хочет, чтобы мы постоянно освящались: «...святой да освящается ещё» (Откр. 22, 11). Только так мы будем угодными Богу. Тогда пришествие Господа славы не застанет нас врасплох и мы по Его милости станем совершенно святыми, потому что увидим Его, как Он есть.

В. Я. Фот

Говорить иначе

И сказал Авенир Иоаву: пусть встанут юноши и поиграют пред нами...
И воззвал Авенир к Иоаву, и сказал: вечно ли будет пожирать меч? Или ты не знаешь, что последствия будут горестные? И доколе ты не скажешь людям, чтобы они перестали преследовать братьев своих?
И сказал Иоав: жив Бог! Если бы ты не говорил иначе, то ещё утром перестали бы люди преследовать братьев своих.
2 Цар. 2: 14, 26–27

Слуги Иевосфея во главе с Авениром и слуги Давида во главе с Иоавом встретились у Гаваонского пруда, готовые к битве. То ли для того, чтобы помериться друг с другом силами, то ли просто ради забавы, а может быть, для того, чтобы начать таким образом сражение, захотелось Авениру, чтобы юноши поиграли. Эта игра оказалась весьма глупой и бессмысленной:

погибло без цели и пользы по двенадцать человек с каждой стороны.

Не только эти юноши пали убитыми в тот день. В братоубийственной битве у Давида погибло помимо Асаила девятнадцать человек, а у Иевосфея — триста шестьдесят. Уже под вечер Авенир обратился к Иоаву с просьбой прекратить преследование его воинов. Иоав, соглашаясь, подметил, что сражения вообще могло не быть, «если бы ты не говорил иначе».

Авенир, военачальник израильского народа, говорил не так, как должно было говорить ему в той непростой обстановке. Ведь мог же он, вместо того чтобы призывать к смертельной игре, сказать, подобно Моисею, увидевшему двух дерущихся израильтян: «Мы братья, нам не нужно воевать друг с другом!» Но этих слов у Авенира не нашлось, он говорил по-другому, и потому последствия были горестные.

«Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей» (1 Петр. 3, 10). Как много в нашей жизни зависит от сказанных нами слов! Сколько горя и бед бывает лишь по одной причине: мы сказали не то, что должны были! Сколько разлада, неустройства и огорчения несут порой слова! Горькое сожаление нередко наполняет душу, потому что мы могли сказать иначе, а не сказали.

Дети Божьи знают, что и как нужно говорить. Дух Святой через Писание учит их этому. Но как часто мы говорим совсем не так, как должны! Обратим внимание на те области нашей жизни, в которых нам нужно быть особенно внимательными к своим словам.

Не все уверовавшие в Бога стремятся очистить свой лексикон от мирских выражений. И тогда эти слова выходят наружу и оскверняют и того, кто говорит, и того, кто слушает. Как-то раз мне пришлось вместе с братьями заехать в один молитвенный дом на обед. Нас обслуживала молодая женщина, которая почему-то всё время молчала. На наш вопрос, почему она молчит, местные братья ответили: «Эта женщина недавно освободилась из заключения. Она не может нормально разговаривать. Как только вступает в беседу, с её уст срываются

плохие слова. Поэтому она предпочитает молчать». Эту женщину можно как-то понять. Но как понять христиан, которые воспитывались в верующих семьях и так засорили свою речь гнилыми словами, что не могут обходиться без них?!

Очень часто «иные слова» произносит согрешивший. Вместо покаяния из его сердца исходит оправдание или даже обвинение. Давид некогда просил Бога: «Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных...» (Пс. 140, 4).

Когда Господь спросил Адама, не ел ли он плодов с дерева познания добра и зла, Адам ответил иначе, чем должен был ответить. Вместо покаянной мольбы: «Господи, прости меня, я не послушался Тебя» — прозвучало самооправдание с оттенком обвинения в адрес Бога: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3, 12).

Господь спрашивал и у Каина: «Где Авель, брат твой?» И опять вместо покаяния послышалось грубое: «Разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 9).

Когда Гиезий пришёл от Неемана с одеждой и серебром, Елисей задал ему вопрос: «Откуда, Гиезий?» Провинившийся сказал не то, что должен был: «Никуда не ходил раб твой» (4 Цар. 5, 25).

Как горестны последствия слов, сказанных иначе, чем должно! Адам выгнан из рая, Каин обречён на скитания, Гиезий покрыт проказой. О, если бы они говорили так, как должны были!

Согрешив перед Господом или перед людьми, мы должны признавать свою вину и говорить только слова покаяния. Не следует оправдываться, извинять себя и обвинять других! Необходимо в смирении открыть свой грех и попросить прощения.

Особенно сильно иначе сказанные слова отражаются на взаимоотношениях с ближними. Посмотрим, как на один и тот же вопрос отвечали два разных человека, которые были судьями в Израиле. Ефремляне пришли к Гедеону и стали выражать недовольство тем, что он не позвал их на войну с мадианитянами. Гедеон не стал ссориться с ними. Поставив себя ниже ефремлян, он указал им на то, что они сделали в этой войне намного больше, чем он,— убили двух князей. Ссоры

не получилось. Гедеон сказал так, что воинственные и гордые ефремляне успокоились.

Такая же ситуация сложилась в жизни другого судьи — Иеффая. Ефремляне были недовольны тем, что их не позвали на войну, теперь уже с аммонитянами. Обвинение, как и в случае с Гедеоном, было явно несправедливым. Но Иеффай не стал, как его предшественник, успокаивать людей. Он указал им на их недостатки, и началась битва. Сорок две тысячи братьев было убито. О, если бы он говорил иначе! Никакой войны тогда не было бы.

Когда кто-то захочет вывести нас из себя, возбудить в нас ненависть или вражду, заставить нас сказать что-то недоброе, будем просить у Бога мудрости, чтобы сказать то, что принесёт мир.

К Ровоаму, сыну Соломона, пришли израильтяне с просьбой облегчить тяжёлое иго, наложенное на них его отцом. И хотя старейшины советовали ему ласково поговорить с народом и исполнить его просьбу, Ровоам говорил иначе — грубо и сурово. В результате царство разделилось, последствия царских слов оказались плачевными.

Словами можно ранить ближнего в самое сердце. Не зря говорят, что нет раны больнее, чем сердечная.

Апостол Иуда говорит о том, что придёт время суда Божьего, когда Господь будет обличать беззаконников «во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд. 15). Что это за жестокие слова, сказанные в адрес Бога? Это слова, которые обнаруживают нечестивое состояние человека. Их говорят не только враги Божьи. Верующие тоже способны огорчать Бога своими словами.

Приведу пример. Ученики Иисуса Христа во время бури на море будят Учителя и говорят: «Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Марк. 4, 38). Возникает вопрос: если бы Господу не было никакого дела до гибели людей, разве Он пришёл бы на землю спасать их? Так, не обдумывая своих слов, мы в трудных обстоятельствах можем бросать укоры даже в адрес Бога.

Пророк Исаия приводит жестокие слова, которые говорили о Боге живущие на Сионе: «Оставил меня Господь, и Бог мой

забыл меня!» (Ис. 49, 14). Бывает, что в трудностях, в искушениях, в болезнях человек говорит: «Бог забыл меня». Это необдуманный, поспешный вывод. О, если бы мы научились искренне говорить: «Господь любит меня!» — тогда это было бы для нас утешением!

Пришёл я однажды с братьями к больной сестре. В таких случаях всегда переживаешь, какими словами утешить человека. Но эта сестра, увидев нас, сказала: «Братья, я заслуживаю того, чтобы так болеть. У меня в жизни было много грехов, я достойна таких мучений». Мы благодарили Бога за то, что Он даёт сестре сил не роптать. А ведь могла бы она говорить иначе, могла бы без конца спрашивать: «Почему Господь допустил болезнь, почему я страдаю?» Трудно что-то ответить на такие вопросы. Как прекрасно, когда человек сознаёт, что трудности Бог посылает ему для его же блага.

Страдалец Иов не согрешил перед Богом своими устами, когда лишился всего имущества, всех детей, а напоследок и здоровья. Напротив, он принял удары судьбы в смирении, сказав: «Да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21). Так и мы, проходя через долину скорби, будем благодарить и благословлять Бога, зная, что в нашей жизни ничего не происходит без Его воли.

Вспомним Анну, мать Самуила. Она долго молилась в храме. Священник, наблюдая за ней, решил, что она пьяная, и прервал её: «Доколе ты будешь пьяною? вытрезвись от вина твоего» (1 Цар. 1, 14). Но Анна не возмутилась: «Неужели ты, священник, не понимаешь, что я молюсь?» Она в кротости произнесла: «Нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом» (1 Цар. 1, 15). За эти слова Господь оказал ей великую милость. У Анны родился сын Самуил, великий пророк в Израиле, а потом ещё пять детей.

Одна хананеянка просила Иисуса изгнать беса из её дочери. Господь, желая испытать её смирение, сказал: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Нелегко было, выслушав это слово, ответить: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (Матф. 15, 26–27). Женщина

проявила удивительное смирение и согласилась с таким оскорбительным сравнением в свой адрес. За это смирение Иисус выгнал беса из её дочери. А если бы она сказала иначе, то дочь, возможно, так и осталась бы бесноватой.

Господь хочет, чтобы наша жизнь соответствовала Его заповедям. Он призывает нас быть святыми, святить Бога в сердце, чтобы святость проявлялась и в словах, и в делах. Когда, как и что говорить, нас учит Дух Святой. Поэтому мы не должны, подобно неверующим, говорить вопреки написанному в Библии. А если кто-то переживает о том, что у него не получается говорить то, что нужно, пусть обратится за помощью к Господу. Он может коснуться уст и очистить их, как Он сделал это с Исаией. Да благословит нас Господь наблюдать за своей речью и говорить приятное, ценное, говорить слова, доставляющие слушающим благо.

А. И. Боднар

Иисус — сокровище

Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то.

Матф. 13, 44

Иисус Христос, поясняя суть Царства Небесного, рассказал однажды необычную историю. Один человек нашёл на поле сокровище, которое было более ценно, чем всё его имение. Поняв это, он продал всё, что имел, и купил поле с сокровищем.

Думаю, что в прямом смысле такого никогда ни с кем из нас не происходило. Но каждому из нас Бог дал возможность найти нематериальное, небесное сокровище, которое есть Иисус Христос. И чтобы приобрести Его, нам нужно отказаться от всех других ценностей.

Есть люди, которые, найдя драгоценное сокровище — Иису-

са Христа,— не хотят «всё продавать», чтобы «купить поле то». Они хотят изредка что-то иметь из небесного сокровища, пользоваться им, но своё не «продавать». Однако в притче Господь ясно говорит, что сокровище может быть доступно только тому, кто ни перед чем не останавливается, желая приобрести его.

«Всё продать» — значит посвятить свою жизнь Иисусу Христу и жить уже не по своим принципам и понятиям, а по воле Господа. Человек из притчи дорожил своим имением, но должен был отказаться от него ради того, чтобы приобрести лучшее. Иисус Христос не сравним по ценности ни с нашими доходами, ни с нашим имением, ни даже с нашими близкими. Иисус Христос — это самое дорогое, что вообще может быть, и хорошо, если мы достойно ценим Его.

Высокой ценностью обладает то, за что было дорого заплачено и что пользуется большим спросом. Человеку присуще дорожить тем, что ему дорого досталось. Одна и та же вещь для одного человека может быть драгоценной, а для другого — ничтожной.

Есть предметы, без которых в быту можно легко обойтись, но которые в определённых обстоятельствах оказываются крайне необходимыми. Например, если машина застряла в снегу, то водителю очень нужна лопата, чтобы откопать её и выехать. В другое же время он может о ней даже и не вспомнить, ведь в дороге она ему не нужна.

Иисус Христос — это сокровище, имеющее величайшую ценность. Он очень нужен каждому человеку в любых обстоятельствах жизни. Чтобы приобрести Христа, нужно от всего отказаться, а это очень дорого стоит.

Мы нередко начинаем что-то ценить лишь тогда, когда это теряем. Например, непослушные дети начинают ценить свою мать тогда, когда она уходит из жизни. Но оценить её так поздно — это неразумно. В молодости не оценить достойно Иисуса Христа — это даже более чем неразумно, это катастрофа. Сегодня ещё можно приобрести величайшую драгоценность, и не стоит легкомысленно отказываться от её приобретения.

Господь вложил в сердце каждого человека стремление к

дорогому и прекрасному, только человек часто не может разобраться в себе самом и твёрдо определить, что, собственно, является для него ценным. Многие безвольно отдаются течению. Но иметь правильные жизненные ориентиры очень важно, потому что где сокровище наше, там будет и сердце наше.

В молодости очень трудно дать правильную оценку духовным явлениям. Нужна помощь со стороны. Бывает, ребёнок возьмёт дорогую вазу, а родители тут же спешат забрать её у него, так как малыш, не понимая ценности этой вазы, может легко разбить её. Так и в духовных вопросах молодым людям очень нужна помощь и подсказка. Библия и церковь — это главные помощники в деле правильного определения ценностей.

Иисус Христос — величайшая драгоценность, и умалять Его — значит обречь себя на крайнюю нищету и гибель. Пренебрегая этой драгоценностью, человек легко теряет её из виду и увлекается чем-нибудь пустым и преходящим.

Господь Иисус взял на Себя нашу вину и умер за нас на кресте. Размышляя об этом, мы будем всё больше и больше дорожить своим Спасителем, и Он таким образом будет становиться для нас ценнее всего самого ценного, что есть на свете.

На земле есть много того, чем мы дорожим, что любим. Однако истинная ценность любого предмета или явления определяется тем, насколько они важны для вечности, переживут ли они смерть и пригодятся ли в Царстве Божьем.

Нам часто приходится выбирать — поехать на отдых или на благовестие; пойти на собрание или остаться дома; купить себе какую-нибудь вещь или пожертвовать деньги на дело Божье; пораньше встать и почитать Библию или подольше поспать и так далее. Обычно мы выбираем то, чем больше дорожим.

Сегодня христиан влечёт мир своими ценностями, но влечёт и Христос. Поэтому важно правильно оценить и избрать то, что на самом деле драгоценно. Как человек, нашедший на поле сокровище, всё продал и купил то поле, так и нам нужно отказаться от всего и избрать Иисуса Христа. Нужно подойти к этому вопросу очень серьёзно, чтобы не ошибиться и не запутаться в выборе и не остаться без небесного сокровища.

П. В. Пустовалов

Подражай Христу

Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать...

Еккл. 3, 1–2

Не вечно мы будем жить на земле. Как каждому из нас пришло однажды время родиться, так и для каждого наступит время умирать. Этот короткий промежуток между рождением и смертью нужно прожить так, чтобы, умирая, не сожалеть о неправильно проведённом на земле времени.

По милости Божьей мы не оставлены на бесплодное блуждание в поисках ответа на вопрос, как правильно распорядиться временем, которое даёт нам Бог. Священное Писание повествует о жизни Иисуса Христа на земле. И апостол Павел, желая, чтобы верующие в Коринфе поступали правильно, призывал: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16). Если мы, смотря на жизнь нашего Господа, будем стараться как можно яснее отобразить в себе Его образ, нам никогда не придётся сожалеть о том, что неправильно прожили жизнь.

Кто-то сказал, что человек рождается оригиналом, а умирает копией. Люди склонны кому-то подражать. Обычно подражают тому, кого любят. Поэтому очень важно в юности полюбить Иисуса Христа, чтобы всю жизнь во всём подражать Ему.

Для дальнейших рассуждений мне хочется разделить жизнь Иисуса Христа на несколько периодов. Рассмотрев каждый из них, мы увидим, как нам следует поступать, чтобы разумно и целенаправленно использовать подаренное Богом время.

Первый период — это время послушания. Священное Писание очень мало повествует о жизни нашего Господа до того, как Ему исполнилось тридцать лет. Но евангелист Лука подмечает одну очень важную деталь: Иисус, живя в доме родителей, был в повиновении у них (Лук. 2, 51). В жизни каждого человека есть период, когда он должен научиться повиноваться. И если этот период пройден успешно, тогда и вся даль-

нейшая жизнь будет благословенной. В противном случае до самой старости человек будет делать ошибки, отстраняя себя от благословений. Такие мужи Божьи, как Самуил, Иосиф, Давид, научились повиноваться ещё в отрочестве, в юности, поэтому и жизнь их была прекрасна.

Особым примером для нас служит послушание Иосифа. Он повиновался даже тогда, когда это было опасно и трудно. Однажды Иаков, отец Иосифа, попросил его сходить на пастбище, где пасли скот его родные братья, и узнать, как они живут. Иосиф не стал напоминать отцу, что в пустыне водятся хищные звери, поскольку все и так знали, что опасность быть растерзанным вполне реальна. (Увидев окровавленную одежду сына, отец сразу понял, что его съели дикие звери.) Несмотря на все трудности и опасности пути, Иосиф повиновался отцу и пошёл. Впоследствии Иосиф стал великим человеком и спас жизнь множества людей. А началом этих благословений было послушание, выработанное в ранней юности.

Неповиновение ведёт к печальным последствиям. Если сестра не научилась повиноваться в родительском доме, как она будет повиноваться своему мужу? Как брат будет повиноваться служителю и церкви, если он не слушался отца? Поэтому очень важно не пропустить время и научиться послушанию.

Лишь тот, кто научился послушанию, сможет верно служить Богу. Непокорного никто не поставит пресвитером или благовестником, потому что они тоже должны уметь повиноваться. Если пресвитер поёт в хоре, он должен повиноваться регенту, если участвует в строительстве молитвенного дома, должен повиноваться дьякону. Иначе будет перекос в служении.

Послушание — основа гармонии и порядка. Молодые братья и сёстры, наученные послушанию, понимают волю Божью, и Господь может пользоваться ими в Своём деле.

Следующий период в жизни Иисуса Христа — это период искушения. Когда Он принял крещение, Дух Святой немедленно повёл Его в пустыню, где сатана искушал Его сорок дней.

Время искушения наступает в жизни каждого искупленного. Чтобы успешно пройти через этот период, нужно, подражая Господу, повиноваться Небесному Отцу. Поражения в ис-

кушениях случаются только потому, что человек не научился повиноваться, остался своевольным. Очень важно в юности построить свою жизнь так, чтобы она была во всём похожа на жизнь Иисуса Христа. Он мог победить все искушения, потому что повиновался Небесному Отцу.

Иисус Христос одержал победу в искушениях и возвратился из пустыни в силе Духа. Мы тоже получаем от Бога силу и небесную радость, когда переносим искушение. Испытывая нас, Господь укрепляет нашу веру и посылает Своё благословение. Кто успешно проходит через период искушений, тот может верно служить Господу.

Поражение в искушении нередко ведёт к печальным последствиям. Вспоминается трагедия в жизни одной молодой сестры. Она выросла в хорошей христианской семье. После учёбы устроилась работать в аэропорт. Во время войны в Чечне в этом аэропорте разместили военные самолёты. Случилось так, что на молодую христианку обратил внимание военный лётчик. Всё началось с простого: сначала просто провожал до дома, потом стал дарить подарки. В конце концов он предложил ей выйти за него замуж. И вот эта неплохая в прошлом сестра уверенно заявила: «Мама, я выхожу замуж». Как ни упрашивала мать подумать о своём будущем, дочь не отступала от принятого решения. Она не хотела слушаться. Мать сокрушалась о неразумии дочери и в глубокой скорби просила у церкви молитвенной поддержки.

В тот день сестра возвращалась с работы на служебном автобусе. По дороге автобус остановила какая-то женщина и попросила довезти её до города. Она оказалась террористкой-смертницей. Автобус взорвался, и сестра погибла. Может быть, Господь допустил её смерть, желая сохранить её от тяжкого греха? Это известно лишь Богу. Но если бы сестра противостала искушению, то её жизнь, возможно, не закончилась бы так трагично.

Старец Иоанн с удовлетворением писал в своём послании: «...юноши... вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого» (1 Иоан. 2, 14). В юности научиться побеждать лукавого — очень важно! Тогда и в зрелых годах,

и в старости противостоять искушениям будет намного легче. Господь хочет, чтобы во время искушений мы поступали так, как Он. Тогда вся наша жизнь будет прожита правильно.

Обращаясь к Филадельфийской церкви, Господь говорил: «Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3, 11). Сатана прилагает всё старание, чтобы лишить нас венца, но у нас есть все возможности победить в искушениях в земной жизни и в вечности получить от Господа венец.

После искушения в пустыне у Иисуса Христа был период служения. Это время Он посвятил распространению Благой вести. Всё остальное было второстепенным.

В жизни любого христианина должно быть время для служения, если он стремится во всём подражать Господу Иисусу. У каждого искупленного есть хотя бы один талант, данный Богом, который нужно использовать во славу Господа.

Необходимо заботиться о том, чтобы у нас на первом месте в жизни стоял Бог и служение Ему. Если же это не так, тогда и в жизни церкви, и в жизни отдельного христианина начинается неустройство, начинаются проблемы.

Время служения пройдёт, как проходит и всё остальное. И чтобы не мучиться, сожалея об упущенном, необходимо и это время использовать по назначению. Если Господь доверил тебе служение проповедью, совершай его в чистоте и искренности. Если ты занимаешься с детьми, относись к этому служению серьёзно, стараясь так разъяснять библейские истины, чтобы в детских сердцах увеличивался страх Божий. Всякий труд ценен в глазах Бога, и потому его нужно совершать с усердием.

Следующий период в жизни Иисуса Христа — это период страданий. Он начался в Гефсимании. Равнодушие учеников, предательство Иуды, изнурительные допросы — всё это переживал наш Господь. А потом было бичевание, терновый венец, голгофский крест. Эти тяжёлые страдания Он перенёс терпеливо, смиренно согласившись с волей Отца.

Церковь Иисуса Христа — это страдающая Церковь. Апостолы, первые христиане, затем христиане средних веков, и совсем недавно — наши старшие братья и сёстры переносили

страдания за веру в Иисуса Христа. Сегодня христиане тоже встречаются со страданиями, хотя и другого рода. Страдания нам могут причинять неверующие родители или товарищи по работе. Много скорбей причиняют болезни. Некоторым приходится проходить через трудности в служении. Но какие бы страдания нас ни постигали, их нужно переносить так, как делал это Иисус Христос: безропотно, кротко и смиренно. Он молился Богу и, получая от Него помощь, с терпением переносил назначенное Им.

Сегодня христиане часто отказываются от страданий. Участие в благовестии влечёт за собой различные трудности и лишения, и многие просто не участвуют в этом служении, не желая испытывать скорби. Но, отказываясь от страданий, мы лишаем себя вечной славы. «Ибо кратковременное лёгкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 17—18).

Да поможет Господь каждому из нас правильно вести себя в страданиях! Через это прославится Бог, а мы получим венец, когда придём на небо.

Иисус Христос, закончив Свой земной путь, вошёл в небо, то есть в вечную славу. Закончится время и нашего пребывания на земле. Но, только подражая во всём Христу, мы увидим вечную славу и навсегда водворимся у Господа.

Если ты уже много раз проявлял своеволие и не повиновался Господу, если падал в искушениях и не боролся с грехом, если время, отведённое тебе для служения, ты тратил по своему усмотрению, если уклонялся от страданий, то тебе необходимо покаяться, пока ещё есть время. Не медли и не будь равнодушным к голосу Духа Святого!

Только Бог знает, когда настанет время умирать тому, кому однажды пришло время родиться. Поэтому надо постараться так провести настоящее время, чтобы не жалеть о том, что оно ушло без пользы. Лишь подражая Иисусу Христу, мы верно распорядимся подаренным нам временем и получим за это награду от Бога.

П. Н. Татаренко

Жить на одолженном времени

Моя сестра помогла мне надеть зимнее пальто. Я оглядела приёмную. Здесь стояли большие кресла, на стенах висели плакаты, на которых схематично были изображены лечебные упражнения. Я приходила сюда на массаж, хотя и нерегулярно, но довольно часто, когда не могла больше терпеть боль в воспалённых суставах и мышцах. После массажа я обычно чувствовала себя лучше, мои мышцы расслаблялись и становились более мягкими.

Готовые идти домой, мы с сестрой направились к выходу. В эту минуту произошло то, что надолго сохранилось в моей памяти. В приёмную зашёл мой лечащий врач. Удобно расположившись в одном из кресел, он посмотрел на меня и сказал:

— Знаешь, Сара, я не ожидал, что ты будешь так долго жить!

В то время мне было всего двадцать три года. Но, несмотря на возраст, я уже много перестрадала. Детский ревматоидный полиартрит согнул моё тело, когда мне было три года. Болезнь уродовала меня постепенно, с каждым годом становясь всё тяжелее. Жестокая боль, испытывая моё терпение, терзала тело. У меня появились серьёзные проблемы с сердцем, а также другие болезни, которые усложняли моё общее физическое состояние.

Я изумлённо посмотрела на улыбающегося доктора, чувствуя, что он относится ко мне по-хорошему, доброжелательно. Не помню, что я ответила ему, потому что в тот момент не думала о пережитых болях и трудностях. Я чувствовала себя молодой и счастливой от мысли, что живу такой, какая есть. Тем не менее, сказанное врачом поразило меня. Помахав ему рукой на прощанье, мы ушли.

Был ненастный день. Моё тонкое пальто пронизывал ледяной ветер. Но когда я осознала смысл сказанного врачом, мне стало жарко. Фактически он сказал, что я жила вопреки его уверенности в моей скорой смерти! Я едва сдерживала слёзы.

Мысли, рождаясь в моей голове, громоздились друг на друга, подобно льдинам на весенней реке: почему я продолжаю

жить на земле? Ради чего я живу? Для чего нужна моя жизнь Господу?

Мы пришли домой к ужину. Я с нетерпением ждала, когда можно будет идти спать, чтобы остаться одной и дать волю слезам.

«О Боже! — думала я, всхлипывая. — Значит, я живу на одолженном времени? Ты дал мне жизнь, а что я делаю для Тебя?»

Глубоко внутри у меня родилась просьба к Богу: «Господи, не допусти, чтобы я прожила свою жизнь напрасно! Эта жизнь принадлежит Тебе. Помоги мне принести плод!» Я всегда испытывала такое желание, но сейчас оно с особой силой разгорелось в груди.

«Господи! Ты знаешь, какие борения подчас возникают во мне. Ты знаешь, что я иногда чувствую себя лишней, ненужной окружающим. Но Ты оставил меня на земле ради какой-то цели. Пожалуйста, сделай так, чтобы жизнь моя была не напрасной».

С тех пор прошло много лет. Мне исполнилось уже сорок четыре года. Оглядываясь назад, я вижу ценность того случая, открывшего мне глаза на реальную жизнь. Сегодня я знаю о своём будущем так же мало, как и... Да, так же мало, как и вы — о своём.

Разве это не правда, что все мы живём на одолженном времени? Это относится даже к самым здоровым людям. Никто не знает, когда остановится его дыхание. Наша жизнь не в нашей власти.

Сегодня я всё ещё прошу Бога: «Господи, пусть моя жизнь не пройдёт без пользы! Употреби её для Своей славы!»

Вспоминая прошлое, я понимаю, что Господь обильно благословил меня. Он проводил меня через разные жизненные ситуации: одни были страшными, другие — чудесными. Моя дорога не раз пролегала через знойную пустыню, где меня подстерегали испытания и несчастья, от которых захватывало дух. Я много раз огорчала Господа своим упрямством и непониманием, однако Он продолжал избавлять меня от зла и поддерживать мою веру.

Каждый из нас может быть уверен лишь в сегодняшнем дне. Сегодня Бог дарует нам жизнь, сегодня мы имеем возможность молиться друг за друга и жить для нашего Искупителя, сегодня ещё есть время — одолженное время!

Из журнала «Семя истины»

Что вы думаете о себе?

«И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что́ Дух говорит церквам» (Откр. 3, 14–22).

Несмотря на то что Лаодикийская церковь находилась в печальном положении, Иисус говорит ей о Своей любви: «Кого Я люблю...» Трудно объяснить Божественную любовь! Ведь Господь, видя эту церковь, не одобряет её настроенности. Охарактеризовав её состояние, Он обещает: «извергну тебя». Извергают того, кто стал неприятен, мерзок. Но Господь полон любви к Лаодикийской церкви. Эта любовь открывается в том, что Он хочет жить в сердцах людей и обещает, что побеждающие будут сидеть рядом с Ним на Его престоле.

С теми, кто сегодня вызывает Его негодование, кого Он готов извергнуть, Он желает быть рядом всю вечность! Поистине, эта любовь Бога к людям превосходит всякое разумение!

Господь отмечает у Ангела Лаодикийской церкви три недостатка: бедность, наготу и слепоту. Движимый любовью и огромным желанием помочь этой церкви, Христос предлагает ей Своё богатство, Свою одежду и Свою мазь для глаз.

Лаодикийская церковь — это церковь последнего времени. И сегодня многие и многие христиане, считая себя богатыми, одетыми и зрячими, на самом деле очень жалки, нищи, наги и слепы. Мало сегодня тех, кто отличается ревностью в труде для Господа. При всём этом очень хочется, чтобы слова «извергну тебя» не были сказаны тем, кто искуплен драгоценной Кровью Христа. Чтобы такого не случилось, рассмотрим, как недостатки Лаодикийской церкви могут проявляться в нашей жизни.

Сегодня в церквах можно увидеть немалый успех в служении. На молодёжных общениях у нас нет недостатка в проповедниках, в пастырях, которые могут давать обильные духовные наставления. Во времена гонений молодёжь была рада увидеть и услышать на своём общении хотя бы одного служителя. Многие братья сидели в тюрьмах, а те, кто был на свободе, не всегда могли приехать. За участие только в одном молодёжном общении можно было получить срок.

Сейчас на молодёжных общениях бывает столько служителей, что не всем предоставляется возможность сказать проповедь. В церквах организованы оркестры и хоры. Это большое богатство! Многие христиане, видя такое устройство, уверены, что у них всё хорошо. Но нередко за таким внешним изобилием скрывается глубокая духовная нищета. И Господь, видя слепое самодовольство, со скорбью говорит: «Мне очень неприятно твоё состояние. Я хочу, чтобы ты исправился».

Как-то раз на одном общении служитель спросил молодёжь: «Сколько времени вы можете рассказывать неверующему человеку о Христе?» Я задумался. Свидетельство грешнику о Божьем плане спасения, о Христе займёт у меня минут пятнадцать-двадцать. Но есть ли у меня такое духовное богатство, чтобы говорить о Христе нескончаемо?

Что можно услышать, попросив молодого христианина рассказать о своём покаянии или о какой-нибудь поездке с благовестием? В основном в ответ на такие вопросы звучит несколько общих фраз вперемежку с междометиями: «ну», «э-э-э», «гм» — и ничего не значащими словами: «как бы», «как сказать». Вдобавок ко всему раз десять прозвучит слово «короче», хотя сокращать совершенно нечего.

А между тем молодые братья и сёстры могут подолгу общаться по телефону, не испытывая нехватки слов. Они ходят в гости, устраивают вечера, где тоже немало говорят. За кафедрой же многие братья теряются, и хорошо, если кто-то скажет хотя бы короткую проповедь. Чаще всего молодёжь вообще отказывается от проповеди. Это настоящая духовная бедность!

Известный евангелист Вильгельм Буш, автор книги «Иисус — наша судьба», часто говорил, что его охватывает необъяснимый восторг, когда он начинает свидетельствовать о Христе. Он мог говорить о Господе сколько угодно. Это настоящее духовное богатство! У нас же бывает так: соберётся молодёжь, например, праздновать день рождения. Хорошо, если найдётся несколько человек, которые скажут пожелание из Священного Писания. А остальные могут только предложить: «Давайте споём». Посидят, поговорят о том о сём, поменяют блюда, и опять: «Давайте споём». Священное Писание говорит: «...от избытка сердца говорят уста...» (Лук. 6, 45). Когда надо говорить о духовном, тогда обнаруживается, чем наполнено наше сердце.

Как избавиться от духовной нищеты? Господь говорит: «Советую тебе купить у Меня золото, огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться». Но прежде чем со всем усердием приобретать Божье золото, надо признать свою нищету, согласиться с тем, что только во Христе заключается истинное духовное богатство.

Видя наготу Лаодикийской церкви, Господь советует ей купить белую одежду, чтобы одеться. Одежда в Слове Божьем символизирует праведность. Мне вспоминаются фарисеи, которые считали себя праведными. Однако Господь Иисус говорил

Своим ученикам, что их праведность должна превзойти праведность книжников и фарисеев. Как это должно выглядеть на практике? Что нужно делать, чтобы превзойти фарисеев?

Фарисеи старались исполнять закон с точностью до йоты. Например, десятину они отдавали не только с основных доходов, но и с трав, которые выращивали в огороде: с мяты, тмина и руты. Два раза в неделю они постились, неукоснительно соблюдали субботу. Кажется, какой высокий уровень праведности! Однако Христос говорил о них: «...уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других...» (Лук. 18, 9). Считать себя благочестивым и уничижать других — значит обнаруживать свою духовную нищету. В нас самих нет ничего доброго, и «вся праведность наша как запачканная одежда» (Ис. 64, 6). Только тогда, когда Бог одевает нас в праведность Христа, мы становимся праведными перед Ним. Если мы сами будем одеваться, то далеко не всё усмотрим. А об одетом не в брачную одежду Господь сказал: «...бросьте во тьму внешнюю...» (Матф. 22, 13).

Наши друзья ненцы, живущие на Крайнем Севере, носят ма́лицу — одежду из оленьих шкур, с капюшоном и рукавицами. Малица с головы до пят покрывает человека, так что и не различишь, где брат, а где сестра, видны только глаза и нос. Так и Христос покрывает нас Своей праведностью. Благодаря Его одежде мы становимся святыми. Но чтобы получить этот виссон, эту праведность Христа, нужно признать себя грешником.

Духовная слепота — это третий недостаток Лаодикийской церкви, отмеченный Господом. Молодым людям всегда кажется, что они хорошо видят, всё понимают, несмотря на то что родители и служители пытаются их в чём-то остановить, делают им замечания. Некоторые братья и сёстры из молодёжи, когда их обличают, например, в увлечении компьютером или модной одеждой, оправдываются, утверждая, что они ещё не доросли до того, чтобы понимать так, как им говорят. О, если бы это было правдой! Если бы человек на самом деле видел, что он недостаточно вырос духовно! Тогда он сказал бы: «Я постараюсь исправиться, буду молиться, и Господь даст

силы победить грех». К сожалению, такие люди говорят обратное: «Меняться не буду, потому что не вижу ничего плохого в своих поступках».

В молодом возрасте не осудительно чего-то не понимать или не видеть. Но страшно не признавать это и думать, что видишь правильно. Человеку, который сознаёт, что он слеп, приходит на помощь Господь и даёт зрение. Но кто говорит, что он хорошо видит, тот должен услышать скорбное: «Как ты жалок!»

Господь призывал в своё время Гедеона: «Иди с этою силою твоею...» (Суд. 6, 14). А какая была у Гедеона сила? Он говорил: «Как спасу я Израиля?.. племя моё... самое бедное, и я в доме отца моего младший» (Суд. 6, 15). Сила Гедеона заключалась в немощи, в сознании собственного бессилия и нужды в Боге.

Самуил однажды упрекнул Саула: «Не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою колен Израилевых?..» (1 Цар. 15, 17). Когда Саул считал себя малым, хотя и был наделён силой и высоким ростом, тогда Господь поставил его царём, давал ему победы. А потом Саул перестал думать о том, что он малый. Он поставил себе памятник, стал убирать с дороги всех, кто ему мешал, и в дальнейшем даже на священников поднял руку.

Слово Божье призывает нас думать о себе скромно. В этом наше богатство. Обладая каким-либо даром, имея успех в служении, мы должны помнить, что сами по себе мы ничто. В противном случае нам грозит гибель, несмотря на то что мы принадлежим к живой церкви, участвуем в благовестии или в каком-то другом служении и имеем в нём успех. Для того чтобы находиться в полном распоряжении Бога, нужно низко склонить голову и смиренно сказать: «Господи, я очень нуждаюсь в том, чтобы Ты обогатил меня, одел меня в Свою праведность, просветил мои сердечные очи».

Смирение и желание учиться всему, чему учит Писание, говорит о том, что человек скромно думает о себе и готов воспринимать поучения для своего духовного роста. Если человек принимает обличения и стремится к исправлению, он поступа-

ет мудро. Он будет духовно расти и утверждаться в вере. Бог называет богатыми тех, кто видит себя нищим.

Весьма важно, что́ мы думаем о себе. От этого зависит наша участь в вечности.

Б. Б. Азаров

Неузнанный Ангел

Склонив голову на грудь Надежды Николаевны, я обливалась жгучими слезами, чего никогда не сделала бы в присутствии других людей. Я была слишком горда, чтобы открывать свои чувства кому-либо из посторонних. Но эта старая женщина с добрым лицом так пленила моё сердце, что я чувствовала себя при ней совершенно свободно. В её присутствии я не могла оставаться скрытной.

— Не могу любить эту женщину! — всхлипывала я. — Никогда не поверю, что Сам Господь послал её к нам. Не может же Он быть таким жестоким и немилосердным, чтобы разрушить все мои жизненные планы! Вы ведь знаете, дорогая тётя, чего я так страстно желала! Вы знаете, как я училась, сколько сил приложила, чтобы быть в помощь отцу и вести его хозяйство. Я всё привела в порядок, чтобы вместе с ним наслаждаться счастьем. Отец жил для меня, и я — для отца... А теперь всё рухнуло, и жизнь потеряла для меня всякий смысл...

Я снова заплакала, и чувства, охватившие меня, на сей раз были настолько горьки, что без всякой пощады повергали меня в пучину отчаяния. Я чувствовала, как успокаивающая рука тёти нежно скользила по моим растрёпанным волосам и пылающему лбу. Она не говорила ни слова. И это было хорошо, так как в нынешнем моём состоянии слова утешения были бесполезны. Ничего другого не хотелось мне так сильно и так откровенно, как излить кому-то своё истерзанное сердце.

Мне только что исполнилось восемнадцать. Матери я лишилась два года тому назад. Единственный ребёнок в семье,

я была для своих родителей подлинным кумиром и привыкла к тому, что мне никогда ни в чём не перечили. Я никогда не знала границ, будь то в любви или в ненависти, в горести или в радости, в плаче или в смехе. Я была или блаженно радостна, или же отчаянно удручена, и матери приходилось часто вздыхать и болеть сердцем из-за моего бурного характера. Она часто говорила, что меня ожидают жестокие испытания в жизни, и я много раз замечала, как её бдительный глаз с тревогой следит за мной. Теперь, когда она покинула нас, её образ всё яснее и чаще вставал передо мной, и мне казалось, будто её беспокойства и заботы укоряют меня.

После смерти матери я принялась учиться с двойным усердием, так как во мне пробудилось до сих пор дремавшее тщеславие — я отважилась занять в нашем доме место матери-хозяйки. Я решила посвятить свою жизнь отцу, и это решение побуждало меня прилежно учиться и работать. Вряд ли нашлась бы девушка моих лет, потрудившаяся больше меня за эти истекшие два года.

Каждую свободную минуту я посвящала отцу. Мы вместе прогуливались, читали и задушевно беседовали. Я воздерживалась от различных удовольствий, присущих моему возрасту, а также от приятного общения с подругами, чтобы всегда быть готовой исполнять желания отца.

За неделю до окончания моей учёбы в школе отец куда-то уехал. Я мечтала по его возвращении заняться домашним хозяйством и вести его с особенным усердием, как это уже давно сложилось в моём воображении.

Отец не мог себе представить, как жестоко я была обманута в своих самых сокровенных чувствах, когда он, сам того не сознавая, разбил все мои планы и надежды. Как уже известно, я была слишком горда, чтобы высказать вслух свои вожделенные замыслы. Они таились в сердце.

«И всё-таки,— думала я с чисто детским негодованием,— он должен был заметить моё желание!»

Новость, сообщённая мне отцом, привела меня в оцепенение. Он писал, что желает вступить в брак. О, что это было за известие!

Очнувшись от сильнейшего потрясения, я вначале не почувствовала ничего другого, кроме неограниченной ненависти к той, которая таким образом захотела стать на моём пути. Если бы проклятия могли убивать, эта ненавистная мне женщина не осталась бы живой. Чтобы скрыть свои чувства, я вооружилась терпением и приняла самый невозмутимый вид перед окружающими, хотя их полулюбопытные, полусострадательные намёки грозили лишить меня рассудка, когда я оставалась одна.

Я уверена, что только невыносимо жгучая боль души могла привести меня тогда к тёте. Я захватила с собой письмо отца. Оно было написано со свойственной ему любовью и нежностью. Он сообщал, что намерен вступить в брак с некоей Любовью Петровной Архангельской. Отец называл её своей давней подругой, которую знала и любила моя покойная мать. Он выражал надежду на то, что я буду любить мою новую мать ради него. По его словам, я должна была вместе с ним благодарить Бога за то, что Он послал ему такую милую спутницу и мне теперь будет оказана двойная любовь, в которой я, вступая в самостоятельную жизнь, особенно нуждаюсь. В конце письма отец просил меня через две недели встретить его с супругой на ближайшей станции.

Когда я наконец перестала плакать, тётя заговорила ласково и нежно:

— Милая Верочка, я всегда была уверена в том, что ты считаешь себя одной из овечек Иисуса Христа.

Я подняла мокрые от слёз глаза и встретила ясный сопереживающий взгляд.

— Да, милая тётя, я знаю, что принадлежу Ему. Но это лишь ухудшает моё положение...

— Как?! По-моему, это должно вести тебя к покою!

— Нет! — пламенно возразила я. — Это только ухудшает моё положение. Разве Бог не знает, что́ мне нужно? Разве я не открыла Ему все свои желания и не попросила Его помощи и благословения?! И всё же Он допускает теперь это ужасное обстоятельство, отнимая у меня всё моё счастье, всю мою радость. Мог же Он устроить всё по-другому?!

— Верочка, дорогая, образумься! Ты же восстаёшь против святой и благой воли Божьей! — Добрая старушка выглядела очень серьёзной. — Он имеет Свои особые намерения по отношению к тебе, мудро допуская в твоей жизни и эту печаль. Я знаю, что это кажется тебе весьма суровым и горьким, но не сетуй, как незнающие Господа. Твой отец пишет, что эта женщина — истинная христианка, поэтому, дорогое дитя, у тебя достаточно оснований благодарить Бога.

— Я не верю, что она такая,— возразила я с нетерпением. — Она не может быть верующей. В противном случае она не согласилась бы разрушить наше счастье...

— Помолчи, дитя, умолкни,— сказала тётя, прикрыв мне рот рукой, и строгая нотка в её голосе испугала меня. — Не говори глупости, будь умницей. Отдай себя и свою жизнь в мудрое распоряжение Господа. Его пути могут сейчас казаться тебе тяжёлыми, непонятными, но все Его мысли о тебе — во благо. В будущем ты это узнаешь и будешь благодарить Его за то, что Он так дивно вёл тебя.

Со времени этого разговора прошёл не один год, и теперь я весьма хорошо понимаю, что́ тётя имела в виду, сказав эти слова. Сквозь мрачное, тяжёлое прошлое они сияют как ясный пророческий свет. Она ещё много увещала меня и утешала, и я, поцеловав её и пожелав спокойной ночи, засобиралась домой.

Слегка успокоенная, я вышла на улицу и оглянулась, с благодарностью посмотрев на окно, за которым добрая тётя осталась сидеть со своими пяльцами. В её уютной комнате, убранной цветами и картинами, всё дышало миром и покоем. Когда в её руках сверкала блестящая иголка, тётя всегда думала о том, как лучше выполнить свою работу, чтобы она послужила к славе Божьей.

И сегодня ещё я живо помню, как она доброжелательно и приветливо улыбалась, когда кто-нибудь приходил к ней за помощью, советом или утешением. Как оживлялось тогда её уже немолодое лицо, окаймлённое серебристыми волосами! С нежной осторожностью она возливала бальзам на раны, давала мудрые советы, исправляла ошибки, помогала немощным и при этом всегда возвещала о неизмеримой любви Божьей. Сама

она испытала в жизни много горя, лишений и тревог, почему и могла понимать других, в том числе и меня. Она была научена Самим Богом и могла плакать с плачущими и радоваться с радующимися.

Прибывшего отца и его супругу сельские жители приветствовали с некоторой торжественностью. Я не вышла им навстречу, а осталась ожидать их в своей комнате. Войдя, отец нежно обнял меня, затем пристально посмотрел мне в глаза и вложил мою руку в руку моей новой матери.

Никогда не забуду первого впечатления, которое она произвела на меня тогда. Любовь Петровна была высокой и стройной. В её больших чёрных глазах, казалось, скрывался целый мир печали и скорби. Её лицо не отличалось красотой, черты были неправильными, но, когда она заговорила, выражение лица изменилось так, что её вполне можно было назвать красивой. Но признать это я не хотела, ибо моё решение встретить её холодно осталось непоколебимым вопреки увещаниям тёти. Лишь ради приличия я разрешила ей обнять меня и поцеловать.

Отец взял её под руку и повёл наверх показать приготовленную для неё комнату. Я проводила их завистливым взглядом, и вспыхнувшая ненависть окончательно скрыла от меня пути Божьи.

Первый месяц прошёл так же угнетающе, как и первый вечер. Если к мачехе я относилась с принуждённой почтительностью, то слушаться отца считала своим долгом. Всякая попытка мачехи любовью завладеть моим сердцем отвергалась мной с холодным, как лёд, равнодушием.

Внешне мы вполне уживались, так что никто не мог сказать, что моё отношение к ней было неучтивым. Мы даже вместе выходили на прогулку, беседовали, словом, жили тихо и мирно. Но Господь Бог знал, что́ было между нами, да и мы сами знали, что нас разделяет пропасть, несмотря на то что мачеха с великим терпением и любовью старалась её устранить.

О, как она была терпелива! И это ещё больше разжигало мою ненависть к ней. Никакими силами не должна была она меня победить или даже завладеть самым незначительным уголком моего сердца! Порой я желала, чтобы мачеха ударила,

или обругала меня, или сделала что-нибудь такое, что дало бы мне повод жаловаться на неё. Изо дня в день я следила за ней с тайным желанием найти в ней что-нибудь дурное, найти в её жизни нехристианские поступки. Но мне это не удавалось, и я гневалась; постоянная её приветливость и любезность приводили меня в ярость.

Конечно, она не могла не замечать этого и из-за такого отношения к ней стала стесняться моего присутствия. Я неоднократно замечала, как при моём появлении цвет лица её внезапно менялся и глаза, которые только что сияли от радости, тускнели. При моём приближении она утихала, подавляя в себе всякое проявление счастья. Для устранения такого положения я совершенно ничего не предпринимала. Я продолжала сохранять в себе холодное отношение к мачехе и отталкивала её от себя с такой ревностью, что её нежной душе приходилось глубоко смущаться и скорбеть.

Каково же было состояние моей души? О, этот вопрос весьма печальный! Внешне всё выглядело хорошо. Я читала Библию, молилась, занималась с детьми в воскресной школе, посещала молитвенные собрания, навещала больных. Но внутри у меня всё было скверно. Между Богом и мной, казалось, стояла непреодолимая стена, и, к стыду моему, я должна признаться, что роптала на Него и за это! Ведь это Он ввёл меня в такие обстоятельства, которые в конечном итоге привели меня в жалкое духовное состояние! Я высокомерно твердила, что Бог не имеет права требовать от меня любви к мачехе, и, лелея в сердце эту надменную мысль, не могла долго оставаться с Ним наедине. Я даже не намеревалась просить Его об изменении происходящего, хотя это и было возможно.

С тётей я виделась редко, да и не могла оставаться с ней наедине, так как боялась её спокойного, мягкого взгляда пуще бездны бушующего океана. К тому же тётя успела познакомиться с мачехой и так искренне её полюбила, что я окончательно возмутилась, обвинив тётю в равнодушии и безучастии ко мне и моим переживаниям.

Миновали лето и осень. Был уже конец зимы, и я заметила, что мачеха внешне переменилась: щёки её стали бледными,

глаза потускнели от слабости. Я знала, что к Пасхе она должна дать жизнь маленькому существу, и ожидание этого события превратилось для меня в новое испытание.

Мачеха была весьма впечатлительна. С приближением Пасхи, когда зацвёл кукушник и в рощах распустились ранние цветы, её слабость и впечатлительность усилились. До сих пор не могу понять, как могла я тогда, видя её страдания, оставаться безучастной и не предпринимать ничего для их облегчения?!

Эта женщина казалась мне в то время изгнанницей, живущей на чужбине. Её большие глаза были полны томления, словно она тосковала по родине. Но, как только издали раздавался голос отца, тени страдания исчезали, лицо светлело и в глазах загорался огонёк. Эта перемена обращала на себя всё больше и больше внимания по мере приближения её часа.

Особенно сильно менялось её лицо, когда она, сидя рядом со мной, шила и вязала вещи для своего будущего дитяти. Нужно было видеть, как счастлива она была в ожидании вожделенного материнства и какую радость доставляло ей изготовление всех этих мелких вещиц. К сожалению, в этой работе я никогда не предлагала ей своей помощи. Ведь ожидаемый будет её ребёнком, и таковым я намеревалась считать его и в будущем. Раз или два она очень любезно обращалась ко мне за советом, но я отзывалась с таким небрежением и равнодушием, что после этого она уже ни о чём больше меня не спрашивала.

Наступила пасхальная неделя. Поляны с причудливыми узорами из цветов и обширные долины вокруг пленяли взор свежей зеленью. В один из апрельских вечеров у моей мачехи родился младенец. Мне сообщили, что мать очень слаба. После ухода врача ко мне в комнату вошёл отец. С тревогой в голосе он сказал, что жизнь матери находится в большой опасности. Стыдно признаться, но тогда это известие принесло мне радость. Хотя уже в следующую минуту я и устыдилась своего злорадства, коварная мысль пронеслась через душу, заронив в неё свои острые шипы.

С болью во взгляде смотрел на меня отец. Как мужчина,

он, вероятно, мало замечал, что происходило между мной и мачехой. Наши отношения оставались настолько скрытыми от него, что об их сути он не имел никакого представления. И всё же настал момент, когда он всё понял. Я увидела, какую боль причинило ему это открытие. Тревога за жизнь супруги пронизывала всё его существо, и он пришёл ко мне за утешением. Но я не обладала даром утешать других. Я просто не знала, что ему сказать.

На следующее утро я лишилась душевного мира и металась из угла в угол, не находя себе покоя. Чтобы не беспокоить больную, я решила не заходить к ней. Силясь рассеять одолевавшие меня мысли, я ушла на прогулку, но покоя не находила ни в бескрайних полях, ни в лесной чаще. Тишина и оживающая повсюду природа, казалось, издевались над моей внутренней бурей, и я возвратилась домой разбитая, со смутными, тревожными размышлениями.

Проходя мимо комнаты больной, я справилась о её здоровье. Услышав мой голос, из комнаты вышел отец. Немного постояв, он сказал, что мачеха желает видеть меня.

— Слава Господу, ей стало немного лучше,— добавил он и направился в свой кабинет отдохнуть.

Отец выглядел бледным и изнурённым, беспокойная ночь сильно утомила его.

Затаив дыхание, я вошла в комнату больной. О, как живо вспоминается мне эта картина! Я и сейчас ещё представляю каждый предмет в комнате мачехи. Большая кровать с задёрнутыми занавесками, в глубоких складках которых блестели вышитые шёлком цветы; мерцающий ночник, поставленный поодаль на столике; мягкий коврик на полу; старушка-сиделка, складывающая у печи простыню. За драпировкой лежала мачеха с бледным, исхудалым лицом, окаймлённым золотистыми распущенными волосами. В её впалых глазах искрились слёзы. Были эти слёзы вызваны физической болью или душевным страданием, я не знаю.

Шорох моего платья привлёк её внимание, и она, увидев меня, улыбнулась. Почему я не наклонилась, чтобы поцеловать её? Я чувствовала себя бессильной сделать это. Меня влекло

к ней, но я стыдилась показать ей своё сочувствие, которое в тот момент сочла за слабость.

Слегка поклонившись, я спросила её более холодно, чем желала:

— Дорогая мама, как твоё здоровье?

Я не могла не заметить, как передёрнулось её лицо от глубокой печали. Она ожидала лучшего приветствия. Но я знаю, что это была лишь нахлынувшая горечь и мачеха не перестала любить меня и при таком моём отношении к ней.

— Мне уже получше, Верочка, но было очень, очень худо.

Откинув плед, она показала мне со стыдливой материнской нежностью лежащее в пелёнках крохотное существо, казавшееся мне какой-то диковинкой. Если бы я поступила по влечению сердца, то непременно поприветствовала бы эту крошку горячим поцелуем. Ещё немного, и я сделала бы это, но злой враг шепнул мне: «Это её дитя!» — и я воздержалась, спросив лишь:

— Мальчик или девочка?

Густая краска залила лицо мачехи, когда она ответила укоряющим, жалобным тоном:

— Верочка, это твоя сестричка!

Моё отношение к ребёнку задело её несравненно больнее, чем мои чувства, испытываемые к ней самой, и это так смягчило моё сердце, что я почти готова была свергнуть с себя мою сатанинскую гордость. Но искуситель вновь стал мне что-то шептать, и я осталась послушной ему.

— О Верочка, Верочка! — вздохнула мачеха. — Я надеялась, что эта малютка завладеет твоим сердцем...

Она посмотрела на меня умоляющим взглядом. В нём была боль и тревога за меня и мольба за своё дитя. Я не хотела ничего этого видеть и осталась глуха к её душевному воплю.

— Очень возможно, что со временем я полюблю её, но пока я ничего не понимаю в детях... — сказала я и отвернулась.

Она ещё раз вздохнула и не сказала больше ни слова.

О, если бы я только послушалась голоса своей совести и бросилась в широко распростёртые для меня объятия этой любящей женщины! Я обрела бы дерзновение стать на колени перед Господом и излить перед Ним сердце.

Покинув мачеху, я вышла в сад. На траве ещё искрились

капли росы, верхушки деревьев покачивались на фоне голубого неба, цветы казались унизанными драгоценными камнями, а пернатые возносили хвалебный гимн Творцу. Я подняла глаза к небу, но сейчас же опустила их. Мне стало ясно, что такой, какая я есть, перед лицом Господа стоять нельзя, нужно перестать обманывать себя в том, будто я имею с Ним общение.

Я не любила Того, Которого не видела, потому что ненавидела ту, которую видела (1 Иоан. 4, 20). Мне казалось, что все наряды и украшения моей души, в которых я самонадеянно щеголяла в истекшем году, начали спадать, обнажая горькие плоды самообмана. Я увидела свою низость и потому не могла пребывать среди славного творения Всемогущего.

Я возвратилась из сада разбитая и уставшая, легла в своей комнате на диван и заснула. Долго ли я спала, не знаю, но проснулась от какого-то смутного страха и предчувствия. Разминая затёкшие ноги, я встала и прислушалась к непонятным звукам. Неизвестность встревожила меня, и я открыла дверь в переднюю.

По лестнице спускался отец. По-видимому, он шёл ко мне. По его виду я сразу всё поняла. Говорить он не мог. Он завёл меня в смежную комнату, посадил на диван, сел рядом, склонив голову на моё плечо, и зарыдал, словно малое дитя...

День казался мне мрачным, глаза боялись солнечного света, цветы и птицы были не для меня. В застывшей душе раздавался похоронный звон колоколов, отзванивавших прощальную песнь по неисполненному долгу и умершей любви.

Она ушла! Не я ли желала её смерти? Почему же теперь я не радовалась? Что висело надо мной так мрачно и зловеще? Что изгнало из моего сердца всякую добрую, богоугодную мысль? Не согрешила ли я так тяжко, что для покаяния и прощения в моей судьбе уже не осталось места?

Когда отец собрался с силами, он рассказал мне всё. Ослабевшая мачеха не выдержала трудных родов и тихо уснула приблизительно за десять минут до моего пробуждения.

Это был тяжёлый, неожиданный удар для отца, который счёл угасание жизни за укрепляющий сон, почему и не при-

гласил меня вовремя к умирающей. Оправдывающимся тоном, как бы боясь огорчить меня, он продолжил:

— Мама не спрашивала о тебе, дитя моё, и я задавал себе вопросы, была ли ты всегда добра к ней и любила ли её так, как это присуще хорошим детям. Я имею в виду не послушание твоё или уважение — в этом тебя укорить нельзя,— а искреннюю любовь и отзывчивость. Раз или два я был удивлён, видя, как ты отвергала её любовь. Надеюсь, что я ошибся и не должен об этом даже говорить.

О, если бы отец мог знать, как его слова терзали моё сердце и бичевали обременённую совесть! Заметив моё смущение, он, по-видимому, пожалел о сказанном и попросил меня пойти в свою комнату и там успокоиться.

Заметив, что я медлю, он пошёл в кабинет и вынес оттуда кипу старых писем. Дрожащими руками он вручил их мне и, подавляя в себе сильное волнение, сказал:

— Дитя, теперь я смею сообщить тебе то, чего она не позволила бы сделать при жизни. Я думаю, что моя дочь не знала, хотя и могла бы узнать, какой Ангел жил среди нас эти двенадцать месяцев. Прочитай внимательно эти письма. Быть может, они принесут тебе много горя, но я считаю своим долгом перед усопшей передать их тебе...

Голос отца задрожал, и он поспешил выйти.

Направляясь в свою комнату, я встретила в передней плачущую горничную. Увидев меня, она вдруг переменилась в лице, вытерла слёзы и испуганно спросила:

— Барышня Верочка, вы случайно не заболели?

— Нет,— ответила я тоном, показавшимся мне резким и странным,— я хочу немного отдохнуть у себя наверху.

Проходя мимо комнаты, где лежало тело мачехи, я боялась взглянуть на дверь, как бы опасаясь, что она может сама открыться. Видеть милое и всё же скорбно-жалобное лицо мачехи казалось мне невыносимым. Войдя в свою комнату, я заперла дверь и принялась читать письма. Они были сложены согласно датам написания.

Из первого письма я узнала, что моя мать и мачеха были подругами с самого раннего детства. Мачеха была на три года

моложе моей матери. Но, несмотря на это, её истинное благочестие и самоотверженная любовь сделали её постоянным утешителем, советником и помощником последней. Далее я узнала, что моя мать обладала способностью располагать к себе других, хотя и была иногда своенравной. Воспитанная в богатстве и неге, она любила свободную, мирскую жизнь.

Первые письма были написаны в школьном возрасте и не заключали в себе ничего интересного, кроме, пожалуй, описания совершенно разных характеров двух подруг. Моя мать была человеком непостоянным. Свет и тени чередовались у неё быстро и часто, и всё, что она писала, имело отпечаток ребяческой непродуманности. Письма мачехи, напротив, дышали серьёзностью и постоянством. Она стремилась к Богу, и её высшей радостью было помогать подруге, особенно в стремлении к небесному.

В следующих письмах мачеха сообщала, как в её сердце загорелась любовь. С девичьей застенчивостью она описывала, как познакомилась с одним молодым господином, сердце которого Бог расположил к ней, и как она была счастлива, что встретила человека, желающего служить Господу вместе с ней. Был назначен день их помолвки.

В другом письме сообщалось, что мачеха заболела и уехала лечиться в какой-то санаторий. Из письма не было видно, что моя мать заменила подругу в уходе за её больной матерью, хотя они и жили тогда в одном городе.

Моя мать писала подруге о разных мелочах, о цветах, новостях, подругах, а также о человеке, в которого влюбилась и с которым, по-видимому, ежедневно встречалась.

Затем последовало ещё одно длинное письмо, написанное матерью. Будто осуждая себя, мать писала о любви к жениху моей мачехи, о своих слабостях и искушениях, против которых она и не боролась, как следовало из письма.

Она имела дерзновение написать своей благородной подруге, что её любовь встретила в нём полную взаимность и что Пётр Николаевич лишь ради чести остаётся верен своей первой любви. Далее она просила подругу освободить его от данного слова и приводила факты, доказывающие, что он

любит именно её, и только её! В конце письма она опять судила себя и называла свой поступок бесчестным. Это, впрочем, не мешало ей остаться твёрдой в своих намерениях.

Что я пережила, читая эти письма, можно лишь смутно представить себе, но не изложить на бумаге. Этот Пётр Николаевич был не кто иной, как мой отец! Мне кажется почти невозможным продолжать это трагическое повествование. Грех победил!

Последующее письмо изображало финал этой трагедии. Моя мать, угнетённая беспокойной совестью, но упрямо добивавшаяся своей цели, и отец, продолжавший изредка переписываться с мачехой, сочетались браком. Несчастная мачеха была изменнически покинута.

При чтении этих писем моя голова склонялась всё ниже и ниже, стыд и сожаление сжимали душу. Сознавая, сколько зла причинила я своей мачехе, я была близка к отчаянию. Я поступила по крайне неразумному влечению своего злого сердца, крепко-накрепко затворив его, чтобы не слышать тихого, нежного голоса Отца любви. Когда я самоуверенно воображала, что поднимаюсь ввысь, я на самом деле опускалась всё ниже и ниже, в самую пропасть греха.

С невероятным напряжением читала я последнее письмо мачехи к матери. О, какой любовью, милосердием и христианским прощением веяло от этих строк! В них чувствовалась также и смертельная борьба, предшествовавшая такому великому решению. Заключительные слова письма: «Не моя, а Божья да будет воля!» — свидетельствовали, что в этом сражении было гораздо больше выиграно, нежели проиграно.

Я сложила письма с глубокой уверенностью, что моя вторая мать была идеалом чистоты, целомудренной любви и великодушия. Мы приняли в дом Ангела, посланного Самим Господом, а я не узнала его. Теперь я готова была стать перед ней на колени и умолять о прощении за всё моё холодное и жестокое отношение к ней. Но, увы, было поздно! Её уста умолкли, и веки сомкнулись навсегда.

Я очень ясно поняла, что на мне, как на дочери её вероломной подруги, лежал двойной долг. Я должна была возместить

ей добром и любовью за продолжительную боль, причинённую ей себялюбивыми сердцами.

В этом позднем осознании своего долга и упущенной возможности исполнить его я почерпнула силу опять вознестись сердцем к Богу, моему Спасителю. О, как долго я противилась Ему! Как долго отвергала Его благие намерения! Невозможно описать те муки, которые я пережила, мне даже непонятно, как я вообще вынесла их. Боль позднего сожаления и укоры совести неумолимо терзали мою душу, и я, не выдержав их огня, впала в забытьё...

Когда я очнулась, то оказалось, что продолжительная и тяжёлая болезнь моя уже начала отступать. Отец сидел у моей постели и писал что-то на клочке бумаги. Увидев его, я удивилась, как он состарился и поседел за такое короткое время.

Казалось, что прошли годы с той мрачной ночи, когда я читала письма матери и мачехи. Отец был искренно рад тому, что я пришла в себя, и его любящий взор оживил меня и напомнил о минувших, счастливых временах. Кроме того, этот взор вселил в меня надежду, что и Небесный Отец простит меня. И Он не замедлил отозваться на тихий вопль моего сердца Своим всепрощающим милосердием.

Когда я почувствовала себя лучше настолько, что могла выйти на улицу, то первым делом посетила тётю, Надежду Николаевну. Этой доброй старушке я рассказала всё, ничего не скрывая. Она с глубокой серьёзностью смотрела мне в глаза.

— Дорогая тётя,— закончила я свой печальный рассказ,— Господь допустил моё падение, чтобы я познала себя и своё бессилие. Я уже больше не надеюсь на себя, а полагаюсь исключительно на Божью помощь и силу. Он многое открыл мне, оказал много милости и любви и этим утешил меня и дал уверенность, что и люди простят мне всё.

— Я рада, дитя моё, что ты искала у Него прощения и получила его,— сказала она. — И я нисколько не сожалею, что тебе пришлось так много пострадать, ибо всё это ты заслужила...

— Да, милая тётя, это правда. О, если бы я могла всё изменить! Но это не в моих силах и не в моей власти. Я могу

лишь с Божьей помощью жить так, чтобы исправить разрушенное мной. Теперь я знаю, что́ значит иметь истерзанное сердце, потерявшее общение с Богом. Это ужасно, тётя! Я наказала себя больше, чем кто-либо другой мог это сделать. Я думаю, что Господь, простив меня, возвестил об этом и моей мачехе. И теперь она знает, какую боль и агонию я перенесла и как ради любви к Иисусу и к ней решилась жить по истине.

Мне стало так легко, после того как я во всём созналась тёте! Но прежде нежели исповедаться перед ней, я открыла своё сердце маленькой сестрице. Ведь она была частью той, в которой я не узнала Ангела! Над колыбелью, где лежала малютка, я плакала, изливая свои сердечные тайны: боль, сожаление и раскаяние. Прижав крошку к себе, я дала обет так любить её, чтобы она нашла во мне родную мать.

Пересказ Г. Генни
1890 г.

Препятствия в следовании за Христом

И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною. Пётр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: «Господи! кто предаст Тебя?» Его увидев, Пётр говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что́ тебе до того? ты иди за Мною.

Иоан. 21, 19–22

Иисус Христос дважды призывал Петра, чтобы он следовал за Ним. Первый раз — в начале Своего служения, после необычного улова рыбы. Тогда Пётр неожиданно для себя понял, что имеет дело с Богом, и в страхе сказал: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лук. 5, 8). В ответ

на это Иисус Христос призвал его следовать за Ним. Сегодня мы бы сказали, что в тот момент произошло покаяние Петра. Мы знаем, что Пётр следовал за Христом в буквальном смысле этого слова и ходил с Ним везде, ходил вплоть до Его ареста в Гефсиманском саду.

Второй раз Иисус Христос призывал Петра уже после Своего воскресения. В этот раз Господь не имел в виду буквальное следование за Ним. Он уже совершил дело спасения на земле и вскоре должен был вознестись к Отцу.

Призывая Петра: «Иди за Мной», Господь Иисус имел в виду служение и поручил Своему ученику пасти Божьих овец. Теперь Пётр должен был идти тем путём, которым прошёл Иисус, и во всём подражать Ему.

Возрождённый христианин следует за Господом Иисусом, подобно Петру. У каждого в жизни есть сложные вопросы, есть переживания и трудности, которые препятствуют следованию за Христом. Поэтому сегодня Господь говорит и нам, как некогда Петру: «Что тебе до того? ты иди за Мною».

Одно из самых больших препятствий в следовании за Иисусом — это необходимость что-то оставить ради Христа. Ученики, последовав за Господом, оставили все свои занятия, оставили своих родных и близких. И делать это должны были не только апостолы. Иисус Христос, обращаясь к народу, говорил: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 33). Как понимать эти слова Христа? Нужно ли сегодня оставлять своих родственников, имущество, работу? Если оставить всё является обязательным условием следования за Христом, а именно так учит Евангелие, то каким образом это следует делать?

Моисей требовал, чтобы фараон отпустил евреев в пустыню для жертвоприношения. После нескольких казней фараон согласился, но поставил одно условие: израильтяне не должны были брать с собой скот. Моисей возразил: «Пусть пойдут и стада наши... доколе не придём туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу» (Исх. 10, 26). То есть всё имущество, весь скот израильтян был не в их распоряжении. Они должны были без отговорок принести в жертву то, что повелит Бог.

Итак, оставить всё — значит принять в своём сердце решение отказаться от всего, взять такое направление в жизни — оставлять всё, что скажет Бог. Может быть, кому-то Господь скажет сегодня оставить учёбу в институте, кому-то — родительский дом и посвятить себя какому-либо служению. Важно иметь готовность в любой момент оставить всё, что потребует Господь, и ни к чему не быть привязанным сердцем.

Отрешиться от всего — очень сложно. Человеку свойственно к чему-то или к кому-то привязываться. И разорвать эти узы бывает просто не под силу. Поэтому покаяться и последовать за Иисусом Христом совсем не просто.

Нередко трудности бывают связаны с тем, что оставлять нужно не только грехи и нечистоту, но и подчас то, что само по себе не является грехом, однако служит препятствием в следовании за Христом.

В юности у каждого человека происходит становление характера, вырабатываются определённые жизненные принципы. В целом это явление не греховно. С неразумными принципами мы, как верующие, боремся. Но есть в нашей жизни и добрые принципы. И бывает, что от них в определённый момент тоже нужно отказаться.

Однажды апостолу Петру Бог показал необычное видение: с неба спускалось полотно с животными и птицами, которых по закону Моисея нельзя было есть. На повеление заколоть это и съесть Пётр ответил: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого» (Д. Ап. 10, 14). У апостола Петра был такой принцип: не есть того, что по закону Моисея было нечистым. Но Бог призывает его оставить этот принцип: «...что Бог очистил, того ты не почитай нечистым» (Д. Ап. 10, 15). Это видение повторялось трижды, до тех пор, пока Пётр не согласился с Богом. И только после того, как он решил оставить этот принцип, Христос смог послать его благовествовать язычникам, которые по иудейским пониманиям были нечистыми.

Однажды ко Христу подошёл богатый юноша. Он был праведным человеком, неукоснительно соблюдал заповеди Моисея и, несмотря на свою молодость, достиг определённого

положения в обществе — был начальником. И вот, не стыдясь окружающего народа, он падает перед Христом на колени, признаётся, что не имеет вечной жизни, и просит научить его, как её получить. Христос ответил ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим... и приходи и следуй за Мною» (Матф. 19, 21).

Чтобы получить вечную жизнь и стать совершенным, юноша должен был оставить всё, чем он дорожил и к чему был привязан: богатство, положение в обществе. Но на такую жертву он не согласился. Разве богатство — грех? А быть начальником — плохо? Однако всё это стало для него непреодолимым препятствием в следовании за Христом, и потому юноша отошёл с печалью.

Мы все хотим быть совершенными. Но для достижения этой цели зачастую нужно менять образ жизни, отказываться от того, к чему привыкли, к чему привязалось сердце. Не сразу и не от всех Бог требует оставить то или другое, но важно соглашаться с Ним, чтобы, подобно этому юноше, не отойти от Христа с печалью.

Бывает, что препятствием в следовании за Христом становятся окружающие люди. Мы живём в обществе, и нам свойственно ориентироваться на него. Мы привыкаем поступать так, как все, и нам очень трудно действовать самостоятельно, вразрез с общепринятым мнением или образом поведения. Но следование за Христом — дело сугубо личное. Елисей шёл за Илиёй до Иордана вместе с пятьюдесятью другими пророками. Однако за Иордан те пятьдесят человек не пошли и вознесение Илии видел только Елисей. Часто окружающие не хотят всецело покориться Господу. И тогда то обстоятельство, что дальше за Господом нужно будет идти в одиночку, нередко мешает полностью отдаться Христу.

Немалым препятствием в следовании за Христом являются неправильные поступки уважаемых нами людей. Так случилось однажды даже в жизни апостола Петра. Он лицемерил перед иудеями, скрывая свои отношения с язычниками. Это сильно влияло на окружающих. Даже Варнава был увлечён таким лицемерием. И по сей день случается такое, что авторитетные

братья совершают отнюдь не украшающие их поступки. Иисус Христос учил, как должны поступать в таких случаях те, кто соблазняется: «Если глаз твой соблазняет тебя, вырви его...» (Марк. 9, 47). Когда приходит соблазн, нужно прежде всего обращать внимание на себя, а не на того, кто соблазняет. Сделать такой же поступок ты хочешь потому, что испорчен сам. Никто не оправдается тем, что ему препятствием на пути стал кто-то из братьев. Каждый будет давать отчёт Богу за себя.

Препятствием в следовании за Господом могут быть родственники или близкие друзья. Когда Христос говорил ученикам о Своих страданиях, апостол Пётр отозвал Его и, как будто из добрых побуждений, попросил: «...да не будет этого с Тобою!» (Матф. 16, 22). Один из самых близких учеников уговаривал Христа поступить против воли Божьей! Но Христос противостал ему и пошёл тем путём, который предназначил Ему Бог.

Не секрет, что в христианских семьях дети получают разное воспитание, и потому молодёжь неодинаково понимает многие вопросы. Это обстоятельство может стать препятствием в следовании за Господом. Однажды Бог повелел Гедеону срубить священное дерево и разрушить идольский жертвенник, который поставило его родство. Гедеон сделал это ночью, потому что боялся родственников. Я ни в коем случае не призываю совершать в семье революцию и восставать против родителей. Отца и мать необходимо почитать, и им во всём нужно покоряться. В духовных же вопросах приоритет всегда остаётся за Богом.

Немалым препятствием в следовании за Иисусом Христом может стать жизнь по закону. Законник исполняет всё, что от него требуется, и дальше этого не идёт. Он живёт по принципу «я должен», тогда как жизнь по благодати проходит по принципу «я хочу».

Раб Авраама, увидев Ревекку, подходившую к колодцу, попросил у неё пить. Она могла дать ему воды и уйти, ведь она не обязана была поить его верблюдов. Однако Ревекка начерпала воды даже верблюдам, а на вопрос о ночлеге ответила, что есть не только место, но и корм для скота.

Жизнь по закону приводит к духовным остановкам, как

случилось некогда с верующими в Галатии. Поэтому Господь призывает нас, следуя за Ним, ежедневно брать крест свой и отвергать себя, чтобы наша плоть не препятствовала нам исполнять Божью волю — благую, угодную и совершенную.

Большим препятствием в следовании за Господом является отсутствие желания жить жизнью очищения. У нас не всё получается хорошо и правильно, случаются в жизни грехи, случаются падения. В ответ на увещание или подсказку мы часто реагируем неправильно: «Тебе ли это говорить? Посмотри на себя!» Согрешающему нередко кажется, что он не виноват. Когда же выясняется, что он действительно неправ, тогда он начинает каяться в общем, не называя конкретно своих проступков. Это неправильная реакция на обличения.

Если наше сердце не настроено принимать обличения, то мы не сможем следовать за Господом, нам будет препятствовать наше нежелание освящаться. Обличение — это милость Божья к согрешающему. Поэтому к обличениям нельзя относиться с пренебрежением. Необходимо тщательно проверять себя и, если действительно есть грех, не стыдясь, склоняться перед Господом и просить у Него прощения. Только так удаляется всякое препятствие, стоящее на пути в небо.

Ещё одно препятствие — трудные, неразрешимые вопросы. Однажды Иисус Христос стал объяснять Своим ученикам такие истины, которые они не могли понять. Слушая Его, многие неодобрительно говорили: «Какие странные слова! кто может это слушать?» (Иоан. 6, 60). Самым печальным было то, что все, кто не понял Христа в тот момент, перестали за Ним ходить.

В нашей жизни могут возникнуть совершенно непонятные вопросы или проблемы. В такое время необходимо глазами веры смотреть на Иисуса Христа, зная, что это Он преподаёт нам Свои уроки. Лишь доверие Богу и живое упование помогают христианину в трудных обстоятельствах держаться путей Господних.

В заключение коротко отмечу, что́ нужно делать, встречая препятствия в следовании за Иисусом Христом.

Во-первых, нужно молиться, то есть иметь личное общение с Богом. Сам Господь, находясь в тяжёлом борении перед

Своими страданиями, усиленно молился в Гефсиманском саду.

Во-вторых, необходимо духовно питаться. Илию, уставшего от трудностей одинокого служения, Ангел Господень подкреплял лепёшкой и водой. Чтобы идти за Господом, преодолевая все препятствия, необходимо питаться словом Божьим.

Большую помощь в преодолении препятствий оказывает поддержка ближних. Иисус Христос, зная о трудностях, с которыми Петру придётся вскоре столкнуться, говорил ему: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя...» (Лук. 22, 32). И эта молитва была услышана Богом. Пётр остался учеником Христа, невзирая на все трудности, выпавшие на его долю.

Побеждать трудности легче, когда смотришь на тех, кто уже победил их. Иисус Христос — начальник и совершитель веры. Если мы будем смотреть на Него, никогда не поколеблемся. Жизнь наставников, до конца сохранивших веру, тоже может служить благословенным примером.

Будем же внимательны ко всем поучениям, чтобы, встречая препятствия на христианском пути, знать, где черпать силу для преодоления трудностей. Да поможет Господь каждому из нас, следуя за Иисусом Христом, достичь цели!

Д. П. Сукач

Радость в испытаниях

За окном смеркалось. Безлистые деревья уныло раскачивались от порывов холодного мартовского ветра. С непроницаемого угрюмого неба срывались редкие снежные хлопья. Их тут же подхватывал хлёсткий ветер и, словно стараясь спрятать, уносил в сизую мглу.

Аня сидела в своей комнате за швейной машинкой и, время от времени посматривая в окно, торопилась закончить работу.

— Ты опять на баптистов работаешь?

От неожиданности Аня вздрогнула. Она так увлеклась работой, что не заметила, как в комнату вошла мама.

— Тебе что, заняться нечем? Копаешься в чужом тряпье! Пойди погуляй лучше! Только и знаешь, что в свою молельню ходить!.. Паранджи не хватает... — резкий металлический голос матери разносился по всей квартире. — Лучше бы себе что-нибудь сшила, в одном и том же ходишь!..

Аня молчала. Слова матери леденили душу, словно ветер с улицы. Не скупясь на выражения, мать осыпала оскорблениями многодетные христианские семьи и ушла так же неожиданно, как и появилась. Только разбросанные по комнате детские вещи говорили о том, что мать никак не хочет примириться со взглядами единственной дочери.

Аня тяжело вздохнула. Ей было тоскливо и одиноко от маминого непонимания, от её противления всему святому. Как тяжело доставался Ане каждый шаг на пути святости, на пути послушания любимому Господу Иисусу!..

Год назад сердце Ани озарил свет спасения и душу согрело тепло Божьей любви. Радость спасения стала её уделом, несмотря на то что негодование матери, казалось, не имело границ. Она никак не могла согласиться с тем, что её повзрослевшая дочь поверила в Иисуса Христа. Мать категорически запрещала ей посещать богослужения христиан, препятствовала всякой попытке сделать кому-то добро. Ане же очень хотелось послужить ближним, послужить Самому Господу. Желая помочь многодетным матерям в церкви, Аня просила у них поношенные детские вещи и охотно ремонтировала их. Только вот мама всегда была против...

Аня шила, когда матери не было дома. Правда, иногда она приходила домой неожиданно, и тогда разражалась гроза. Несмотря на эти трудности, слово Божье творило в сердце Ани удивительное — учило её прощать, любить, не унывать. Даже когда Аня, после маминой «ревизии», обнаруживала в мусорном ведре порванные христианские книги или открытки с текстами из Священного Писания, которые дарили ей любящие друзья, она и тогда прощала, находя силу в молитве.

В квартире стояла свинцовая тишина. Даже телевизор в маминой комнате молчал. Аня грустно собрала разбросанные по комнате вещи. Как быть дальше? Как правильно относиться

к маме? Эти вопросы особенно тревожили её после подобных «вразумлений».

Прошло несколько дней. Аня никак не могла вернуться к шитью, чтобы закончить работу. Наконец последняя суббота марта у мамы оказалась рабочей. Аня по субботам не училась. Ещё в пятницу вечером она воспрянула духом — завтра у неё прекрасный день! Завтра она отремонтирует всю одежду и отнесёт тёте Наде!

Аня проснулась на рассвете. Она слышала, как мама, помешивая в чашке чай, завтракала. Как только она закрыла входную дверь, Аня вскочила с кровати. Ей надо было успеть многое: помолиться, почитать Слово Божье, убрать в квартире, а самое главное — успеть починить всю одежду!

Управившись с уборкой, радостно напевая одну из любимых песен: «Для труда на Божьей ниве мы готовы всё отдать...» — Аня поставила на стол швейную машину, вынула из шкафа вещи и приготовилась шить. Но что это? Челнок оказался без шпульного колпачка!

Аня откинулась на спинку стула и задумалась. Куда мог пропасть колпачок? Конечно, это мамина работа! Похоже, она специально его спрятала. Аня растерянно опустила руки. В поисках выхода из этого затруднения она обдумывала один вариант за другим: «Может, съездить в магазин? Может, попросить колпачок у кого-нибудь?»

Для Ани была дорога каждая минута. Где искать такой маленький предмет в большой квартире? Аня поняла, что у неё есть лишь один выход — попросить помощи у Бога, ведь Он всё может!

— Господи, Ты видишь мою проблему,— встала Аня на колени перед своим Небесным Отцом. — Помоги мне найти колпачок и сделать всю работу до прихода мамы!..

После молитвы тревога и напряжение сменились покоем: Господь поможет, непременно поможет! Оглядевшись, Аня задержала взгляд на шкафе с посудой. Её внимание привлёк один из многих стаканчиков, выставленных на полке за стеклянной дверцей. Заглянув в него, Аня увидела свой шпульный колпачок!

Не прошло и пяти минут после молитвы, как Аня держала

в руках то, о чём просила Бога. Её радости не было предела.

— Как хорошо, что Господь так близок к нам! — шептала она, улыбаясь. — Он на самом деле вникает во все наши дела, как написано в Библии...

Через несколько часов напряжённого труда Аня сложила отремонтированные вещи в большой пакет и спрятала его под стол. Завтра эти вещи получит многодетная мама. Как это приятно — участвовать в нуждах святых людей!

Надежда не постыжает

Бог всегда хранит верных Ему христиан и вступается за них. Верующий в Него никогда не останется в стыде, если искренно желает исполнять Его волю. Расскажу один случай, который помог мне убедиться в том, что Бог всегда оказывает помощь любящим Его.

Закончив школу, я поступила в Астраханский учётно-кредитный техникум. Это было в конце восьмидесятых годов. По традиции того времени студенты должны были первые два месяца учебного года помогать колхозам убирать урожай. Так я оказалась среди неверующих девушек в колхозе «Пойменный», куда нас направили собирать помидоры.

Жили мы в бараках по тридцать человек. Несмотря на то что однокурсницы относились ко мне хорошо, жить в мирском окружении было непривычно и неуютно. Оказавшись среди неверующих, христианин словно сдаёт экзамен на верность Богу. Так и я теперь должна была внимательнее следить за своим поведением, чтобы не посрамить имя моего Господа.

Некоторые девушки интересовались верой в Бога и Библией, и я охотно отвечала на их вопросы. В общем же чувствовалось какое-то недоверие ко мне. Это и неудивительно. Свобода вероисповедания только наступила, а в годы гонений на верующих вылили столько грязи, что люди относились к христианам очень настороженно.

В нашем бараке больше всех обращала на себя внимание высокая темноволосая казашка Гуля. Такого властного и деспотичного человека я ещё никогда до этого не встречала. Она курила, сквернословила, вызывающе одевалась. Она могла любую девушку заставить убирать в бараке вместо себя. Никто не смел её ослушаться. В столовой она не разрешала казашкам есть свинину, но совсем не потому, что ревновала по мусульманской вере. Этим она просто хотела показать свою власть над другими.

Как-то раз Гуля поймала живую лягушку и бросила её в костёр. Весело смеясь, она наблюдала, как бедное животное сначала пыталось выпрыгнуть, а потом, корчась, обгорело и замерло. Я не выдержала и сказала, что это очень глупо и жестоко. Она, надрывно смеясь, ответила: «Тебе этого не понять». И всё же ко мне она относилась неплохо, никогда не смеялась над моей верой.

Однажды вечером, после работы, все мы сидели в бараке. Каждый занимался своим делом: кто шил, кто писал письмо, кто красился. Было тихо. Вдруг одна девушка, оторвавшись от своего зеркала, повернулась ко мне:

— Давай-ка мы тебя накрасим! Так любопытно посмотреть, как ты будешь выглядеть.

К моему ужасу, эта недобрая идея понравилась и другим девушкам, а самое страшное — Гуле. Она сразу взяла власть в свои руки и решительно заявила:

— Если ты не согласишься, мы будем держать тебя и накрасим насильно!

Я знала, что Гуля не бросает слова на ветер. Не выдавая смущения и страха, я мысленно воззвала к Богу.

— Ничего у вас не получится,— как можно спокойнее сказала я вслух.

Девушки во главе с Гулей окружили меня, держа наготове косметику. И тут Сам Бог послал мне мысль, что сказать в этой ситуации. Я повернулась к Гуле:

— Когда ты в столовой не ешь свинину и запрещаешь её есть другим казашкам, я тебе ничего не говорю. Почему же ты заставляешь меня делать то, что я не могу делать как христианка?

На мгновение Гуля застыла, а затем, махнув рукой, бросила:

— С этой у нас ничего не получится.

Она отошла к своей кровати. Следом за ней разошлись и другие девушки. А я склонилась в углу на колени и от всей души поблагодарила Бога за помощь.

Пустое обольщение

Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским...

1 Тим. 4, 1

Смотрите, братия, чтобы кто не увлёк вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу.

Кол. 2, 8

Сегодня вероятность обольститься грехом очень высока. Сатана знает, что время его власти на земле заканчивается, и потому не спит и не дремлет. Он изобретает всевозможные уловки, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Поэтому каждому христианину нужно знать, как действует сатана, стараясь обольстить верных, чем можно обольститься, к чему приведёт обольщение и какой выход Бог предлагает тому, кто поддался на уловки сатаны.

Самое первое обольщение произошло в Эдемском саду. С тех пор прошли тысячелетия, но тактика дьявола не изменилась.

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: „не ешьте ни от какого дерева в раю“?» (Быт. 3, 1). На первый взгляд, в вопросе, который задал змей, нет ничего особенного. Вопрос самый обыкновенный. Однако задан он был для того, чтобы подвергнуть сомнению истинность Божьих слов. Сатана знал, что Адам с Евой могут есть все плоды, кроме плодов с дерева познания добра и зла. Цель, с которой сатана задал свой вопрос, заключалась в том, чтобы жена засомневалась. Но она

знала истину и ответила правильно: «Плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть» (Быт. 3, 2—3). Ошибка жены была в том, что она вступила в общение со змеем.

«И сказал змей жене: нет, не умрёте, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 4—5). Дьявол говорит явную ложь, и у Евы возникает сомнение, она забывает о запрете.

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3, 6). Ева посмотрела на дерево и, ещё не попробовав плода, увидела, что он вкусный и красивый, к тому же даёт знание. Вступая в общение с сатаной, внимая ему и соглашаясь с ним, человек впадает в грех, и последствия этого бывают весьма горестными.

Ева взяла плод и ела его, потом дала Адаму. «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7). Вкусив запретный плод, нарушив Божью заповедь, люди по-другому стали смотреть на себя и на Бога. У них совершенно поменялось мышление, в результате чего и действия их стали другими. Адам и Ева сшили себе опоясания, в которых до этого не нуждались, а когда услышали голос Бога, спрятались, чего раньше тоже никогда не делали.

Прельстившись тем, что предлагает дьявол, человек по-другому воспринимает то, что видит и слышит, он начинает соглашаться с ложными мыслями. То, что раньше считалось греховным, он уже расценивает как нечто допустимое и даже нормальное. Мирская одежда, например, в его понимании становится не такой уж и страшной, да и сам мир видится ему не таким уж и греховным.

«...В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4, 1). У человека, который с особым вниманием слушает обольстителя,

меняется мировоззрение, он начинает неправильно понимать Божьи истины, меняется его способность давать здравые духовные оценки. Самое страшное заключается в том, что обольщённый человек попадает в зависимость от сатаны, который посредством обольщения получает право на свою жертву.

Стараясь обольстить человека, дьявол использует множество самых различных методов и способов. Апостол Павел называет его работу «хитрым искусством обольщения» (Еф. 4, 14). Цель древнего змея — любыми путями заставить человека согрешить. Для достижения этой цели сатана применяет и лесть, и хитрость, и обман, и даже силу. Масштабы его деятельности огромны: «весь мир лежит во зле» (1 Иоан. 5, 19). В одном из английских переводов этот текст звучит так: «Весь мир находится под контролем лукавого». Действительно, дьявол пытается контролировать людей, хочет, чтобы все стали зависимыми от него, хочет управлять даже теми, кто стал Божьим достоянием. Чем же чаще всего обольщаются спасённые и как человек может впасть в зависимость от дьявола?

Слово Божье называет дьявола клеветником, который день и ночь клевещет на наших братьев (Откр. 12, 10). Клевета — не редкий грех среди христиан. Возбуждаемые дьяволом, братья и сёстры передают друг другу ложные слухи, худую молву, особо не задумываясь о том, кому на руку такое поведение.

Когда мы говорим друг о друге плохое, передаём друг другу недобрые суждения, мы подпадаем под влияние обольщения. Из-за клеветы и всяких сплетен многие дети Божьи впадают в уныние, а потом и сами начинают делать то, за что осуждали своих ближних, потому что так написано: «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же» (Рим. 2, 1). Сегодня особенно остро стоит вопрос сохранения тайны церкви. Под влиянием обольщения дети Божьи легкомысленно рассказывают неверующим о внутрицерковных вопросах, говорят об этом между собой по телефону. Это неправильно. То, что происходит в церкви, ни по какому поводу не должно выноситься за её пределы.

Второе, чем сатана обольщает христиан,— это развлечения.

члены Коринфской церкви, собираясь для участия в вечере Господней, объедались и упивались. Апостол Павел порицает их за это и объясняет, как должно участвовать в воспоминании страданий нашего Господа. И по сей день случается такое, что христианский праздник превращается в развлекательное мероприятие. Кому-то становится скучно, он предлагает придумать что-нибудь интересное, его поддерживают, и тогда в ход идут всякие игры, смехотворство, пустословие. Так выглядит обольщение развлечениями. Всё, не имеющее духовного основания, приводит в конце концов к распутству, к ложным учениям, как это и было некогда в Коринфе.

Сатана обольщает христиан и музыкой. Нам известно, что посредством духовных гимнов можно наставлять друг друга, вразумлять и даже обличать. Апостол Павел писал колоссянам: «Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями...» (3, 16). О большом влиянии музыки знает и сатана, поэтому старается через неё навредить христианам. Сегодня есть немало музыкальных произведений, написанных для исполнения в церкви, на которых лежит мирской отпечаток. Сатана старается прельстить избранных, и многие христиане, к сожалению, обольщаются, откликаясь на его уловки.

Однажды я услышал, что брат, работающий рядом со мной, напевает какую-то мелодию, и спросил его: «Ты знаешь слова этой песни?» Он ответил: «Да что-то там про благодать». Мне стало не по себе. Как несерьёзно мы можем относиться к благодати Христа! Ведь для того чтобы сделать её доступной для нас, Господь много страдал и принял смерть на голгофском кресте! Однако сатана подошёл очень искусно — на первое место поставил мелодию, и христианин, увлечённый мелодией, пренебрегает текстом.

Страшно то, что на этом дьявол не останавливается. Он постепенно так увлекает, так обольщает, что у христианина сначала пропадает желание читать Библию, затем — молиться, посещать богослужения, а потом — и вообще верить. Ведь тот, кто внимает обольстителям, отступает от веры! Сохрани нас от этого Господь!

Какую музыку мы слушаем? Не проверяя источника, а

порой и просто пренебрегая запретами, молодёжь слушает всё подряд. Таким образом в обольщённое сердце проникает дух противления и в церквах появляются проблемы. Молодые люди не покоряются не только родителям, но и служителям. На всякое предостережение у них масса вопросов и отговорок: «Где написано, что это грех?», «Все так делают», «Не хочу быть белой вороной» и так далее.

Дьявол обольщает христиан современностью, вызывая желание идти в ногу с миром, не выделяясь святостью среди окружающих. Мирская одежда и причёска, манера говорить, добрачная дружба, легкомысленные разговоры по телефону, бездумная переписка SMS-сообщениями, а также многое другое, считающееся в этом мире престижным, оскверняет христианскую молодёжь. Кто дал себя обольстить, кто полюбил мирское, тот потерял Божью любовь, сделал себя несчастным. Теряя нравственную чистоту, молодые братья и сёстры лишают себя духовной силы и оказываются неспособными создать хорошую христианскую семью и полноценно служить Богу.

Обольщение богатством — ещё одна опасность для христиан, ставшая значимой особенно в последнее время. «Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие...» (1 Тим. 6, 9—10). В погоне за хорошим заработком христианин начинает меньше молиться, реже читать Библию, чаще пропускать богослужения. Всё это, конечно, не проходит бесследно и рано или поздно приводит жертву обольщения к печальному концу: человек погружается «в бедствие и пагубу».

Одна девушка покаялась и очень хотела принять крещение. Перед крещением, когда в церкви было испытание новообращённых, девушке предложили хорошую работу на рынке. Плату сулили высокую, но смущало то, что в воскресенье надо было работать. Девушка встала перед выбором. Враг души настойчиво внушал: «Тебе же нужны деньги! Как раз до начала учебного года хорошо заработаешь. Ничего страшного не произойдёт, если четыре воскресенья пропустишь. А крещение... Тебя ведь могут и не пропустить! Лучше поработай...» И девушка

выбрала работу, заглушив в себе желание присоединиться к церкви и жить для Бога. Множество подобных искушений подстерегает христиан, и кто поддаётся им, кто прислушивается к голосу сатаны, тот пожинает горькие плоды обольщения.

И последнее, на что хочется обратить внимание,— это обольщение компьютером. Много вреда компьютер приносит тому, кто использует его для игр, пусть даже интеллектуальных, для просмотра всякого рода фильмов. Пользование Интернетом тоже небезопасно. Слишком много там всякой нечистоты, оскверняясь которой человек попадает в сатанинские сети и потом уже не может вырваться из них.

Один проповедник, глава многодетной семьи, зашёл в игровой клуб с такой мыслью: «Мне нужно сказать проповедь об опасности компьютерных игр, зайду посмотрю, что это такое». К сожалению, он оттуда не вышел. Он до сих пор прикован к играм и может сутками просиживать у экрана без еды и сна. Заигрывать с грехом, легкомысленно относиться к тому, что касается нашей святости и нашего благочестия,— значит обольститься, встать на опасный путь, который приведёт к гибели.

Обольщённый начинает противиться всему духовному. Он не принимает обличения, не покоряется служителям церкви, не признаёт никаких авторитетов, никого не слушает. Того, кто поддался какому-либо обольщению, одолевает неуверенность в спасении, он страдает от духовной слепоты. Такие люди очень высокомерны. Нет покоя душе христианина, который дал себя обольстить. Он будет страдать от всевозможных страхов, он станет раздражительным и вспыльчивым. Дела плоти будут одолевать его и умножаться в его жизни.

И всё же, как и у всякого грешника, у прельстившегося есть выход! Всякому, кто обращается ко Христу, Бог даёт освобождение от власти греха. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9). Бог готов простить все наши грехи, но для этого нам нужно осудить их в себе и пожелать расстаться с ними. Затем необходимо порвать все связи с тем, что прельщало, что влекло ко греху. «Не положу пред очами моими вещи непотребной» (Пс. 100, 3). При

соблюдении этих условий наступает полная свобода от власти греха, которую Христос гарантирует всем детям Божьим.

Сохраним ли мы неповреждённым наш дух и нашу веру, проявим ли непоколебимость в истине — зависит от того, на что настроен наш внутренний слух — на обольщения врага человеческой души или на поучения Слова Божьего. Нам необходимо бодрствовать, чтобы не увлечься ничем, что предлагает дьявол, и чтобы не отступить от веры!

П. Д. Яковлев

Соблазны

Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам...

Матф. 18, 7

Сорок лет израильский народ странствовал по пустыне. Осталось совсем немного, и они должны были вступить во владение обетованной землёй. Наконец они подошли к Иордану и расположились на моавитских равнинах. Здесь многие из них не устояли перед соблазном. Мадиамские девушки и идольские жертвы оказались такими заманчивыми! Далеко не все бодрствовали. Многие начали поклоняться идолам и блудодействовать. За это Господь поразил народ, и двадцать четыре тысячи человек погибло.

Эта история повторяется и сегодня, только в современной форме. Как и много веков назад, дети Божьи увлекаются различными приманками сатаны и соблазняются на всякие грехи. Свою цель — прельстить людей, и, если возможно, даже избранных — сатана преследует ещё с Эдемского сада. Тогда он соблазнил Еву запретным плодом, и она прельстилась мнимой пользой непослушания. Сегодня соблазны стали более искусными. Исконный враг преследует не отдельных христиан, а всех детей Божьих, причём неустанно. Чем же опасны соблазны?

Греческое слово, переведённое на русский язык как «соблазн», буквально означает «колышек, поддерживающий дверцу

ловушки». Это слово используется также в значении «толчок», «удар», «препятствие на пути, которое останавливает или приводит к падению». То есть соблазн — это то, что способно увести с пути веры, что служит поводом для греха, что служит предметом греховного вожделения. Соблазнить — значит склонить ко греху, ввести в искушение, прельстить чем-то греховным.

Однажды я видел, как множество крупных насекомых, наподобие шершней, с огромной скоростью летели на свет уличных фонарей и, ударяясь о них, умирали. Земля под фонарями была устлана погибшими насекомыми. Подобно этим насекомым, молодые христиане увлекаются приманками сатаны и, не слушая ни родителей, ни церкви, губят свою душу и нередко души других.

Чем же сегодня соблазняется молодёжь, какими приманками прельщает сатана молодых людей?

Один из наиболее эффективных соблазнов сатаны — богатство. Человек, не утверждённый в вере, может лишиться спасения, если устремится к обогащению. Обольщение богатством сегодня очень распространено. Сейчас за короткое время можно заработать большие деньги. Только для этого нужно забыть о служении Богу и всецело отдаться работе. Сколько людей попалось в эту ловушку сатаны!

Соблазном может быть мирская одежда. Особенно сильно модными нарядами прельщаются молодые сёстры. Вся одежда в мире создана для того, чтобы обольщать других. Сестра может не признаваться даже себе в том, что она одевается для соблазна окружающих, но ей очень хочется, чтобы на неё обратили внимание. А на богослужении, вместо того чтобы слушать проповедь, кто-то рассматривает нецеломудренно одетых сестёр.

Сегодня молодёжь, полюбив нецеломудренную одежду, получившую высокую оценку в этом мире, недоумённо спрашивает обличающих: «А что тут такого?» Оправдывая себя, и сёстры, и братья обвиняют старшее поколение в закомплексованности и несовременности взглядов. По их мнению, старики ничего не понимают в современной моде и не хотят видеть, что одежда, которая нравится молодёжи,— настоящее произведение

искусства. Некоторые упорно настаивают на том, чтобы церковь разрешила им носить всё, что им нравится.

Мирская одежда не так безобидна, как многим кажется. Изобретатель моды движим желанием поймать в греховные силки неосквернённые души и лишить их нравственной чистоты. И если от некоторых грехов гибнут только те, кто их делает, то нецеломудренная одежда губит не только того, кто её носит, но и многих других.

Неприличной одеждой прельщаются не только сёстры. Желая подражать миру и выглядеть, как все, братья тоже впадают в искушение модно одеваться. Сатана старается именно через внешний вид осквернить христианина, чтобы он не отличался от мирских людей, не выглядел святым, принадлежащим Богу.

Господь Иисус говорил, что в последнее время «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24, 24). Как это происходит, сегодня нетрудно увидеть. То, что ложными знамениями прельщаются неверующие,— понятно, но как в числе прельстившихся оказываются христиане?! Сегодня многие профессора и академики обратились к оккультизму. Сатанинские ловушки приобретают научную форму и преподносятся как достижения учёных. Образованный человек вряд ли пойдёт к знахарке, тем более не сделает этого верующий. А вот пойти на приём к экстрасенсу кажется вполне безобидным. И христиане, к сожалению, порой попадают в эту ловушку.

Молодые христиане порой увлекаются ложными учениями. Этому искушению особенно подвергаются те, кто не углубляется в Писание. Если кто-то объявит себя Христом и позовёт за собой, любой христианин скажет, что это ересь. А вот замаскированные отклонения от истины не все могут увидеть и распознать. Я как-то спросил одну женщину, почему она перестала посещать наши богослужения. «Да у вас нет ничего интересного! — ответила она. — У вас одни запреты, а на служениях скучно и нудно. У нас намного лучше: мы хвалим Бога с песнями и танцами!» Не зная Писания, она увлеклась лжеучением и чувственные проявления приняла за истинное христианство.

Как печально видеть полупустой зал молитвенного дома

во время собраний по исследованию Слова Божьего! Многие христиане пренебрегают этими собраниями, тогда как именно на них больше всего можно научиться правильно понимать Писание и постичь основы истинной веры. Обычно жертвами заблуждения становятся те, кто, имея возможность, не вникал прилежно в Священное Писание.

Не утверждённые в вере души нередко соблазняются, встречая в своей жизни скорби, страдания и трудности. Они думают, что у них всё должно быть гладко и успешно, раз они верят великому Богу. Ещё во времена гонений я много раз слышал от неверующих: «Если Бог за вас, почему вы переносите такие скорби? Почему ваши братья и отцы сидят в тюрьмах, а дети страдают без них?» Так и сегодня некоторые, разочаровавшись, говорят: «Я думал, что Бог будет мне во всём помогать, я разбогатею, у меня всё будет получаться, но ничего этого нет...»

Испытания и трудности Бог допускает для нашего утверждения в вере, а соблазны являются результатом незнания Писания.

Помимо опасности соблазниться самому существует ещё и опасность соблазнить других. Что бы мы ни делали, мы должны думать о тех, кто, глядя на нас, может соблазниться и поколебаться в следовании за Христом. Знаю одного брата, который однажды заявил, что Библия не запрещает работать по воскресеньям, поэтому он может работать, если захочет. В то время он строил дом. Как-то раз в воскресенье утром, когда христиане шли на богослужение, он стал крыть крышу железом. Неверующие возмущённо упрекали наших братьев и сестёр: «Какие же вы святые, если не чтите воскресный день? К тому же ещё и нам отдыхать не даёте!» После этого случая многие из тех, кто интересовался истиной, перестали ходить в дом молитвы. А брат не уступал: «Я никакого греха не сделал! Библия не запрещает работать в воскресенье». Не устоял этот брат на узком пути. Прибавляя грех ко греху, он окончательно упал и так, нераскаянный, погиб.

Мы ответственны за то, чтобы не стать для кого-либо препятствием в следовании за Господом. Как-то раз мой отец встретил человека, который в детстве ходил на богослужения,

а потом перестал, удалился от Бога. На приглашение прийти в молитвенный дом, он, теперь уже взрослый, ответил: «Я никогда к вам не приду!» В разговоре с ним выяснилось, что это мнение сложилось у него ещё в ранней юности, когда мать после каждого собрания рассказывала дома о существующих и несуществующих недостатках проповедников и служителей. Она открыто говорила о церковных проблемах и таким образом сеяла в сердце своих детей недобрые семена. Потом эта мать со слезами просила церковь молиться о покаянии сына, не разумея того, что сама стала для него преткновением.

В Писании мы находим немало примеров, показывающих, насколько опасны соблазны, насколько быстро и сильно отвращают они людей от Бога. Иеровоам, приняв царство, испугался, что оно может вернуться к Ровоаму, и сделал двух золотых тельцов, чтобы народ поклонялся им и не ходил в Иерусалим. Это привело весь народ к страшному отступлению. Сыновья священника Илия знали, как должно совершаться служение Богу. Они были призваны наставлять народ и учить закону, однако бесстыдно делали неугодное Господу и тем самым отвращали народ от жертвоприношений. Иудейский царь Иорам, сын благочестивого Иосафата, построил жертвенники и начал кадить идолам. Своими действиями он ввёл народ в соблазн, и иудеи отступили от Бога.

К чему ведут соблазны? И те, кто соблазняется, и те, кто соблазняет, находятся на гибельном пути. Династия Иеровоама недолго занимала царский престол. Сыновья Илия погибли в один день. Иорам заболел страшной болезнью и умер. Слово Божье предупреждает, что никто из соблазнившихся и соблазняющих не войдёт в Царство Небесное. Есть ли конец печальнее этого?

Приближается время, когда соблазны прекратятся. Тогда каждый получит от Бога своё, в зависимости от того, как он жил, что делал. Тогда поздно будет что-то исправлять. А пока ещё есть возможность освободиться от всего, что соблазняет, очиститься от всего, что стало препятствием в служении Богу. Да поможет нам в этом Господь!

П. А. Ляшенко

Ответственность за обещание

С первых дней истории человечества Бог открывал людям Свою волю. Все Его заповеди направлены на благо людей, и тот, кто исполнял эти заповеди, кто покорялся им, был на самом деле счастливым. А кто переступал повеления Божьи, тот навлекал на себя гнев и самолично делал себя несчастным.

В обетованной земле, слушая заповеди, данные Богом, израильский народ торжественно провозглашал: «Аминь» (Втор. 27, 11–26). Таким образом люди выражали своё согласие с тем, что повелевал им Бог, и на них ложилась ответственность за исполнение заповедей. Никто не мог проконтролировать, как израильтянин исполнял десятую заповедь: «Не желай», но соблюдать её каждый израильтянин должен был точно так, как и шестую заповедь: «Не убивай». Ведь «кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём» (Иак. 2, 10).

Отношения между Богом и Его народом строились на серьёзном основании: «Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив. Я — Господь» (Лев. 18, 5).

Бог строго относится не только к видимым грехам, но и к неугодным Ему мыслям. Если израильтянин только в сердце своём решит, что он будет счастлив, поступая по своему произволу, то «изгладит Господь имя его из поднебесной» (Втор. 29, 18–20). Никто из людей не пострадал, дерзких слов никто не слышал — человек лишь думал о том, что противоречит воле Господа, и эти мысли увидел Бог. Он непременно привлечёт законопреступника к ответственности.

Ветхозаветный народ — прообраз церкви. Каждый христианин при крещении обещал Господу добрую совесть, обещал исполнять Его заповеди. А Бог, как и в древности, ждёт нашей верности и за преступления будет строго взыскивать. «Возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23). Эта истина остаётся непреложной и всегда будет иметь силу. Далеко не во всех грехах нас могут обличить люди, не за все преступления наказывают

в церкви. Человек многое может скрыть, предать забвению. Но обещание, данное в день крещения, будет свидетельством против всех, кто легкомысленно относится к злу.

Отступление от Бога всегда заканчивалось печально. Блудный сын из притчи, рассказанной Иисусом Христом, никем не был наказан за то, что ушёл от отца, не был порабощён за свой дерзкий поступок. Изнурённый голодом и нуждой, он сам нанялся на весьма мерзкую для еврея работу — пасти свиней. Этот конец вполне закономерен. Можно считать за чудо то, что отец «принял его здоровым» (Лук. 15, 27). Обычно «здоровыми» из «дальней страны» не возвращаются.

Сегодня Церковь Божья, как Невеста, находится в ожидании величайшего события — встречи со своим Женихом. Быть готовым к этой встрече — желание и цель каждого христианина. Готовность включает в себя неукоснительное исполнение Божьих заповедей и повелений. И как невеста с великой радостью ожидает встречи с женихом, если только она сохранила ему верность, так и Христова Невеста, преданно исполняя волю своего Возлюбленного, с восторженным трепетом ожидает Его пришествия.

Желая погубить душу или хотя бы омрачить радость предстоящей встречи с Христом, дьявол, как и во времена первых христиан, прибегает к «хитрому искусству обольщения» (Еф. 4, 14). Сегодня на христиан особенно пагубно влияет современная электронная техника. К величайшему сожалению, даже во время богослужения в молитвенном доме можно увидеть, как кто-то из подростков, а то и из молодёжи, забавляется своим сотовым телефоном, сидя на задней скамейке. Есть семьи, страдающие от неустройства и беспорядков лишь потому, что глава и опора семьи просто не отходит от компьютера. Есть христиане, которые, посещая друг друга, пренебрегают настоящим живым общением. На их встречах не слышны христианские песни и откровенные беседы о небесном. Они общаются у компьютера в поисках чего-нибудь нового и интересного.

Для того чтобы привести в негодность здание, достаточно повредить фундамент. Этот принцип верен и в духовной

жизни, поэтому обольщению последнего времени особо сильно подвержен мужчина, которого Бог поставил главой семьи.

Сами по себе негреховные и даже в некоторой степени полезные электронные устройства стали в арсенале дьявола оружием массового духовного поражения. Сколько духовных болезней, сколько смертей принесло с собой хитрое обольщение! Сколько сынов и дочерей церковь уже никогда не «примет здоровыми» — настолько искалечил их грех! И причина всему этому — личное небодрствование.

Сегодня обычно никто не проверяет, чем начинены сотовые телефоны у членов церкви, какая информация хранится в их персональных компьютерах, какие сайты они посещают в Интернете, но на совести каждого, кто заключил завет с Господом, лежит величайшая ответственность — сохранить сердце чистым, не оскверниться грехом, не омрачить радостной встречи с Возлюбленным.

Не будем забывать о том, что Иисус Христос на каждого из Своих детей возложил ответственность не только за себя, но и за других: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жёрнов на шею и потопили его во глубине морской» (Матф. 18, 6). Участь соблазняющих ужасна!

Сознавая великую ответственность за свою душу и за души близких, искренно спросим себя: не стал ли для меня сотовый телефон или компьютер идолом? сохранил ли я добрую совесть перед Господом? не послужил ли я соблазном для кого-либо? Если при ответе на эти вопросы в сердце возникает тревога — это сигнал к тому, чтобы что-то исправить в своей жизни. Нужно искренне раскаяться за нарушение Божьей заповеди и как можно скорее восстановить мир с Господом.

Ненужные печали

Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть.

2 Кор. 7, 10

Молодёжи присуще радоваться. Там, где собирается молодёжь, обычно весело, слышен смех. Но юность состоит не только из радостей, молодые люди нередко сталкиваются со всякими переживаниями. В юности каждый переживает определённую борьбу, трудности и скорби. Ведь «и при смехе иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль» (Притч. 14, 13).

Скорби и печали бывают разные. Есть печали, которые посылает нам Господь, они служат для нашего блага и составляют часть христианского пути. А есть печали и скорби, которые мы сами навлекаем на себя. Они отнимают у нас много силы и драгоценного времени и вредят нашей душе. Об этих печалях, которые нам совсем не нужны, и пойдёт речь ниже.

Апостол Павел в Послании к Коринфянам обращает внимание на два рода печали. Печаль ради Бога появляется от сознания греховности и приводит к сокрушению, к покаянию и к исправлению. А мирская печаль удручает, приводит человека к унынию и в конечном итоге — к смерти.

Священное Писание изобилует примерами совершенно ненужных печалей. К сожалению, они имеют место и в нашей христианской жизни. Что это за печали?

Прежде всего ненужной печалью является обида. После того как ниневитяне покаялись, «Иона сильно огорчился этим и был раздражён. И молился он Господу, и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда ещё был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить. И сказал Господь: неужели это огорчило тебя так сильно?» (Ион. 4, 1—4).

Кажется, что столь великое обращение к Богу, обращение

целого города, должно было вызвать в сердце Ионы большую радость. Как не радоваться тому, что все люди — богатые и бедные, молодые и старые — отвергли зло и сокрушаются перед Богом о своих грехах, желая изменить свою жизнь! А Иона печалится. Он так обиделся, что не хотел жить. И причина этого состояния заключалась в том, что получилось не так, как он хотел.

Иона проповедовал, что Ниневия будет разрушена, а разрушения не произошло. Иона ждал, что Господь поразит ниневитян, а Он отвратил Свой праведный гнев. И Иона опечалился. Мирская печаль приводит человека в тупик и указывает на единственную развязку — смерть.

Так случилось в жизни Ахитофела, который был советником царя Давида. Его советы всегда ценились очень высоко. Библия отмечает: «Советы же Ахитофела, которые он давал, в то время считались, как если бы кто спрашивал наставления у Бога» (2 Цар. 16, 23). Но однажды его совету не вняли. Ахитофел этого не пережил. От обиды и внутреннего возмущения он наложил на себя руки.

Ещё один огорчившийся человек, упомянутый в Библии,— это Каин. Бог спрашивал его: «Почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твоё?» (Быт. 4, 6). Каин был сильно обижен тем, что его жертву Бог не принял, а жертву брата — принял. Обида переросла в бесконтрольную злобу, и он лишил жизни своего родного брата! Как далеко может завести печаль!

Достойно внимания то, что обида у Ионы и Каина возникла на поприще служения Богу. Подобное явление можно наблюдать и в наши дни. Кто не испытывал зависти, видя, что ближний — брат или сестра — намного успешнее совершает служение?! Зависть порождает огорчение, которое переходит в презрение и даже в ненависть. Эта мирская печаль внешне выражается в наговорах, сплетнях, соперничестве. Под влиянием этого зла жизнь превращается в му́ку, нарушается общение с Богом.

Далеко не всегда в жизни и в служении Богу будет так, как мы хотим. Не всегда будут считаться с нашим мнением, даже если оно будет правильным. Не всегда мы будем в почёте, не всегда с нами будут вежливо разговаривать, не всегда нам будут улыбаться. Но мы обязаны переносить всё кротко,

с терпением и любовью. Конечно, это нелегко. Особенно, если неприязнь исходит от близких, от друзей.

Обиды приносят ущерб нашей духовной жизни и являются теми ненужными печалями, которые всё же нередко имеют место в христианской среде. Для того чтобы эти печали не касались нас, нужно больше смиряться, нужно отвергать себя и каждый день нести свой крест, следуя за Господом.

Крест — это орудие казни. Иисус Христос заповедал нам нести свой крест, чтобы иметь успех в духовной жизни, чтобы нас не одолевала плоть. Ведь распять себя — значит умереть, умереть для всего греховного и жить для Бога, жить по духу. Умирать очень трудно и больно. Есть такое интересное выражение: «Каждый шаг на пути духовного прогресса оставляет за собой кровавый след раненого самолюбия». Когда наше «я» умирает, тогда всё, что Божье, более и более утверждается.

Для того чтобы избежать обид, чтобы жизнь не омрачали ненужные печали, необходимо научиться правильно видеть и воспринимать происходящее. Вера в то, что жизнью искупленных управляет Господь и всё посылает им во благо, помогает преодолевать огорчения. Преодолевать их нужно непременно, иначе они приведут к ненависти, к ожесточению. А «озлобившийся брат неприступнее крепкого города» (Притч. 18, 19). Огорчение надевает человеку такие очки, сквозь которые он видит, будто все настроены против него, будто ему нет больше места ни среди молодёжи, ни в церкви.

Ненужные печали порождает также плотское влечение. Самсон был сильным человеком, однако стал слабым и беспомощным, когда его сердце привязалось к Далиде. «...Полюбил он одну женщину, жившую на долине Сорек; имя ей Далида» (Суд. 16, 4); «И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти» (Суд. 16, 16).

Самсон попал в плен своих чувств. Он долго играл с огнём, и эта игра для него плохо кончилась.

Ещё один пример — Амнон. «И было после того: у Авессалома, сына Давидова, была сестра красивая, по имени Фамарь, и полюбил её Амнон, сын Давида. И скорбел Амнон до того, что заболел из-за Фамари, сестры своей... У Амнона был

друг, по имени Ионадав... Ионадав был человек очень хитрый. И он сказал ему: отчего ты так худеешь с каждым днём, сын царёв,— не откроешь ли мне? И сказал ему Амнон: Фамарь, сестру Авессалома, брата моего, люблю я» (2 Цар. 13, 1—4).

Сын царя дал волю своим чувствам, и они его пленили. Пленили так, что у него пропал всякий интерес к жизни, он заболел и похудел. И Самсона, и Амнона мирская печаль привела к страшной трагедии. А всё началось с того, что они дали волю своим чувствам.

Эта печаль и сегодня может омрачать жизнь тех, кто следует за Господом. Более того, она может привести к глубокому падению и даже погубить христианина, если он вовремя не поставит преграду своим чувствам и не направит их в верное русло. У Амнона всё могло решиться законным путём, и Фамарь стала бы его женой. Но попавший в плен страстей не способен правильно мыслить, для этого ему нужно прежде всего освободиться от рабства.

Влечение к противоположному полу естественно и не греховно, если направлено на создание семьи. В любом другом случае оно преступно и от него нужно освобождаться. Если же стоит вопрос создания семьи, то нужно молиться Богу о том, чтобы Он устроил всё по Своей воле. В этом серьёзном вопросе необходимо руководствоваться не чувствами, а пониманием воли Божьей.

Брат не должен давать волю своим чувствам, пока сестра не ответит согласием на его предложение. Если же чувства овладеют сердцем, а сестра откажет — будет беда. Печаль и страдания бывают такими сильными, что брат не может ни молиться, ни совершать служение Богу, потому что его сердце привязано, он попал в плен. И потом обязательно происходит духовный упадок, наступают духовные болезни, оскудевает вера. Братьям необходимо в ранней юности научиться препоясывать свой ум и бодрствовать, чтобы плотское влечение не овладело сердцем, не ввергло в мирскую печаль, не осквернило душу, не обокрало и в конце концов не погубило.

Печаль от неисповеданного греха — ещё одна разновидность ненужной печали. О том, как тяжело скрывать в себе

грех, псалмопевец Давид пишет: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: „исповедаю Господу преступления мои“, и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 3—5).

Давид сильно печалился. Он стенал и ежедневно плакал от сердечных мучений. Никто не знал о его грехе, а Господь знал и обличал его, и потому Давиду не было покоя. Неисповеданный грех съедает человека изнутри. Люди порой годами страдают и томятся во вред себе. Грех не изглаживается временем. Наоборот, он становится тяжелее, и открыть его и исповедать становится всё труднее.

Бывает, христианин годами носит тяжесть какого-либо греха, успешно скрывает его даже до старости. Однако в старости эта тайна обнаруживается и иногда выходит наружу в очень отвратительной форме. Многие христиане не желают скрывать грех до старости — они идут к служителю и умоляют: делайте что хотите, но я не могу больше терпеть этот огонь внутри себя! И это самый верный выход. Чем раньше это будет сделано, тем лучше будет для души.

Мы все способны согрешать. Но милосердный Господь для того и принёс Себя в жертву, чтобы избавить нас от грехов. Он и по сей день снимает с нас вину, когда мы обращаемся к Нему с просьбой о прощении. Поэтому не нужно носить в себе неисповеданные грехи. Их ничем не прикроешь. Печаль мирская, вызванная каким-либо грехом, непременно произведёт смерть. Освобождайтесь от неё, и вашей радости не будет предела!

Псалмопевец Давид, исповедав свой грех, получил освобождение и радость. Его чистое сердце выражает искреннее пожелание: «Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем» (Пс. 31, 11). Как приятно, когда дух прав и сердце чисто! И думаешь: «Зачем столько мучился? Почему раньше не исповедал грех?» Это дьявол внушает человеку ложный стыд, это он заинтересован в том, чтобы мирская печаль овладевала душой. А Господь желает нам только добра. Его воля — благая, Он хочет, чтобы мы

имели совершенную радость, были правы и прославляли Его.

Печалиться о грехе — это хорошо, но печаль должна производить в нас покаяние и вести к спасению. Это печаль ради Бога.

Есть ещё одна разновидность ненужной печали — это чувство оставленности Богом. Так случилось в жизни Саула. «И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать» (1 Цар. 28, 15).

Господь много работал над Саулом, желая его спасения, но он лишь ожесточал своё сердце и сознательно противился Духу Божьему. В конце концов Господь оставил его. Быть оставленным Богом — это самое страшное наказание. Избавления от этой печали Саул не получил. Бог отверг его, и он бесславно погиб.

Сделав неугодное Господу, не ожесточай своего сердца! Не о том печалься, что опозорился перед людьми и о тебе будут плохо думать. Это мирская печаль. Переживай о том, что твой поступок огорчил святого Бога, и спеши попросить у Него прощения. Господь готов протянуть тебе руку помощи. Кто обращается к Нему, как Давид, тот получает прощение, в сердце кающегося возвращается радость и мир.

Да благословит нас Господь с радостью идти за Ним и переносить те страдания, которые Он допускает для нашего смирения и уничижения. Не будем навлекать на себя ненужные печали, чтобы душа не была угнетённой и подавленной. Господь хочет, чтобы мы радовались и торжествовали во Христе.

С. Ф. Герасименко

Побеждающий наследует всё

«Побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Откр. 21, 7). Эти слова принадлежат Богу, Властелину неба и земли. Всё, что у Него есть, Он обещает дать

в наследие тому, кто до конца жизни останется победителем.

Наследство не покупается, его получают в подарок. Земное наследство переходит во власть наследника при условии, что есть документ, подтверждающий право наследования. Небесное наследство тоже передаётся на определённых условиях. Да, оно даётся даром, но, чтобы его получить, нужно выполнить некоторые условия.

Бог обещает отдать всё тому, кто побеждает. Что же или кого нужно побеждать? Обратим внимание на двух врагов, без победы над которыми Божьего наследства не получить.

Первый враг — это наше «я». Мы должны побеждать себя. Воевать с ближним легче: видны все его слабые стороны, и порой мы безжалостно судим, укоряем, обижаем, чувствуя себя победителями. Воевать с собой гораздо труднее, ведь нужно отставлять в сторону свои личные интересы, прощать обиды, смиряться и уничижать себя.

Вспомним историю двух мужей — Авраама и Лота. У них были огромные стада, и их пастухи начали ссориться из-за пастбищ. Однажды Авраам предложил Лоту разойтись в разные стороны, чтобы избежать раздоров. Лот посмотрел вокруг, увидел, что окрестности Содома очень хороши для его стад, и выбрал себе эту землю, нисколько не задумавшись о своей душе. Не подумал Лот и об Аврааме, не стал побеждать себя и выбрал то, что ему понравилось.

Удивительным образом поступил Авраам! Он был старше своего племянника Лота и имел право первым выбрать себе землю. Но Авраам победил себя. Своё законное право выбора он уступил Лоту. В результате Авраам стал наследником Божьих обетований, а Лот, не победивший себя, унаследовал жалкое существование в пещере. Много значит победа над собой. Лишь побеждающий становится наследником небесного.

Братья Иосифа в своё время бесчеловечно обошлись с ним, продав его в рабство. Но он смог победить себя и не затаить на них обиду. При встрече, когда Иосиф открылся своим братьям, он не сказал в их адрес ни одного укоризненного слова. Более того, он утверждал, что в Египет его послал Сам Бог.

У Иосифа была возможность высказать свою обиду, при-

звать братьев к ответу и воздать им по заслугам. Но Иосиф победил себя. Он не укорял братьев, а успокаивал, стараясь даже снять с них вину: «Это не вы, а Бог». В результате Иосиф получил прекрасное наследие. От него произошли два колена в израильском народе.

Ещё один положительный пример — Левий, сборщик податей. У него была нехорошая работа. Неизвестно, томился ли он, занимая такую должность. Но однажды его позвал с Собой Иисус Христос, и Левий тотчас встал и пошёл за Ним (Лук. 5, 27—29). Евангелие не описывает переживаний Левия, нам неизвестно, о чём он думал, оставляя всё ради Господа. Он не спрашивал Христа, что ему делать с работой, чем он будет кормить семью, кто обеспечит его в старости. Нет, он с радостью откликнулся на призыв, сделал в своём доме пир и ушёл с Иисусом Христом.

Победив себя, Левий получил в наследство небо. Христос сказал Своим ученикам, что они сядут на престолах и будут судить израильский народ. Это результат победы, результат самоотвержения. А если бы Левий начал торговаться, если бы на призыв Христа он ответил: «Подожди немного, я сначала устрою семью, решу свои вопросы, а потом пойду за Тобой», то, скорее всего, он не был бы в числе апостолов.

Очень важно победить себя вовремя. Услышав Божий зов, нужно оставить всё своё и, поняв волю Господа, исполнить её. Результатом этой победы будет прекрасное наследие — небесный город и награда за труд.

Второй враг, которого непременно нужно победить, чтобы наследовать всё,— это грех. Борьба с грехом — серьёзная проблема в жизни христианина. Победа над грехом несёт с собой большие благословения, а поражение навлекает лишь скорби и переживания.

Царь Давид пожал много скорбей, уступив своей плоти, не победив грех. Он согрешил с Вирсавией, за что услышал строгий приговор Божий и испытал его исполнение в своей жизни. Правда, Давид искренне раскаялся, признал свою вину, и Бог простил его. Но возмездия он не избежал. Давид сам назначил себе наказание — воздаяние вчетверо. Он долго

пожинал горькие плоды своего поражения: вначале умер младенец, рождённый Вирсавией, затем Амнон обесчестил Фамарь и через время погиб от руки брата, а уже в конце жизни Давид пережил смерть своего сына Авессалома, поднявшего против отца восстание.

Чтобы получить то доброе и прекрасное наследство, о котором говорит Бог, нужно побеждать себя и побеждать грех. Отвергни себя, не осуждай ближнего и не укоряй его, оставь всё своё и служи Господу Иисусу, и ты будешь наследником всего. Если же к дверям твоего сердца приближается грех, не пускай его на порог, противостань ему, и ты будешь победителем. Сам Бог будет тебе Отцом, а ты будешь Его сыном.

С. И. Бачкала

Поведение «у воды»

И сказал Господь Гедеону: всё ещё много народа; веди их к воде, там Я выберу их тебе...

Суд. 7, 4

Израильтяне много грешили, и Бог наказал их тем, что к ним пришли полчища мадианитян и стали грабить и опустошать их страну. Семь долгих лет продолжалось это страшное бедствие. Наконец израильтяне возопили к Богу, чтобы Он избавил их от ужасного мадиамского гнёта. Господь услышал их вопль и нашёл им освободителя. Гедеон собрал огромное войско — тридцать две тысячи человек. Все они выстроились в боевой готовности на горе Галаад.

Господь обещал Гедеону победу над мадианитянами, но действовать через такое большое количество людей Он не хотел. Почему? Потому что у боязливых есть склонность хвастаться. Господь совершит победу, а они присвоят успех себе и будут говорить: «Это мы сделали своей силой!» Поэтому Господь повелел сказать: «Кто боязлив и робок, тот пусть возвратится...» Двадцать две тысячи израильтян вернулось домой.

С Гедеоном осталось десять тысяч бесстрашных воинов. Однако Господь сказал ему, что народа всё ещё много. Как же проверить этих людей? Они проверили сами себя и были уверены, что у них нет страха и робости перед врагом. И тогда Бог повелел Гедеону: «Веди их к воде...» Там будет серьёзная проверка. У воды определится, кто может идти на войну, а кто не может.

Воины подошли к воде. Теперь всё зависело от того, как они будут пить. Пить из ручья — самое обыденное дело. Обычно в повседневных делах лучше всего открывается, кто есть кто. Хотя воины Гедеона и знали, для чего собрались, они всё же были на горе и им пока ничего не угрожало. Кто-то думал, что мадианитяне далеко, где-то в долине, поэтому можно без опасения напиться воды, и напиться вдоволь. Такие встали на колени и, припав губами к воде, утоляли жажду. Другие же не позволили себе расслабиться. Они понимали, что время военное и нужно проявлять осторожность. Не нагибаясь, они черпали воду пригоршнями и пили. Таких людей Гедеон ставил особо. Они были не только бесстрашны, но ещё и наблюдали за собой, были внимательны даже в мелочах, поэтому могли противостать искушению приписать победу себе.

Испытание христианина, как воина, и сегодня происходит «у воды». Ещё и сегодня Бог выбирает Себе воинов в самой обычной обстановке. Будем ли мы пригодны для служения — зависит от нашего поведения в буднях. Наши разговоры, мечты, желания и увлечения вовсе не безобидны. В них можно заметить направленность души, которая говорит о способности побеждать в искушениях.

Как-то раз я совершал служение с группой благовестников. Члены этой группы давно уже трудились вместе и хорошо знали друг друга. Меня они взяли с собой впервые. Мы провели утром собрание в одном селе, а вечернее должны были проводить в другом, расположенном неподалёку, так что у нас оставалось свободное время. Пообедать мы остановились на берегу реки. Было жарко, и всем, естественно, хотелось искупаться. И тут я увидел, как серьёзные члены церкви могут расслабиться и повести себя очень легкомысленно. Только один

брат отошёл немного в сторону, и я понял, что он, созерцая бездонное небо, общался с Небесным Отцом. Он не был беспечен даже во время отдыха. Я сделал для себя вывод, что в такой простой обстановке, «у воды», можно яснее всего увидеть, кто чем наполнен.

Как мы ведём себя в простой, обыденной обстановке? На богослужении или при выполнении какого-либо ответственного дела мы стараемся вести себя как положено. А чем занимаемся в повседневной жизни? Присуща нам легкомысленность или же мы стараемся оставаться святыми, принадлежащими Богу даже в своём доме, в своей семье, в своей комнате, когда нас никто не видит?

Что мы читаем и какую музыку слушаем? Это серьёзный вопрос. Книги и песни — это пища для души, от неё зависит благополучие нашего внутреннего мира. Для победной жизни нужна сила, которую даёт хорошее духовное питание. Не всякие книги (как и не всякая музыка) имеют здоровое содержание. Эта пища может быть ядовитой, и тогда вместо силы приходит бессилие и духовные болезни. Некоторые христиане бездумно увлекаются художественной литературой, из-за чего ослабевают духовно и оказываются неспособными побеждать в искушениях и трудиться на Божьей ниве.

Чем мы увлекаемся, что нас интересует? Сегодня некоторые братья очень интересуются автомобилями. Они знают почти все марки и их разновидности, могут рассказать о параметрах двигателя и возможностях практически любого автомобиля. Сёстры нередко увлекаются кроссвордами и на досуге решают их, опустошая тем самым свою душу. Это занятие не для христиан. Вопросы в кроссвордах нередко бывают оккультного происхождения. Кто увлекается ими, тот подвергает свою веру большой опасности. На досуге, как и в любом важном деле и служении, мы должны оставаться святыми, всецело принадлежащими Богу.

Одному брату на членском собрании запретили заниматься радиоаппаратурой. Кажется, очень необычный запрет. Но церковь должна была остановить христианина, который так увлёкся любимым делом, что попал в настоящее рабство. Дошло

до того, что он всю зарплату тратил на запчасти, оставляя в небрежении семью. Члены церкви, видя, что брат падает, решили запретить ему заниматься этим делом. И только после жёстких ограничений и серьёзных бесед брат остановился, и Господь освободил его от этой страшной зависимости.

Множество искушений сегодня исходит от компьютеров и сотовых телефонов. Они увлекают молодёжь, и нужно много силы, чтобы не попасть в дьявольские сети и не погибнуть.

Мечты и желания человека играют значительную роль в духовной борьбе. Мы так устроены, что стремимся к исполнению своих желаний во что бы то ни стало. Наши мысли — это наше будущее, поэтому необходимо бодрствовать, следить за своими мыслями и желаниями, чтобы они были достойны Бога и всего того, что мы хотим получить от Него.

Из Священного Писания мы знаем, что мужи веры готовились к войне в простой, обыденной обстановке. Например, Давид был пастухом овец. Но если на стадо нападал лев или медведь, то Давид догонял зверя и отнимал у него овцу. Это была своего рода тренировка. А когда народу Божьему стал угрожать язычник Голиаф, Давид был готов к сражению. Его умение метать камни из пращи и точно попадать в цель очень пригодилось в ответственный момент. Навык к этому делу, а также способность доверять Господу Давид приобрёл в мирной обстановке, когда пас овец.

Гедеон выполнял самую обыкновенную работу — выколачивал пшеницу, когда Господь призвал его на служение. Делая обычное, повседневное, Гедеон был занят мыслью о проблемах народа Божьего. Поэтому на приветствие Ангела он ответил: «...если Господь с нами, то отчего постигло нас всё это? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши?.. Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Мадианитян» (Суд. 6, 13). На это Господь сказал ему: «Иди с этою силою твоею и спаси Израиля...» (Суд. 6, 14).

В чём была сила Гедеона? Что увидел в нём Бог и так высоко оценил, что послал его спасать Израиля? Ответ не сложный — Гедеон в житейских буднях переживал о народе Божьем. Сегодня Бог поручает труд по тому же принципу. От того,

чем заняты наши мысли, на что направлены желания в обыденной жизни, зависит — будут ли у нас силы для служения Богу и для духовных побед.

Христианину не избежать борьбы, пока он живёт в мире. Враг ополчается ежечасно, то извне, то изнутри. Испытание мы проходим «у воды». И если будем легкомысленны и неосторожны, то в борьбе с плотью не устоим. Необходимо побеждать даже самые маленькие искушения в обыденной жизни, наблюдать за своими словами, желаниями и увлечениями, чтобы быть пригодными Богу для служения.

А. Г. Валл

Я шла тропою верности

Промчалось лето, и начался новый учебный год. Я поступила в медицинский колледж, и теперь меня наполняли тревожные мысли: какие будут преподаватели? как я справлюсь с новыми требованиями? как воспримут меня в группе? как сказать, что я верующая? как вести себя, чтобы оставаться святой?

В школе было намного проще. Там чуть ли не во всех классах учились дети из верующих семей, поэтому не нужно было много говорить о том, кто ты, и с трудом отстаивать свои позиции. Всё было сделано за тебя раньше, а если и возникали какие-либо трудности, то их разрешали родители. Теперь же всё было по-другому. Теперь свои позиции по отношению к миру придётся отстаивать самой.

Этими переживаниями я поделилась с мамой, и мы вместе молились с ней Богу. Я и сама не раз склоняла колени перед любящим Господом и просила у Него помощи, защиты и благословения на новую пору жизни. Бог не был безразличен ко мне, Его любовь, помощь и милость я видела на протяжении всей учёбы.

В нашей группе было всего семь мальчиков и более двадцати девочек. Я быстро познакомилась со всеми, и уже с первых

дней мои одногруппники стали интересоваться, почему я хожу в юбке, почему не крашусь, почему заплетаю волосы, а не распускаю по плечам. Когда узнали, что я верующая, стали задавать ещё больше вопросов. Я с радостью отвечала на них, стараясь заострять внимание на том, что жизнь со Христом прекрасна, и потому мне совсем не стыдно ходить в юбке, аккуратно причёсываться, не носить украшений.

Сказать, что верующая, было не трудно; вскоре все в группе вместе с куратором Светланой Владимировной знали, кто я. Труднее было поступать, как подобает святым, каждый раз отстаивать свою христианскую точку зрения.

На одном из классных часов, проходивших у нас по понедельникам, куратор объявила, что наша группа должна провести мероприятие, посвящённое празднику осени.

— Участвовать будут все, независимо от того, хотите вы или нет!

Светлана Владимировна быстро распределила роли.

— Аня,— повернулась она ко мне,— ты будешь ведущей. Тебе надо будет прочитать стихи в начале вечера и в конце.

Увидев протест на моём лице, она ещё раз сказала:

— Участвовать будут все!

Затем она протянула мне лист:

— Вот стих, прочитай его, я послушаю, справишься ты или нет. Читай внятно и выразительно.

«Что делать? Как сказать, что я не буду участвовать? — думала я, стараясь найти выход из создавшегося положения. — Тут одногруппники сидят, и она так строго объявила... Как же поступить? Ладно, прочитаю так, чтобы она поняла, что у меня не получится, и отдала стих кому-то другому».

Я взяла листок и, подойдя к её столу, стала читать без интонации, умышленно не соблюдая знаков препинания.

— Хорошо, получится! — услышала я, дочитав стихотворение. — Учи наизусть до следующей репетиции. Над интонацией ещё поработаем.

У меня внутри всё оборвалось: меня не поняли! Что же теперь делать?

— Можете идти домой,— прервав мои мысли, объявила

Светлана Владимировна. — Завтра скажу, когда будет следующая репетиция.

На сердце у меня было тяжело.

«Какая же ты верующая, если не могла прямо сказать, что не будешь участвовать в программе?!» — осуждала меня совесть.

Дома я опустилась на колени:

— Господи, Ты всё знаешь. Ты видишь, как мне тяжело оттого, что побоялась отказаться от участия в программе. Прости меня за это! Я очень хочу быть смелой и не стыдиться Твоего имени. Помоги мне в этом! Боже, помоги мне пойти к куратору и сказать, что я не буду участвовать в этом празднике...

После молитвы стало легче.

«Завтра же скажу Светлане Владимировне, что участвовать в этом мероприятии не буду»,— решила я.

Весь следующий день я думала о том, как сказать, чтобы куратор меня поняла.

Учебный день подходил к концу, а я всё ещё не решила свою проблему. Прозвенел последний звонок. Все собрались домой, а я пошла к куратору. Подойдя к её кабинету, я увидела, что она там не одна, а с каким-то преподавателем.

«Может, лучше завтра подойти? — промелькнула у меня мысль, но я отогнала её: — Нет, или сейчас, или никогда!»

— Что ты хотела, Аня? — увидела меня Светлана Владимировна.

— Извините, я хочу предупредить, что не буду участвовать в концерте.

— Почему?

— Потому что я верующая. Я не буду участвовать в таких мероприятиях и посещать их.

— Мне всё равно! — сердито отрезала она. — Сейчас пойдём к заведующей и объяснишь ей! Если она разрешит, я освобожу тебя. Не собираюсь с тобой возиться!

«Идти к заведующей?! — ёкнуло у меня сердце. — Господи, помоги мне! Помоги быть твёрдой и непоколебимой».

Мы подошли к кабинету заведующей, но её там не оказалось.

— Ладно, иди домой, но разговаривать с ней тебе всё равно придётся,— строго сказала Светлана Владимировна.

Размышляя над случившимся, я пошла домой. Мне было и радостно, и страшно. Я знала, что заведующая — очень строгая женщина. Даже вид её говорил о том, что с ней лучше не встречаться.

Дома мама сразу заметила, что я о чём-то переживаю.

— Ты какая-то грустная, что-то случилось? — участливо спросила она.

Я рассказала ей свою нехитрую историю и призналась, что боюсь встречаться с заведующей.

— Не переживай, Бог даст тебе силы и мудрости. Проявлять верность Богу никогда не было просто, возможно, будут и непонимания, и насмешки, но Господь поможет тебе,— успокоила меня мама.

Мы помолились и снова попросили у Господа помощи.

На следующий день к заведующей меня никто не вызвал. Проходил день за днём, а Светлана Владимировна словно забыла о нашем разговоре. Прошёл и намеченный праздник. Мои слова отдали другой девочке. Постепенно я стала забывать об этом случае. Всё шло своим чередом.

Однажды у нас было практическое занятие. Мы группами стояли возле манекенов и учились делать инъекции.

В это время в кабинет зашла Светлана Владимировна.

Жестом руки она дала мне знак, что я должна идти за ней. Не говоря ни слова, куратор направилась к кабинету заведующей. У самой двери она сказала:

— Сейчас объяснишь, почему ты не хочешь участвовать в развлекательных мероприятиях.

«Господи, помоги мне,— мысленно помолилась я. — Пошли мне нужные слова, помоги быть твёрдой».

Светлана Владимировна открыла дверь и пропустила меня вперёд, а сама вошла следом и закрыла дверь.

Напротив меня за столом сидела заведующая. Её строгий взгляд свидетельствовал о том, что мне будет непросто.

— Ну рассказывай, почему ты не посещаешь концерты?

— Я верующая, и считаю, что концерты — не для меня.

— Концерты — это те же классные часы, которые стоят у вас в расписании. Ты обязана их посещать! — не допускающим

возражения тоном сказала заведующая. — Если ты не будешь этого делать, тебе будут ставить пропуски. А ты знаешь, что за тридцать часов, пропущенных по неуважительной причине, тебя отчислят. Ты этого хочешь?

— Нет, не хочу, но если даже и так, я всё равно посещать концерты не буду!

— Зачем же ты пришла сюда? — вмешалась в разговор Светлана Владимировна.

— Я пришла учиться на медсестру и стараюсь делать это хорошо,— сказала я уверенно. — А заниматься художественной самодеятельностью я не буду. Я хочу прославлять Бога, а не себя или какого-то человека.

— Ты не первая здесь верующая,— заметила заведующая. — У нас и субботники учились, но по субботам ходили на занятия, и пятидесятники учились, и даже баптисты. Но ни с кем ещё не было таких проблем, как с тобой!

Мне было горько слышать эти слова. Я знала, что до меня здесь учились верующие, но они почему-то не постояли за свою веру. Что же я должна сказать теперь, если меня спросят, какого я вероисповедания? Этот вопрос не заставил себя долго ждать:

— Ты какой веры?

— Я баптистка.

— А родители знают, что ты в этой секте?

— Это не секта. Наша вера основана на евангельском учении, поэтому мы и называемся евангельские христиане-баптисты. Мы живём по Евангелию. Всё, что там написано, мы стараемся исполнять. Мои родители тоже верующие.

Видя мою непреклонность, заведующая сказала:

— Не знаю, что с тобой делать! Иди, мы решим, как с тобой быть.

Я вышла, а Светлана Владимировна осталась. О чём они разговаривали, не знаю, но после этого мне ничего не говорили в отношении концертов.

В кабинете меня обступили девочки.

— Зачем она тебя вызывала?

— К заведующей водила насчёт концертов.

— И что она сказала?

— Если не буду посещать, меня выгонят из колледжа.

— Какое они имеют право?! Это же твоё личное дело!

— А что ты им сказала?

— Пусть отчисляют, я всё равно не буду ходить на концерты.

— Молодец! Правильно! — ободрили меня девочки.

На сердце у меня было радостно.

Дома я рассказала маме о нашем разговоре с заведующей. Мы вместе поблагодарили Господа за Его помощь и попросили силы для того, чтобы мне оставаться твёрдой, даже если встанет вопрос об отчислении.

Шло время. На своих занятиях Светлана Владимировна всегда старалась проверить меня, учусь ли я так, как говорила. Она задавала мне самые сложные вопросы. Что бы я ни делала, я чувствовала на себе её взгляд. Мне было тяжело от этого, и я часто просила у Бога способности простить ей и уважать её. Мама переживала вместе со мной, молилась обо мне, и Господь помогал мне прощать. Я даже полюбила Светлану Владимировну.

Через время мы узнали, что наша куратор увольняется. Некоторые радовались, а мне было как-то печально. Я уже привыкла к ней, знала её требования. Мне даже понравилось то, что она меня всегда спрашивала по всей программе, поэтому я хорошо знала материал. И вообще, кто знает, какой будет куратор после неё и что он будет требовать? Может, с ним будет ещё труднее...

Но Господь знал, что делал.

Новая куратор всегда заступалась за меня. А когда проводились какие-либо концерты, она отпускала меня домой. С заведующей на эту тему у нас больше не было разговоров.

Как-то раз последний урок у нас вела заведующая. В конце урока она объявила, что после занятий все пойдут в актовый зал праздновать масленицу.

Я начала думать, как сказать ей, что не пойду, но она опередила меня:

— Аня не хочет идти, поэтому останется в кабинете сторожить наши вещи...

Прозрение

Джеф сел на кровати, натянул на себя рабочие брюки и свитер и посмотрел на часы.

«Ты проспал лишних полчаса!» — обвиняли его красные цифры.

За окном было ещё темно, через невидимые щели в комнату просачивался февральский холод. Джеф взглянул на Библию и заколебался, не зная, что делать. Вчера вечером он специально положил её на стол, чтобы напомнить себе о ней, но сейчас у него оставалось меньше десяти минут до того, как он должен был выехать на лесоповал. Сегодня ему предстояла трудная работа, поэтому обязательно нужно было позавтракать. Так что общение с Богом вновь пришлось отложить на другое время.

«Если бы ты только встал вовремя!» — шептала совесть.

«Сегодня вечером точно почитаю»,— сказал себе Джеф.

Он пытался не думать о подобных обещаниях, которые уже не раз давал себе на протяжении последних месяцев, но так и не исполнил.

— Спасибо за завтрак,— сказал Джеф маме, съев за рекордно короткое время приготовленное яйцо.

Он быстро надел куртку и взял со стола пакет с обедом. Вдруг зазвонил телефон.

— Если это меня, то я уже ушёл,— сказал Джеф, завязывая шнурки.

— Джеф, тебя,— тихо проговорила мама, прикрывая трубку рукой.

Слегка нахмурившись, Джеф подошёл к телефону:

— Алло!

— Джеф, это Энди. Хотел поймать тебя до того, как ты уйдёшь.

Энди был руководителем молодёжи.

— Привет! — Джеф нетерпеливо посмотрел на часы.

— Слушай, мы собираемся в следующую субботу провести благовестие в моём квартале. Ты не хочешь нам помочь?

— Гм... Мне очень жаль... я действительно хотел бы пойти, но... наверное, у меня не получится.

— Перезвони мне, если надумаешь,— с сожалением произнёс Энди. — Ты же поёшь лучше всех из нашей группы!

Джеф усмехнулся.

— Не льсти мне, Энди... Ладно, мне надо идти. Увидимся позже.

Джеф поехал на работу на своей старенькой машине. Его беспокоили тревожные мысли. Глядя на дорогу сквозь треснувшее лобовое стекло автомобиля, он думал о том, что было бы хорошо пойти с молодёжью на благовестие. Однако начальник строго предупредил, что они должны усиленно работать, чтобы заготовить партию брёвен к назначенному сроку.

Стрелка спидометра указывала предельную скорость, с которой только мог ехать пикап по неровной дороге. Жизнь Джефа была похожа на машину, которая постоянно куда-то спешит. Ему никогда не хватало времени на то, что очень хотелось сделать. Он постоянно отставал от происходящего. Что же у него было не так? Он жил в родительском доме, и его не отягощали никакие заботы. Тогда почему жизнь постоянно вырывалась из-под контроля?

«Всё сделать не успеешь. Я сейчас пытаюсь встать на ноги,— думал Джеф,— что в этом плохого?»

Он мечтал купить себе новый трелёвочный трактор, потому что отцовский, на котором он работал, был уже очень старым. А получится ли у него вообще приобрести что-либо более современное, чем этот старый пикап? Своих друзей он ещё мог возить на этих порванных сиденьях, а вот девушек уже не мог. Особенно Энни. И хотя у Джефа были основания считать, что Энни согласится поехать с ним в любой машине, он не собирался завязывать с кем-либо серьёзных отношений, не имея твёрдой финансовой опоры.

Проехав бóльшую часть пути, Джеф вдруг вспомнил: запчасти для трактора! Тормоза на нём долго не протянут! Джеф постоянно вспоминал об этом, когда был уже в дороге. Хорошо, что тормоза ещё держались, а то он, конечно же, не успел бы заменить их сегодня утром, даже если бы и взял запасные.

Припарковавшись у обочины, Джеф выскочил из машины. Морозный ветер резко дунул ему в лицо и перехватил дыхание. Солнце ещё не грело. Пробиваясь сквозь еловые ветки, оно раскрасило покрытую снегом землю голубыми тенями деревьев и ослепительным блеском.

— Доброе утро, Джеф! — поздоровался Кэн. — Готов к трудовому дню?

— Конечно! — кивнул Джеф. — Надеюсь, мы успеем сделать план до конца недели. Сегодня хороший день, лучше и представить себе нельзя!

— Это точно! О, Расэл идёт! Ладно, я пошёл. Приду через пару минут!

Кэн взял свою бензопилу и скрылся за холмом.

— Привет, Джеф! — сказал Расэл. — Ну что, твой трактор готов?

— Вроде готов,— ответил тот, проверяя уровень масла. — Нужно как-нибудь посмотреть тормоза. Никак не найду времени отремонтировать их...

— Ты с этим не шути! На таких холмах работать довольно-таки опасно,— сказал Расэл, открывая дверцу своего трактора. — Помню, твой отец говорил, что человек всегда найдёт время для самого важного.

— Да я не хочу всех вас задерживать своим ремонтом. К тому же эту развалину уже давно пора выбросить на свалку! Нужно покупать новую машину.

Джеф прыгнул в кабину оранжевого трелёвочного трактора и без труда завёл его. Рёв машины в одно мгновение разорвал тишину утреннего леса.

Услышав, что Расэл тоже завёл свой трактор, Джеф тронулся с места. Большие колёса, подминая под себя сухие ветки и переезжая через пни, свободно подняли Джефа на холм. Справа росли огромные ели. Сегодня их будут валить. Слева был длинный пологий спуск, который заканчивался пригорком, резко спускавшимся к замёрзшему озеру. Вид на озеро был прекрасен, и Джеф с восхищением посмотрел вдаль. Он любил природу.

Краем глаза Джеф увидел вдали тень падающего дерева и направил свой трактор влево, к деревьям, поваленным ещё

вчера. Джеф умело подравнял концы деревьев, затем растянул чокер*, и ловко закрепил несколько десятков деревьев. Груз был готов к тому, чтобы оттянуть его на погрузочный участок.

Лебёдкой Джеф подтянул деревья вплотную к трактору и уверенно тронулся с места. Ветки и сучки, волочившиеся по земле, начали ломаться.

— Ну, давай, развалюха, давай! — Джеф подался вперёд, заметив, что машина едет всё медленнее и медленнее.

«Наверное, я много нагрузил»,— подумал Джеф.

Он ослабил натяжение и проехал вперёд на длину троса. Зацепившись другим тросом за пенёк, чтобы трактор не скатился вниз, Джеф стал тянуть деревья при помощи лебёдки. Когда они подтянутся к нему, у него, наверное, получится дотянуть их до площадки, которая находилась на самом гребне холма.

Брёвна медленно приближались. Вдруг Джеф почувствовал, что трактор наклонился.

«Что случилось?» — пронеслось у него в голове.

Трос, зацепленный за пень, порвался, и машина, набирая скорость, неудержимо покатилась задом вниз! Джеф нажал на тормоза, но они не сработали. Трактор проскочил мимо брёвен, которые были уже совсем близко, и на одной из кочек круто развернулся. Машина стремительно катилась вниз, подминая под себя ветки.

Тяжёлый трактор набирал скорость. Джеф вспомнил о крутом склоне, который вёл прямо к озеру.

— Господи, помоги мне! — взмолился он. — Если бы только сработали тормоза!

«Нужно включить первую скорость!» — вспомнил Джеф, но трактор уже катился слишком быстро, и он не смог включить передачу.

Джеф отчаянно давил на тормоза, но они не срабатывали.

«Деревья потащатся за мной вниз... — подумал он, проносясь мимо трактора Расэла. — А если трос порвётся, я скачусь ещё быстрее!»

* Чокер — приспособление (обычно трос) с крюками или кольцами для захватывания брёвен.

Джеф вспомнил, что учитель советовал не выпрыгивать на скорости, а лучше оставаться в кресле. Он мёртвой хваткой вцепился в руль. В его голове мелькали страшные картины. Даже если он не вылетит из кабины на ходу, то нет никакой гарантии, что лёд на озере достаточно крепок, чтобы выдержать вес падающего трактора.

У Джефа на лбу выступили крупные капли пота. Сердце неистово колотилось. Трактор уже подъехал к опасному пригорку... Сейчас резкий спуск, и он перевернётся... Джеф закрыл глаза и в тот же момент почувствовал сильный рывок. Трактор постепенно остановился, став на задние колёса. Трос, зацепленный за брёвна, хотя и был сильно натянут, остался целым...

В течение минуты Джеф сидел неподвижно. Его руки, вцепившиеся в руль, начали дрожать. На пригорке показалось несколько человек.

— Джеф! — с тревогой в голосе крикнул Кэн, подбегая к трактору. — С тобой всё нормально?

Джеф был просто не в состоянии понять обращённый к нему вопрос. Он вылез из кабины и, спотыкаясь, поднялся на пригорок. Оттуда он увидел трактор Расэла, стоящий на его деревьях. Несмотря на опасность тоже оказаться в озере, Расэл постарался спасти товарища.

— Неужели ты всё-таки жив и невредим?! — воскликнул Кэн. — Трудно даже представить себе, что было бы, если бы ты упал в озеро...

— Мне тоже не верится, что я остался жив... — проговорил Джеф и сел на пень.

— Когда я увидел, что ты катишься вниз, я быстро наехал на твои деревья,— объяснил Расэл. — По инерции меня протянуло метров десять. Я был уверен, что трос оборвётся.

— Спасибо за помощь! — растерянно улыбнулся Джеф.

Наблюдая, как Расэл и Кэн вытягивают его трактор, Джеф чувствовал себя прощёным преступником.

— Благодарю Тебя, Боже, Ты помиловал меня... — шептали его уста.

В тот вечер Джеф пришёл домой раньше обычного. Прежде всего он взял симфонию, чтобы найти стих, который целый

день крутился у него в голове: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Матф. 16, 26).

Записав свои размышления в блокнот, Джеф закрыл Библию и положил её на стол, чтобы утром почитать. Затем он ещё раз искренне поблагодарил Господа за своё спасение.

— Пожалуйста,— молился он,— помоги мне всегда находить время для того, что действительно важно в этой короткой жизни!

На следующий день Джеф, приехав на работу, сразу достал инструменты.

— Зачем они тебе? — поинтересовался Расэл.

— Хочу отремонтировать тормоза,— объяснил Джеф.

— А я думал, ты так и не найдёшь времени!

— Теперь уже найду! Вчера я хорошо понял, что человек всегда может найти время, чтобы сделать наиболее важное. И этот принцип применим не только к работе!

Из журнала «Семя истины»

Служение любви

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу.

Гал. 5, 13

Как молодые братья и сёстры должны относиться к детям, посещающим богослужения, и к тем из молодёжи, кто ещё не вступил в завет с Богом?

В среде народа Божьего существует установленный Господом порядок, и наша задача — добросовестно соблюдать его. На первом месте во взаимоотношениях людей, которые принадлежат Богу, стоит любовь. «Любовью служите друг другу»,— призывает всех нас апостол Павел. Мы должны не господствовать над окружающими, а служить им, хотя это порой

нелегко, особенно если приходится служить тем, кто моложе.

Как выглядит и в чём заключается служение молодёжи детям?

Во-первых, детям нужно оказывать внимание. Не секрет, что дети бывают очень разные. Одни — доверчивые, опрятные, послушные, а другие — упрямые, неряшливые, шкодливые. Внимание нужно оказывать всем: кому-то шнурок завязать или куртку застегнуть, кого-то причесать, кому-то просто нос вытереть. Дети привязываются к тем, кто их любит, и тянутся в церковь.

Во-вторых, служить детям — значит учить их доброму и полезному. Учим мы не только словами, но и делом, личным примером, жизнью. Дети — особенный народ, они всегда хотят подражать старшим, особенно тем, кто им нравится, кто их любит. И молодые люди в церкви ответственны за то, чему они научат младших — девочек и мальчиков. Как разговаривать, как одеваться, какую причёску делать — всему этому дети учатся у молодёжи.

Один брат организовал в своей церкви радиокружок. Подростки охотно ходили на эти занятия. Цель брата была, конечно, не радиолюбителей воспитать, а привить мальчикам любовь к Господу и к церкви. И эта забота была не напрасной: все мальчики остались в церкви, все служат Богу. Они научились не только паять, читать схемы и конструировать, но и проповедовать, исследовать Писание. Старший брат заботливо посеял в их души доброе семя.

Служить детям — значит учить их полезному, заинтересовывать добрым, направлять к Богу. В некоторых церквах молодые братья и сёстры учат детей шить, вязать, выполнять резьбу по дереву. Это очень хорошо, если цель служения детям выше, чем просто обучить их чему-то полезному. Возвещать им истину, прививать любовь к церкви и к Господу — это лучшее, что только можно пожелать.

Ни в коем случае нельзя грубить детям или насмехаться над ними. Это грех. Христос говорил: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих...» (Матф. 18, 10). Господь по-особенному любит детей и вступится за них, если кто-то будет серьёзно их обижать.

Как должно относиться к тем, кто приближается к Богу или только обратился, но ещё не стал членом церкви?

Молодым христианам следует быть доступными, то есть простыми и открытыми для общения, внимательными к другим. Если члены церкви живут обособленно, то те, кто ещё не принял крещения, остаются без внимания. Это неправильное положение. Члены церкви должны помогать тем, кто ещё не встал уверенно на путь спасения. Расскажите им о своём опыте, о том, как вы приблизились к Господу, как Он помог вам освободиться от греха. Это будет для них большой духовной поддержкой.

Для необращённых нужно создавать уют. Пригласите их в гости, пообщайтесь в простой домашней обстановке, покажите им на практике, как вы любите Господа и живёте для Него.

Не обделяйте вниманием и тех, кто пришёл в молитвенный дом первый раз или только начал посещать богослужения. Известен случай, как одна женщина пришла на собрание и села на свободное место. Через минуту к ней подошла христианка и попросила: «Подвинься, ты на моё место села». Через время подошла другая и тоже попросила освободить место. Женщине пришлось несколько раз пересаживаться с одного места на другое, а потом она не выдержала и решила уйти. В дверях её, всю в слезах, остановил пресвитер. Он еле уговорил её вернуться и посадил поближе к кафедре.

Это очень важно — уделить человеку внимание, создать уютную обстановку, чтобы он почувствовал любовь и его сердце стало способным воспринимать истину.

Обычно с пятого или шестого посещения богослужений у неверующего возникает масса вопросов. Иногда эти вопросы бывают очень наивными, однако наш долг — с терпением и любовью объяснять всё, что касается спасения. Это тоже внимание.

Недопустимо обсуждать с необращёнными другие деноминации или политические вопросы. Нельзя в их присутствии подчёркивать какие-либо недостатки наших братьев и сестёр. Общаясь с необращёнными, необходимо сосредоточивать их внимание на распятом Христе, возвещать им истину, на деле проявляя кротость и смирение. А если разговор переключается

на сомнительную тему, необходимо остановиться! Беседы на такие темы могут принести очень большой вред.

«Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией...» (1 Кор. 10, 32). Этот призыв апостола Павла касается наших взаимоотношений и с теми, кто в церкви, и с теми, кто вне её. У соблазняющих страшная участь. «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Матф. 18, 7),— сказал Господь Иисус.

Соблазном для ближних, и особенно для не утверждённых в вере, может быть двойственный образ жизни. В церкви человек кажется святым, а дома он непослушный, непочтительный, грубый. Это отрицательно влияет и на младших, и на тех, кто только покаялся. Обычно новообращённые думают, что в церкви все святые и безгрешные, поэтому они соблазняются, когда вдруг замечают в членах церкви какой-либо грех или несерьёзное отношение к Богу.

Соблазном могут служить и грязные слова, заимствованные из мира. Молодёжь нередко терпит поражение в этой области. Нехристианские, недостойные Бога и всего святого слова легко входят в обиход, если только дать им место. Но это не наш удел. Речь христианина должна быть благодатной, чистой. Надо следить за этим и обуздывать свой язык, а также наблюдать за собой, чтобы в сердце не оставались те негодные слова, которые мы ежедневно слышим, вращаясь среди неверующих.

Если члены церкви в чём-либо подражают мирским людям, они тоже служат соблазном для не утверждённых в вере. К сожалению, молодёжь склонна подражать миру не только в одежде, о чём говорится достаточно часто. Отмечая какой-либо праздник или день рождения, молодёжь нередко делится на группы и проводит всякие соревнования: кто лучше ответит, кто красивее споёт и так далее. Происхождение подобных мероприятий — чисто мирское. Дух соревнования чужд истинному христианству. Эти нездоровые проявления могут соблазнять тех, кто ещё не способен преодолевать искушения и сносить немощи ближних.

Подражание миру в музыке — не редкое явление сегодня. Оно тоже служит соблазном, особенно для тех, кто оставил

мирское и хочет найти в христианстве только чистое и святое.

Сегодня бытует мнение, что христианское бракосочетание почти не отличается от светского. Такой вывод делают неверующие, побывав на брачном пире у христиан. Конечно, далеко не в каждой церкви бывают такие пиры. Но в связи с таким мнением, стоит задуматься, какие шутки, песни и рассказы звучат на наших брачных торжествах. Это очень серьёзный вопрос. Христианская молодёжь и на брачном пире должна проявлять святость, свидетельствуя о своей искренней привязанности к Господу.

Выяснение отношений между членами церкви также сеет смуту и соблазн. Случается, что кто-то кому-то скажет обидное слово или заденет за живое какой-либо шуткой, и разгорается словесная перепалка, начинается разбирательство. К сожалению, иногда от обиды братья и сёстры высказывают друг другу разную клевету, уходят, хлопая дверью, и таким образом становятся соблазном и преткновением для не утверждённых в вере.

Бог призвал нас служить друг другу любовью. Это главный принцип всех взаимоотношений в церкви. Встретился с малышом — послужи ему, столкнулся с подростком — тоже послужи, даже если он строптив — послужи ему! Тебе ведь тоже служили в своё время! Встретился с необращённым сверстником — послужи ему. Да поможет тебе в этом Бог!

Я. Я. Янц

В Божьей школе

В обычной школе за невыученный урок учитель непременно поставит двойку. Называя ученика ленивым, а то и бездарным, преподаватель потребует самостоятельно выучить тему. Непонятное, особенно нерадивым ученикам, объясняется далеко не всегда: у учителей на это не хватает ни времени, ни желания.

В Божьей школе дела обстоят по-другому. В успехе каждого

ученика заинтересован Сам Бог. Даже если ученик упрям и никак не хочет усвоить преподанный урок, Учитель не оставляет его в таком положении. Он снова и снова объясняет непонятую тему, пока ученик не сдаст экзамен на отлично.

Расскажу об одном из трудных уроков в моей жизни.

В то лето в христианский лагерь приехало много подростков. Гонения на церковь утихли, и мы могли свободно поставить палатки в горах и заниматься с мальчиками и девочками — учить их добру, направлять на путь спасения.

В первый же день на вечернем собрании я с удовлетворением отметила, что девочки из моей группы ведут себя скромно, стихи рассказывают без запинки, поют с какой-то тихой торжественностью. А вот группа девочек постарше вызвала у меня недовольство. Особенно выделялась среди них Жанна — невысокая смуглая девочка лет четырнадцати. Во время пения она улыбалась и бесцеремонно озиралась по сторонам. Меня возмутило её поведение. Взяв листочек, я написала несколько обличительных предложений и передала записку Жанне. Через время я поймала на себе её взгляд и укоряюще покачала головой. Жанна невозмутимо посмотрела куда-то в сторону, а потом уголки её плотно сжатых губ медленно поползли вверх, и она опять рассмеялась. Мне стало неприятно, и я отвернулась.

Каждый вечер мы проводили собрания у костра, и подростки активно участвовали — пели, декламировали стихи. Жанна продолжала хихикать и озираться по сторонам во время пения. Её поведение и отношение к богослужению меня возмущало. Я несколько раз делала ей замечания, но безрезультатно. Жанна слушала меня, демонстративно скрестив руки на груди и слегка выдвинув вперёд ногу. После нашего разговора в кругу её подруг царило бурное оживление. Жанна что-то весело рассказывала, усердно жестикулируя руками и время от времени поглядывая в мою сторону.

В моём сердце появилось недоброе чувство. Не задумываясь о том, что́ это за чувство, я решила больше не делать Жанне замечаний и вообще не обращать на неё внимания.

Закончилась напряжённая, насыщенная трудом и радостями неделя, и мы разъехались по домам, вернулись в свои церкви.

Счастливые воспоминания о прошедшем лагере омрачались в моём сознании мыслями о взаимоотношениях с Жанной. Совесть стала обличать меня в том, что я не выполнила своего долга перед этой непоседливой девочкой. Я стала вспоминать всё, что меня связывало с ней, и к своему глубокому сожалению обнаружила, что не только не полюбила её, а почти возненавидела! Все её выходки раздражали меня, и я высказывала ей замечания не из любви, а только потому, что была недовольна её поведением. У меня не хватило любви к этой девочке, поэтому я не смогла ей помочь и она нисколько не исправилась.

Мне стало понятно, что экзамен на любовь к ближнему я не сдала. Но мой Господь и Учитель не оставил меня в таком бедственном положении. Той осенью я попала на первый расширенный семинар детских работников. Дух Святой работал в моём сердце и вновь указывал на моё неверное отношение к Жанне. У меня была возможность побеседовать со служителем, исповедать свою нелюбовь, и Господь освободил меня от угрызений совести. Под влиянием слова Божьего и тех истин, которые слышала на семинаре, я поняла, что мне придётся пересдавать экзамен.

Я с нетерпением ждала того часа, когда можно будет исправить упущенное. Мне очень хотелось наладить отношения с Жанной. Она жила в другом городе, и связаться с ней можно было только по почте. Но в письме всего не опишешь и не исправишь. Мне хотелось увидеться с ней и поговорить. И я стала молиться об этом.

Прошёл год. Наступило лето. Мы снова засобирались в лагерь. Кроме прочих переживаний, меня не оставляла мысль: приедет ли Жанна?

Она приехала! Повзрослевшая девочка вела себя так же непринуждённо, весело общалась с друзьями.

При распределении Жанна попала в мою группу. Моё сердце ёкнуло. С Божьей стороны было сделано всё. Теперь дело оставалось за мной.

«Господи,— молилась я в тиши,— помоги мне наладить отношения с Жанной, устрой всё по Своей милости...»

После ознакомительного собрания мальчики и девочки группами отправились на ужин. Я сразу заметила, что среди моих девочек нет Жанны. Искать её пришлось недолго: она разговаривала со служителем, ответственным за лагерь. Жанна стояла ко мне спиной и не видела меня. По её возбуждённому голосу я поняла, о чём она так умоляюще просила. Я в нерешительности остановилась. В это время брат поднял голову, и наши взгляды встретились.

«Как быть с Жанной?» — молчаливо спрашивал он.

Я утвердительно кивнула головой, и служитель хорошо понял меня. Он принялся что-то объяснять Жанне, но она упрямо крутила головой и доказывала своё.

Я решила подойти к ним. Когда Жанна увидела меня, у неё из глаз брызнули слёзы. Я прекрасно знала, что причиной её желания перейти в другую группу была именно я, а не то, что в моей группе не было её подруг. Стараясь не выдать волнения, я обняла её за плечи и искренне сказала:

— Жанна, не плачь! Я думаю, что тебе будет неплохо в нашей группе.

Однако девочка плакала безутешно, будто в её жизни стряслось невыразимое горе.

Жанна всё же осталась в моей группе. Теперь я смотрела на неё совсем по-другому. Я видела, что ей очень не хватает любви. Ведь именно по этой причине она старалась своим поведением обратить на себя внимание.

Жанна относилась ко мне с недоверием. Конечно, я заслужила это. И всё же я надеялась, что откровенная беседа с ней решит нашу проблему. Разговор с Жанной я отложила на последний день.

Но всё получилось по-другому. Это произошло во время похода. Я не очень хорошо чувствовала себя и не успевала идти со своей группой. Постепенно я сильно отстала. Вдруг я увидела, что Жанна тоже отстала и идёт медленно, как бы поджидая меня. Когда мы поравнялись, она кинулась ко мне, обняла и стала просить прощения.

— Ты же ничего плохого мне не сделала! — искренне воскликнула я. — За что тебя прощать?

— В прошлом году... — зарыдала Жанна. — Я вас так не любила...

Моё сердце затрепетало. Вот она — ответная любовь!

— Это я должна просить у тебя прощения,— дрогнувшим голосом сказала я. — Думала поговорить с тобой об этом перед отъездом. У меня тоже не хватало любви, когда я делала тебе замечания. Но мне очень хочется исправить то, что было. Прости меня!..

— Конечно! — прошептала Жанна, и мы ещё крепче обнялись и поцеловались.

О, как хорошо стало у меня на душе!

Вспоминая этот случай, я всегда благодарю Бога за Его терпение ко мне и за то, что Он учит меня любить ближних Его любовью.

Молчать — преступно

«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки слово к сынам народа твоего и скажи им: если Я на какую-либо землю наведу меч, и народ той земли возьмёт из среды себя человека и поставит его у себя стражем; и он, увидев меч, идущий на землю, затрубит в трубу и предостережёт народ; и если кто будет слушать голос трубы, но не остережёт себя,— то, когда меч придёт и захватит его, кровь его будет на его голове. Голос трубы он слышал, но не остерёг себя, кровь его на нём будет; а кто остерёгся, тот спас жизнь свою. Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережён,— то, когда придёт меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от руки стража» (Иез. 33, 1—6).

Свидетельство о Христе — это не агитация. Свидетельство о Христе — это жизненно важное сообщение, которое влияет на судьбу бессмертной души: будет она спасена или же будет мучиться в аду. Удивительно, но это важное дело — спасение

грешника от ада — Бог в определённом смысле доверил людям.

Для того чтобы спастись, нужна вера. А чтобы поверить, нужно от кого-то услышать Божье слово. Это слово должен кто-то сказать. Сегодня миллионы людей не верят Богу и не могут спастись, потому что им ещё никто не передал весть о спасении. Итак, спасение людей отчасти находится в руках христиан.

Бог устроил человека так, что получивший избавление от ада, от вечной гибели, не может молчать, ему хочется говорить другим о том, что́ он обрёл. Весть о спасении из уст бывшего грешника звучит понятнее, чем из уст Ангела. И Бог поручил Своим искупленным свидетельствовать грешникам о спасении во Христе. Но увы! Многие молчат. Молчат перед соседями, молчат на работе, молчат при случайной встрече с неверующими, не сознавая той ответственности, которую Бог возложил на христиан.

В израильском народе были сторожа, на которых лежала ответственность за безопасность города. Подобно этим сторожам, христиане поставлены Богом предупреждать людей о грядущей гибели. Молчать — преступно.

Библия говорит, что на земле нет ни одного праведника. В Божьих глазах все — беззаконники, которым вынесен смертный приговор. Поэтому Бог обращается к тому, кого поставил сторожем: «Ты должен сказать беззаконнику, что он умрёт». Если грешник слышал слово о спасении и не покаялся, то он умрёт за свой грех и свидетель Божий не понесёт за него ответственности. Но Господь предостерегает Свой народ: «Беспокойтесь о своей душе! Если вы не скажете грешнику, то он погибнет, за свои грехи погибнет. Однако вы будете виновны в том, что молчали...»

Преступность молчания хорошо видна в Книге Есфирь. По злому умыслу Амана от имени царя был издан указ, согласно которому в назначенный день все евреи во всей Персидской империи должны быть убиты. Этот указ был обнародован также и в Сузах — столице государства. Как чувствовали себя евреи? Каждый надел на себя вретище и скорбел. Они должны были умереть не за преступные дела, а за то, что родились

евреями. Все знали, что в Персии изданный закон не может отменить даже царь. Поэтому в домах у евреев не было ни радости, ни веселья.

На вопрос Есфири о причине смятения Мардохей рассказал о том, что́ ждёт евреев, и велел ей идти к царю и просить об отмене указа.

Есфирь встревожилась. Она не могла появиться перед царём без приглашения. Это грозило ей смертью. Но Мардохей сказал: «Не думай, что ты одна спасёшься в доме царском из всех Иудеев. Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придёт для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?» (Есф. 4, 13—14). Другими словами, Мардохей говорил о том, что сейчас преступно молчать. Даже если грозит смерть, молчать нельзя! И Есфирь, рискуя жизнью, пошла спасать народ.

Сегодня над человечеством висит указ о вечной гибели всякого грешника. По Божьей справедливости беззаконники должны погибнуть. Сам Бог не может отменить это решение. Никакого грешника Он не может просто так оправдать. Но есть другой указ, указ о милости. Если человек не примет эту милость, отвергнет благодать, он подвергнется Божьему суду. Поэтому молчать о возможности спастись от него — большое преступление.

В личном свидетельстве о Христе многим мешает ложный стыд. Поэтому в Слове Божьем на все века записано напоминание: «Не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа...» (2 Тим. 1, 8).

При встрече с неверующими нередко хочется сказать что-нибудь о Боге. Но рядом почти всегда есть люди, и потому в сердце начинается торговля: «Сейчас заговорю — все будут слушать, кто-то начнёт возражать. Что обо мне подумают? Как это вообще будет выглядеть?» Когда грозит какая-то опасность, никто не думает о том, что говорить о ней неуместно. А миру грозит вечная гибель, поэтому не нужно стыдиться говорить о спасении во Христе.

Как-то раз летели мы с братом в самолёте. В самом начале

полёта он встал и предложил пассажирам брошюру «Самое главное».

Я подумал: «Как странно это выглядит! Кто в самолёте раздаёт книги?» Вполне вероятно, так думали многие. А потом смотрю: несколько человек читают. Я обрадовался: люди читают о спасении! Может быть, для них это единственная возможность узнать о вечной жизни!

Есфирь рисковала жизнью, но тем не менее она пошла просить за свой народ. У нас же бывает так, что при встрече с неверующим сердце побуждает сказать ему о спасении, а мы начинаем советоваться с плотью: что сказать и как это будет выглядеть. Проходит время, и мы расходимся, так ничего ему и не сказав. Потом в душе — досада и раскаяние. Причина нашего молчания — в том, что мы недостаточно остро и глубоко понимаем свою ответственность за спасение грешников.

Для того чтобы иметь дерзновение свидетельствовать о спасении, надо иметь достойный вид и поведение. Если, например, мы зайдём в вагон или в автобус с громким смехом, с весёлыми шутками, отвоюем себе лучшие места, а потом начнём говорить о Боге, то нас никто не будет слушать. Для свидетельства о Христе нужна серьёзность. Когда человек ведёт себя по-христиански, окружающие сразу обращают на это внимание. И тогда легче начать разговор о Боге. Наше поведение, как и свидетельство, зависит от того, насколько мы глубоко и серьёзно переживаем о погибающих душах.

Засвидетельствовать о Христе нужно так, чтобы человек понял спасительную весть. Нужно не просто что-то сказать о Боге или о чём-то поспорить, а донести истину до сознания грешника. Если он не понял, нужно разъяснить ему ещё раз. Если у него появился вопрос — третий раз объяснить. Грешник должен узнать, что он погибнет, если не обратится от своих злых дел, и что единственная возможность спастись — это покаяться перед Богом.

Мы живём в последнее время. Признаки скорого пришествия Господа налицо. Время массовой евангелизации уже прошло. Мы должны, как можем, лично свидетельствовать окружающим о Христе. Не будем беспечны! Сегодня особенно

преступно молчать. Пусть же не будет нашей вины в том, что грешники попадут в ад. Будем предупреждать их о грядущей опасности, чтобы Бог не взыскал с нас за их гибель.

В. Я. Фот

Не стыдись Христа!

Рос я и воспитывался в христианской семье. С детства у меня была личная Библия, но я не любил её читать. Меня не привлекал её вид. Она была небольшого формата, старая, потёртая и даже немного рваная. По-видимому, эту книгу читала ещё моя бабушка.

Однажды я увидел у своего двоюродного брата новую красивую Библию и подумал: «Если бы у меня была такая же Библия, я бы обязательно её читал!» С тех пор во мне загорелось желание иметь новую красивую Библию с золотистой надписью на обложке.

Прошли годы. Я заключил завет с Господом, и желание иметь новую Библию усилилось. К сожалению, потёртую Библию я читал неохотно.

Как-то раз я мимоходом зашёл к друзьям из нашей церкви. Это была большая христианская семья. Зная, что у меня скоро день рождения, глава этой семьи неожиданно вынес из комнаты Библию и протянул её мне. Я замер от удивления. Это была совсем не такая Библия, какую я видел несколько лет назад у двоюродного брата. Эта Библия была намного красивее! Чёрная, с золотой надписью на обложке и, что больше всего радовало глаз, с золотым торцом! Перелистывая пахнущие краской листочки, я восхищался прекрасной книгой.

Сердечно поблагодарив брата за чудесный подарок, я выбежал со двора и в приподнятом настроении пошёл на остановку. В одной руке у меня был пакет с вещами, а в другой — Библия.

Было солнечное декабрьское утро. Шагая по тротуару, я не

мог оторвать глаз от Библии, и в моём сердце рождались самые возвышенные желания. Я твёрдо решил читать её каждый день.

В моей памяти одна за другой стали всплывать картины детства. Я с большим желанием ходил на детские собрания, охотно учил наизусть золотые стихи, которые задавала воспитательница. Когда мы подросли, нас стали учить правильно проповедовать, держать Библию в руках. Мне всегда нравилось подражать взрослым проповедникам. Я мечтательно говорил своей любимой воспитательнице, что обязательно буду проповедником и никогда не буду стыдиться рассказывать людям о Христе.

Вместе с тем мне вспомнились и другие моменты. В воскресенье утром, собираясь на богослужение, я просил маму не надевать косынку, потому что в автобусе опять все будут коситься на нас и смеяться, называя баптистами. А ещё я не хотел нести Библию в руках и просил, чтобы мама положила её в свою сумку, оправдывая это тем, что могу нечаянно уронить книгу или запачкать. Мама, зная, что я просто стыжусь веры в Бога, говорила:

— Сынок, если ты будешь стыдиться Христа и того, что мы Его дети, тогда Иисусу тоже будет стыдно за тебя перед Богом и на небо ты не попадёшь.

Эти слова настораживали моё детское сердце.

Теперь, глядя на сверкающую в солнечных лучах золотистую надпись «Библия», я вдруг понял, что тот ложный детский стыд не только остался во мне, но и вырос вместе со мной. Господь стал обличать меня через совесть. Я был уже членом церкви и неделю назад первый раз проповедовал на общем собрании, а сейчас мне было стыдно заходить в автобус с Библией! Со старой книгой я спокойно ходил по улице, даже осуждал друзей за то, что они прячут Библию в пакет или сумку. На моей старой Библии не было надписи, поэтому я и не стыдился носить её открыто. Но как я обманулся! Осуждая друзей, я, по сути, оказался гораздо хуже их! Совесть жгла меня немилосердно.

Открыв на ходу пакет, я положил туда драгоценный, как мне казалось всего час назад, подарок и подумал: «Пусть пока

полежит, а вечером, когда пойду на собрание, понесу книгу в руках, без пакета».

Утешая себя этой мыслью, я вошёл в автобус, сел у окна и попытался думать о чём-нибудь другом, только не о Библии. Но ничто другое на ум не шло. Внутренний покой исчез, началась сильная борьба. Один голос шептал: «Ничего страшного, вечером понесёшь Библию в руках! Господь не должен гневаться, ты же исправишься. И как сейчас достать её перед всеми просто так?» А голос совести не умолкал: «Если ты боишься, что люди узнают о твоей вере, и стыдишься этого, тогда и Бог постыдится тебя, когда придёт за Своими».

Я почувствовал, как вспотели мои руки и лоб. Что же мне делать? Первый голос снова, как бы смеясь, говорил: «Ты ведь уже струсил один раз. Теперь сиди, уже поздно, в следующий раз будешь вести себя по-другому». После долгих мучений я решил: «Выйду из автобуса — обязательно достану Библию из пакета и пойду с ней, чтобы все люди видели, что я не стыжусь». Этим решением я успокоил себя и стал ждать своей остановки.

Выйдя из автобуса, я перешёл через дорогу, но Библия моя осталась лежать в пакете. Я понял, что моё решение было настоящим самообманом. Лукавый голос опять твердил: «Посмотри, сколько знакомых вокруг, сколько бывших одноклассников! В школе ты вёл себя хуже неверующего, а сейчас что, святым стал? Да ты и верующих опозоришь, и сам опозоришься, если тебя увидят с Библией!» Совесть же неизменно напоминала: «Господь всё видит, и ты знаешь, как надо правильно поступать. Смотри не ошибись!»

Так, борясь с ложным стыдом, я и не заметил, как подошёл к дому. На душе было уныло и мрачно оттого, что я так и не смог победить себя.

После обеда я не находил себе места. Как я мог так поступить? «Вы — свет миру»,— вспомнилась мне тема проповеди, которую я недавно слышал на собрании. Конечно, обо мне этого нельзя было сказать, никакой я не свет! Что же тогда, неужели я остался тьмой? Но я ведь член церкви! Нет, сегодня, когда пойду на молитвенное собрание, обязательно понесу

Библию в руках и докажу, что я христианин и не стыжусь этого!

Вечером, одевшись потеплее, я взял новую Библию и твёрдой походкой направился к остановке. Через короткое время меня опять стал одолевать стыд, куда-то исчезли твёрдость и сила, которые я ощущал дома.

Я быстро сунул Библию во внутренний карман куртки и подошёл к остановке. Радости в моём сердце, конечно, не было. Когда я сел в автобус, в душе опять началась борьба.

«Ничего страшного! Ни у кого сразу не получается быть светом в мире, этому надо учиться. Не переживай, придёт время — научишься»,— твердил тот же недобрый голос.

Но совесть моя не успокаивалась. Я ведь должен проявлять верность в малом, и если этого не делаю, значит, не смогу побеждать грех! В Библии написано, что побеждающий облечётся в белые одежды. Мне вспомнилось Божье обещание побеждающему: «Не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его» (Откр. 3, 5). Если же я не могу одержать победу в таком малом — всего лишь не прятать от людей Библию, то как Господь будет ходатайствовать за меня перед Небесным Отцом? Мне стало страшно.

Я сунул руку в карман, чтобы достать Библию, но, залившись краской ложного стыда, тут же остановился.

«Ладно, буду возвращаться с собрания — сразу возьму Библию в руки и зайду с ней в автобус. А сейчас как-то неудобно».

На собрании я ничего не слышал. Мысли были заняты одним: как преодолеть ложный стыд? Ответа я не находил. А после собрания, чтобы не мучиться в борьбе с совестью, я поехал с братом на машине — он жил недалеко от нашего дома.

В последующие дни борьба не прекращалась. Меня одолело уныние, исчезла радость. Раздумывая о своём страхе и беспомощности, я не понимал, что́ со мной произошло. Почему раньше у меня получалось побеждать, а сейчас не получается?

Прошла неделя. Я продолжал мучиться. Поговорить об этом с кем-нибудь из старших мне было стыдно. И тогда Бог

Сам пошёл мне навстречу. В воскресенье я услышал проповедь, показавшую мне выход из моих трудностей. Проповедник прочитал стих, который запомнился мне, наверное, на всю жизнь: «Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою» (Иер. 17, 5). В этих словах я узнал себя. Господь указал мне на мою глубокую ошибку: желая победы, я искал силы в себе, надеялся на себя, а не на Господа.

«Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование — Господь» (Иер. 17, 7),— читал дальше проповедник. Ни разу в своей борьбе я не просил у Бога силы для победы, а прислушивался больше к лукавому голосу своей гордости.

Поняв свою ошибку, я попросил у Господа прощения за то, что надеялся на себя, и умолял Его дать мне силы для победы над ложным стыдом.

Новое испытание не заставило себя долго ждать. После утреннего собрания я немного погостил у друга и поехал домой. День был чудесный, солнечный. Настроение у меня тоже было прекрасным. Но дьявол не дремал. Он подступил ко мне со своими искушениями. Зайдя в автобус с Библией в руке, я вдруг вспомнил о надписи на обложке.

«Господи, Ты видишь, что у меня нет сил бороться! Прошу Тебя, дай мне силы не стыдиться того, что я христианин»,— тут же мысленно воззвал я к Господу.

Я стал опускать руку, закрывавшую надпись, умоляя Бога дать мне смелости и твёрдости духа.

Вечером молодёжь нашей церкви должна была проводить призывное собрание для подростков и для неверующей молодёжи. Мне поручили засвидетельствовать на этом собрании, как Господь изменил мою жизнь, как помогает побеждать грех. Я понимал, что, потерпев поражение, не смогу рассказать о прежних победах, и стал горячо просить Господа, чтобы Он избавил меня от лукавого. И Бог сделал чудо — Он дал мне силы убрать руку с надписи. Покраснев до корней волос, я всё же радовался тому, что Бог услышал мою молитву и помог одержать победу.

Этот случай стал для меня большим уроком. Оказывается, если надеешься на помощь от Господа — Он даёт победу!

Ещё я понял, что ценность Библии заключается не во внешнем её виде, не в переплёте, а в её содержании. И чтобы мне обогащаться и расти духовно, надо читать эту драгоценную Книгу, а не просто носить её на собрания и хвалиться ею. Можно иметь старенькую Библию и, изучая её, быть духовно богатым.

История с моей новой Библией помогла мне понять то, что я должен не только читать её и знать наизусть некоторые её тексты, а жить по слову Божьему. И если в моём сердце будет гореть огонь любви к Богу, то Господь поможет мне быть всегда побеждающим.

Молодёжь и служитель

Также и младшие, повинуйтесь пастырям...
1 Петр. 5, 5

Как молодёжь должна относиться к служителям? Священное Писание достаточно ясно освещает эту тему, и молодые братья и сёстры, как и все члены церкви вообще, должны хорошо знать свои обязанности в отношении служителей церкви.

Служитель в церкви — это поставленный Богом человек, призванный содействовать совершенству святых.

Прежде всего Библия требует, чтобы мы почитали служителей. Дух последнего времени, которому присуще пренебрежение авторитетами, вкрадывается и в церковь. Однако Слово Божье конкретно говорит: «Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их» (1 Фес. 5, 12—13). Особенно нужно почитать тех служителей, которые беседуют с нами, указывают нам на недостатки, обличают нас. «Достойно начальствующим пресвитерам до́лжно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17). Пресвитеры достойны сугубой, то есть двойной чести.

Слово, сказанное служителем, обладает Божественным авторитетом. Апостол Павел писал: «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие,— каково оно есть по истине,— которое и действует в вас, верующих» (1 Фес. 2, 13). Нужно всегда помнить об авторитете слова служителя и считаться с этим.

Служителям должно повиноваться. Повиновение вызывает радость и у того, кому повинуются, и у того, кто повинуется, если он делает это с верой и с почтением. А неповиновение вызывает вздохи. Призывая повиноваться наставникам, автор Послания к Евреям говорит: «...чтобы они делали это (пеклись о душах. — *Прим. ред.*) с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас неполезно» (Евр. 13, 17).

О служителях должно заботиться. «Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1 Кор. 9, 14). Ещё яснее апостол Павел пишет об этом галатийским церквам: «Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим» (Гал. 6, 6). Писание требует, чтобы члены церкви материально поддерживали служителей. Если на моём столе конфеты и колбаса, а у служителя — только сухари, то я не прав. «Делись всяким добром с наставляющим».

Посмотрим, что говорит по этому вопросу Ветхий Завет. Каждый израильтянин уделял из своих прибытков десятую часть левитам и священникам. В Израиле было двенадцать колен. Если все приносили десятину, то у священника собиралось двенадцать частей, а не девять, как оставалось у всех израильтян. Почему? Потому что священник сам давал десятую часть Господу и, кроме того, должен был ещё уделять бедным и нищим.

Мой отец услышал как-то раз в трамвае, как один мужчина шептал другому: «Смотри, вон баптистский поп сидит. Знаешь, какой он богатый!» Отец даже улыбнулся, услышав это. Где у него богатство?! Закончив пять классов, он всю жизнь работал, сколько мог, потом ослеп. Откуда у него богатство? Он жил очень скромно, но нищий, бедный и нуждающийся никогда не выходил из его дома голодным или раздетым. Служитель

Божий считал своим долгом не только побеседовать с человеком, но и дать потребное — будь то пищу или одежду.

Со служителем должно иметь общение. Встречаясь с ним, надо не просто сказать дежурное «приветствую», а искренне, сердечно поговорить с ним. Апостол Павел писал филиппийцам: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования» (1, 12); «Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом» (Фил. 2, 19). Как это красиво! Филиппийцы должны знать об обстоятельствах Павла, а Павел — об их обстоятельствах. Сегодня же можно наблюдать такую ситуацию. Служитель спрашивает молодого брата: «Где ты был в воскресенье?» — «А что, я не имею права куда-то съездить?» Разве это общение? У брата неверное отношение к служителю: «Он с меня требует отчёта, а я не обязан ему отчитываться».

Нередко на вопрос: «Как у тебя дела?» — служитель получает ответ: «Нормально». О чём говорит слово «нормально»? Человек не хочет раскрывать душу. И вроде бы упрекнуть его не в чем, а общения не получилось.

О служителях должно усердно молиться. Священное Писание побуждает нас молиться о служителях, конкретно указывая, о чём просить.

Во-первых, необходимо просить Бога о том, чтобы им дано было слово (Еф. 6, 19). Нам нравятся хорошие проповеди, беседы. Но чтобы служители давали церкви здравую духовную пищу, нужно ревновать об этом в молитве.

Во-вторых, надо молиться о том, чтобы служители смело проповедовали. Смелость — это не само собой разумеющееся качество. Поэтому апостол Павел просил молиться, чтобы ему «дано было слово — устами... открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» (Еф. 6, 19).

В-третьих, мы должны просить Бога о том, чтобы Он избавил служителей от противящихся (Рим. 15, 30—32). Таких людей сегодня много. Они есть и в церкви, и за её пределами.

В-четвёртых, надо молиться, чтобы служение наших служителей было благоприятно святым.

И в-пятых, мы должны просить Бога, чтобы встречи со служителем успокаивали нас. Если в беседе со служителем человек получает успокоение, утешение и ободрение — это очень хорошо.

Служителя не надо боготворить. Такое иногда происходит среди новообращённых. Нельзя также впадать в другую крайность — отвергать и злословить служителя. Это искушение последнего времени.

Какие причины порождают напряжённость во взаимоотношениях членов церкви со служителем? Первая причина — увлечение христиан лжеучениями. Например, кто-то увлёкся вредной, искажающей истину книгой, даёт её читать другим членам церкви, утверждая, что она очень хорошая. Служитель, узнав об этом, непременно будет отстаивать истину, но может встретить противодействие. В итоге получается напряжённость во взаимоотношениях.

Вторая причина — это искание своего. Если кто-то, следуя за Господом, не хочет брать свой крест, отвергать себя, то он непременно будет создавать напряжённость.

Третья причина, порождающая напряжение,— это двоедушие. «Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно»,— писал апостол Павел коринфянам (2 Кор. 6, 12). Почему же служители не вмещались в их сердца? Потому что коринфяне были двоедушными. Они и грех любили, и в церкви хотели быть. И это рождало напряжение. Скверный дух и единодушие несовместимы.

Четвёртая причина напряжённости во взаимоотношениях — это неуверенность членов церкви в том, что действия служителя — от Бога. Такое встречается нередко. Но определить, действует служитель духовно или недуховно, может только духовный. Духовный судит обо всём. Истинная духовность определяется не по словам, а по делам.

Да поможет Господь каждому брату и сестре так строить свои отношения со служителями, чтобы они, совершая своё служение, заботясь о духовном росте членов церкви, не воздыхали, а искренно радовались!

Я. Я. Янц

Убегай

Библия призывает молодых людей побеждать сатану. Он охотится за каждым человеком, чтобы его погубить. Но за молодёжью он охотится особо, потому что человек, поражённый в юности, на всю жизнь может лишиться духовной силы. Поэтому Священное Писание учит нас побеждать козни сатаны. Апостол Иоанн в своём послании подчёркивает: «Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого» (1 Иоан. 2, 13).

Один из методов борьбы с дьяволом — бегство от греха. Библия несколько раз повелевает верующим убегать, и в каждом случае — от разных грехов.

Почему надо убегать? Разве не разумнее было бы побеждать? Многие говорят, что победить в себе влечение к какому-либо греху — намного эффективнее, чем просто удалиться от него. Удивительно, но о некоторых грехах не написано: «побеждай» или «противостой», о них написано: «убегай».

Есть грехи, с которыми невероятно трудно бороться. Бывает, что человек назначает пост, искренне просит у Бога помощи, а победить грех не может. Причина в том, что от некоторых грехов надо просто убегать, бороться с ними — бесполезно.

В Книге пророка Исаии написано: «Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают» (40, 30). Если упал старик — это понятно: у него уже и мышцы слабые, и реакция не такая быстрая. А юноши — намного проворнее и крепче, но тем не менее и они утомляются и ослабевают. Вспомним Давида. Сильный был человек — поражал льва и медведя, победил Голиафа. Будучи военачальником, он одерживал крупные победы над филистимлянами. Женщины в хороводах пели: «Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!» (1 Цар. 18, 7). Слава о нём ходила и за пределами Израиля. И вдруг дьявол подкосил Давида в области целомудрия: он вышел на крышу, увидел купающуюся женщину и согрешил. Он не убежал от этого страшного греха.

«Юношеских похотей убегай...» (2 Тим. 2, 22) — предуп-

реждал апостол Павел. Как убегать от греха? Некоторые думают, что убегать — значит как-то по-особому действовать. Нет. Это повеление говорит об обычном физическом бегстве, как убегал Иосиф от жены Потифара. Он не духовно убегал, он не назначал пост, чтобы жена Потифара успокоилась, он убегал в буквальном смысле этого слова. Она в порыве страсти ухватилась за его одежду, он же оставил одежду и убежал. Бегство может быть сопряжено с потерями. Иосиф потерял не просто одежду, он потерял свободу. Он заплатил очень большую цену за чистоту своей души. В тюрьме он провёл не два и не три года, а, по всей видимости, лет тринадцать.

В юности мы зачастую остерегаемся многих грехов лишь потому, что нас контролируют родители, за нами порой наблюдают верующие. Иосиф находился в таком месте, где не было ни родителей, ни других богобоязненных людей. И если бы он вступил в связь с женой Потифара, то, скорее всего, об этом никто не узнал бы и он жил бы безбедно. Но Иосиф боялся Бога. И потому, когда возникло искушение, он убежал и ценой свободы сохранил чистоту своей души.

А были те, которые не убегали. Самсон, например, придя к филистимлянам, увидел красивую женщину, полюбил её и стал жить с ней. Потерял ли он что-нибудь? Потерял. Если Иосиф потерял лишь физическую свободу, сохранив духовную, то Самсон, согрешив, потерял и физическую свободу, и духовную. Он лишился зрения, лишился назорейства и, что самое страшное, лишился Божьего присутствия. Поэтому Священное Писание предупреждает: «Юношеских похотей убегай».

Один молодой брат устроился на работу, где начальником была красивая молодая женщина. Работал он не один, их было десять человек, все верующие. Вскоре все стали замечать, что в его отношениях с начальницей не всё в порядке. Я беседовал с этим братом и просил уволиться. Ему было трудно послушаться, потому что зарплата у него была очень высокая, притом деньги работникам выдали авансом. Какая хитрая, лукавая зацепка! Брат старался убедить меня в том, что он должен отработать выданную ему зарплату. Я сказал ему: «Верни деньги и завтра же уходи с работы!». Он стал просить,

чтобы я разрешил ему поработать хотя бы одну неделю.

Возможно, я проявил нетвёрдость, согласившись с его просьбой. Других братьев я попросил понаблюдать за ним. Он проработал одну неделю, потом ещё одну и в конце второй недели совершил тяжкий грех с этой женщиной. Его отлучили от церкви, и он ушёл к ней жить. «Юношеских похотей убегай». Чтобы исполнить эту заповедь, брату не нужно было бороться с собой на работе, подавлять в себе чувства к этой женщине. Ему нужно было отдать ей деньги, бросить работу и уйти. Но он не послушался и потому не уцелел.

Одна молодая сестра устроилась экспедитором в государственное учреждение. Она должна была ездить на машине в соседний город и получать там какие-то лекарства. Шофёром был молодой неверующий человек. Узнав об этом, я сказал ей: «Немедленно уходи с этой работы». Она сказала, что сразу не отпустят, надо две недели отработать. «Никаких двух недель, бросай с завтрашнего дня!» — решительно заявил я. «В трудовой прогулы поставят и уволят по статье»,— возразила она. «Пусть увольняют по статье. Если не уволишься завтра, поставим твой вопрос перед церковью». Она испугалась и уволилась на следующий день. Прошло два месяца. Как-то раз эта сестра подошла ко мне и взволнованно призналась: «Как хорошо, что вы заставили меня уволиться! Если бы я тогда не оставила эту работу, случилась бы большая беда».

Слово Божье повелевает убегать от юношеских похотей. Даже если придётся что-то потерять: заработок, репутацию, работу,— это повеление всё равно нужно соблюдать. Сохранять свою чистоту в хождении перед Богом надо самым решительным образом, потому что дьявол не зря строит козни, он хочет уловить нашу душу в силки и потому создаёт такие обстоятельства, чтобы убежать нам казалось невозможным.

Молодые люди зачастую не могут заранее увидеть опасности, угрожающие их нравственной чистоте, и потому считают свои действия вполне безобидными. Но если вам начинает кто-то нравиться из неверующих и вам интересно, что будет дальше,— это первый признак опасности. Убегайте! Дьявол подстерегает вас, и следующее, что он будет делать,— это

старательно расставлять сети, чтобы убежать от греха было трудно.

Иосиф поступил очень решительно. Когда он убежал, оставив свою одежду, ему, скорее всего, стало понятно, что его ожидает беда. И всё равно он ничего не стал менять. Можно было бы через пять минут вернуться и как-то договориться с женой Потифара, забрать свою одежду, пусть даже путём каких-то компромиссов. Но он этого не сделал. Он знал, что его ожидает наказание, и не отступил ни на шаг. В дальнейшем Иосиф испытал много благословений в своей жизни, стал большим человеком в Египте — вторым после фараона. Чтобы подняться на такую высоту, Иосифу нужно было преодолеть много ступеней, и одной из них было бегство от жены Потифара.

Второй грех, спастись от которого можно только бегством,— это сребролюбие. Апостол Павел писал Тимофею: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего...» (1 Тим. 6, 10—11). Сребролюбие — корень всех зол. Одним из ярких библейских примеров сребролюбивых людей является Иуда Искариот.

Мария, сестра Марфы и Лазаря, взяла фунт нардового драгоценного мира и помазала ноги Иисуса Христа. На это Иуда сказал: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» (Иоан. 12, 5). Он сказал так, потому что был вор. Думаю, что в то время, когда Иисус Христос пригласил Иуду следовать за Ним, тот ещё не был вором. Но был момент, когда у Иуды появилась в сердце любовь к деньгам и он первый раз украл из денежного ящика какую-то сумму, возможно, совсем небольшую. Потом он стал красть больше и больше. Поэтому ему казалось, что миро, которое стоило триста динариев (годовой заработок подёнщика!), было израсходовано совершенно бездумно. И что же было дальше? Если Иосиф поднимался к благословениям, то Иуда опускался к гибели. Следующей ступенькой к падению было согласие на предательство. Иуда пошёл к первосвященникам и договорился за тридцать сребреников предать Иисуса Христа. Это намного меньше, чем триста динариев. Но Иуда, ученик Иисуса Христа,

согласился. Всего за тридцать сребреников! Это — безумие!

Я знал одного человека, который в годы гонений сотрудничал с КГБ, предавая братьев, и ему за это платили двадцать пять рублей в месяц. Его разоблачили и отлучили от церкви. Согласиться на предательство за двадцать пять рублей — это безумие! Дьявол просто поймал человека в сеть сребролюбия.

Евангелие отмечает, что в Иуду вошёл сатана, то есть он сделался одержимым, и привело его к этой одержимости сребролюбие!

Можно привести ещё не один библейский пример сребролюбия. Ахан увидел слиток золота, взял его и спрятал у себя в шатре. Валаам возлюбил неправедную мзду и научил мадианитян, как ввести израильтян в соблазн. Какой печальный конец у всех этих людей! Иуда повесился, Ахана побили камнями, Валаама убили мечом. В Библии есть и другие примеры, как люди ради денег преступали Божьи повеления и погибали.

К сожалению, сребролюбие и в наше время создаёт проблемы среди молодёжи. Сегодня многие работают по найму. Нередко говорят, что это лучший метод работы, потому что в любое время можно всё оставить ради какого-либо служения в церкви.

Однако на практике мы сталкиваемся с тем, что найти работников для работы на ниве Божьей становится всё труднее. Очень немногие могут оставить всё и пойти на служение, когда их позовут. Оправдания же достаточно веские: клиент торопит, репутация испортится, если не выполнишь работу в срок. И получается, что сегодня для служения труднее найти людей, чем в годы гонений, когда за прогулы могли лишить премии и даже уволить.

Любовь или привязанность к деньгам делает человека рабом и толкает его на греховные поступки.

Одна сестра решила устроиться официанткой в ресторан, и я, узнав об этом, старался отговорить её. Она была членом церкви не в моей общине, и я не мог ей запретить. Своё решение она оправдывала тем, что в ресторане хорошо платят. Вот на что ориентируется человек. Сестра не думала, что это опасное место, там может произойти падение, её мысли были заняты только зарплатой.

«Корень всех зол есть сребролюбие». Чтобы сердце не прилепилось к деньгам, надо вовремя и решительно убегать от привязанности к ним.

Следующее, от чего надо убегать, чтобы жить победной жизнью,— это идолопоклонство. Апостол Павел писал: «Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения» (1 Кор. 10, 14). Идолослужение, или идолопоклонство,— это тяжкий и страшный грех, к которому относится не только поклонение иконам в православном храме.

В то время, когда Моисей находился на горе Синай, израильтяне подошли к Аарону с требованием: «...сделай нам бога, который бы шёл перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем... не знаем, что сделалось» (Исх. 32, 1). Аарон сделал золотого тельца. Народ объявил: «Вот бог твой, Израиль...» (Исх. 32, 4) — и стал поклоняться ему и плясать возле него. Народ, который каждый день видел чудеса Божьи — столп облачный и огненный, который каждый день собирал манну, перешёл посуху через Чермное море, пил в пустыне воду из скалы,— этот самый народ стал безумно поклоняться золотому тельцу!

Оказывается, даже те люди, которые когда-то находились в общении с Господом, могут сделать себе бога, служить ему и поклоняться ему, даже не подозревая о том, что делают плохо. Так появились тельцы, которых поставил Иеровоам в Дане и Вефиле, так стали поклоняться медному змею, которого потом истребил Езекия.

Сегодня христиане тоже способны создавать себе кумиры (те же идолы). Кумир — это то, что мы больше всего любим, о чём постоянно думаем, для чего жертвуем много времени и денег. Для молодёжи идолом нередко становится автомобиль, мотоцикл, мобильный телефон, компьютер, книги, красивая одежда, работа, учёба и многое другое, даже какие-нибудь безделушки. Идол, каким бы он ни был — большим или маленьким, может привести к гибели.

Нам всем необходимо проверять себя, есть ли у нас то, что мы очень любим, о чём много думаем, для чего много жертвуем. Идол может так сильно увлекать человека, что в конце концов происходит крах его духовной жизни.

Как-то раз подошла ко мне одна сестра и говорит: «У меня к вам есть один вопрос. Он нетрудный, но для меня очень важный. Скажите, можно мне носить брюки?» Я удивился: она была серьёзной, даже несколько взволнованной, а задала такой несерьёзный вопрос! Я обычно старался аккуратно отвечать на подобные вопросы, объективно объяснять, а в этот раз, улыбнувшись, сказал прямо: «Нельзя». Сестра опустила глаза, на её лице появилась печаль, и она с сожалением произнесла: «Как жаль...» Я опять улыбнулся: подумаешь, брюки нельзя носить, это же такие мелочи!

«Скажите,— подняла сестра глаза,— а можно я буду ходить в брюках только в училище? Я не буду ни дома, ни в церкви носить их, только на занятия...» — «Нет, и в училище нельзя»,— сказал я. Она помолчала и снова произнесла: «Как жаль...»

Я стал её увещать: «Слушай, почему тебе нравится то, что противно Богу? Покайся в своём увлечении, оставь этот грех, надо Богу служить...» Долго я с ней беседовал, но цели так и не достиг. Прошло несколько лет, и эту сестру отлучили от церкви. Отлучили не за брюки, нет. Идолослужение ведёт к более серьёзным грехам. А она не смогла расстаться со своим идолом.

Эти три греха — нецеломудрие, сребролюбие и идолослужение — связаны между собой. Идолослужители — это беззаконники, глаза которых исполнены любострастия и непрестанного греха, их сердце приучено к любостяжанию. Так говорит Слово Божье (2 Петр. 2, 14).

Некогда пророк Валаам прельстился подарками моавитян и научил Валака, как ввести сынов Израилевых в соблазн, чтобы они ели идоложертвенное, то есть занимались идолослужением, и любодействовали (Откр. 2, 14). Если сердце прилепилось к серебру, то очень скоро человек склонится и к другим грехам, особенно к блуду и идолопоклонству. Иуда, Самсон, Валаам, Ахан — это люди, которые не убежали от греха, за что тяжко поплатились впоследствии.

Лучше многое потерять, лучше остаться совсем без ничего, чем поступиться чистотой и навеки погибнуть. Мы должны

быть чуткими и хорошо понимать, когда надо бороться, а когда — просто бежать от греха, чтобы дьявол не поразил нас и не погубил душу навеки.

Н. С. Антонюк

Тайна алебастровой бутылочки

Увидев красивую бутылочку, которую мама достала из чемодана, Эмилия почувствовала что-то загадочное. Об этом говорили глаза отца, когда он, взяв бутылочку из рук жены, нежно протянул её дочери. Карие глаза Эмилии заблестели — в свои тринадцать лет она любила всё необычное. Какой прекрасный подарок привезли родители из своего путешествия в Египет!

— Это духи,— пояснил отец. — Многие считают, что точно такая же алебастровая бутылочка была у Марии. Она разбила её и драгоценным миром помазала Господа Иисуса.

Эмилия стала рассматривать подарок. Он был похож скорее на маленькую вазу, чем на бутылочку для духов. Изогнутые по бокам ручки, изящный орнамент вокруг горловины и розовые цветочки по бокам подчёркивали её великолепие. Алебастр, испещрённый интересными внутренними трещинками, был атласный на ощупь и сиял, словно жемчуг. Бутылочка была достаточно тяжёлой.

— Спасибо, папа и мама! Эта бутылочка просто замечательная! — в восторге воскликнула Эмилия.

— В Египте мы видели настоящий алебастр. Это мягкий камень, и египтяне очень любят работать с ним,— отец с радостью смотрел на восхищённую дочь.

Эмилия поворачивала бутылочку, любуясь отблесками света на жилках камня.

— Папа, если это камень, то почему он такой... как бы прозрачный?

Отец улыбнулся:

— Полупрозрачный! Поднеси бутылочку ближе к свету.

Эмилия на мгновение онемела от изумления.

— О, как она мерцает!

— А теперь представь себе здание из алебастра,— сказал отец. — В Каире есть такие здания. Они просто прекрасны!

— А какие здесь духи? — спросила Эмилия через минуту.

— Нардовое масло. Говорят, что точно таким же маслом Мария помазала Иисуса Христа.

— Как же достать отсюда духи? Где крышечка? — Эмилия сосредоточенно рассматривала бутылочку.

— У неё нет крышечки,— снова улыбнулся отец. — Бутылочка запечатана. Чтобы достать духи, надо сорвать печать из алебастра. Ты помнишь, в Библии говорится, что Мария разбила алебастровый сосуд и помазала голову Иисуса Христа?

Эмилия немного помолчала и удивлённо произнесла:

— Ну тогда бутылочка испортится! Её нельзя разбивать! Какой же смысл в том, чтобы иметь бутылочку с духами, которыми нельзя пользоваться?!

Серые глаза отца стали серьёзными.

— Это делает духи более драгоценными. Высоко оценив их, ты захочешь сохранить бутылочку для одного из самых важных дней в своей жизни.

Эмилия долго думала над словами отца, а потом неуверенно спросила:

— Это когда я буду выходить замуж?

— Возможно,— кивнул отец.

— Ну, до этого ещё далеко! — засмеялась она.

Мать обняла дочь за плечи.

— Не так уж и далеко, как ты думаешь, моя дорогая!

Отец прокашлялся. Он всегда так делал, когда хотел сказать что-то особенно важное.

— Мы с мамой знаем, что когда-нибудь ты полюбишь молодого человека. Возможно, тебе захочется использовать эти духи ради него. Но имей в виду, что вскрыть бутылочку можно только один раз. Поэтому, если тебе захочется это сделать, ты должна быть уверена в том, что этот юноша и есть тот единственный человек, которого ты действительно любишь.

— Это не просто сосуд с духами, Эмилия. Это символ,— мягко сказала мама. — Именно в юности тебе придётся принимать решения, которые повлияют на всю жизнь. Как и за какого человека ты выйдешь замуж — одно из самых ответственных решений.

Отец добавил:

— Мы с мамой хотим, чтобы ты сохранила себя чистой для этого человека. Мы хотим, чтобы в день свадьбы ты получила полное благословение от Бога, представ перед Ним чистая и сияющая...

— Как эта алебастровая бутылочка!.. — мечтательно прошептала Эмилия.

— Которую только однажды можно разбить, чтобы почувствовать нежный аромат,— ласково закончил отец.

На тёмных ресницах Эмилии сверкнула слеза.

— Я не совсем понимаю это, но постараюсь запомнить...

Эмилия поставила алебастровую бутылочку возле зеркала, где она простояла долгие годы. Худенькая девочка с короткой косой превратилась в цветущую привлекательную девушку. Убирая в своей комнате, Эмилия иногда улыбалась, вытирая пыль с драгоценной бутылочки.

Эмилии исполнилось девятнадцать. Работала она в христианской общеобразовательной школе.

Как-то раз в субботу отец разрешил Эмилии поехать на машине в город за покупками с двумя её близкими подругами. В конце дня девушки с приятной усталостью вышли из огромного магазина. Они купили себе ткань на платье и всякие разные мелочи.

— Помогите мне найти наш автомобиль! — шутливо попросила Эмилия. — Я просто теряюсь, здесь так много машин!

— Мы припарковались возле зелёного столба,— вспомнила Эстер.

Наконец Эмилия увидела свой маленький коричневый «форд» и с облегчением вздохнула.

— Эстер, ты сядешь впереди и поможешь Эмилии вести машину,— скомандовала Анна. — А я сяду сзади и ещё раз посмотрю ткани.

— Но тебе всё же придётся ещё следить за дорожными знаками,— ответила ей в тон Эмилия. — Это обязанность сидящих сзади.

Она аккуратно подала назад, развернулась, и машина поехала к выезду со стоянки. Вскоре они подъехали к трассе. Эмилия, увеличивая скорость на разгоночной полосе, как её учили на курсах вождения, влилась в поток машин.

Эстер с лукавым огоньком в глазах посмотрела на водителя.

— Эмилия, мне кажется, что один брат из нашей церкви стал обращать на тебя внимание. Ты что думаешь о браке?

Машина резко вильнула вправо, когда Эмилия, вспыхнув, посмотрела на Эстер.

Анна возмутилась:

— Эстер, не задавай ей таких вопросов! Она не может одновременно ехать и разговаривать на такую тему!

— Знаешь, мне всё равно, как он себя ведёт,— сказала Эмилия, стараясь сделать безразличный вид. — Я не представляю себя замужем! Мне только девятнадцать! Нет, пока ещё рано думать о браке.

— Но ты замечаешь, как он на тебя смотрит? — поинтересовалась Анна.

— Ну да, замечаю,— призналась Эмилия.

Разговаривая, она машинально сбавила газ. Сзади сердито посигналили и пошли на обгон.

— Я же сказала, что Эмилия не может говорить о браке и вести машину,— рассмеялась Анна.

— Вы слышали, что Чак и Кристина сбежали и поженились? — спросила Эстер.

— Неужели? Он даже не закончил учёбу!.. — возмутилась Эмилия.

— Я слышала, что они вынуждены были пожениться,— сказала Анна мрачно.

— Ты имеешь в виду... — Эмилия запнулась.

— Да, это правда,— подтвердила Эстер. — У них будет ребёнок. Её родители сгорают от стыда.

Эмилия сразу же вспомнила свою алебастровую бутылочку. Ей представился этот изящный сосуд разбитым на тысячи

кусочков, разлитые дорогие духи утратили своё благоухание и никому не доставили радости.

— Какой позор! — прошептала она. — Как они могли так поступить?

— Эмилия, наш поворот следующий! — подсказала Эстер.

— Спасибо,— вздохнула Эмилия. — Как бы мне хотелось, чтобы Кристина осознала свой грех... О, потерянное целомудрие никогда не вернёшь!

— Чак тоже виноват,— после минутной паузы произнесла Анна. — Бог говорит, что мужчины так же виноваты, как и женщины.

— Конечно... И всё-таки это очень печально! Всю свою жизнь они будут помнить, что поженились только потому, что вынуждены были это сделать...

Эстер кивнула:

— Их взаимное доверие всегда будет под сомнением... К тому же, вполне возможно, что она у него не первая.

— Она будет чувствовать себя, как в ловушке,— сказала Анна. — Ей придётся рано повзрослеть и стать матерью. Неудивительно, если они будут обвинять друг друга в том, что произошло.

— Наверно, как раз поэтому Бог и говорит, что блуд — это грех против собственного тела,— вздохнула Эмилия.

— Ой, Эмилия, скоро наш поворот! — вскрикнула Анна.

— Ты права, я не могу вести машину и разговаривать,— улыбнулась Эмилия.

Она посмотрела в зеркало заднего вида, перестроилась в правый ряд и, притормозив, съехала с трассы.

С этого дня Эмилия стала лучше понимать то, о чём говорили родители, когда дарили ей алебастровую бутылочку с духами. Этот подарок был символом её девичьей чистоты. Как и алебастровую бутылочку, она должна сохранить себя, чтобы потом разделить аромат собственной жизни с тем единственным человеком, которого подарит ей Бог.

Прошло некоторое время, и Эмилии сделал предложение Филипп — молодой брат из её церкви. Два года он совершал служение вдали от дома, а теперь вернулся и устроился работать плотником. Эмилия ответила взаимностью. Они стали

готовиться к свадьбе, мечтая об этом особом дне в их жизни.

Однажды душным летним вечером Эмилия сидела на крыльце у открытой двери. Родители уехали навестить пожилого брата из их церкви. Филиппа попросили этим вечером задержаться на работе. Эмилия была совсем одна и немного скучала, прислушиваясь к вечерним звукам: звонкое чириканье птиц, гул автомобилей на шоссе...

Вдруг она услышала шаги и дорогой голос:

— Что делает моя невеста в темноте?!

— Филипп! Ты пришёл?! Я думала, что тебе придётся долго работать!.. — радостно воскликнула Эмилия.

— Я постарался выбраться немного раньше, однако пришёл ненадолго,— сказал Филипп и, прихлопнув комара, сел рядом с ней на ступеньку.

— Молодец! — похвалила Эмилия. — Я охотилась за ним целых пятнадцать минут. Может, нам лучше зайти в дом?

— Родители дома? — спросил Филипп.

— Нет, но они были бы не против, если бы ты зашёл на минутку. Они скоро вернутся. Хочешь стакан компота?

Филипп и Эмилия не подумали о том, чтобы зажечь свет в гостиной. Без света комната почему-то казалась прохладной и тихой. Они пили холодный компот и разговаривали о буднях. Постепенно разговор перешёл на совместное будущее, которое так медленно превращалось в реальность. Их голоса стали тихими и скучными. Эмилия не успела понять, что произошло, но в полумраке они вдруг ощутили, каким сильным может быть физическое влечение. Казалось, нет на земле ничего важнее, чем их любовь друг ко другу.

В эти несколько мгновений никто из них не понимал тех эмоций, которые завладели ими и угрожали лишить их самообладания. Внезапно гостиную осветил свет от фар родительской машины. Перед глазами Эмилии предстала картина, как она дрожащими руками ловит падающую алебастровую бутылочку, но у неё это не получается, и бутылочка разбивается вдребезги.

Взволнованно улыбаясь, они постарались успокоиться, когда отец и мать Эмилии вошли в гостиную.

— Я зашёл только на минутку,— сказал Филипп. — Мне нужно уже идти... Пока, Эмилия! Спокойной ночи!

Всю неделю Эмилия каждый вечер брала в руки свою алебастровую бутылочку. Она гладила её атласные бока и подолгу смотрела на неясный узор из жилок камня. Наконец она набралась смелости и решила пойти к матери.

— Мама, тем вечером... Знаешь, мы с Филиппом не хотели нарушать папин наказ не оставаться дома вдвоём, воздерживаться от ласк и не держаться за руки... Было очень много комаров, стояла жара, и я хотела принести ему холодный компот...

— И ты обнаружила, что это была не очень удачная идея? — спросила мама серьёзно.

Эмилия кивнула.

— Я не понимала, почему вы с папой думаете, что нам нужны эти правила. Я считала, что я не из тех девушек...

— Ты вспомни, что Кристине и Чаку пришлось пожениться лишь потому, что они ждали ребёнка.

— Я считала, что это самая глупейшая вещь, которую девушка может когда-либо совершить.

Мама терпеливо ждала, пока Эмилия найдёт нужные слова.

— Мама, в тот вечер у меня в какое-то мгновение появилось очень сильное желание поддаться искушению. Я думала только о том, что мы с Филиппом любим друг друга и всё, что бы мы ни сделали, будет правильным, потому что мы решили пожениться.

— Что же вас остановило? — спросила мама дрогнувшим голосом.

Эмилия расплакалась:

— Я не знаю, что́ бы мы сделали, если бы не пришли вы... Может быть, мы поступили бы правильно, но я не уверена в этом... Я постоянно вспоминаю слова Христа о том, что взгляд с вожделением уже означает прелюбодейство...

Эмилия уткнулась в плечо матери и безудержно зарыдала.

— Моя дорогая, благодари Бога за то, что Он помог вам победить искушение. Бог вложил в нас способность и желание проявлять свою любовь. Ваше влечение друг к другу

естественно и правильно, но вы должны подождать до брака. Вожделение, о котором говорил Иисус, является грехом, если владеет сердцем вне брака. Я думаю, что теперь вы с Филиппом узнали, каким сильным бывает искушение. Думаю, что с этого момента вы будете очень осторожны. Не плачь, дорогая, ничего ведь не потеряно.

— Мама, я знаю, что вы с папой не в силах удержать меня от неверного шага. Я сама ответственна за свой выбор. И мне очень хочется поступать правильно,— вытирая слёзы, убеждённо сказала Эмилия.

Спустя месяц в небольшой общине состоялось бракосочетание. Робкая и сияющая Эмилия в присутствии церкви просила у Бога милости и благословения на свою семейную жизнь.

Её чемодан был готов для переезда в новый дом. В самом уголке чемодана покоилась алебастровая бутылочка...

Из журнала «Семя истины»

О браке

И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма.
Быт. 1, 31

Сотворив небо и землю, свет, растения, солнце и луну, рыб и птиц, животных и человека, Бог посмотрел на всё это и увидел, что созданное Им — весьма хорошо.

То, что делает человек, не всегда хорошо. Самые лучшие изобретения человечества в решающий момент могут подвести. Но то, что делает Бог, хорошо всегда, и притом весьма хорошо.

Наблюдая за жизнью Адама, Бог сказал: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2, 18) — и сотворил ему помощницу. Семья, созданная по Божьему замыслу,— это хорошая семья. Но грех, соблазнив человека, многое испортил. В результате появились люди, неугодные Богу, и семьи, очень далёкие от Божьего замысла. И хотя брак, как и всё созданное Богом, весьма хорош, даже в христианских семьях, к сожалению, бы-

вают ссоры, непослушание, трудности во взаимоотношениях.

Как же создать семью, чтобы получилось весьма хорошо? Какими принципами нужно руководствоваться, чтобы избежать распространённых ныне оценок современного брака: «так себе», «плохо» и даже «весьма плохо»?

Прежде всего необходимо отметить, в чём заключается назначение брака. Есть люди, которые остаются одинокими, и апостол Павел говорит, что они оказываются даже в лучшем положении, чем те, кто создаёт семью. Для чего же Бог усмотрел брак? Какие цели должны быть у человека, желающего создать семью?

Первое и самое главное назначение брака — это служение Богу. Сотворив Адама, Бог поставил перед ним задачу: возделывать и хранить Эдемский сад. Адам не должен был бездельничать даже в раю. За садом нужно было ухаживать, следить за порядком. Когда Бог увидел Адама в труде, Он сказал: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника...» (Быт. 2, 18). Главное, что имел в виду Бог при сотворении жены,— это нужда человека в помощнике. Помогать нужно тому, кто трудится. Екклесиаст объясняет, почему двоим лучше, нежели одному. Прежде всего — «у них есть доброе вознаграждение в труде их» (Еккл. 4, 9). И только после этого он называет другие причины: двое устоят в борьбе, двое не замёрзнут, когда будут лежать вместе. Поэтому главным мотивом вступления в брак должно быть желание больше сделать для Господа, больше принести плода.

Второе назначение брака — воспроизведение потомства. Первое повеление, которое Бог дал человеку, гласило: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...» (Быт. 1, 28). Бог хотел, чтобы планета наполнилась людьми, и для этого создал семью.

Современные теологи утверждают, что первое повеление Бога относилось только к Адаму и к Ною, а к нам оно не относится, потому что сегодня на земле живёт очень много людей. Это заблуждение. Уклонение от деторождения и планирование семьи — это большой грех. И брат, и сестра, которые решили вступить в брак, должны быть согласны принять всех

детей, которых даст Бог, даже если их будет десять или двенадцать. Сколько Бог определил, столько и нужно принимать с радостью. Планировать семью нельзя.

Некоторые христианские журналы сегодня пишут, что планирование семьи — это нормальное явление, и если в христианской семье много детей из-за того, что супруги боятся планирования, то это неправильно. Прежде чем вступить в брак, они должны определить, сколько будет у них детей. Обольщений сейчас очень много, и христианская семья, как ничто другое, подвержена всевозможным нападкам и искушениям, поэтому зрелые христиане должны знать, что́ говорит Библия по вопросу деторождения, и не сходить с этого верного основания.

Третье назначение брака — это удовлетворение полового влечения. Апостол Павел говорит, что это тоже может быть причиной для вступления в брак: «...хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену...» (1 Кор. 7, 1—2). Если не можешь воздерживаться, то вступай в брак: «Лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор. 7, 9).

Я нахожу, что назначение брака описано в Библии именно в такой последовательности. Двое вступают в брак, во-первых, для совместного служения Богу, во-вторых, для того, чтобы родить детей, и, в-третьих, для удовлетворения полового влечения.

У молодых людей, естественно, возникает вопрос: как узнать — время ли вступать в брак?

Прежде всего о времени вступления в брак говорит возраст человека. Брат или сестра должны созреть и физически, и духовно. В наших церквах не разрешается вступать в брак раньше восемнадцати лет. Если же брату двадцать семь лет, а он ещё не создал семью, то это тоже отрицательное явление. На мой взгляд, вступать в брак лучше всего в возрасте от двадцати двух до двадцати пяти лет. Если брат женится после двадцати пяти лет, то у него должны быть на это веские причины.

Вокруг брата, который долго не женится, обычно создаётся недуховная атмосфера, даже если сам он духовный и ревностно трудится в церкви. Проблема связана с тем, что на него начинают рассчитывать многие сёстры. Какой-то сестре уже

и сны снятся, что он возьмёт именно её, у неё появляется уверенность в воле Божьей. Естественно, брат в конце концов делает предложение только одной сестре, и все остальные глубоко разочаровываются и горько плачут.

Чем старше становится молодой человек, тем труднее ему бывает создать семью. Трудность в основном заключается в том, что он уже слишком хорошо разбирается в людях. Он видит, что одна сестра плохо готовит, другая — неаккуратная, третья — не очень красивая, четвёртая — не умеет со вкусом одеваться, у пятой — родители плохие (а ведь яблоко от яблони недалеко падает). Посмотрев на всех сестёр, брат говорит, что не находит подходящей.

Если молодой человек долго не женится, он становится закомплексованным. Ему трудно подойти к сестре и сделать ей предложение. Поэтому создавать семью надо вовремя.

О том, что пришло время вступать в брак, могут говорить советы старших. Обычно этим правом пользуются служители. В большинстве случаев мудрые люди видят, что тому или другому брату уже время жениться, иначе начнутся проблемы. Поэтому к советам со стороны надо прислушиваться.

Нужда в друге — ещё одно свидетельство того, что брату пора создавать семью. Потребность в том, чтобы кто-то был рядом и помогал во всём, говорит о том, что наступило время вступать в брак. Когда Адам, исполняя Божью волю, давал животным имена, ему «не нашлось помощника» (Быт. 2, 20). Эта фраза говорит о том, что Адам искал помощника. И тогда Господь создал Еву и привёл её к Адаму.

Бог устроил человека так, что с возрастом у него появляется потребность в помощнице.

Существуют определённые условия, которые необходимо выполнить всякому, кто желает вступить в брак.

Прежде всего человек должен быть духовно зрелым, то есть способным воспитывать семью, заботиться о её духовном росте: читать Слово Божье, беседовать на библейские темы, наставлять жену и детей.

Тот, кто решил вступить в брак, должен быть готовым оставить своих родителей. Об этом Священное Писание говорит

конкретно: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» (Матф. 19, 5). Бывает такое, что дети вырастают, становятся взрослыми, а жизни без родителей не мыслят. Обычно у таких людей брак сопряжён с проблемами, потому что нарушение Божьего закона не приносит благословения. Бог установил, что двое станут одной плотью лишь тогда, когда человек оставит отца и мать и прилепится к жене. Даже если молодая семья живёт с родителями в одном доме, связи, которые были у детей с родителями до брака, должны порваться — ни духовной, ни материальной зависимости от родителей быть не должно.

Немаловажным условием для вступления в брак является способность содержать свою семью. Зачастую жёны в христианских семьях не работают. Обеспечение семьи обычно полностью ложится на плечи мужа. Поэтому, если брат хочет создать семью, ему надо иметь профессию. Он должен зарабатывать достаточно денег, чтобы содержать не только себя. Если брат нигде не работает и задумывается о браке, то ему нужно оставить эти мысли и в первую очередь устроиться на работу. Очень плохо, когда из-за лени мужа семья живёт в бедности. Это становится соблазном не только для верующих, но и для неверующих.

Некоторые считают, что, прежде чем жениться, надо построить дом. Вообще, это хорошо, если вступившие в брак имеют свой дом. Но я не поставил бы это обязательным условием для тех, кто решил жениться. Сегодня нелегко построить дом: христианские семьи большие, и родители не могут обеспечить всех детей жилищем.

Подготовка к христианскому браку начинается с молитвы. Сознание зависимости от Господа, желание исполнить Его волю всегда приводит к молитве, к живому общению с Небесным Отцом.

Когда нужно начинать молиться о создании семьи? Знаю христиан, которые начали молиться о женихах и невестах в двенадцать или четырнадцать лет. Считаю, что в этом возрасте молиться о браке не положено. Думая о браке, подросток не сможет сохранить себя чистым, целомудренным и к

семнадцати годам окажется морально разложившейся личностью. Молиться о браке нужно начинать лишь тогда, когда пришло время создавать семью.

Подготовка к христианскому браку немыслима без познания воли Божьей. Обычно молодёжь на всех общениях задаёт один и тот же вопрос: как узнать волю Божью в вопросе брака. Должен сказать, что мы во всех вопросах должны жить по воле Божьей. И познавать её — это нормальное явление даже для подростков. Тот, кто приучил себя познавать волю Божью во всех жизненных вопросах, тот и при создании семьи узнает её и не ошибётся.

Нередко молодые люди жалуются, что у них не получается узнать волю Божью — они и молятся, и постятся, но им ни сон особый не снится, ни любовь к ним не приходит. И всё же в отношении создания семьи Библия ясно открывает Божьи требования.

Апостол Павел отмечает, что сестра может выйти замуж за кого хочет, только в Господе (1 Кор. 7, 39). Бог не устраняет желание человека. Брат может выбирать себе невесту, какую хочет, однако она должна быть в Господе. Жениться на неверующей — значит пренебречь волей Божьей. Если девушка верующая лишь по названию, то есть ведёт неблагочестивую жизнь, хотя и числится членом церкви, значит, она не пребывает в Господе. Вступать в брак с такой девушкой нельзя.

Сестре-христианке Бог тоже дал право выбора. Выйти замуж или не выйти — её право, только её жених должен быть христианином. Это первое, что требует Бог от вступающих в брак.

Второе, что необходимо для брака по воле Божьей — соответствие. Между женихом и невестой должно быть соответствие. Бог сотворил Адаму «помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). Если брату тридцать лет и он делает предложение восемнадцатилетней сестре — это несоответствие. Между мужем и женой в среднем должна быть разница в три года. Вполне допустима разница в пять или даже в шесть лет, но, если брат старше сестры на восемь или десять лет, это может вызвать соблазн.

Отсутствие препятствий — это третье условие для создания

брака по воле Божьей. Препятствием может быть несогласие родителей или церкви. Церковь может рассмотреть добрачную жизнь жениха или невесты и не дать согласия на брак. Особенно это касается повторных браков. А пренебречь несогласием церкви христианин не имеет права. Если брак угоден Богу, Он устроит всё и от родителей и церкви будет согласие.

Нередко молодые братья и сёстры спрашивают, допустима ли любовь до брака? Не греховна ли она? Думаю, что это нормально, если жених и невеста любят друг друга. Хотя есть мнение, что при наличии воли Божьей чувства приходят после брака. Основанием для такого мнения берут историю Исаака и Ревекки. Сначала она стала его женой, и только потом, как написано, он её полюбил.

Чувства могут быть обманчивыми, и далеко не всегда приходят от Бога. Источником любви, плотской любви, может быть дьявол. Яркий пример тому — любовь Амнона к Фамари. Эта любовь привела лишь к физической близости, после которой Амнон возненавидел Фамарь. Иногда дьявол возбуждает чувства к противоположному полу, чтобы погубить душу.

Любовь может исходить и от человеческой природы. О ней иногда говорят: любовь с первого взгляда. Такая любовь была у Иакова к Рахили. Не буду утверждать, что Рахиль не по воле Божьей стала женой Иакова, но чувства, которые Иаков испытал к Рахили, исходили от его человеческой природы.

Настоящая любовь исходит от Бога. Эта любовь никогда не кончается, потому что её источником является Сам Бог. Она может свидетельствовать о Божьем благоволении к браку. Поэтому, чувствуя любовь в своём сердце, очень важно знать, от Бога ли она исходит.

Можно ли вступать в брак, если нет любви? В таком случае нужно быть очень осторожным и внимательным к голосу Божьему.

Один брат сделал сестре предложение. Она говорит мне: «Я его не люблю. Что мне делать?» Я посоветовал ей не спешить с отказом, а искренне молиться Богу. Если на их брак есть воля Божья, то Он или любовь пошлёт, или как-то по-другому откроет Свою волю. Если брак совершается по воле

Божьей, любовь может прийти и после бракосочетания. Через полгода они пригласили меня сочетать их. В беседе перед сочетанием я узнал, что он её любит и уверен в том, что выбор сделал по воле Божьей. Она вначале встревожила меня, ответив, что любовь к нему у неё так и не появилась. Однако она тоже была уверена в том, что Бог благоволит к их браку, и рассказала, как она в этом убедилась.

Через год я посетил эту молодую семью. В первую очередь спросил жену наедине, любит ли она своего мужа.

«Да! — радостно ответила она. — Я даже не представляла себе, что можно так любить человека!» — «А когда ты его полюбила?» — «В день бракосочетания. Когда над нами помолились, ко мне пришло это прекрасное чувство».

Сейчас у них уже много детей. Они любят друг друга и живут очень хорошо.

В целом вступающие в брак должны любить друг друга. Если же у невесты есть только расположение к жениху, а любви она не испытывает, у неё должно быть личное свидетельство от Бога о том, что Он благоволит к их браку.

Итак, воля Божья в отношении брака ясно отражена в Библии: жених и невеста должны пребывать в Господе, должны соответствовать друг другу, у них не должно быть видимых препятствий для брака, они должны любить друг друга.

Допустим, в церкви есть пять сестёр. Всем им по двадцать лет, они искренние христианки, любят Бога, ведут благочестивый образ жизни. Одна из этих сестёр понравилась двадцатитрёхлетнему брату, который молился Богу о том, чтобы Он указал ему спутницу. Любовь к ней будет свидетельствовать брату о воле Божьей.

Наперёд зная судьбу брата, учитывая его характер и личные особенности, Бог определяет, какая сестра сможет прожить с ним жизнь. И Он указывает брату ту, которая должна стать его женой.

Хорошо, если юноша, прежде чем сделать предложение, посоветуется со служителем. Может быть, этой сестре уже кто-то сделал предложение или хочет его сделать и она к тому брату больше расположена. Беседа со служителем поможет правильно

поступить в этой ситуации. Я знаю немало случаев, когда братья пренебрегали советом служителя и в итоге пожинали много трудностей. Бывает, брату отказала одна сестра, потом другая, а третья уже отказывает лишь потому, что до неё две отказали. Такие переживания не проходят бесследно, поэтому советоваться со служителем необходимо и полезно.

Сестре тоже лучше всего посоветоваться со служителем, прежде чем отказывать или давать согласие на брак. А посоветовавшись, нужно постараться поступить так, как скажет служитель.

Расскажу печальную историю. Брат решил сделать сестре предложение. Он пришёл ко мне за советом, и я попросил его не спешить, пока не поговорю с ней. Поговорил. Она решительно заявила, что не хочет выходить за него замуж, он ей неприятен. Я посоветовал брату не делать предложение, а продолжать молиться Богу и просить у Него милости. Он не послушал меня и на следующий день сделал ей предложение. Сестра пришла ко мне с вопросом, что ей теперь делать. Я посоветовал ей не спешить с ответом, а поститься и молиться Богу, чтобы ясно понять, что хочет Бог. Брат был неплохой проповедник, пел в хоре, много трудился в церкви. Сестра тоже была хорошая. Но меня она не послушала и отказала ему.

Через полгода он ещё раз сделал ей предложение, и она снова отказала ему. Спустя немного времени брат обратил внимание на сестру из другой церкви. Мне его выбор не понравился, потому что та сестра не отличалась скромностью, не была благочестивой, и мне хотелось уберечь брата. Узнав о том, что он присматривается к другой, первая сестра запереживала. Мне она сказала, что согласна выйти за него замуж. Она много плакала и очень сильно жалела, что отказала ему. Я посоветовал брату подойти к той сестре третий раз, но он категорически отказался. Он женился на сестре из другой церкви. Через время первая сестра тоже вышла замуж.

В итоге первый брак распался, их обоих отлучили от церкви. Вторая семья живёт очень плохо. Они постоянно ссорятся, с ними очень много проблем. Поспешность и своеволие привели к плачевным результатам.

В вопросе брака нельзя принимать поспешных решений. Необходимо доверять Богу и быть не только внимательным к Его воле, но и послушным, чтобы всё было «хорошо весьма».

Сочетание молодых — дело Бога. Служитель и церковь лишь призывают Божье благословение на вступающих в брак. Бывает так, что для сочетания стараются пригласить пресвитера издалека, который как-то по-особенному может сочетать. Я считаю это неправильным. Хотя среди служителей есть согласие сочетать молодых в другой церкви, но пренебрегать местными служителями нельзя! Вступающие в брак ошибаются, думая, что в их семье будет особое благословение, если тот или другой служитель возложит на них руки. Благословение зависит не от служителя, который совершает молитву, а от Бога, Который любит миловать тех, кто благоговеет перед Ним.

Брачный пир должен быть скромным, подчёркивающим звание христиан. Сейчас экономическое неравенство среди верующих проявляется ярче, чем раньше. Некоторые собирают на брак много людей, ставят на столы множество изысканных блюд, делают торты таких размеров, что они даже на стол не помещаются. Всё это признак нескромности, это подражание миру. Большинство христиан не располагают средствами для роскошных угощений. Те из них, кто желает выглядеть не хуже других, занимают большие суммы, а потом годами рассчитываются. Я знаю семью, которая спустя два года после бракосочетания ещё не отдала долги, настолько они были велики!

Брачный пир надо делать как можно скромнее, по-христиански.

По Божьему замыслу жизнь в браке прекрасна, хотя сопряжена с немалыми трудностями. Бог даёт оценку «хорошо весьма» той семье, где царит библейский порядок и устройство. Для этого к созданию семьи необходимо подходить серьёзно, до мелочей познавая волю Божью. И тогда не только окружающие люди, но Сам Бог, увидев благочестивую семью, скажет: «Хорошо весьма!» Пусть Бог благословит вас в этом!

Н. С. Антонюк

Не доверяй мечтам!

Мне хорошо запомнился тот прекрасный воскресный вечер, когда всё это началось. Я сидела в конце стола, вокруг которого расположилась вся наша молодёжь, и могла наблюдать за всем происходящим. Один за другим звучали гимны. Я пела вместе со всеми. Посмотрев на братьев, сидящих справа, я задержала взгляд на высоком светловолосом Генри. В этот момент он поднял голову и тоже посмотрел на меня. Я почувствовала, что краснею, и тут же перевела взгляд на свой песенник.

Мне всегда нравился Генри, но он никогда не обращал на меня особого внимания. Теперь же мне показалось, что в его взгляде было что-то большее, чем обыкновенное любопытство.

Через неделю я помогала своей тёте убирать в доме и решила спросить её о том, что меня волновало. Я любила тётю и могла свободно доверить ей тайны своего сердца.

— Тётя Марта,— начала я,— можно ли по взгляду юноши судить, что он — твой избранник?

— Я бы так не сказала... — задумчиво покачала головой тётя. — Девушки часто заблуждаются в своих представлениях, забывая, что у Бога могут быть совсем другие планы. Очень много слёз и разочарования бывает, когда тот, на кого надеются, кем интересуются, делает предложение другой. Думаю, что мысли о любви — лишь романтическое воображение, хотя они иногда в какой-то степени могут быть обоснованны. Чтобы жить по Божьей воле, нужно Божье руководство, и вам, молодым, необходимо уделять познанию Бога особое внимание...

Вспоминая разговор с тётей Мартой и её мудрый совет, я хорошо понимала, о чём она говорила, но мне совсем не нравилась мысль, что я могу потерять Генри. Мне казалось, что он смотрит на меня всё чаще.

У меня была хорошая подруга, моя двоюродная сестра Лаура. Однажды вечером она пришла к нам и позвала меня на улицу прогуляться. Я охотно согласилась.

— Элис,— сказала она после обычных расспросов,— на-

верное, я не должна тебе этого говорить, но наша Линда недавно получила от Генри письмо с признанием в любви.

Я от удивления остановилась, но Лаура, словно не замечая моей реакции, продолжала:

— Линда считает, что она ещё молодая, ей же всего восемнадцать! Но мне кажется, что через какое-то время она всё же согласится...

Дома, оставшись наедине, я стала обдумывать эту неожиданную и чрезвычайно болезненную для меня новость. Вполне возможно, что моя двоюродная сестра, которая была моложе меня на два года, выйдет замуж за человека, за которого надеялась выйти я! Это было очень горькое открытие. О, если бы я доверилась Господу и ожидала Его действий!

Я стояла у окна и долго смотрела на поляну за нашим домом. Над лесом поднялась полная луна. Где-то далеко распевали свои песни лягушки.

Моё сердце наполнилось миром, когда я, победив себя, встала на колени и искренне сказала: «Господи! Прости меня за то, что я совершенно необоснованно рассчитывала на Генри! Помоги мне доверить свою судьбу Тебе! Помоги мне смириться перед Тобой! Да будет воля Твоя, а не моя!»

Эти слова означали отказ от желаний моего сердца, но я знала, что так будет лучше.

Из журнала «Семя истины»

Не напрасно!

— Тр-р-р-р! Тр-р-р-р! — разрывался телефон на тумбочке. — Тр-р-р!

Наконец дверь в комнату открылась и к тумбочке подбежала смуглая девушка с длинной косой.

— Алло! — подняла она трубку.

— Алло! — раздался мужской голос на другом конце. — Это ты, Гульсунай?

— Да, папа, это я! Здравствуй!

— Мама плохо чувствует себя в последние дни,— сообщил отец. — Похоже, она серьёзно заболела. Сейчас она лежит дома и за ней нужен уход.

— Хорошо, папа, я приеду!

Положив трубку, девушка опустилась в кресло. Что её теперь ждёт? Как она оставит родную церковь?

Пять лет назад восемнадцатилетняя Гульсунай приехала из своего аула в город к двоюродной сестре Зумрад и устроилась на работу. Зумрад была христианкой. Она пригласила Гульсунай на богослужение, и с тех пор в жизни девушки многое изменилось. Любовь Спасителя покорила её юное сердце, и она тоже полюбила Его и с радостью посвятила Ему свою жизнь.

Вместе с радостью к Гульсунай пришли и трудности. Родители, добросовестные мусульмане, выступили против её веры в Иисуса. Сколько было уговоров и упрёков, угроз и обольщений!.. Но Гульсунай оставалась непоколебимой. Её лучший Друг, ставший для неё дороже жизни, помогал устоять в трудные минуты. К тому же о ней всегда молилась Зумрад. Кроме того, она жила вдали от родных, но рядом с детьми Божьими. А теперь ей предстояло вернуться в родительский дом. И, похоже, надолго. По словам отца, мать поправится не скоро.

Мама и в самом деле поправилась не скоро. Гульсунай прожила в своём ауле полтора года. Группа христиан собиралась на богослужения в районном центре, и Гульсунай иногда, тайком от родителей, ездила к ним на собрания. Не одобряя выбора дочери, родители, да и вся родня, старались убедить её вернуться в мусульманство. Гульсунай же усиленно молилась Богу, чтобы Он укрепил её и помог выдержать все испытания. Она чувствовала, что переживания приближают её к Богу.

Наконец мама выздоровела. Гульсунай была очень рада этим добрым переменам и стала собираться в город, к Зумрад.

Но отец её не отпускал.

— Нужно ещё немного помочь матери по хозяйству,— говорил он.

Почитать родителей было для Гульсунай священной обязанностью, которая укоренилась в её сознании с малых лет. И она

не могла не остаться. А потом отец с матерью снова и снова находили причины, чтобы только не отпустить дочь. Они всё ещё надеялись сломить её и вырвать из её сердца и сознания всё то, что напоминало об Иисусе.

Для Гульсунай это было тяжёлое время испытаний. Сама она не могла что-то изменить. Единственное, что было в её власти,— это молитва. И она усиленно просила Господа, чтобы Он помог ей вернуться в родную церковь.

Гульсунай не подозревала, что прежде, чем она снова встретится с друзьями, ей придётся сдать экзамен на верность своему Господу Иисусу.

Это произошло в начале декабря. Гульсунай спокойно сидела в своей комнате и по просьбе сестры переписывала конспекты лекций. Вечером позвонил Алишер, двоюродный брат, и сказал, что привёз ещё несколько тетрадей. На улице было ещё не холодно. Гульсунай накинула кофту и вышла.

Алишер оказался не один. Рядом с ним стоял какой-то парень. Алишер поздоровался и представил незнакомца своим другом. Гульсунай нехотя назвала своё имя и вопросительно посмотрела на Алишера. В руках у него тетрадей не было.

В это время подъехала легковая машина. Из неё вышли два парня и, прежде чем Гульсунай успела что-то сообразить, втолкнули её в машину и прыгнули следом. Машина помчалась в неизвестном направлении.

Ехали они около часа. Гульсунай всю дорогу плакала. Она не услышала ни одного ответа на свои вопросы. Неизвестность и безысходность отрезали её от действительности, и она уже почти перестала верить в реальность всего происходящего.

Когда Гульсунай вывели из машины и завели в какой-то дом, по её спине пробежала дрожь. Хорошо зная обычаи своего народа, она поняла, что её украли как невесту. Похитителем оказался тот самый незнакомец, которого Алишер назвал другом. Он захотел, чтобы Гульсунай стала его женой.

— О нет, только не это! — заплакала Гульсунай.

— А где наш красивый платок? — словно издалека послышались женские голоса.

Перед Гульсунай появилась приятная пожилая женщина с

шёлковым платком. Глотая слёзы, девушка отступила назад и покачала головой:

— Нет, я не надену платок! Я не согласна выходить за него замуж!

Девушке не должны были надевать платок до тех пор, пока её родители не дадут согласия на брак. Если же не соглашалась сама девушка и никто не мог её убедить, родители забирали её домой.

«Папа и мама не знают, что со мной случилось! Они должны мне помочь! Они заберут меня отсюда!» — подумала Гульсунай.

Она вытерла полные слёз глаза и попросила:

— Дайте мне телефон, я хочу позвонить домой.

Услышав это, пожилая женщина, которая оказалась матерью жениха, забеспокоилась и вышла из комнаты. Вскоре она вернулась со своим мужем. Они попросили у Гульсунай адрес и сказали, что хотят сами встретиться с её родителями и поговорить. Надеясь на освобождение, Гульсунай дала адрес.

Поздно вечером родители жениха вернулись. Гульсунай опешила: её отец и мать не приехали! Хуже того, они были согласны отдать её замуж!

Гульсунай поняла, что родители обрадовались такому известию, считая, что их дочь, выйдя замуж за мусульманина, оставит веру в Иисуса Христа. Они даже взяли калым — выкуп за невесту. Значит, будет свадьба...

Только теперь до Гульсунай дошло, насколько всё серьёзно! Это была не шутка и не страшный сон. Это была ужасная реальность, решающая её дальнейшую судьбу! Потрясённая этим, Гульсунай закрыла лицо руками и разрыдалась. Как она могла рассчитывать на помощь родных, если все они были категорично против её веры в Христа?! Ведь именно из-за своих христианских убеждений она не могла согласиться выйти замуж за неверующего человека!

«Господи! Для чего Ты допустил всё это? — взывала Гульсунай, сжавшись в комок в углу комнаты. — Что будет со мной дальше? Боже, неужели я напрасно нашла Тебя? Неужели моя христианская жизнь должна здесь закончиться? Неужели я останусь здесь? Неужели всё напрасно?.. Господи, не оставляй

меня, пожалуйста! Я не вижу смысла жить без Тебя!..»

Гульсунай сильно плакала. Она стала вспоминать всё, в чём была неправа перед Богом. Она умоляла Господа простить её за то, что сразу не помолилась, так как надеялась, что её заберут родители. Теперь она ясно поняла, что только Спаситель, Иисус Христос, может помочь ей и вывести отсюда.

«Господи! Если Ты хочешь наказать меня, накажи! Я готова всё принять, только не оставляй меня здесь! Если я останусь, я погибну... Дай мне возможность выйти на свободу! Я не хочу терять Тебя...»

Гульсунай было всё равно, что происходит вокруг. Её не волновало, сколько прошло времени с того страшного часа, когда её похитили. Она не заметила, что женщины, не в силах утешить или хотя бы как-то отвлечь отчаявшуюся невесту, неуверенно покинули комнату. Сквозь слёзный туман Гульсунай видела только закрытую входную дверь. Она чувствовала себя словно в клетке.

Шум в доме понемногу утих. Только Гульсунай всю ночь плакала и умоляла Иисуса вывести её из этого плена.

С наступлением утра дом ожил. Послышались разговоры, захлопали двери. В комнату к Гульсунай заглянула мать жениха проверить, не сбежала ли?

— Отпустите меня! — вместо положенного приветствия вырвалось у Гульсунай. — Я христианка, я не буду его женой. Выпустите меня, пожалуйста, отсюда!

Но слова Гульсунай ни для кого ничего не значили. Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Женщины, по всей видимости родственницы жениха, суетились с печёным; мужчины в больших фартуках хлопотали во дворе вокруг дымящихся казанов. Время шло, но в положении Гульсунай ничего не менялось. Она горько плакала и всем пыталась объяснить, что подготовка к свадьбе напрасна, так как она ни за что не согласится стать женой того, кто не верит в Христа.

День пролетел быстро. К вечеру приготовления закончились. Собралось много гостей и родственников. Приехали и родители Гульсунай. Увидев её опухшую от слёз, они пригрозили ей и велели взять себя в руки и не позорить их семью.

— Убегу! — коротко сказала Гульсунай.

— Уже поздно что-то менять,— однозначно заметил отец.

Гульсунай не переставала взывать к Богу о помощи, и у неё появилась уверенность, что она здесь не останется.

Девушка решила бежать. Своими планами она поделилась с двоюродной сестрой Жапар. Бог удивительным образом смягчил её сердце, и она согласилась помочь Гульсунай. Но как это сделать, не знала ни та, ни другая.

В большом зале было шумно. Родители жениха приветствовали и обслуживали гостей. Сам жених едва успевал пожимать всем приходящим руку и отвешивать поклоны. Все улыбались ему и желали счастья в семейной жизни.

А Гульсунай была одна.

«Если бы я знала, что хоть кто-нибудь сейчас молится обо мне! — в отчаянье кусала она губы. — Если бы о моём положении знала Зумрад!..»

В комнату, где сидела Гульсунай, изредка заглядывали родственники. У одного из них Гульсунай попросила телефон. Тот, похоже, ничего не знал о её похищении и безо всяких подозрений оставил свой сотовый.

Гульсунай поспешно набрала номер Зумрад и, как только услышала знакомый голос, разрыдалась. Зумрад была потрясена услышанным. Она, конечно же, ещё ничего не знала.

— Гульсунай, ты должна бежать! — уверенно сказала она. — Мы будем молиться о тебе, а ты, главное, верь! Бог поможет тебе! Верь в это и беги! А сейчас успокойся, умойся и обязательно поешь!

Гульсунай воспрянула. Теперь она знала, что́ ей делать. Уверенный голос Зумрад придал ей силы. Гульсунай умылась и привела себя в порядок. Это сразу заметили родственники, так как они всё время наблюдали за ней. На неё тут же надели национальное платье, завязали на голове платок и посадили вместе с женихом за стол. Гульсунай ещё не ела с тех пор, как её похитили.

Свадьба шла полным ходом. Гульсунай стала рассматривать гостей. Радостные и довольные, все весело разговаривали. Гульсунай даже отважилась отвечать на вопросы.

Среди родных пробежал шёпот:

— Согласилась! Согласилась!

Жапар, которая сидела рядом, удивлённо спросила:

— Ты, случайно, не передумала?

Гульсунай улыбнулась и мотнула головой. Стараясь выглядеть спокойной, она ни на миг не забывала слова Зумрад: «Верь в Божью помощь и беги!» Гульсунай просто ждала подходящее время, которое было в Божьих руках.

Уже за полночь привезли муллу — мусульманского священника. Он должен был совершить обряд бракосочетания. Пока его встречали, сажали за стол, оказывая всякие почести, Гульсунай решила выйти с Жапар на улицу. Мать жениха, провожая их, накинула на плечи невесты своё пальто.

Выйдя во двор, Гульсунай увидела, что вокруг дома нет забора. Она чуть не задохнулась от нахлынувшего волнения.

«Бежать! Надо бежать как можно скорее!» — застучало у неё в голове.

Гульсунай взволнованно огляделась. Жапар заметила её волнение и вдруг умоляюще схватила за руку:

— Может, не надо бежать? Я боюсь помогать тебе! Они же узнают это! Они всё равно не отстанут, они найдут тебя!

— Нет, не найдут! — с жаром сказала Гульсунай. — Со мной Иисус Христос, Он поможет мне! Обо мне сейчас молятся христиане. Бог услышит наши молитвы, Он спасёт меня!

Жапар отчаянно оглянулась на входную дверь. Она была закрыта. Двор был пуст. Тревожно посмотрев сестре в глаза, она низким голосом сказала:

— Если ты уверена, что твой Иисус спасёт тебя, тогда беги!

Гульсунай сорвала с головы платок, скинула пальто и, повесив всё на дверь туалета, бросилась бежать.

Она не знала, куда выведёт её улица, но бежала что было сил. Главное — подальше от места пленения!

«Господи, спаси меня! Господи, помоги мне!..» — постоянно взывала она к Богу.

Сколько прошло времени, Гульсунай не знала. Вдруг сзади послышалось урчание автомобиля.

«Господи, что делать? — взмолилась беглянка. — Если я не спрячусь, меня поймают!..»

Гульсунай свернула в какой-то двор и тут же в стороне увидела большую чёрную овчарку. На мгновение остановившись, Гульсунай рванулась вперёд. Собака даже не пошевелилась. Девушка забежала под навес. За кучей дров она увидела укромное местечко и присела там, накрывшись какой-то тряпкой. В тот же момент совсем рядом захлопали дверцы автомобиля и послышался топот ног. Значит, её заметили.

— Кажется, она забежала сюда... — раздался мужской голос.

— Беги за дом!

— Посмотри вон в том сарае!..

— Под навесом...

Сердце Гульсунай бешено заколотилось: совсем рядом кто-то остановился, затем подошёл прямо к её убежищу. Гульсунай в ужасе зажмурилась и мысленно взмолилась: «Боже, закрой ему глаза, чтобы он меня не увидел!»

Послышались удаляющиеся шаги и чей-то голос:

— Её здесь нет. Если бы кто-то чужой был, собака бы залаяла...

Прошло довольно много времени, пока вокруг всё стихло. Дрожа от волнения и страха, Гульсунай сидела в своём укрытии, не зная, что делать дальше. Выйти? А вдруг залает собака? Вокруг такая тишина...

Неожиданно налетел сильный ветер. Луну закрыли тучи, и в темноте Гульсунай стало ещё страшнее. Но в этот самый момент в юном сердце ясно прозвучал нежный голос: «Не бойся, Я с тобой! Никто не похитит тебя из Моей руки!»

От этих слов у Гульсунай словно выросли крылья. Страх куда-то исчез. Ни ветер, ни ночь её больше не пугали. И она покинула своё убежище. Собака мирно спала.

Гульсунай не знала, куда бежит, но чётко понимала, что бежит туда, где искать её не будут.

Зима... Ночь... Атласное платье было довольно лёгким, но Гульсунай не чувствовала холода. Без пальто и без сапог было легче бежать.

Наконец аул остался позади. Ветер утих. Луна осветила горы и реку. Гульсунай продолжала бежать по полю вдоль дороги. Вдруг впереди показалось что-то тёмное.

«Волки!» — промелькнуло в её сознании. В это время года в горах вполне можно было встретить волков. Сердце сжалось от страха. Неужели всё напрасно?..

Спустя некоторое время Гульсунай поняла, что это был табун лошадей. Бог хранил её!

Наконец Гульсунай устала бежать и перешла на шаг. Во рту всё пересохло, силы стали покидать её. Чтобы не заблудиться, она вышла на дорогу. Неожиданно вдалеке появился свет фар, и вскоре к Гульсунай приблизилась машина. Недолго думая, Гульсунай остановила её и попросила водителя довезти до соседнего посёлка. Там, по словам Зумрад, её должны были ждать верующие.

Гульсунай вначале даже не сообразила, что она села во встречную машину и что бежала совсем не в ту сторону. Лишь когда машина проезжала мимо того страшного дома, из которого она недавно убежала, Гульсунай задрожала от страха. Её преследователи могли остановить машину и проверить! Но этого не случилось.

«Меня охраняет мой Добрый Пастырь!» — ещё раз убедилась Гульсунай.

Всю дорогу она молча смотрела в окно и мысленно молилась.

Машина благополучно достигла нужного места. Было шесть часов утра. Друзья не спали. Они молились и ждали свою сестру по вере. Рассчитавшись с водителем, друзья вместе с Гульсунай поблагодарили Бога за то, что Он такой чудный и сильный и для Него нет ничего невозможного.

Возвращаться в родительский дом было опасно, потому что родные могли вернуть беглянку жениху. Друзья отвезли её в город, в родную церковь. Жить у Зумрад Гульсунай тоже не решилась. Она боялась, что её могут искать и здесь, хотя до аула было очень далеко.

Через несколько дней, оправившись после всего пережитого, Гульсунай решила позвонить домой. Она чувствовала, что ей надо сделать это, но не знала, что говорить родителям, и очень переживала. Ведь её поступок был для семьи большим позором...

Как и следовало ожидать, родители действительно рассердились на свою дочь. Гульсунай покорно выслушала все упрёки и ответила, что не могла поступить иначе.

И тогда случилось невероятное. Гульсунай услышала от матери то, что она жаждала услышать последние шесть лет:

— Доченька, только теперь я поняла, что ты по-настоящему веришь. Теперь мы ничего не будем тебе говорить. Живи, как считаешь правильным.

Отец тоже так сказал...

Нерассказанные тайны

Воспоминание

Нелёгкое начало

Вдоль правого берега Волги растянулось село Камышовка. Почва здесь песчаная, неплодородная, поэтому земледелие было развито слабо. Жители занимались в основном рыбной ловлей и скотоводством. Рыбу солили, сушили и возили в Ставрополь на базар, меняли на хлеб. Скот пасли в астраханских степях.

Фёдор и Арина Ивановы жили в Камышовке. Семья у них была немаленькая — одиннадцать детей. Фёдор с Ариной были простыми крестьянами, ничем не отличались от других, разве только трудолюбием.

Фёдор сам построил просторный дом с большой застеклённой верандой. Усадьбу он обнёс камышовым забором, да так аккуратно, что редко кто из прохожих не обращал на эту изгородь внимание.

Большой двор делился на две части. Одна часть относилась к дому, другая предназначалась для скота. Возле дома росла раскидистая верба, под которую летом ставили обеденный стол. Здесь же стояла небольшая плита, сложенная из кирпича. Всё лето её топили камышом, варили на ней еду, грели воду.

Хозяйство Ивановых было небольшое — верблюд, лошадь, две коровы и овцы.

Даша родилась у Ивановых десятой. Попечения и ласки ей не досталось вдоволь, всем было не до неё: старшие дети в семье работали, а младшие беззаботно играли. Бывало, Арина постелет рядно* у плиты, посадит на него ребёнка и прикажет пятилетней няньке:

— Смотри за ней, я пойду в огород работать!

Огороды были ближе к реке.

Только пригреет солнышко, нянька убежит с ребятишками на реку и забудет про сестрёнку. А та уползёт с рядна на землю и плачет, пока не придёт соседка и, сжалившись, не заберёт ребёнка к себе.

Так растили детей все. Чуть ли не в каждом дворе были родственники, потому что люди долго жили на одном месте, никто никуда не уезжал и с годами многие породнились.

Мимо бесшумно текла полноводная Волга, унося свои воды в море. Так проходила и жизнь камышовских крестьян: дни и годы, заполненные суетой и всякими заботами, незаметно уносились в океан вечности. Крестьяне растили детей, подобных себе, передавая им свои знания, умение вести хозяйство и просто жить.

В каждом доме висели образа, горели лампады. Все считались христианами, порядочными людьми. Так бы и жили они тихо и мирно, если бы не наступил 1929 год.

Началась коллективизация. Нажитое добро с крестьянских дворов свозили в одну кучу. Теперь оно называлось народным. А у кого добра было побольше, тех вытряхивали из насиженных гнёзд и отправляли в ссылку, в далёкие края, обживать новые районы.

В 1931 году коллективизация дошла и до Камышовки.

Во двор Ивановых зашли двое мужчин и какая-то женщина. Расположившись под вербой, они переписали имущество и объявили, что хозяева подлежат высылке в Челябинскую область, а их имущество переходит в собственность государства,

---

* Рядно́ — покрывало из конопляной или грубой льняной пряжи.

потому что нажито за счёт чужого труда. Ивановы — кулаки, теперь они называются врагами народа.

Ухватившись за край стола, четырёхлетняя Даша вставала на цыпочки и пыталась рассмотреть разложенные на столе бумаги. Сердитая женщина, не обращая внимания на ребёнка, поспешно описывала всё, что Ивановы с этого часа не имели права считать своим.

В селе стоял сплошной гул. Почти в каждом дворе плакали, кричали, бранились. Заголосила и Арина. Что же теперь делать?! Фёдор был в степи, пас овец.

Кто-то сообщил Фёдору о событиях в селе, и он поспешил вернуться домой, оставив своих овец друзьям-калмыкам. Здесь он узнал подробности. Женщин и детей повезут в ссылку в товарных вагонах, а мужчин отправят раньше, под конвоем.

Фёдор собрал семью в большой комнате, где висели образа и горела лампада, и каким-то глухим голосом сказал:

— Становитесь все в кружок на колени.

Он вышел в кухню и принёс на рушнике хлеб и соль. Держа рушник над головами детей, он срывающимся голосом стал молиться:

— Владыко Боже! Праведный и Святый, благослови мою семью в будущих скитаньях! Дай нам хлеб насущный на каждый день и кров над головой...

Голос его дрожал и срывался на шёпот. Широко открытыми глазами Даша смотрела вверх, на отца, и он казался ей большим и сильным. Не знала эта голубоглазая девочка с белыми кудряшками, что их ожидают долгие годы разлуки и что этот образ запомнится ей надолго и другого отца у неё не будет.

А в дверях уже стояли люди, пришедшие за отцом. Они повели Фёдора со двора под конвоем.

Стала собираться и Арина. Кто-то из детей держал мешок, а она опускала в него хлеб, соль, ложки, кружки. Бережно, завернув в полотенце, положила в мешок Евангелие, как самое необходимое. Читать она не умела, а Фёдор по праздникам читал эту Божественную книгу. Затем Арина собрала детскую одежду, свернула одеяльце для последнего малыша, которому

было чуть больше года. Всё делала как в забытьи. Из воспалённых глаз не переставали течь горячие слёзы. Сердце сжимал страх за будущее семьи.

Вечером пришла тётя Глаша, дальняя родственница Фёдора, и посоветовала Арине оставить двух меньших девочек у кого-нибудь из родных.

— Давай одну мне, пусть побудет, пока старики приедут, а другую ещё кто-нибудь возьмёт...

Арина несмело согласилась.

— Ты шибко не убивайся,— вздохнула тётя Глаша, стараясь утешить многодетную мать. — Может, ещё всё обойдётся... Береги себя, у тебя же дети малые...

Арина вынесла Дашу за ворота, и тётя Глаша, взяв девочку на руки, сказала ей:

— Пойдём сегодня к нам в гости! Пойдём, будешь спать со мной под пологом...

Даша не возражала. Было уже поздно, и сон заволакивал ей глаза.

Рано утром тётя Глаша поднялась и ушла к Арине. Возле её ворот уже стояли подводы, на которых теснились узлы и дети. Арина поспешно укладывала свои вещи. Вскоре обоз тронулся по направлению к ближайшей станции.

Проснувшись, Даша испуганно осмотрелась. Рядом никого не было. Выскользнув из-под полога, она выскочила на улицу и побежала к своему дому. Но ни во дворе, ни в доме никого не было.

— Мама! Ма-ма-а-а! — громко закричала Даша.

Тишина испугала девочку, и она ещё громче закричала:

— Ма-ма-а-а!..

В одно мгновение поняв, что мамы нет, Даша безутешно заплакала, повторяя самое дорогое, самое родное слово.

Увидев плачущую девочку, тётя Глаша поспешила обнять её и стала успокаивать:

— Не плачь, родненькая! Скоро приедет дедушка с бабушкой, поедешь к ним в гости...

Даша успокоилась лишь на короткое время. Весь день она плакала и звала маму.

К вечеру приехали на лошади родители Арины. С глубокой печалью осматривая осиротевшее подворье, они лишь испуганно переглядывались. Горе было настолько большим, что слов не хватало, чтобы его выразить.

На другой день село как-то странно ожило. Застучали молотки, топоры. Пьяные молодчики принялись разорять поместья раскулаченных. Кто-то поставил Дашу напротив её дома, через дорогу, и сказал:

— Стой тут, доченька, никуда не уходи. Смотри, что будут делать нехорошие люди...

Даша видела, как мужчины сняли ворота, разобрали крышу дома, вытащили рамы, двери, сорвали полы. Всё деревянное грузили на подводы и свозили к сельсовету. Девочка смотрела, как исчезал её дом. К вечеру на месте дома осталась русская печь с трубой и кучи мусора. Это совсем не было похоже на дом, и мамы там, конечно, не было.

А потом дедушка посадил Дашу на телегу, и они тронулись в путь. Когда выехали за село, девочка громко заплакала, повторяя:

— Мама! Мама! Я хочу к маме!

Она соскочила с телеги и устремилась назад, в село. Еле догнав внучку, старички уговаривали её:

— Дашенька, не плачь! Видишь, дома вашего больше нет, мамы тоже нет. Поедем к нам, мама скоро приедет и заберёт тебя. Не плачь, мама обязательно приедет!

Старички сами были расстроены, встревожены за судьбу внуков и дочери с мужем. А тут ещё горе ребёнка разрывало сердце. Никто не знал, какой будет жизнь завтра, где и как будут скитаться дети и внуки...

* * *

Вторую зиму уже Даша ютилась у родственников.

Наконец приехала из ссылки Арина. С ней вернулись не все дети. Младший умер ещё по дороге в ссылку, кто-то остался на Урале. Арина забрала Дашу у своих родителей и привела в родную Камышовку.

Увидев мать, Даша была счастлива без меры, хотя мама

стала другая — сильно похудела, на лбу у неё появились глубокие морщины, исчез радостный блеск в глазах.

— Ты больше никуда не уйдёшь? — тихо спрашивала Даша, обнимая мать.

Арина целовала своё дитя и не знала, что сказать ей в ответ. Хотя она и вернулась в родное село, тут у неё не было ни кола ни двора. Пошла с детьми к родному брату. Он пустил её в амбар. Постелил сено на пол, больше ничего предложить не мог.

Жили все голодно. Арина с детьми ходила по дворам, просила еду. Кто сыворотку даст, кто сухую рыбёшку.

Неожиданно пришёл участковый и велел Арине в течение суток покинуть Камышовку.

— Куда же она пойдёт с детьми? — несмело возразил брат.

— Пусть возвращается туда, откуда пришла,— бессердечно ответил участковый.

Может быть, эта скитающаяся женщина с детьми напоминала властям об их зверстве? Нет, они не считали свои поступки плохими. Они просто пытались установить справедливость и боролись за неё. Они таким образом строили новое общество, в котором человек человеку будет братом...

Арину приютила семья, в которой и без того было восемь детей. Жили в одной хате, все вместе.

Было лето, и Арина старалась найти работу, чтобы хоть как-то прокормить семью.

— Возьмите, пожалуйста, жать просо... — просилась она то к одним, то к другим.

Но из-за доносов и слежек люди боялись общаться с раскулаченными. Кулаки — враги народа, нельзя ни помогать им, ни нанимать их на работу. Хоть сельчане и знали друг друга с детства, но их будто подменили — ни уважения, ни сострадания не осталось в их душах. А у Арины не было ни одежды, ни обуви, ни хлеба...

По ночам часто делали обыски. Приходя в дом, поднимали на ноги всех — и детей, и взрослых.

— Где отец?

— Не знаем...

На самом деле, никто из них не знал, где их отец и сколько

ещё они, никому не нужные, отверженные, будут скитаться среди чужих людей.

Не раз тревожные думы одолевали Арину. Жив ли Фёдор? Где он сейчас и что с ним? О нём можно было говорить шёпотом и только с близкими родственниками. А страна называла ссылку трудолюбивых крестьян освобождением от вредных пережитков капитализма.

* * *

Летом 1934 года из степей приехал калмык и, разыскав Арину, вручил ей письмо.

— От Марфы,— коротко сказал он.

Марфа — старшая сестра Фёдора — жила в тридцати километрах от Камышовки в калмыцком поселении. Она передала Арине письмо от Фёдора. Он писал, что находится в степи, у калмыков, и будет пробираться на лодке вниз по Волге до Каспийского моря. Фёдор указал, куда должна была прибыть Арина с детьми. Там её будут ждать калмыки с подводой. Всё остальное они расскажут ей при встрече.

В конце письма Фёдор написал: «Чтобы приезд калмыка не вызвал подозрения, отправь с ним Дашу к Марфе».

Почувствовав, что её хотят куда-то отправить, Даша неотступно следовала за матерью и тревожно спрашивала:

— Вы меня калмыку не отдадите?

Измученная Арина билась как рыба об лёд, и вдруг ей блеснула надежда на встречу с мужем. Она воспрянула духом.

С теплотой в голосе Арина успокаивала Дашу:

— Тётя Марфа приглашает тебя к себе. Тебе будет хорошо у неё. Она молочком тебя напоит...

Заметив слёзы в глазах дочери, Арина не выдержала и зашептала прямо в ухо:

— Не плачь сильно! Когда папа вернётся, мы заберём тебя обязательно!

То и дело смахивая кончиком клетчатого платка набежавшую слезу, Арина долго уговаривала Дашу... Наконец девочку усадили рядом с молчаливым возницей, и подвода, поскрипывая, выехала за село.

Целый день они ехали под палящим солнцем. Даша тревожно всматривалась в горизонт, украдкой поглядывая на смуглого калмыка. Ехали молча. Опалённая степь вселяла в сердце грусть и уныние.

Даша думала о том, как хорошо ей было с мамой. И хотя постоянно хотелось есть и мама часто плакала, они всё-таки были вместе, и это — самое дорогое. А теперь опять разлука...

А какие злые угрозы слышала Даша по ночам, когда приходили с обыском и искали отца! Было очень страшно, но рядом находилась мама, и Даше от этого становилось спокойнее. Кто же теперь будет рядом с ней? И куда вообще везёт её дядя-калмык?

Сильный порыв ветра бросил в лицо степную пыль. Неожиданно небо заволокло тучами, началась гроза. Лошадь в испуге остановилась. Укрыться в степи было негде.

Молчаливый калмык поманил Дашу к себе, посадил на колени и прикрыл рубашкой.

— Не бойся, скоро дождь кончится,— сказал он, чувствуя, как дрожит испуганное дитя.

Они сидели под проливным дождём, пока он не кончился. Потянуло прохладой. Лошадь зашагала бодрее.

На закате подвода въехала в селение.

— Марфа, забирай ребёнка! — крикнул калмык у каких-то ворот.

Тётя Марфа поблагодарила извозчика и повела испуганную девочку в дом. Во дворе залаяла собака.

В комнате пахло навозом, дымом и парным молоком.

— Ну, как тебя звать-то? — присела тётя на лавку и обняла девочку.

— Даша.

— Кушать хочешь?

Не ожидая ответа, тётя Марфа налила полную кружку молока и подала ломоть хлеба.

Вскоре пришла тётина невестка Мария и забрала Дашу к себе.

— Не бойся, у нас тебе будет хорошо,— ласково приговаривала она. — Сейчас ты искупаешься, хорошо поспишь, а завтра мы с тобой поговорим...

Мария выкупала уставшую девочку, расчесала спутанные кудри, надела на неё чистое бельё и уложила в мягкую постель.

Мария жила с мужем, детей у них не было. Даша ей понравилась, и она мечтала удочерить девочку. Материально жили они хорошо, и содержать Дашу им было нетрудно.

Теперь в ушах Даши красовались золотые серёжки, в светлых кудрях алел атласный бант. Нарядные платья, фартуки, чулки, а также куклы и другие игрушки — всё это появилось у Даши. Ей и во сне такое никогда не снилось. В то время далеко не каждый ребёнок видел эти вещи, не то чтобы имел.

В доме у Марии во всём царил порядок. Завтрак, обед, полдник и ужин всегда начинались в одно и то же время. Днём Даша должна была два часа спать. Жила она, как маленькая княжна. Она не переставала удивляться невиданным игрушкам и каждодневным обновкам. Плакать и рваться к маме Даша перестала.

Сказочная жизнь длилась недолго. По каким-то причинам Мария развелась с мужем и уехала в город. С Даши сняли серёжки. Одежду и игрушки завязали в узел и перевели девочку к тёте Марфе.

Тётя Марфа жила недалеко — через дорогу. Её муж, калмык, был буддийским священником. Звали его Харза. Жил он в основном при храме.

У тёти Марфы жизнь Даши изменилась. Весной её послали пасти телят. Теперь на её ногах не красовались туфельки. Ей пришлось надеть самодельные сандалии, которые назывались поршнями. Такую обувь носили те, кому нечего было обуть.

Поршни делали из грубой коровьей кожи. По размеру ноги вырезали квадратный кусок, по его краям прорезали дырки и протягивали через них верёвку, чтобы стянуть поршни на ноге. Внутри постилали обычно сено. Пока кожа была свежая, влажная, ходить в сандалиях было нетрудно. Но когда она высыхала, надевать поршни было больно, нужно было обязательно мочить их. Днём на солнце поршни быстро высыхали, и ходить в них было просто невозможно. Поэтому, когда Даше приходилось бежать за телятами, она разувалась и бежала босиком по верблюжьей колючке. К вечеру ноги гудели, а наутро нарывали от множества заноз.

Каждое утро Даша должна была носить молоко на сепаратор. Он был только у одной хозяйки во всём посёлке. Нелегко нести в одной руке ведро с молоком, а в другой — кувшин для сливок. Даша уставала и иногда присаживалась на корточки отдохнуть. Пригревшись на солнышке, она незаметно засыпала. А женщины, уже возвращаясь домой, будили её:

— Дашенька, вставай, ты опоздала!

Даша боялась наказания и не хотела возвращаться домой. Обычно она решалась идти к хозяйке сепаратора. А та, бывало, уже помоет его, и он сохнет на солнце. И всё же добрая хозяйка никогда не ругала Дашу. Собрав сепаратор, она прогоняла молоко, и девочка с радостью спешила домой. Об этой хозяйке говорили, что она баптистка. А Дашу в посёлке знали как сироту.

Харза никогда не обижал Дашу. С похорон он часто приносил ей конфеты и одежду умершего. С Дашей он всегда говорил по-русски, хотя она уже хорошо разговаривала по-калмыцки.

По возрасту Даше пора было ходить в школу, но детей кулаков учить запрещалось. Иной раз Даша дойдёт с другими детьми до школы, они зайдут в здание, а она подойдёт к окну и долго смотрит, как они занимаются.

Дети, как и родители, оказались совершенно отторгнутыми. Везде царило чудовищное бесправие и ненависть. Казалось, что эту ненависть кто-то сдерживал много лет, а теперь для неё распахнулись двери и она захлестнула всех людей. Никто не мог противостать этой злобе. Люди будто ждали её и упивались ею с ненасытимостью.

Хозяйка сепаратора, пожалев Дашу, порекомендовала её своей дочери в няньки. Тётя Марфа не стала возражать, и Даша ушла жить в другой дом. Всю осень и зиму Даша жила в тепле. Целыми днями она или качала люльку, или катала деревянную коляску с ребёнком.

В начале лета Даша перешла в другую семью, там тоже пришлось целыми днями присматривать за малышами. Так Даша путешествовала из одной семьи в другую. Она не распоряжалась собой, это делали другие люди.

Свою семью Даша уже не помнила. Едва теплился в сознании

образ любимой матери. Отец иногда всплывал в памяти таким, каким она его видела в последний раз — он стоял над ними с хлебом в руках и молился. Русский язык Даша почти забыла, за исключением нескольких слов. Родным языком для неё стал калмыцкий. Выгоревшие под жарким солнцем брови и волосы девочки напоминали ковыль, которым богата калмыцкая степь.

Вместе с семьёй

На Урале, куда свезли ссыльных, людей косили болезни и голод. Чтобы спасти хотя бы часть семьи, Фёдор решил бежать во что бы то ни стало. Арину он отправил с сыновьями в родное село, а сам ушёл к друзьям-калмыкам. Ни Арине, ни Фёдору не было легко. Казалось, каждый день они встречаются со смертью, смотрят ей в глаза, но каким-то образом она проходит мимо. Им приходилось жить без крова, без запасной одежды и без всяких средств к существованию.

С давних пор у Фёдора сложились добрые отношения с калмыками. Он был гостеприимным и всегда радушно встречал их, предоставлял ночлег, когда они приезжали в село по какому-либо делу или проезжали мимо, направляясь в город. Арина тоже не была против гостей, но иногда укоряла мужа:

— Зачем ты их за стол сажаешь? Это же нехристи, пусть на плите едят...

Стол для Арины был святыней: на нём лежал хлеб, над ним в углу висела икона, за столом молились Богу; и ей казалось, что сажать за стол тех, кто не признаёт Христа,— сущий грех. Однако Фёдор придавал значение больше дружбе, чем столу.

И вот пришло время, когда доброе семя принесло свой плод. Калмыки радушно встретили Фёдора. Они тщательно скрывали его от предателей, брали его с собой на пастбища в степь. Работая с ними чабаном, Фёдор прислушивался к их советам.

— Тебе никак нельзя возвращаться в село,— говорили калмыки. — Там всё ещё неспокойно. Житья тебе там не будет. Лучше бери семью, спускайся вниз, до Каспия, и там где-нибудь обоснуешься, ближе к Кавказу.

Фёдор принял предложение друзей. Сам он решил плыть по воде, а жене написал письмо и нарисовал ей маршрут, по которому она должна была добираться к месту встречи. Дело было рискованное, но другого выхода он не видел.

Калмыки подарили Фёдору парусную лодку, лошадь с телегой, несколько овец и алый сатин на рубашку. Это был большой подарок — целое состояние для человека, в одночасье потерявшего всё своё добро.

Не без трудностей Фёдор достиг берегов желанного места, спустившись южнее села Бирючок километров на пять. Фёдору понравилась тихая морская заводь. В неё впадала небольшая речушка Бурлучок. Берега реки и край косы заросли густым камышом. Это был богатый уголок земли — обилие рыбы и всякой дичи.

Фёдор выжег большую поляну и поставил шалаш. Устроившись на новом месте, он задумался. Долго ли здесь будет хозяйкой тишина? Станет ли это место пристанищем для его семьи? Будущее было покрыто тайной. При необходимости в камышах можно будет скрыться. Время было всё ещё тревожное.

Через пару дней прибыла Арина с детьми. Встреча с любимыми вдохновила Фёдора, и он энергично приступил к строительству.

К берегу иногда волнами прибивало брёвна, которые плотами сплавляли по Волге. Фёдор поймал восемь брёвен, перевёз их на поляну и поставил из них каркас дома. Стены он сделал из камыша и обмазал их глиной, крышу накрыл всё тем же камышом. Получилась тёплая хата, хотя и с земляным полом. Печь Фёдор сложил из самодельного кирпича-сырца.

Рядом с Ивановыми очень скоро стали селиться такие же гонимые, никому не нужные люди. С годами посёлок разросся и растянулся почти на два километра. Его назвали по имени речки — Бурлучок.

* * *

Прошло семь лет с тех пор, как Даша последний раз видела отца. Она всё ещё ходила по людям, зарабатывала себе тарелку супа и кусок хлеба.

Однажды осенним днём Дашу окликнул незнакомый мужчина. Она работала в это время на огороде, копала свёклу. Мужчина что-то говорил по-русски, и Даша покачала головой, давая ему понять, что она не понимает.

— Даша, подойди ко мне... Я твой отец... — негромко сказал мужчина по-калмыцки.

Он едва справлялся с волнением.

— Я приехал за тобой,— срывающимся голосом объяснял он встревоженной девочке. — Поедем домой, к маме...

Даша слушала отца без особой радости. Глядя ему в лицо, она пыталась сравнить его с тем образом, что сохранился где-то в дальнем уголке памяти, и почти не находила общего. Правда его голос и добрые глаза вселяли уверенность в то, что он не обманывает...

Даша покидала калмыцкое селение неохотно, с неясным чувством любопытства, воспринимая происходящее просто как перемену работы.

* * *

Жить в родной семье Даше оказалось нелегко. Старшие братья дразнили её, потому что она не могла говорить по-русски. Когда отец был дома, он учил её правильно выговаривать русские слова, переводил речь домашних, и Даше было веселее. А братья не понимали её трудностей, не догадывались, что Даша чувствовала себя чужой в родной семье и тосковала по калмыкам. Ей казалось, что там было лучше.

Мальчишки не упускали случая посмеяться над младшей сестрёнкой. Она не умела плавать, боялась воды, а они толкнут её в реку с берега и кричат: «Плыви! Плыви!» Даше страшно, она плачет, а они весело смеются. И так потешаются, пока мать или отец не заметят их дикого веселья и не разгонят, защитив младшую.

Жили Ивановы очень бедно. Хлеба у них не было, потому что купить его было не на что. На обработанных участках земли они выращивали кукурузу и ели её во всех видах. Ловили рыбу и диких кур. Весной мальчики плавали на лодке и собирали в камышах яйца диких птиц.

Спали Ивановы прямо на полу, устланном сеном. Поверх сена стелили брезент, а накрывались полушубками.

Фёдор потихоньку восстанавливал в семье прежний порядок. Есть начинали только после отцовской молитвы. Никогда никто не говорил за столом «не хочу» или «не буду». Что бы ни было на столе, всё принималось с благодарностью. В праздники и в воскресенье Ивановы не работали, хотя такой порядок был далеко не во всех семьях.

На Рождество Фёдор читал вслух Евангелие и молился. А на Пасху он вставал очень рано, надевал чистую косоворотку, сшитую Ариной, выгонял корову на пастбище, а потом заходил в дом и поднимал детей громким приветствием: «Христос воскрес!» Дети вылазили из-под полушубков и, поёживаясь от утренней прохлады, сонно отвечали: «Воистину воскрес!»

Спать в пасхальное утро запрещалось. Семья собиралась под образами, Фёдор читал Евангелие, потом все молились, пели и только после этого шли к столу завтракать.

Беженцы не долго оставались незамеченными. Посёлок увеличивался, и жителей начали посещать власти. Участились вооружённые налёты — искали оружие, а уж если случалось, что находили кого из мужчин в камышах, то расстреливали на месте. Женщин и детей не трогали.

Пришло время, и первого сына Ивановых призвали в армию. Там узнали, что он сын кулака, и посадили в тюрьму.

Фёдор часто уходил в камыши. Дома он появлялся редко и на короткое время: что-нибудь подправит, отремонтирует и снова скроется.

Началась война. Старшего сына из тюрьмы отправили на фронт. Через год забрали на фронт и второго сына. А третьего убили в камышах. Ребята пошли на речку наловить рыбы, и там их всех расстреляли. Кто это сделал, так и не узнали, только болотные сапоги, которые Фёдор отдал сыну накануне, видели на участковом...

* * *

Приближалась линия фронта. Население принуждали работать на нужды войны.

— Кто у вас тут может работать? — заглянул как-то раз участковый к Ивановым.

— Никого нет,— ответила Арина. — Сыновья на фронте, осталась одна девчонка, ей всего четырнадцать...

— Она тоже может уже работать! — властно заявил милиционер.

Он назвал день и место сбора рабочих.

— Явка в обязательном порядке! — напомнил он, уходя.

Рабочая группа состояла в основном из подростков. Они должны были разгрузить баржу с солью. Баржа стояла в заливе и подойти к берегу не могла. Двести тонн соли надо было перегрузить в лодки и переправить в рыбообрабатывающий цех, находившийся неподалёку. Работа была, конечно, не для подростков.

Шесть-семь лодок, связанных между собой канатом, буксир подгонял прямо к барже. Ребята грузили соль с баржи в ящик и лебёдкой опускали его в лодку. Затем соль выгружали прямо в лодку. Гружёные лодки буксировали на берег. На берегу другие ребята перегружали соль на телеги и перевозили на рыбокомбинат.

Когда опускались сумерки, рабочий день заканчивался. Последним рейсом, вместе с грузом, увозили на берег людей. Спали ребята тут же, на берегу, под натянутым брезентовым пологом. Спали прямо на земле, застеленной брезентом. Рано утром их поднимали, кормили и отправляли на работу.

Однажды к вечеру на море поднялся шторм. Он давал знать о себе и в заливе. Как всегда, с наступлением сумерек ребята попрыгали с баржи в лодки, нагруженные солью. Баржа стояла далеко в заливе, и берега не было видно. Буксир потянул лодки к берегу. Ветер не утихал.

Неожиданно оборвался канат, соединяющий лодки с буксиром. Как ни старался он приблизиться к лодкам, чтобы бросить канат, ничего не получалось. Канат отбрасывало ветром. С лодки мальчики тоже не могли закинуть верёвку, не хватало сил. Быстро стемнело, и буксир ушёл к берегу, оставив людей в заливе.

Тёмная вода заливала лодки, и скоро ребята оказались в

холодной солёной жиже. Уставшие, голодные и продрогшие, они не знали, что делать.

— Эй, вы там ещё живы? — кричали мальчики с одной лодки.

— Живы! — отвечали с другой. — Не вздумайте прыгать в воду, здесь очень глубоко!

Прыгать пока никому не хотелось. Лодки куда-то плыли, и уставшие подростки хотели, чтобы скорее показался берег. Казалось, что плыть самим ни у кого не хватит сил.

— Куда нас несёт? — кричали мальчики друг другу.

— Непонятно! — отвечали с другой лодки. — У нас есть шест, мы вымеряем глубину!

«Хорошо, если мы плывём к берегу,— думала Даша, дрожа от холода и тревоги. — А если в море? Тогда мы точно погибнем...»

— Земля! Земля! — послышалось вдруг из соседней лодки. — Мы достали до дна!

Значит, лодки двигались в сторону берега. Через короткое время кто-то скомандовал:

— Прыгаем!

И ребята оказались в воде. Шли наугад, потому что было темно и никто не знал, где берег. Всю ночь пробыли подростки в воде и лишь под утро вышли на берег. Уснули тут же, как только вошли под полог и немного согрелись. А утром всех подняли — надо работать, война, время тяжёлое.

Даша в то утро не смогла встать. Острая боль пронзила поясницу и не дала даже шевельнуться.

— Ты что лежишь? — зашёл в палатку тот же участковый.

— Не могу встать,— жалобно ответила Даша.

— Знаю твоего брата, симулянта! — погрозил он пальцем. — Смотри у меня!

Даша осталась лежать. За целый день боль не утихла. К вечеру кто-то принёс ей кружку кипятка и кусок хлеба.

«Надо уходить домой, здесь никто не будет меня лечить,— думала Даша, не представляя, как можно встать и тем более добраться до дому. — Кто мне поможет?!»

Вечером, когда подростки приехали с баржи на ночлег,

Даша попросила девочку, спавшую рядом:

— Настя, пойдём со мной домой! Я одна не дойду... Да и страшно в степи, вдруг волки нападут...

Настя жила в Бирючке и была на пару лет старше Даши.

— Выходить надо рано, до восхода солнца,— задумчиво сказала она. — Надо, чтобы никто не заметил. А как мы проснёмся до зари?

— Я проснусь! — оживилась Даша. — Да я и не усну: у меня сильно болит и спина, и нога...

— Ладно, разбудишь меня, пойдём...

Едва заалел восток, девочки выбрались из-под полога и пошли напрямик, через песчаные барханы к большой дороге, соединяющей два населённых пункта.

Опираясь на руку подруги, Даша с трудом передвигала ноги. Казалось, будто острый металлический предмет вонзили в спину. Как только скрылись из виду стоянки рабочих, девочки остановились отдохнуть. После отдыха идти было ещё труднее, и Даша готова была рыдать от боли и бессилия. Но впереди — далёкий путь, и она крепилась, переставляла непослушные ноги, задыхаясь от боли.

Солнце близилось к закату, когда девочки дошли до развилки. Здесь дорога уходила на Бирючок.

— Может, ты дойдёшь сама, а я домой пойду? — несмело предложила уставшая Настя.

— Дойду как-нибудь,— с благодарностью посмотрела на неё Даша. — Двадцать километров одолели, осталось пять. Спасибо! Без тебя я ни за что не дошла бы. К вечеру вроде разошлась, чуть легче стало. До свиданья!

— Ладно, выздоравливай! — попрощалась Настя и торопливо зашагала в своё село.

В небе зажигались первые звёзды, когда Даша подошла к дому. Она слегла надолго. Передвигаться могла лишь по комнате, с помощью табуретки. Арина лечила дочь народными средствами, но этого было недостаточно. Возили Дашу в военный госпиталь. Там выписали лекарство, но купить его было не на что.

Линия фронта отодвинулась далеко на запад.

От среднего сына пришло письмо. Он ранен и лежит в госпитале. Следом за этим письмом пришла похоронка — на Втором Белорусском фронте погиб старший сын.

Опять беда накрыла своим чёрным крылом семью Ивановых. Арина безутешно плакала. Порой горе с такой силой удручало её, что она плакала навзрыд, и её рыдания тогда слышали даже соседи. В то время она была не одна такая, исстрадавшаяся душой.

Была у Арины большая семья, а осталась в доме одна младшая дочь, и та инвалид. Два сына погибли, неизвестно, каким вернётся из госпиталя третий. Дочери скитались по белому свету, и Арина ничего не знала о них. Нет, не справиться ей с горем, а утешиться нечем...

Однажды Арина ясно услышала голос сына, которого убили в камышах. Он звал мать. Не помня себя, она выскочила во двор, но там никого не было.

«Что бы это значило? — озадачилась Арина. — Это точно был его голос... Что со мной?»

За изгородью Арина увидела соседку, тётку Анну, и рассказала ей о случившемся.

— Не хорошо это, Арина,— покачала головой старушка. — Ты так сильно убиваешься, плачешь много, вот тебе и чудится. Это не к добру. Сына не вернёшь, а голос его тебя в реку толкнёт от отчаяния. Так дьявол может погубить тебя. Приходи к нам, дед тебе Слово Божье почитает, оно может утешать в горе.

Арина поверила соседке и вечером пошла к ней.

Абрама Михайловича Осипова и его жену Анну в селе звали баптистами. Они были уже в почтенном возрасте. Дед терпеливо выслушал Арину, излившую ему своё горе. Он хорошо понимал её скорбь, потому что их судьбы во многом были схожи. Абрам Михайлович ничего не стал объяснять Арине, а открыл Евангелие и начал читать.

Евангельские истины Арина воспринимала всем сердцем.

Спокойный голос и Божественные слова немного утешили её скорбящую душу, и Арина молча ушла домой.

— Приходи к нам почаще! — пригласила тётка Анна. — К нам вечерами приходят люди послушать Слово Божье.

Арине понравились евангельские слова, и она старалась как можно чаще ходить к соседям, чтобы послушать чтение Священного Писания.

«Как хорошо там написано и о вере, и о любви, и о прощении грехов, и о Спасителе!» — восхищалась Арина.

Как только Абрам Михайлович начинал читать, Арина не могла сдержать слёз — каждое слово было ей дорого, близко её сердцу и целило её душу, словно елей рану.

Иногда старички пели песни с теми, кто уже давно ходил к ним слушать Писание. Слова у песен были необычные, как тут не заплакать?!

Когда одолеют тебя испытанья,
Когда в непосильной устанешь борьбе
И каплю за каплей из чаши страданья
Пить будешь, упрёки бросая судьбе,—
Не падай душою, судьбу не злословь:
Есть вера, надежда, любовь.

Арине казалось, что слова песни исходили из глубины её души.

От родных Арина не стала скрывать, что ходит к Осиповым слушать Евангелие и что ей там очень нравится.

— Поют они очень красиво,— сказала она дочери. — Пойдём со мной, послушаешь.

Даша пошла. Пение ей тоже понравилось, а вот о чём читал Абрам Михайлович, она понять не могла.

У Арины была старшая сестра Дуня. Они с мужем поселились в Бирючке. У них было Евангелие, и Дуня, богобоязненная по природе, сама иногда читала его.

Как-то раз Арина сказала Дуне:

— Знаешь, мы не так живём, как в Евангелии написано. Я слушаю, как Абрам читает, и получается, что мы совсем не так веруем.

— У них неправильное Евангелие,— тут же возразила сестра.

— Как это неправильное? — удивилась Арина и предложила: — Давай сверим!

В воскресенье сёстры пришли к Осиповым со своим Евангелием и предложили сверить книги. Абрам Михайлович охотно согласился. Он начал читать, а Дуня, приставив палец к строчке, внимательно следила за текстом. Прочитали уже не одну страницу, когда она подняла голову и на немой вопрос сестры как-то торжественно ответила:

— Слушай, Арина, всё сходится...

С тех пор и Арина, и Дуня стали регулярно ходить к Осиповым слушать Евангелие. Приглашали и других родственников. Слово Божье для многих звучало во спасение. Оно освещало греховную жизнь, обличало в грехах, и люди каялись перед Богом. Каялись слёзно, осознанно.

В это время в село приехали ещё две верующие семьи, и все обращённые вместе с Абрамом Михайловичем пожелали регулярно собираться на богослужения.

Арина звала с собой и Фёдора.

— Там так ясно объясняют, как жить по Писанию! Пойдём, послушаешь! Мы совсем не так жили, мы же не знали, как надо.

— А я тебе давно уже об этом говорил,— весело отвечал Фёдор.

Ещё до раскулачивания, приезжая в Ставрополь на рынок, Фёдор останавливался у своих дальних родственников. Они были баптистами и много рассказывали ему об истинной вере. В доме у них не было икон. Фёдор охотно слушал родственников и задумывался над их словами. А когда приезжал домой, говорил Арине:

— Мы неправильно верим, в Евангелии написано, что вера должна быть живой.

— Как это неправильно? — быстро возражала Арина. — У нас иконы и лампады, у нас Матерь Божья, Евангелие в доме, что ещё надо?

Фёдор не мог передать Арине то, что слышал от родственников, но крест с шеи снимал. Арина только охала и

ночью на сонного снова надевала крест. Теперь, слушая Фёдора, Арина вспоминала эти события.

Собрания верующих стали проходить в другом конце села. Даша с матерью не пропускали ни одного богослужения. Они проходили в небольшой хатке. Пол, как и у всех,— земляной, окна маленькие. Народу приходило много, сидели кто на чём, а многие просто стояли. В углу обычно горел каганец*. Он сильно коптел, а света от него было мало.

Евангелие на богослужениях читал в основном Абрам Михайлович. Читал он плохо, по слогам. Иногда приходили гости из Бирючка, и тогда Евангелие читал уже немолодой мужчина невысокого роста. Подойдя поближе к мерцающему огоньку, он благоговейно открывал святую книгу и с большим трудом складывал буквы в слоги. Малограмотный, он обычно не прочитывал более одного-двух стихов. Вспотев от напряжения, он закрывал книгу и всегда напоминал, что это слово Бога и кто будет верить этому слову, тот получит вечную жизнь. Говорил он невнятно, но люди как бы не замечали его недостатков. Как только проповедник говорил «аминь», все падали на колени и долго молились, со слезами благодарили Бога за спасение, за избавление от вины и греха и просили милости для тех, кто ещё не спасён.

Даша тоже обратилась к Господу с покаянием. Она и раньше знала, что Иисус Христос — Сын Божий, рождённый девой Марией, что Его распяли на кресте, что Он воскрес на третий день, а потом вознёсся на небо. Но о том, что она грешница и нуждается в спасении, Даша не задумывалась. Она поняла это, когда слушала Евангелие. На богослужениях она узнала, что Иисус Христос прощает грехи только живым людям, а за гробом прощения уже не будет. Узнала Даша и о Божьей любви к человеку, а также о том, по какой причине Сын Божий пошёл на крестную смерть. И ещё очень многое она узнала, слушая Евангелие.

Уставшие, измученные жизнью люди искали утешение и находили его в Слове Божьем. Никто их не учил, как надо

* Каганéц — светильник, представляющий собой плошку с маслом и фитилём.

жить, как должно поступать в Церкви Божьей. Они не всё понимали, во многих вопросах поступали неправильно, но это заблуждение было искренним, бесхитростным. Среди верующих в Бурлучке самым старшим по возрасту и духовному опыту оказался Абрам Михайлович. Пастырских способностей у него не было, но к его мнению прислушивались все. Он тоже многие места Писания понимал неверно, но подсказать ему было некому. Как нужен был здесь человек, который точнее объяснил бы христианам путь Господень!

Фёдор не ходил на собрания. В Бога он верил, а бросить курить не мог. Порой он подсмеивался над Ариной, особенно когда был без настроения. Но это не мешало ни Арине, ни Даше ходить на богослужения. Им очень хотелось слышать живительное слово, записанное в Евангелии. Никто не противился Слову Божьему, ни у кого не было сомнения в том, что оно верно и истинно. Всё, что читалось, люди всем сердцем принимали так, как было написано.

Иногда собрания проходили в доме Ивановых. Тогда на богослужение приходили и родные Арины. Они красиво пели, и при их участии получался хороший хор. Правда, все они знали немного песен, но те, которые знали, пели от всей души.

Пел со всеми и Фёдор. Бога он не отвергал, но трубку не бросал. Арина не раз говорила ему:

— Брось курить, это грех.

— Нет, не грех, написано же в Евангелии: «Что входит в уста, то не грех»,— оправдывался Фёдор.

— Ни одна птичка не вьёт гнездо в трубе, потому что там дым. Как же Дух Святой будет жить в тебе? Ты Его выгоняешь своим дымом! — не отступала Арина.

Сама Арина сняла со стен образа и положила их в печку прямо на огонь. Сделала она это без страха, без тревоги. Теперь она верила живому Богу, Который поселился в её сердце.

Вскоре Фёдор тоже обратился к Богу с покаянием.

Великую милость оказал Бог Ивановым, найдя их в этом страшном, злобном мире. Нищие, никому не нужные, постоянно преследуемые, они всем сердцем приняли Божью любовь, и она сделала их счастливыми. Они молились и верили Богу,

Который имеет полную власть на небе и на земле. Этот Бог стал их покровителем и защитником, вселил в их сердца мир и невиданную доселе радость. Внешне они не стали богаче. Та же нужда выглядывала из каждого угла, те же болезни отнимали силы. Но теперь у них была живая вера и надежда, что не всегда так будет и что их, примирённых с Богом, Небесный Отец когда-то возьмёт к Себе.

Кто-то сообщил, что на косе (километров пятнадцать от Бурлучка) тоже собирается группа верующих, в которой даже есть пресвитер. Вскоре братья и сёстры из той группы посетили Бурлучок, научили друзей петь новые гимны.

Когда на косу к верующим приехали служители из областного города, пресвитер рассказал им, что в Бурлучке образовалась группа христиан. Служители пожелали посетить их и назначили день и время.

В Бурлучке ждали гостей с нетерпением. Встретить их на развилке вызвалась Даша со своей подругой Настей, тоже обращённой.

До развилки девушки бежали бегом. Вот показались и дорогие гости — видные, солидные. Настя с Дашей встретили их с трепетом, как Божьих посланников.

Служители пришли с обильным назиданием. До глубокой ночи они объясняли Священное Писание жаждущим истины, наставляли их, учили. Братья увидели, что в группе есть много возрождённых душ, а крещение им преподать некому. Они тут же назначили собрание и предложили креститься тем, кто был готов заключить завет с Господом. В их числе была и Арина.

Спустя полгода, в феврале, община в Бурлучке пополнилась новыми членами. Среди крещаемых была теперь и Даша.

Луна холодным светом заливала окрестность. От лёгкого прикосновения ветра тихо шелестел сухой камыш. Первым в реку зашёл служитель, ломая тонкий прибрежный лёд. За ним в самой обычной одежде цепочкой пошли восемь крещаемых.

Берега этой реки когда-то приютили несчастных беженцев, камыши укрывали их от налётов жестоких людей, а сегодня холодная вода слышала их торжественное «Верую!», становясь прообразом могилы для ветхого человека. Теперь они дети

Божьи, члены огромной Божьей семьи. И хотя их ждали немалые трудности, они теперь были не одиноки. Бог Творец стал их Небесным Отцом через Иисуса Христа!

После крещения Даша недолго прожила с родителями. Приехала в гости её сестра Клава, и кто-то решил, что Даша должна ехать с ней. Арсентий — муж Клавы — был коммунистом, и его отправляли на восстановление разрушенного войной города Гдова.

Даше не хотелось уезжать от родителей, не хотелось оставлять родную церковь. Но её мнения не спрашивали, хотя ей уже исполнилось восемнадцать. Как и в детстве, кто-то решил за неё, кто-то распорядился её судьбой, и в жизни Даши открылась новая страница.

Поиск небесного хлеба

Был август 1945 года.

«Куда я еду и зачем?» — не переставала спрашивать себя Даша, глядя на мелькающие за окном вагона унылые картины сожжённых городов и деревень. Сердце тоскливо ныло, и Даша время от времени взывала к Богу: «Господи, не оставляй меня, чтобы я не погибла! Помоги мне найти верующих и не остаться одной...»

У сестры было двое маленьких детей. Арсентий был большим противником Божьей истины и сразу категорично предупредил:

— Имя Бога в моём доме не упоминать!

Клава совсем недавно обратилась к Богу, Священное Писание не знала, была настоящим духовным младенцем. Предвидя трудности и непростую семейную обстановку, Даша с большим усердием приступала к Богу и молила о милости.

Арсентия поставили директором рыбзавода. Даша тоже пошла работать на рыбзавод.

Запреты зятя не действовали на Дашу. Она не хотела терять живую веру. Но как выжить в этой пустыне одной, без Библии? Даша привезла с собой свою единственную тетрадь с

любимыми песнями, но этого было очень и очень мало. Во что бы то ни стало она решила найти верующих и Евангелие. Без общения со святыми и без Слова Божьего не избежать духовной смерти, а она страшила Дашу больше всяких трудностей.

В первое же воскресенье Даша прошла небольшой городок вдоль и поперёк, но верующих не нашла. Лишь одна женщина, разговорившись, подсказала:

— В часовне на кладбище проходят служения по воскресеньям, я сама там бываю.

Женщина подробно объяснила, как туда попасть.

В следующее воскресенье Даша поспешила на кладбище. Без труда нашла часовенку. Служение уже началось, народ толпился даже вокруг часовни, а внутри ходил священник с кадилом. Даша ушла оттуда разочарованная. Ей такое служение не подходило...

Продолжая искать живых христиан, Даша узнала, что у начальника рыбкоопа родители верующие, живут в соседней деревне. Какого они вероисповедания, было непонятно.

В следующий выходной Даша нашла домик, в котором, по словам рассказчиков, должны были жить верующие. Приоткрыв дверь, Даша звонко произнесла: «Мир вам!» — и замерла в ожидании ответа.

— С миром принимаем! — вышла навстречу старица.

Сердце у Даши затрепетало. Как приятно почувствовать родство во Христе!

Даша поведала свою короткую историю, и старушка в ответ стала рассказывать:

— Мы живём в Эстонии. Сюда приехали на лето к сыну. Дед у меня сильно болеет, лежит. Мы сами недавно вернулись из эвакуации. Ты правильно делаешь, что ищешь верующих, в одиночестве очень трудно. В этих местах и до войны живых христиан было мало, а теперь и вовсе нет... В Ленинграде был дом молитвы на Васильевском острове, на Шестнадцатой линии. Назывался он дом Пашкова. Не знаю, цел ли он, собираются ли там христиане...

Попрощавшись со старицей, Даша ушла с намерением поискать дом молитвы на Васильевском острове.

В Ленинград Даша ездила на рынок, возила рыбу. Поехав туда в очередной раз, она быстро продала рыбу, села на трамвай и отправилась на Васильевский остров. Нашла Шестнадцатую линию, дом Пашкова. Дом был частично разрушен, а в уцелевшей части располагалась какая-то контора. О верующих в той местности никто ничего не знал. След оборвался. Немного разочарованная, Даша вернулась домой.

В следующее воскресенье она снова отправилась на поиски. До ближайшей деревни — семь километров. Ещё издали Даша поняла, что деревни нет, её сожгли. Подойдя ближе, она увидела лишь торчащие из земли трубы. Оказывается, люди жили в блиндажах, а над землёй возвышались трубы от их печек.

— Вы знаете, где живут верующие, евангелисты? — спросила Даша у первого, кого встретила в деревне.

Ей показали на другой конец деревни, где строился домик. Вроде там есть верующие.

Подойдя к указанному дому, Даша спросила у вышедшей навстречу женщины:

— Собака есть?

— Нету, заходи,— приветливо кивнула она.

— Мир вам!

— С миром принимаем! — улыбнулась хозяйка.

Затрепетало от радости сердце Даши. Ей больше ничего не надо было на земле! Как давно ей хотелось, чтобы кто-то принял её с миром! Какая радость!

— Ищу верующих,— просто сказала Даша,— мне указали на вас.

— Да, мы христиане. Я сама из Эстонии, а здесь живёт мой брат с семьёй, вернулся из эвакуации. Строиться начал, я ему помогаю. Ох, тебя и посадить не на что, пойдём к озеру, там на берегу прохладней, посидим немного.

Сестру в Господе звали Марией. Она вернулась в землянку, вынесла Даше кружку овсяного киселя и кусок хлеба, и они пошли на берег.

Даша рассказала Марии, как обратилась к Богу, откуда приехала, где живёт и работает.

— Очень хочу достать Евангелие и общаться с верующими.

— Евангелия у меня тоже нет. Есть «Путешествие пилигрима». Ты читала когда-нибудь эту книгу?

— Нет,— покачала головой Даша.

— Я тебе дам, почитай. Очень интересная книга. А сейчас давай споём какую-нибудь песню.

Спели «Когда одолеют тебя испытанья...», «Услышь слова мои Ты ныне...». Потом Мария предложила неизвестный Даше гимн «Друзья, взошло светило...».

Как хорошо им было вместе! Напрягая память, Даша старалась запомнить слова и мелодию. Пели много раз, пока Даша не выучила песню.

На землю опускался летний вечер. По ровной глади озера далеко разносилось мелодичное пение. Сёстрам не хотелось расставаться.

— В деревне Козлов Берег тоже есть верующие,— вспомнила Мария. — Может, сходим к ним?

Даша колебалась. До Козлова Берега всего четыре километра, но возвращаться домой ей придётся одиннадцать километров, а уже вечер. Хотя ночи летом были не тёмные, Даша всё же не решилась идти так поздно.

— Нет, пойду домой, а в следующее воскресенье схожу в Козлов Берег.

Даша попрощалась с Марией и отправилась домой. Всю дорогу она пела новую песню. Сегодня у неё хороший день!

— Наконец я нашла своих! — сообщила Даша сестре, едва переступив порог.

Клава уже ждала её с нетерпением.

— Познакомилась с сестрой,— рассказывала Даша,— её зовут Марией. Она дала мне вот книгу почитать, и ещё я выучила с ней новую песню. Послушай, я спою...

Клаве тоже понравились слова нового гимна.

В следующее воскресенье Даша пошла в Козлов Берег, но никого из верующих там не нашла. Ходила и в другом направлении, в сторону Ветвенника, но тоже безрезультатно. Говорили, что до войны там были христиане, а теперь деревни сожжены и людям возвращаться некуда.

Однажды зимним вечером кто-то постучался, и Даша от-

крыла дверь. У порога стояла Мария! Она шла из Эстонии к своим в деревню. Радуясь встрече, Даша подала гостье стул, чтобы она присела и разулась. Неожиданно пришёл Арсентий.

— Это кто такая? — недовольно спросил он.

Даша замялась, не зная, что сказать, а он гневно закричал:

— Вон отсюда! Никаких баптистов мне здесь не надо!

Даша задрожала от испуга. Мария начала обуваться.

— Я сказал, уходи сейчас же!

От страха Даша не в силах была пошевелиться. Мария вышла. Наступала ночь. Похоже, она хотела переночевать, а рано утром отправиться к брату. Даша не успела ни поговорить с ней, ни даже проводить. Больше они Марию не видели.

Бесправные и бессильные, Даша и Клава плакали и молились втайне от разъярённого человека, просили у Бога милости для сестры Марии, которую не смогли приютить у себя в морозную ночь.

Наступило одиночество. Истомлённая душой, Даша умоляла Господа, чтобы Он сохранил и укрепил её веру.

Даша не искала себе подруг среди неверующих. Видя безбожную жизнь окружающих, она старалась держаться обособленно, потому что помнила написанное в Слове Божьем: «Худые сообщества развращают добрые нравы».

* * *

Весной Клава пошла в Эстонию купить корову. Там ей удалось найти семью верующих. Друзья подарили ей маленькое Евангелие. Однако этому бесценному подарку сёстры радовались недолго. Арсентий, наткнувшись на запрещённый в его доме предмет, тут же бросил Евангелие в печь вместе с Дашиной тетрадью.

Великим было Дашино горе. Только в молитве находила она утешение и жила надеждой, что Господь её не оставит.

Осенью 1947 года Арсентия перевели в Псков, и Даша переехала вместе с его семьёй. Найти жильё в городе было очень трудно, и они поселились в деревне, в десяти километрах от города.

С новыми силами и прежним постоянством Даша принялась

искать верующих. В деревне не нашлось ни одного христианина. Однако душа жаждала небесного хлеба, искала живого общения, и Даша решилась пойти в город и там продолжить поиски.

Каждое воскресенье Даша уходила в Псков, надеясь найти там верующих. Но проходили недели, а успеха в поисках не было.

Как-то зимним днём Даша долго ходила между разрушенными и сожжёнными домами. Унылый вид послевоенного города соответствовал её настроению. Уставшая и голодная, она уже хотела возвращаться домой, как повстречавшаяся женщина сказала ей, что на кладбище стоит лютеранская церквушка и там по воскресеньям кто-то собирается.

Даша поблагодарила и пошла в направлении кладбища. Издали увидела высокое здание. Подойдя ближе, прочитала вывеску на дверях: «Богослужения проходят по воскресеньям с 10:00 и с 17:00».

Даша воспрянула: похоже, она нашла то, что так долго искала! С чувством глубокого удовлетворения она поспешила домой поделиться своей радостью с Клавой.

В воскресенье Даша пришла на собрание пораньше. В здании была лишь одна старица — она подкладывала в печь дрова.

— Здесь проходят собрания верующих? — осторожно спросила её Даша.

— Да, заходите,— приветливо ответила та.

Посреди зала стояла большая круглая голландская печь. Зал высокий, потолок — не ниже шести метров. Не отрываясь от дела, старица пояснила:

— Холодно очень, дом не нагреешь, но люди хоть руки погреют с мороза... У нас есть пресвитер, есть поющие... А вы откуда?

— С Муровиц,— охотно ответила Даша.

— Знаю, знаю такую деревню. Это километров десять от города. Наш пресвитер тоже в деревне живёт, но поближе к городу. Он тоже рано приходит. Вот, кажется, и он.

В зал вошёл покрытый инеем мужчина. Он поприветствовал сестёр, снял тулуп, спросил Дашу, откуда она, и больше ничего не сказал.

Начал собираться народ. Пожилые сразу подходили к печке и грели озябшие руки, негромко переговариваясь. Люди всё подходили и подходили.

«Сколько народу! — радовалась Даша. — И братья есть. И хор, наверно, будет петь!»

Началось богослужение. Молитва, пение. Как дорого было всё это Даше! Вот вышли две сестры и спели незнакомый Даше гимн. Как красиво! Какие хорошие слова! Как здесь хорошо! Даша наслаждалась тем, что слышала и видела. Её душа рвалась к дивным источникам живой воды.

На кафедру поднялся проповедник. Как давно Даша не слышала настоящей проповеди! Он прочитал из Библии об израильском народе, о том, как Бог давал израильтянам и манну, и воду в пустыне, а они всё равно находили причину для ропота.

«Почему же они роптали? — рассуждала Даша. — Почему они не хотели терпеть? Нам тоже трудно, но мы терпим. А они почему не терпели?»

Проповедник напомнил о молитве Моисея, который просил Бога: «Если Ты Сам не пойдёшь с нами, то и не выводи нас отсюда...» И Бог ответил Моисею!

«Какую веру имел Моисей! — восхищалась Даша. — Как хорошо было израильтянам, что у них был такой прекрасный вождь! Бог слышал его молитвы и даже Свои планы менял по его просьбе! А они роптали... Почему они роптали? Мы вот часто остаёмся одни, совсем одни, многие годы одни...»

Даша думала о евреях и не понимала, что они являются прообразом живущих по плоти христиан, которые нередко ропщут и противятся Божьим установлениям.

Собрание незаметно подошло к концу. На вечернее Даша не могла остаться, потому что зимой темнело рано, а она жила очень далеко.

Прислушиваясь, как скрипит под ногами снег, Даша весело шагала домой. Не напрасны были её поиски. Теперь она хоть раз в неделю будет среди верующих. Как это прекрасно!

Вечером Даша вдохновенно рассказала Клаве, где была, что видела. Но не смогла она насытить жаждущую душу сестры своими рассказами. Для полной радости нужно лично побы-

вать на богослужении, а передать всё — просто невозможно...

— Давай споём «Друзья, взошло светило...»,— предложила Даша. — Мне кажется, я под этим светилом очень быстро домой пришла!

В следующее воскресенье на богослужении были миссионеры из Финляндии и Норвегии. Ещё в двадцатые годы они трудились в этой местности и теперь приехали навестить старых друзей. Они делились воспоминаниями о том, как народ относился к благой вести — одни верили слышанному и обращались к Богу, другие злословили, угрожали, кто-то бросал в миссионеров тряпки с сажей. Рассказывали они и о том, как в настоящее время совершается служение, как Бог продолжает спасать грешников.

Собрание было торжественным. Даша ликовала. Гости хотели быть и на вечернем богослужении, и она решилась остаться.

Много нового, интересного услышала Даша, и её радость переливалась через край. Каждый раз, склоняя с церковью колени перед Богом, Даша благодарила Его за спасение, за то, что Он по Своей великой милости нашёл их в тех заброшенных камышах и просветил их умы Своим Словом. Здесь трудились миссионеры, и желающие могли обратиться к Богу. А там, в глухих селениях, Господь использовал Евангелие и человеческую немощь, чтобы дать возможность спастись презренным и отверженным в этом злом мире. Действительно, Господу совсем не тяжело спасать. Слава Ему за это! А трудности? У кого их сейчас нет? С Господом же всё под силу...

Время потеряло свой счёт. Даша была как на небе. Домой она пришла поздно. Арсентий в тот вечер с необычной настороженностью несколько раз спрашивал Клаву:

— Где Дарья? Куда она ушла? Уже ночь на дворе, где она?

Клава отмалчивалась, а он, по-видимому, догадывался, что Даша нашла верующих и пропадает теперь у них. Он не хотел допускать ничего подобного, боясь за свой авторитет. Он знал, что ему несдобровать, если узнают, что его родственница баптистка, да ещё и живёт в его семье.

Много всяких угроз и насмешек пришлось выслушать Даше в тот вечер. Но её душа, окрылённая доверием Богу, ликовала

от полученного обилия хлеба. Даша радовалась, что за имя Иисуса приходится немного терпеть унижение. Нет, она ни за что не оставит ни Господа, ни собрание святых!

Как только Арсентий вышел (его контора находилась во второй половине дома), Даша стала рассказывать Клаве о радостях пережитого дня.

— Ты за меня не переживай,— успокаивала она сестру. — Я не боюсь его гнева. Давай лучше споём «Друзья, взошло светило...»! Я скоро выучу новые песни, и мы будем с тобой их петь, а пока...

* * *

Посещая богослужения, Даша заметила, что в собрании не все сёстры были покрыты. Она не стала выяснять причину, а поскольку дома покрывалась, то и сюда привезла свою любимую косыночку — белую, маркизетовую, по краям обвязанную розовой ниткой.

Хотя после войны почти все женщины, даже неверующие, ходили покрытыми, городская молодёжь уже не покрывалась. Поэтому на Дашу сразу обратили внимание и поняли, что она не местная.

Среднего роста голубоглазая девушка с пышными вьющимися волосами приходила на богослужение в числе первых. Она садилась в передних рядах и с большим вниманием слушала не только проповедника, но и всех, кто пел или читал стихи.

Уже в третье воскресенье к ней подошла щупленькая седоволосая сестра:

— Приветствую тебя, меня зовут Варвара Тихоновна.

— Даша,— улыбнулась девушка.

— Ты откуда?

— С Муровиц.

— Верующая?

— Да, член церкви.

— А я сразу поняла, что ты не местная,— добродушно заговорила Варвара Тихоновна. — По косыночке — такая тонкая, прозрачная. У нас таких нет. Пойдём ко мне, пообщаемся, посмотришь, где мы живём.

Варвара Тихоновна любила служить христианам своим скромным жилищем. Она жила с мужем в одной комнатушке. Муж работал ветврачом. Бывало, приедет кто-нибудь из верующих на рынок в город, заночует у гостеприимных друзей и, уезжая, оставит кочан капусты в знак благодарности. А мужу кто-то косточку за работу даст. Варвара Тихоновна сварит щи и приглашает после собрания кого-нибудь из гостей:

— Пойдёмте ко мне! У меня такие вкусные щи!

А вкус-то у них был далеко не превосходный. Пустые щи, без картошки, без сметаны и прочих приправ, в те годы всё же считались праздничными. Далеко не каждая семья могла сварить такое кушанье.

В этот раз Варвара Тихоновна пригласила Дашу.

— При необходимости у нас и переночевать можно,— тепло, как-то по-домашнему предложила она.

С тех пор эта добрая христианка многие годы заменяла Даше и мать, и сестру. Она была для неё первой наставницей и советницей. Не один раз Даша ела у неё эти «вкуснейшие» щи, не один раз ночевала на её сундучке.

Варвара Тихоновна хорошо знала Священное Писание, у неё была своя Библия. Она много читала и знала наизусть целые главы из Библии.

Через год Клава с Арсентием переехали в город. Для Даши в их новом жилище места не нашлось. Варвара Тихоновна помогла Даше найти недорогую квартиру.

Горько и обидно было Даше. Она вновь осталась одна, без родных, под чужим кровом. Но скорбь приближала её к Богу. Читая Евангелие, подаренное Варварой Тихоновной, Даша чувствовала, как её душа наполняется покоем, а горечь и тоска постепенно уходит. Теперь Даша читала Писание без препятствий.

У Даши появились близкие подруги, она охотно участвовала с ними в групповом пении. Но самым близким другом и верной наставницей для неё оставалась Варвара Тихоновна. Она разъясняла молодой христианке, что в церкви не всем можно доверять. Есть люди, которых нужно остерегаться, потому что они только внешне благочестивы, а сердце их далеко от Бога.

Однажды к Варваре Тихоновне приехал родной брат Михаил Тихонович. Он недавно освободился из десятилетнего заключения.

Михаил Тихонович был служителем и хорошо проповедовал. Ему сразу поручили проповедовать, и он говорил чаще всего в заключение собрания. Он хорошо обобщал то, что говорили другие братья, глубоко раскрывал свою тему и призывал к молитве. Сколько благодатных живых истин услышала Даша из уст этого многострадального служителя! Как хорошо он знал Писание! Как ясно излагал духовные истины!

Вскоре Михаил Тихонович перевёз в Псков свою семью. Видя жажду христиан познавать волю Божью и исследовать Писание, он с радостью приглашал к себе всех желающих изучать Библию. В числе желающих была и Даша.

Это были незабываемые вечера. Михаил Тихонович касался многих вопросов христианской жизни, но в основном он говорил о церкви. Служитель объяснял, что церковь создал Иисус Христос, она является Его собственностью и подчиняется только Ему. Церковь состоит из возрождённых, искупленных душ. У церкви есть враг — дьявол, который старается проникнуть в неё и разорвать единство верующих со Христом и друг с другом. Разрыв может произойти из-за греха, и его надо бояться. Дьявол — хитрый и коварный враг, он подходит к человеку то как Ангел света, то как рыкающий лев, и у него одна цель — погубить душу.

Молодёжь, а также зрелые христиане собирались вокруг Михаила Тихоновича и ночами напролёт с жаждой слушали его. Слушали без устали, никто не дремал. А утром каждый спешил на работу.

Михаил Тихонович видел отступление в среде народа Божьего, особенно в среде руководства, и старался верно наставить христиан. Молодые люди замечали тревогу служителя, но ценность его наставлений они осмыслили гораздо позже. А пока они чувствовали себя как на Фаворе, наслаждаясь общением друг с другом и изучая Слово Божье.

Как-то раз Варвара Тихоновна сказала Даше по секрету:

— Приехал старший пресвитер, Евгений Сергеевич. Зна-

ешь, как он красиво поёт! Слов нет. И проповедует он хорошо, всегда знает, что сказать... Здесь он встречался с братьями, ответственными за группы в нашей области. Какие-то у них там дела серьёзные,— как-то печально и слегка тревожно закончила она.

В воскресенье и Даша увидела старшего пресвитера. Он пришёл на утреннее богослужение. Служитель представил гостя.

Евгений Сергеевич поднялся на кафедру. Не спеша, делая ударение на каждом слове, он приветствовал собравшихся.

— Я рад быть среди вас,— улыбнулся он. — И должен сказать, что у вас хорошее место для собраний, просторный зал. — Он многозначительно помолчал. — Вы должны благодарить Бога и наше правительство, что оно в такое трудное время выделило вам приличное здание.

Некоторые христиане с недоумением переглянулись. Евгений Сергеевич между тем запел гимн «О образ совершенный любви и чистоты...».

Высокие своды церкви наполнились прекрасными звуками. Даше казалось, что она слушала бы такое пение весь день. Какие слова! Какой голос!

«Боже, Ты достоин прославления!» — с умилением думала она, не сводя влажных глаз с поющего.

— Да, у вас просто прекрасный зал,— повторил Евгений Сергеевич после пения. — Правительство не оставило вас беспризорными, считается с вашими запросами. Надо признать, что мы живём в самой гуманной стране, где совесть, слава Богу, не ущемляется. Вот, например, статья Сталина... — Он достал из внутреннего кармана пиджака газету и, развернув, начал читать.

Даша замерла. Содержание статьи она не слышала. Её удивлял и возмущал поступок Евгения Сергеевича.

«Разве можно читать газету с кафедры? Да ещё и статью Сталина! Неужели этот служитель не знает, как этот правитель относится к народу? Если он старший пресвитер, почему он читает газету в доме Божьем?»

В зале повисла гнетущая тишина.

— Мы должны быть лояльными к властям,— продолжал

Евгений Сергеевич свою речь. — Они тоже хотят помогать нам созидать дело Божье. Власть установлена Богом, и её надо уважать...

Третьим проповедовал Михаил Тихонович. Невысокого роста, в сером поношенном полушубке, подпоясанный широким ремнём, он был полной противоположностью старшему пресвитеру.

— «...По отшествии моём, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте...»,— внятно прочитал он текст из Деяний святых апостолов.

Михаил Тихонович стал пояснять, кто такие волки и что имел в виду апостол Павел, предостерегая пресвитеров.

— Это люди не с улицы, они восстанут из среды верующих, даже из среды служителей. Они не пощадят, не пожалеют, не защитят овец, раненых не перевяжут, голодных не накормят. Они пошире откроют ворота, чтобы впустить врага, который будет терзать и расхищать Божье стадо.

Михаил Тихонович говорил уверенно, спокойно, как говорят истину, которую хорошо знают.

Даша слушала с замиранием сердца.

«Столкнулись две противоположные силы,— думала она. — Что сейчас будет? На виду у церкви разыгрывается поединок, кто устоит? Михаил Тихонович вышел против вражьей силы, не щадя себя. А сила не маленькая... Жаль брата!»

«Господи, защити Михаила Тихоновича! — стала молиться Даша. — Он недавно освободился из заключения, и его снова могут посадить в тюрьму за то, что он встал на защиту церкви...»

Во время проповеди царила необычная тишина.

Евгений Сергеевич попросил разрешения спеть ещё один гимн. Пел он так же свободно и легко, но теперь пение не принесло Даше наслаждения.

Евгений Сергеевич попросил проповедников остаться после богослужения.

В рядах послышался шумок.

— Как всё это понимать? — спрашивали одни.

— Ну уж газету он зря читал,— утверждали другие.

— Зачем же он оставляет проповедников? — недоумевали третьи.

Старший пресвитер запретил троим братьям проповедовать, оставив одного, о котором ничего не сказал.

— На кого же вы оставляете церковь? — прослезился взволнованный брат. — Что я один сделаю?

Объяснений не последовало.

На следующий день уполномоченный потребовал от пресвитера характеристики на всех проповедников.

В конце недели Даша заглянула к Варваре Тихоновне. От неё она услышала тревожную весть:

— Михаила Тихоновича арестовали. Я вот собрала ему передачу. Ты пойдёшь со мной?

— Конечно, пойду! — не задумываясь, ответила Даша.

По дороге Варвара Тихоновна рассказала, что власти настроены против верных братьев, против тех, кто не хочет сотрудничать с уполномоченным, и таким снова придётся страдать.

Михаил Тихонович под следствием был недолго. Суд вынес решение отправить его в ссылку в Красноярский край.

Вскоре арестовали и пресвитера церкви и сослали на север Казахстана.

Бездорожье

После ареста братьев церковь не осталась на прежнем духовном уровне. В служении стали появляться всякие новшества. Разрешили, например, браки членов церкви с неверующими. Объяснялось это тем, что война унесла из жизни многих мужчин и надо как-то выходить из этой ситуации. Старшие пресвитера разрешали сочетать в церкви верующих с неверующими.

Даша стала свидетелем того, как в их церкви одну за другой сочетали три пары, в которых одна половина была из мира. Даша не сомневалась в том, что это для церкви недопустимо.

Во всех посёлках и деревнях вокруг Пскова запретили собираться на богослужения. Вопрос поставили ребром: кто хочет молиться Богу, поезжайте в Псков! Пожилые люди и дети

в первую очередь лишились возможности посещать богослужения. Транспортного сообщения между городами и посёлками тогда ещё не было.

Многие христиане на местах были несогласны с таким решением, понимая, что все нововведения противоречат Писанию. И всё же они вынуждены были подчиняться требованиям властей, чувствуя своё бессилие.

Неожиданно Арсентия перевели в другой город, и Даше пришлось проститься с сестрой. Даша сразу как-то осиротела. Хотя она и жила отдельно, но всё же частенько бывала у Клавы. Сама Клава была ещё очень слабой духовно, так как Арсентий категорически запрещал ей ходить на богослужения. Она могла лишь молиться дома, и то тайком.

Даша написала родителям письмо и попросила у них совета, что ей делать, как и где жить дальше. Ответ пришёл неутешительный. Престарелый отец писал, что они с мамой не могут принять взрослую дочь, потому что трудоспособные люди облагались очень большими налогами, а платить было нечем. Работы в их посёлке не было.

Даша сразу почувствовала одиночество. Тоскливо заныло сердце, вереницей потекли мысли, одна мрачнее другой. Как она теперь будет жить? Для кого она будет жить? Чем заниматься в свободное от работы время?

Ещё два года назад на работе с Дашей познакомился молодой человек по имени Виктор. Она работала в то время кладовщицей, а он — бухгалтером. Даша понравилась ему, и он хотел встречаться с ней как можно чаще. Но она категорически отказалась от встреч. Тогда Виктор, признавшись ей в любви, попросил выйти за него замуж. Без раздумий она отказала ему. Нет-нет, с неверующим человеком у неё не может быть ничего общего!

Случилось так, что Виктора перевели в другую организацию, и они потеряли друг друга из виду. Даша приняла это как ответ на свои молитвы и благодарила Господа за то, что Он вступился за неё и избавил от искушения.

И вот в критический момент, когда Даша так остро почувствовала своё одиночество, вдруг объявился Виктор. Он

разыскал Дашу через паспортный стол и пришёл к ней летним вечером с букетом белоснежных ромашек.

Затрепетало, а потом тоскливо заныло сердце Даши. Она знала, зачем пришёл Виктор. С теплом в голосе он сказал, что всё это время не мыслил о другой девушке. Он любит только её и предлагает ей свою руку и сердце.

Виктор умел говорить. Выдержанный, интеллигентный, он вёл себя с достоинством, стараясь завладеть сердцем Даши и вызвать в ней ответные чувства.

Даша проводила его ни с чем. Сама же потеряла покой и безутешно плакала. Её одолевали противоречивые чувства. Что ей делать? На что решиться? Как жить одной? Кому она нужна? Что ждет её в старости? Кто поможет ей, когда станет слабым здоровье? До неё уже сейчас никому не было дела... А Виктор любит её... Столько времени прошло с тех пор, как они работали вместе, и он до сих пор помнил о ней...

Старица, у которой Даша снимала квартиру, поняла, зачем приходил Виктор.

— Не плачь, детка,— тепло сказала она Даше. — Раз другого нет, выходи за этого. Братья же разрешили, значит, это не грех...

Даша пошла со своей тяжестью к пресвитеру, которого прислал откуда-то старший по области. Но его не оказалось дома. На следующий день он послал к Даше свою жену узнать, по какому вопросу она обращалась к нему. Жена его была Дашиной ровесницей, и Даша ничего ей не сказала.

В воскресенье после собрания Даша всё же подошла к пресвитеру и искренне поведала ему о своём переживании.

— Ты не считаешься у нас членом церкви,— услышала она в ответ,— потому что во время официальной организации церкви в 1947 году не написала заявление...

Даша хорошо помнила то время. Так действительно и было. Михаил Тихонович объяснял тогда, что в живой церкви этого делать не надо, что заявления нужны властям, а не пресвитеру. И Даша не подавала заявления. Она считала себя членом церкви, беспрепятственно участвовала в вечере Господней. По-видимому, между братьями не было единства в отношении заяв-

лений, поэтому тогда с неё никто его не потребовал. А теперь?

— Что же мне делать? — беспомощно спросила Даша, чувствуя, что пресвитер не хочет иметь с ней дела.

— Решай сама,— пожал он плечами. — Ты уже взрослая.

С его стороны не последовало никаких объяснений или предостережений. Даша осталась со своими вопросами одна.

Виктор между тем частенько приходил к ней, не желая отступать от своего решения.

— Ты же знаешь, что я верующая и хочу всю свою жизнь служить Богу! — сказала однажды Даша, надеясь, что Виктору это не понравится.

— А ты уверена, что я никогда не стану верующим? — задал он встречный вопрос. — Я, между прочим, тоже верю в Бога. И в церкви был не один раз... Кстати, в это воскресенье я хочу побыть на вашем собрании. Можно?

Даша кивнула, но Виктор не заметил в её глазах радостного огонька. А ему, конечно, очень хотелось, чтобы Даша полюбила его...

* * *

Уже несколько раз Виктор приходил на богослужение. Похоже, ему нравилось христианское пение, но слово Божье его не интересовало. Он не спускал глаз с Даши и особенно внимательно слушал, когда она с подругами пела.

Виктору нравилась богобоязненная, порядочная жизнь христиан. Он и сам не был ярым безбожником. Он делал людям добро, был вежливым, культурным и считал, что для благочестия этого вполне достаточно.

— Даша, верь как хочешь, я никогда не буду притеснять тебя за это,— убеждал он свою любимую, провожая её в очередной раз с богослужения — У нас будет прекрасная семья, всё будет хорошо, поверь мне, ты никогда не пожалеешь...

Он дошёл с Дашей до калитки и протянул руку, ожидая ответа.

— Я подумаю,— печально сказала Даша.

Впервые она подала Виктору надежду. Он ушёл вдохновлённый. А она, закрыв за собой дверь, упала на колени и, обливаясь слезами, взмолилась:

— Боже, помоги мне! Что мне делать?

Даша знала, что, дав Виктору согласие на брак, она сделает преступление перед Богом. Нет, это не евангельский путь!

«Но я же совсем одна! — думала она, изнемогая от слёз. — Моей мизерной зарплаты едва хватает на хлеб насущный. Как же я буду жить? Всю жизнь ходить по квартирам? Кто поймёт меня? В церкви все заняты своими проблемами...»

В смущении, борьбе и слезах прошла вся неделя.

— Почему ты не ешь? — беспокоилась хозяйка. — Ты же заболеешь!

— Не могу,— сразу начинала плакать Даша. — Как только подумаю, что выйду за Виктора, душа от всего отказывается...

Не в силах справиться с нахлынувшими вопросами, Даша пошла за советом к Варваре Тихоновне. Однако она ничего конкретного не сказала. Как жаль, что эта зрелая христианка не захотела помочь юной душе выбрать единственно верный путь — довериться Богу! Нет, не следует связывать свою судьбу с незнающим Бога человеком! Без общения в духе, без единства веры не избежать одиночества и в браке!

Даша долго колебалась. Казалось, ей надо совсем немного, чтобы пересилить свои страхи и довериться Богу. Но этого немногого ей никто не дал...

Поплакав ещё пару дней, Даша дала Виктору согласие на брак.

После этого решения ей стало ещё тяжелее. Погас живой огонёк в голубых глазах невесты. Понимая, что соглашается на недозволенное, она ничем не могла утешиться. Ей казалось, что её молитвы не достигают Божьего слуха и она вынуждена теперь страдать и бороться в одиночку.

Даша не претендовала на то, чтобы их сочетали в церкви. Совесть сопротивлялась, ей казалось это кощунством.

Как правдивы слова Писания: «При недостатке попечения падает народ...»! Никто не встал в проломе за душу и не сказал: «Подожди, сестра, не спеши! Это не твой путь. Сделав такой шаг, счастлива не будешь. Доверься Господу до конца. Он тебя не оставит...»

Казалось, что в доме Божьем сорваны запоры и враг расхищает беззащитных овец, угоняя их одну за другой на чужие

пастбища, на бездорожье. Верные служители томились в неволе, за колючей проволокой, а наёмникам не было дела до благополучия овец.

Какое же это богатство для церкви, когда в ней на страже стоят богобоязненные служители! Как неоценим их каждодневный труд душепопечительства и молитвенной охраны!

* * *

Далеко позади осталось сиротливое детство, промелькнула многотрудная юность, озарённая светом спасения, и Даша открыла новую страницу в своей судьбе. Она оказалась мрачной и была полита горькими слезами.

Виктор на самом деле любил Дашу, и она постепенно привыкла к нему и даже полюбила его за чуткость, внимательность, за любовь. И всё же их жизнь не была обоюдной радостью. Их соединяло нечто временное, земное, а духовное влекло только её.

Виктор был гуманным человеком. Даша никогда не слышала от него грубого слова, он никогда ни унижал её и не высмеивал за веру в Бога. Он высоко ценил всё человечное. Вежливость, учтивость, степенность, рассудительность были отличительными чертами его характера.

Виктор радушно встречал Дашиных гостей. Он заботливо провожал её на богослужения и всегда встречал, тепло и с любовью. Но духовные ценности, богопознание его не интересовали. Бог ему не мешал, но и особенно не был нужен. Он не искал Божьего благословения, не нуждался в Нём. Воля Господа была для него пустым звуком. Его вполне устраивала богобоязненная жена. Трудолюбивая, терпеливая, чистоплотная, верная мужу — есть ли ещё что лучше?

Даша жила с духовно мёртвым человеком. Она не избежала того одиночества, которого так страшилась в юности. К одиночеству прибавились ещё переживания и скорби за детей, чувство вины за нарушение Божьей заповеди, непрестанное томление за неверность Богу.

В общине происходили отрадные преобразования. Шла борьба за чистоту Церкви Божьей, происходило отделение от

мира. Церковь встала на защиту молодого поколения. Жизнь пробуждалась, всё стремилось к свету... Только муж Даши оставался в стороне.

Так прошло двадцать лет. Дашины дети, подрастая, вливались в церковь. Бог, в Которого верила мама, становился их Богом. Виктор учтиво встречал детей сначала с детских, потом с молодёжных собраний, радовался, когда к ним приходили друзья из церкви. Сам же так и стоял в стороне...

— Господи! Сними с меня эту тяжесть, уже совсем нет сил нести её! — слёзно молилась Даша. — Прости меня за самовольное решение! Прости за неверие! Я боялась одиночества, и вот уже двадцать лет томлюсь под его гнётом! Боже, подари моему мужу искреннее покаяние! Выведи меня из плена, я так изнемогла...

Почему она изнемогла? Почему она чувствовала себя одинокой в шумной семье, с любящим мужем? Даша давно уже сформулировала свою вину: она нарушила евангельскую заповедь, связав свою жизнь с неверующим человеком, она сама решила устроить свою судьбу, не доверилась Господу. Изнемогла Даша ещё и потому, что за двадцать лет их совместной жизни её муж не приблизился к Богу. Значит, он не видел в ней света, не видел Христа?

— Господи, я виню только себя и прошу у Тебя милости! Не дай мне погибнуть в отчаянии! Ради Себя Самого помилуй меня и моего мужа! Враг преследует меня, постоянно напоминая о том, что я нарушила Твою волю...

Ежедневные стоны и вопли слышались особенно тогда, когда Даша оставалась дома одна.

Бог услышал слёзную мольбу Своего дитяти и размягчил сердце Виктора. В семье произошли некоторые изменения. Супруги стали вместе читать Библию, вместе молиться. Правда, на богослужения Виктор пока не ходил.

— Тебе нужно покаяться перед Богом, и Дух Святой возродит тебя, даст новое сердце, новую жизнь,— поясняла Даша Виктору. — Потом надо креститься.

Виктор долго не понимал: крещение — это заповедь или обряд? Обряд исполнять он не хочет, а если это заповедь, то где

об этом сказано? Даша не могла убедительно ответить ему на эти вопросы и молилась, чтобы Господь Сам открыл ему истину.

Однажды, слушая христианскую радиопередачу, они услышали именно то, что было неясно Виктору! Проповедник объяснял, что крещение — это Божья заповедь. Иисус Христос сказал: «Кто будет веровать и креститься, спасён будет...» Сердце Виктора встрепенулось. Заповеди Божьи надо исполнять. Это было его желание.

На праздник Троицы Виктор захотел пойти в молитвенный дом вместе с Дашей и детьми. От радости они даже забыли замкнуть в доме дверь.

Перед началом служения, когда пресвитер попросил всех встать для молитвы, Виктор, опередив служителя, воззвал к Богу о милости и раскаялся в своих грехах...

* * *

Хотел ли Господь, чтобы Даша жила именно так, как это у неё получилось? Конечно, нет. Она самостоятельно решила один из важнейших жизненных вопросов и более двадцати лет блуждала, словно по бездорожью. Сколько было пролито слёз! Сколько было бесполезной борьбы!

Господь со Своей стороны сделал для Даши всё. Он хранил её в трудные годы детства, заменял ей отца и мать. Он нашёл их семью в заброшенных камышах и подарил им спасение. Это же чудо, что они услышали Божий призыв, поняли его и раскаялись перед Богом! Господь дал им прощение, мир и радость. Такого им никто не обещал и не давал, у них только всё отнимали и всего лишали. А Господь был благ к ним и наблюдал за ними с любовью.

Когда Даша оказалась в духовной пустыне, уехав от родителей, Господь помог ей сохранить живую веру, желание быть в общении со святыми. Он помогал ей переносить все оскорбления и унижения от Арсентия, помогал ей прощать его и не бояться.

Как много благ подарил ей Господь! Он привёл её в церковь, подарил любящих друзей. Сколько в этом было радости, какое это было богатство! А она...

Один неверный шаг, и как много принёс он бедствий! Только

один шаг в сторону от Господа... Даша испугалась одиночества и трудностей, но как раз это и постигло её. Она распорядилась своей жизнью сама, понадеялась на себя и столько лет носила груз вины, несмотря на то что много раз раскаивалась.

Поистине, Господь — добрый Пастырь. Он трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит. У Него — благодать и милость. Он ответил на раскаяние Даши милостью и прощением. Он дал её мужу дар покаяния, а с неё снял тяжесть вины.

Теперь Виктор — младенец во Христе, только что рождённый для Бога, и Даше долго ещё придётся оберегать его от уныния и соблазнов. Даше было радостно, что Виктор помилован, но сердце у неё щемило, как надтреснутое. Ведь всё могло быть совершенно по-другому...

Наши желания

Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его, ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаённом месте селения Своего, вознёс бы меня на скалу.

Пс. 26, 4–5

Каждому человеку присуще иметь какие-либо желания. Они могут быть очень разными. От того, что человек хочет, к чему стремится, зависит, как пройдёт его жизнь и какова будет его вечная участь.

«Одного просил я у Господа...» — говорит псалмопевец Давид. С самой юности желание находиться рядом с Господом было основным в его жизни, он к этому стремился и этого достигал. И хотя у Давида были и другие желания, цели и стремления, они не противоречили, а, скорее, сопутствовали главному желанию, основной цели.

Своё желание Давид открывал Господу в молитве. Он хотел всегда пребывать в доме Божьем, созерцать красоту Божью и видеть чудеса Божьи. Достигнуть исполнения желания — очень нелегко.

С ранней юности Давид много времени проводил в одиночестве, когда его никто из старших не видел. Это лучшие обстоятельства, позволяющие проявить себя и делать то, к чему влечёт сердце. Собираясь идти на Голиафа, Давид говорит, чем он руководствовался, когда находился вдалеке от родителей: он стремился служить Господу и исполнять Его заповеди. Это желание было славным и богоугодным.

Каждый из нас тоже может сказать, что испытывал это правильное и богоугодное желание — созерцать красоту Господню. Но мы не один раз обнаруживали, что сами не можем достичь желаемого. Что-то отвлекало нас, уводило в сторону, и мы не могли достигнуть поставленной нами цели. В чём причина?

Многие думают, что, открыв в молитве покаяния своё сердце перед Богом, выразив своё сокровенное желание, они сделали всё, что нужно. Дальше всё должно получиться само собой — без препятствий и без испытаний. Но Писание говорит о другом: жизнь христианина — это движение всегда против течения, это тяжёлая борьба с опасным противником.

Когда мне было шестнадцать-семнадцать лет, у нас в церкви был один пожилой служитель. Он больше двадцати лет провёл в ссылке за веру в Господа. Мне нравилось ходить к нему на беседу. Когда я рассказывал ему о своих неудачах, переживаниях, трудностях, он внимательно слушал, а потом говорил: «Как я рад за тебя!»

Я всегда думал: «Интересно, чему он радуется? У меня внутри всё клокочет, у меня нет мира, в сердце отчаяние, безысходность, я устал, не знаю, что делать, а он говорит: „Как я рад за тебя!“ Как это понять?»

«Если бы ты пришёл сегодня и сказал мне, что у тебя всё хорошо и в твоей жизни нет искушений и борьбы, я бы запереживал,— однажды объяснил мне старец. — А то, что у тебя что-то не получается, не хватает сил,— это нормальная жизнь христианина, это жизнь борьбы. Тебе просто надо ещё про-

верять, где ты надеешься на себя, где не можешь отвергнуть себя. Тебе надо поститься и молиться о победе. Постоянная борьба — это нормальная жизнь христианина. Бороться нужно не только в молодости, но и в зрелости, и в старости».

Эти слова для меня были утешением и ободрением.

Вспомним один библейский пример. Илия последний раз идёт со своим слугой Елисеем и говорит ему: «...проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя» (4 Цар. 2, 9). Елисей попросил: «Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне». Такое желание было у Елисея. Илия ответил ему: «Трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так». То есть желание Елисея могло исполниться только в том случае, если он преодолеет определённые препятствия.

В доме Божьем мы наполняемся желанием созерцать Божью красоту, нам хочется искать общения с Богом. Но за пределами дома молитвы атмосфера меняется: мы встречаемся с товарищами на работе или в школе, встречаемся с соседями. У них тоже есть свои желания и стремления, они тоже что-то нам предлагают. Какому желанию мы отдадим предпочтение? Тому, которое пробудил в нас Господь через Своё слово, или же тому, которое возникает под влиянием мира?

Сохранить богоугодное желание — пребывать в доме Божьем и созерцать красоту Господню — не всегда легко, потому что, следуя этому желанию, мы будем резко отличаться от окружающих. Не многие сегодня наполнены святыми желаниями. Не всех увлекает Господня красота. Многие прельщаются красотой мира и ищут её. Сохранить богоугодное желание вопреки общему настрою — весьма трудно.

«Того только ищу...» — говорил Давид. Для того чтобы достигнуть исполнения своего желания, он сделал его единственной целью жизни, отказавшись от всего, что могло бы помешать её достижению. Если мы хотим, чтобы наше святое желание осуществилось, мы тоже должны искать только этого. И если извне будут поступать другие предложения, отвлекающие нас от цели, нам необходимо противостоять им и отвергать все неугодные Богу желания.

У молодых христиан порой рождается много таких желаний, которые не ведут к прославлению Бога, не приближают к Господу. Но беда не в том, что такие желания возникают. Проблема в том, что молодёжь стремится воплотить их в жизнь, точно зная, что они не ведут к добру. Не отвергнув такие желания, придётся наслаждаться не Божьей красотой, а мирской, человеческой, которая приводит к краху духовной жизни.

Мы часто лишаем себя благословений и даже теряем общение с Богом, когда просто размениваемся на мелкие, ничтожные стремления. Смотря на окружающих, мы видим, что многие, хотя и молятся Богу, живут не по Слову Божьему и ничего страшного с ними не происходит. И у нас возникают мысли: зачем же ограничивать себя — только назидаться, только насыщаться красотой Божьей,— ведь в жизни есть много заманчивого и интересного! За это никто ещё не умер, за это никого не отлучили. Поддаваясь таким мыслям, мы начинаем увлекаться неугодной Богу музыкой, читать мирские книги, делать сомнительные покупки. А потом, когда приходит искушение, мы оказываемся бессильными и не можем победить его.

Поведав о своём желании, псалмопевец говорит о том, что́ он имеет, стремясь всегда созерцать Божью красоту: «Ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаённом месте селения Своего, вознёс бы меня на скалу» (Пс. 26, 5). Не сразу бывают видны плоды наших желаний. Но когда приходит день бедствия или искушение, тогда открывается, какими стремлениями наполнено сердце. И если нами руководят неугодные Богу желания и мы не укрепляемся Господом, то мы не противостанем искушению, не перенесём трудностей.

Очень важно наблюдать за своим внутренним миром, за теми желаниями, которые наполняют сердце. Будем ли мы цвести, как пальма, и, как дерево у потоков воды, приносить плод для Господа или же окажемся бесплодными, неспособными противостать искушениям? Всё зависит от того, чему мы отдаём предпочтение — желанию всегда приближаться к Господу или стремлению быть как все.

Может быть, кто-то не раз открывал своё сердце Господу,

испытывая желание всегда пребывать в доме Божьем и созерцать красоту Господа, но удовлетворить это желание так и не смог. Причиной неудач могут быть другие желания, более сильные, которые влекут к тому, что неугодно Господу.

Если вы хотите устоять в искушениях, если хотите всегда быть с Господом, вам нужно освободить своё сердце от тех желаний, которые не приближают к Богу, и искать только того, что насыщает, что вдохновляет на подвиг веры.

П. Г. Валл

Блаженны живущие в доме Господнем

Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце моё и плоть моя восторгаются к Богу живому. И птичка находит себе жильё, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой! Блаженны живущие в доме Твоём: они непрестанно будут восхвалять Тебя.

Пс. 83, 2–5

Представляю себе такую картину: в храме богослужение; священники стоят на своих местах; левиты, в том числе и сыны Кореевы, прославляют Господа стройным пением; народ пришёл поклониться на святом месте и привёл жертвенных животных. Каждый еврей знает, что здесь он находится в Божьем присутствии и потому должен вести себя благоговейно и чинно. Везде царит установленный Богом порядок.

И вдруг сыны Кореевы обнаруживают, что под самой крышей ласточки свили себе гнёзда и там уже пищат птенцы, а ласточки носят им пищу. Кажется, несовместимые вещи — святой храм Божий и птичье гнездо. И всё же какая это милая картина! Наверное, алтари Господни — самое безопасное

и самое уютное во всём Иерусалиме место для беззащитных птенцов, которые вместе с левитами непрестанно восхваляют пением своего Творца. Видя всё это, невольно воскликнешь: «Блаженны живущие в доме Твоём!»

Все люди ищут счастья и покоя. Я ещё не встречал в своей жизни человека, который с юности решил бы стать несчастным. Каждый хочет быть счастливым. И это нормально. Счастья ищут все и везде. Но где его можно найти?

Счастье есть. Более того, сыны Кореевы говорят о блаженстве. Слово «блаженный» в Библии означает «в высшей степени счастливый». Это слово не относится к любой удаче. Блаженство намного выше любого земного счастья. Блаженство исходит от Самого Бога.

Я слышал, как бывший узник за верность Господу, вспоминая о Божьих благословениях, говорил: «Самое большое счастье в жизни я испытывал, когда меня помещали в карцер. Тогда Господь был особенно близок ко мне, и я ощущал от этого невыразимое блаженство».

Я долгое время не мог его понять. Как можно быть счастливым в тюрьме, да ещё в карцере, где скудно кормят хлебом и водой, а горячее дают только через день? Или как понять слова Христа: «Блаженны плачущие...»? Как можно плакать и в то же время быть блаженным?

Блаженство — это не то земное, человеческое счастье, которое зависит от внешних обстоятельств. Блаженство исходит от Бога, оттуда, где нет ни печалей, ни болезней, ни скорбей. В полноте мы ощутим его лишь в вечном присутствии Божьем.

Сыны Кореевы говорят, что живущие в доме Божьем блаженны. Другими словами, кто поселился там, где присутствует Бог, тот найдёт счастье, радость и сердечный мир.

В ветхозаветное время домом Божьим был Иерусалимский храм. Там обитал Бог. Народ Божий шёл туда со своими жертвами и там обретал покой. Это было единственное место на земле, которое можно было назвать домом Божьим.

Но вот пришёл Христос, и поклонение Богу обрело совсем другие формы. Однажды, выйдя из храма с учениками, Христос взошёл на гору, с которой был хорошо виден прекрасный

храм. Ученики, не раз видевшие здания храма, не могли удержаться от восторженного возгласа: «Господи, посмотри, какие камни, какие здания!» По-видимому, храм был настолько великолепным, что к нему невозможно было привыкнуть. Но Христос не поддержал учеников. Наоборот, Он произнёс грозные слова: «...не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено» (Матф. 24, 2).

Господь Иисус создал на земле духовный дом, вечное строение, единственное, в котором по-прежнему можно обрести блаженство. Апостол Пётр пишет о нём так: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный...» (1 Петр. 2, 5).

Дом Божий — это Церковь Господа Иисуса Христа. Она построена не из великолепных тёсаных камней, а из живых, драгоценных, искупленных душ. Сами по себе, без Христа эти души непривлекательны и невзрачны. Но по милости Господа они образуют из себя прекрасное строение — дом Божий.

Церковь ещё никогда не собиралась в полном составе. Это произойдёт лишь в вечности, когда святые всех времён и народов предстанут вместе перед Господом. Это будет самое прекрасное творение во Вселенной, нигде и никем прежде невиданное.

Каждому христианину оказана эта высочайшая честь — быть живым камнем в великолепном строении Божьем! Эти камни, часто никому не нужные, Бог находит в неприглядных местах, очищает, убеляет и вкладывает в блистательное здание церкви.

Сейчас, на земле, церковь не отличается внешней красотой. Она не привлекает внимание репортёров. Никто не торопится оказать ей почести. Об этом же говорит и Слово Божье: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых... не много благородных; но Бог избрал... ничего не значащее... чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1, 26–28). Из таких ничего не значащих созидается во вселенной величайшее строение — дом Божий.

Блаженны живущие в доме Божьем! Особого внимания достойно слово «живущие». Блаженны именно живущие в нём, а не просто посещающие его или хорошо осведомлённые о нём.

Многие люди, лихорадочно ища счастья в мире, с домом Божьим лишь знакомы. Кто не встречал человека, который, услышав свидетельство о Боге, говорит: «Да я всё знаю! У меня и Библия есть, и ваших верующих я знаю, вы собираетесь в том красивом доме...» Человек знаком с домом Божьим. Но счастлив ли он?

Однажды мне пришло письмо из Аргентины. В нём сообщалось, что в нашем городе живёт девушка, которая сильно интересуется Словом Божьим. Нас просили посетить её, побеседовать с ней. Мы нашли эту девушку по указанному адресу. Оказалось, что живёт она недалеко от дома молитвы. Она показала нам свою Библию, христианские книги и даже журнал «Вестник истины».

— Откуда вы это взяли? — поинтересовался я.

— Прислали из Аргентины.

Смотрю, у неё и трактаты есть с адресом нашего молитвенного дома. В беседе мы узнали, что она ежедневно ходит мимо этого дома на работу.

— Как же так? — искренне удивился я. — Вы каждый день ходите мимо молитвенного дома и ни разу туда не зашли! Вам прислали приглашение на богослужение, а вы почему-то отнеслись к этому равнодушно.

— А зачем мне туда ходить? — спокойно ответила девушка. — Я всё знаю. Я закончила четыре библейские школы...

Нельзя сказать, что знакомые с домом Божьим блаженны. Не они ли будут некогда стоять у закрытых дверей и просить Господа отворить им, оправдываясь: «Мы всё знали, на улицах наших Ты учил нас...» Но Господь должен будет сказать им: «Не знаю вас. Отойдите от Меня...»

Есть немало людей, которые ограничиваются тем, что посещают дом Божий. Могут ли они быть блаженными? Они приходят в церковь, слушают слово Божье, порой их сердце взволнуется то от печали, то от радости, но больше всего эти люди посещают дом молитвы, чтобы что-то попросить у Господа. У них нет желания кому-то послужить, они всегда в числе самых нуждающихся.

Приведу пример. Сестра просит церковь помолиться о сыне.

Его призывают в армию, а здоровье у него очень слабое. Братья ей предлагают: если он верит в Бога, пусть придёт в собрание и помолится сам.

Юноша приходит в дом молитвы и в конце богослужения слёзно просит у Бога прощения. Бог ответил на молитву тем, что юношу в армию не взяли. Но и в собрание он перестал ходить.

Через некоторое время мать опять просит помолиться о нём. Он попал в сомнительную компанию, задолжал кому-то крупную сумму, рассчитаться не может, и его жизнь находится под угрозой. Матери опять советуют: пусть сам обратится к Богу. И снова этот сын появляется в молитвенном доме. Он ещё раз кается, просит у Бога прощения. Кажется, человек всё понял, раскаялся, душа его спасена. Бог чудесным образом избавил его от беды, всё уладилось. И опять его нет в собрании.

Прошло немного времени — мать снова в слезах: сын попал в аварию, получил множество переломов и находится теперь между жизнью и смертью. Братья посетили его в больнице, он опять покаялся. Бог продлил ему жизнь, послал выздоровление, но в церкви его так и нет.

Казалось, человек искренне обращался к Богу, получал просимое, но в доме Божьем он не жил. Для него дом Божий существовал лишь для того, чтобы что-то получить. Такие люди — самые несчастные, так говорит о них Слово Божье: «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 19). Они и в мире не свои, и в церкви только прихожане. Сердце их раздваивается: если они в беде — устремляются в церковь, видя в ней избавление для себя, а потом их опять влечёт мир.

Сыны Кореевы говорят, что блаженны живущие в доме Божьем, а не просто знающие о его существовании или посещающие его. Жизнь христианина наполняется счастьем и смыслом только тогда, когда полностью принадлежит Господу.

Живущий в доме Божьем — это живой, рождённый от Духа Святого человек. Живой младенец обязательно даст о себе знать. Родители Моисея пытались скрывать малыша в доме, но делать это больше трёх месяцев не смогли. Так и возрождённая душа непременно обнаружит себя.

Живущий в доме Господнем не просто читает Библию по плану. У него появляются вопросы, он ищет ответа на них, подходит для этого к старшим. Он живёт Словом Божьим.

В доме одного брата на столе всегда лежала открытая Библия. Можно было подумать, что брат так часто читает её, что даже не закрывает. Но друзья заметили, что в течение большого промежутка времени она была открыта на одной и той же странице. Можно ли сказать, что этот человек — живой христианин?

По молитве тоже можно определить, живёт ли человек в доме Господнем. Иной раз кажется, что молящийся выучил молитву наизусть, потому что он всегда произносит одни и те же слова. Порой можно предугадать, какое выражение будет следующим. Это не признак жизни.

Живой христианин не стыдится свидетельствовать другим о Христе. Он всегда ищет возможность рассказать окружающим о своей вере в Христа.

Ещё в юности во время учёбы меня направили на практику в районный центр. Жить пришлось в общежитии. Наверное, все себе представляют, что это такое. Большая комната, много молодых ребят. У меня сразу возникла мысль: надо как-то засвидетельствовать им о Боге. Но с чего начать? И ребята сами мне помогли.

Наступил вечер.

— Ну что, друзья, давайте соберём по три рубля с каждого, отметим знакомство,— предложил кто-то.

Начали собирать. Подходят ко мне.

— Я не буду сдавать.

— Почему?

— Сам не пью и вам не советую.

— Да ты что?! Не уважаешь нас?

Один из собиравших деньги посмотрел на меня внимательно и вдруг спросил:

— Ты что, баптист?

— Зачем ты человека оскорбляешь? — остановил его другой.

— Нет, он ничуть не оскорбил меня,— заявил я смело. — Я на самом деле баптист.

— Вот это да! Первый раз живого баптиста вижу! Расскажи, что это за вера!

Ребята всё равно исполнили задуманное, выпили. Но весь тот вечер они задавали мне вопросы, и я охотно отвечал. Получилась хорошая беседа.

Не представляю себе христианина, о котором бы на работе или в учебном заведении не знали, что он верующий. Если же у него получается скрыться, значит, он неживой. Жизнь обязательно будет видна всем окружающим.

Счастья ищет каждый, но не все его находят, потому что многие ищут в разбитых водоёмах. Пусть же слова сынов Кореевых: «Блаженны живущие в доме Твоём» — останутся глубоко в сердце каждого читателя. Будем помнить, что истинное блаженство возможно только в доме Божьем и только у тех, кто не просто слышал о нём или даже посещает его, а живёт в нём. Да поможет нам Господь на самом деле обладать настоящим блаженством!

А. В. Некрасов

О молитве

Из глубины взываю к Тебе, Господи. Господи! услышь голос мой. Да будут уши Твои внимательны к голосу молений моих.

Пс. 129, 1–2

«Из глубины взываю к Тебе, Господи...» Такими словами начинается одна из песней восхождения, в которых псалмопевцы воспевали Господа, одновременно обнаруживая своё богопознание. На основании этого библейского текста будем рассматривать три вопроса, касающиеся молитвенной жизни христианина: что такое голос молений, откуда Бог хочет слышать этот голос и каковы плоды молитв, исходящих из глубины.

Однажды проповедник Дуайт Муди на одном из детских собраний спросил: «Что такое молитва?» Отвечать на этот вопрос он рассчитывал сам, понимая, что для детей это будет

слишком сложно. Но один мальчик, на удивление, ответил очень метко: «Молитва — это просьба к Богу во имя Иисуса Христа, а также признание своей греховности и благодарность Богу за Его милосердие».

Как бы ответили на этот вопрос мы?

Для кого-то молитва — это просто религиозная обязанность, без которой не попасть на небо; для кого-то это что-то незначительное и второстепенное. Кто-то сказал: «Молитва — это стук нищего в дверь богатого». Да, Господь — «богатый для всех, призывающих Его» (Рим. 10, 12), однако значение молитвы одними только просьбами не исчерпывается.

Голос молений — это средство общения человека с Богом. Взывающий к Богу не просто даёт Ему возможность ответить на какую-либо просьбу, а входит в общение с Ним. Подобно тому как люди ближе узнают друг друга посредством встреч и общения, так и Бога мы познаём, общаясь с Ним. И чем больше мы преуспеем в молитве, тем глубже будет наше богопознание, тем больше мы научимся понимать нашего Бога и Его волю.

Апостол Павел свидетельствует: «Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришёл я в исступление и увидел Его, и Он сказал мне...» (Д. Ап. 22, 17–18). Молитва — это лучшее средство, при помощи которого можно увидеть Бога, услышать Его голос и понять Его волю.

Прежде чем вступить в общение с Моисеем, Бог сказал ему: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Бог не хочет, чтобы мы приближались к Нему безрассудно, не задумываясь о Нём и о Его сущности. Бог свят и потому требует от нас святого отношения к Себе: «Сними обувь твою...» — то есть освободись от всякой нечистоты, которая пристала к тебе от мира, займи правильное положение, смирись, и тогда, благоговея перед великим Богом, ты сможешь вступить в общение с Ним.

Одна из причин пассивности молодёжи, нежелания брать на себя нагрузки в церкви, посвящать себя на служение Богу — это отсутствие глубины в молитвенной жизни. Кто сегодня стремится увидеть Господа, соединившись с Ним в молитве?

Кто стремится больше познать Его и наполнить свои уста славословием, стоя перед Ним на коленях?

Один миссионер получил печальное известие от своих родных, и это просто выбило его из колеи, парализовало его служение. Он постоянно был занят мыслью, как разрешить проблему, как помочь родным. Он читал Библию, но не находил в ней ответа. Он молился, но и в молитве не мог обрести покой. Затем он решил посетить другого миссионера, который трудился в соседней области. Когда он вошёл в его дом, ему в глаза бросился текст: «За всё благодарите». Миссионер встрепенулся: «Почему я этого не делаю?» В тот же день он начал благодарить Бога за могущество, а также за то, что Он знает проблемы родных и не оставит их в трудностях. Миссионер заметил, что сомнения и страхи, наполнявшие его сердце, куда-то исчезли, вместо них в сердце водворился мир. Вскоре он узнал, что у родных всё устроилось и они в полной безопасности. Бог остался верен Себе и не отверг молитвы Своего раба.

Псалмопевец свидетельствует, что он взывает к Богу из глубины. Именно такие молитвы Бог желает слышать. Можно подумать: разве есть ещё какое-то другое место, откуда можно было бы взывать к Богу? Увы, есть. Множество христиан взывают к Богу не из глубины. Они молятся «с берега»: пока всё хорошо, Бог им не нужен, о молитве они и не думают. Но как только они попадают в критическую ситуацию, с их уст начинают срываться отчаянные вопли: «Господи, спаси! Господи, помоги!» Даже среди неверующих можно встретить людей, которые в трудные моменты жизни о чём-то просили Бога, и Он им отвечал. А потом они быстро всё забывали и Бог становился им не нужен. Таковы молитвы «с берега».

Глубины в молитве достигает человек, которому трудно расстаться с Богом, трудно прекратить общение с Ним — он просто не поднимался бы с колен! Одного труженика на ниве Божьей спросили, в чём секрет его успешного служения. Он ответил: «Я обретаю силу в ежедневной двухчасовой молитве». Плодом такой молитвенной жизни будет успех и благословение в служении.

Глубина молитвенной жизни определяется не только вре-

менем, но и вдохновением. Великие мужи Божьи молились по два или три часа в день не потому, что приняли решение молиться долго. Они просто не могли не молиться. В молитве они видели Бога, созерцали Его славу и стремились ещё больше познать своего Творца.

«...Поток Божий полон воды» (Пс. 64, 10). Бог хочет, чтобы мы жили в этом потоке. Не рядом с ним, а в самом потоке, жили полноценной жизнью, взывали к Богу из глубины, видели Его славу и возносили Ему хвалу от всего сердца.

Погружённый в молитвенный поток молится не только о своих нуждах и о себе, но и о домашних, о близких и дальних, о неспасённых грешниках. На глубине Господь учит ходатайствовать за других.

Иисус Христос — совершенный Человек — не мог обходиться без молитвы. У Него не всегда было вре́мя для еды и сна, но для общения с Богом оно находилось всегда.

Почему мы порой изнемогаем в битве с грехом и нередко унываем? Почему так мало грешников кается в наших собраниях? Почему у нас ещё есть неспасённые родственники? Потому что мы мало молимся!

Молитва дана Богом не как тяжёлая ноша, а как великая радость и сила, которой можно и нужно пользоваться в служении Богу.

Молитва, исходящая из глубины, богата плодами. «Проси́те и полу́чите, чтобы радость ваша была совершенна» (Иоан. 16, 24). Господь хочет отвечать нам, хочет совершать через нас Своё дело, поэтому взывать к Нему из глубины — это не пустое занятие.

Один служитель предложил братьям и сёстрам в своей общине усиленно молиться об обращении грешников, причём не любых грешников, а самых больших. Из всей церкви на этот труд откликнулось всего шесть человек. Они решили, что будут молиться и каждый из них в своём районе найдёт самого большого грешника и засвидетельствует ему о возможности спасения. Спустя несколько дней сам служитель отправился на поиски такого человека. Увидев в переулке одетого в жалкие лохмотья юношу, служитель подошёл к нему. На вопрос, не он

ли самый плохой человек в этой местности, тот ответил: «Нет, самый плохой живёт в седьмом доме!» Служитель отправился по указанному адресу. «Мне сказали, что здесь живёт самый плохой человек»,— проговорил он, входя в неприглядное помещение. «Кто мог такое сказать? Приведите его ко мне! — возмутился обитатель лачуги. — Нет, самый плохой живёт в конце улицы. Идите туда, и вы убедитесь, что я прав!»

Услышав недружелюбное «войдите», служитель переступил порог ещё одного жилища. За столом сидели невесёлые хозяева. «Скажите, здесь живёт самый плохой человек? — спросил служитель. — Только не спешите с ответом, я хочу сказать самому плохому человеку что-то очень важное!»

Муж с женой переглянулись. «Расскажи ему то, что сейчас говорил мне»,— попросила женщина. И мужчина обречённо произнёс: «Больше двух месяцев я пил без остановки и пропил всё, что было можно. Я заложил даже будущую зарплату. — Мужчина немного помолчал. — Да, я самый что ни на есть плохой человек. Я решил положить конец такой жизни. Пойду утоплюсь в реке. У меня нет другого выхода...» — «Выход есть! — вдохновенно воскликнул служитель. — Для этого я и искал вас, чтобы сказать, что есть возможность получить новую жизнь от Бога!..»

Можно представить себе радость служителя, через короткое время услышавшего молитву покаяния не только этого пьяницы, но и многих его друзей, которые стали посещать богослужения.

Молитва делает нашу жизнь плодоносной. Господь Иисус сказал: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода и будете Моими учениками» (Иоан. 15, 7–8).

Один брат сразу после крещения подошёл к пресвитеру с просьбой: «Дайте мне какой-нибудь труд». Пресвитер подумал и спросил: «У тебя есть неверующий друг?» — «Есть». — «Вот иди и расскажи ему о Христе, постарайся привести его к Богу». — «Да он не захочет меня слушать! Он такой же легкомысленный, каким был и я без Бога»,— махнул рукой брат.

«Ладно,— сказал служитель,— я дам тебе другое поручение: ничего не говори ему, но целый месяц искренне молись о нём Богу». — «Хорошо! — обрадовался брат. — Это мне под силу!»

Через десять дней этот молодой член церкви вновь подошёл к служителю и взволнованно признался: «Я больше не могу только молиться! Разрешите мне пойти и сказать ему о Господе, я должен сделать это!» В результате ещё один грешник обрёл спасение.

Господь, зная наши немощи, позаботился о нашей полноценной, плодотворной жизни. Никто из нас не имеет права удовлетворяться поверхностными молитвами, считая себя слишком слабым, чтобы достичь молитвенной глубины. «Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8, 26—27). В молитвах принимает участие Божественная Троица: Отец внимает, Дух Святой диктует, а Сын передаёт молитвы, присоединяя к ним Своё ходатайство. Это величайшее чудо Бога, свидетельствующее о Его милости ко всякому человеку.

Грех безмолитвенности поражает христиан последнего времени. И нам необходимо противостать ему, очиститься от него. Необходимо принять в своём сердце решение достигать молитвенной глубины, искренне обратиться к Господу, как Асаф: «Оживи нас, и мы будем призывать имя Твоё» (Пс. 79, 19)! И когда это оживление наступит, когда Господь будет действовать в ответ на наши молитвы, мы сможем принести много плода и прославить имя великого Бога.

А. М. Карандашев

Глубина слова Божьего

Очи мои предваряют утреннюю стражу,
чтобы мне углубляться в слово Твоё.
Пс. 118, 148

Глубина слова Божьего неизмерима. Библия дышит новизной для тех, кто читает её первый раз, и остаётся по-новому свежей для тех, кто читает её двадцатый, а может быть, и сотый раз. Даже тот, кто многие главы из Священного Писания знает наизусть, каждый раз может открывать для себя новые источники живой воды.

При чтении мы можем углубиться в слово живого Бога только на определённый уровень, в зависимости от нашей веры и духовного роста. Это можно сравнить с работой на огороде. У кого больше силы — копают глубже, а некоторые копают очень мелко, на полштыка. Для благовестия, например, мы используем более простые тексты Священного Писания. А когда читаем сами, больше обращаем внимание на трудные места, где сокрыты глубокие истины.

Библия — это не просто книга, это слово Самого Бога. Это слово живо и действенно, то есть обладает жизнью и силой. В ветхозаветное время один царь решил сжечь свиток с Писанием, думая, что услышанное им слово записано только на коже. Однако то, что Бог определил, всё равно исполнилось в жизни царя.

В Библии мы находим много примеров живого общения Бога с человеком. Так Бог разговаривал с Авраамом: «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» (Быт. 18, 17). Сегодня Бог, как и прежде, не скрывает Своей воли. Он открывает её в основном через Писание, а иногда через совесть или через других людей.

Говорил Бог и с Каином. Он останавливал этого человека, точно так, как порой останавливает нас. Мы тоже иногда слышим такие слова: «Отчего поникло твоё лицо? Ты обиделся. Тебе нужно освободиться от обиды, нужно простить».

Бог не только обращает внимание на совершённые нами поступки, но и говорит нам слово, которое может определять

всю нашу дальнейшую жизнь. Например, воля Божья в отношении брака определяет нашу жизнь до самой смерти. Бог сказал Ною, что нужно построить ковчег, и дал для этого определённые указания. Затем примерно сто лет Господь не говорил с Ноем, однако он всё это время совершал работу. Сто лет он исполнял слово, которое услышал от Бога. У нас же бывает так: мы узнаём волю Божью, начинаем её исполнять, а потом у нас иссякает терпение и мы начинаем вздыхать: «Господи, сколько можно быть послушным?» Думаю, что у Ноя тоже были такие искушения, но он остался верным услышанному слову. Нам тоже необходимо мужество и терпение, чтобы, познав Божью волю, до конца проявить покорность и верность.

У Господа всегда есть что нам сказать. Нужно только наблюдать за тем, как мы слушаем Его. Читая Библию, мы должны задаваться вопросом: что хочет сказать мне Господь? Бог не будет каждый раз говорить что-то особое. Но когда мы принимаем то, что говорит Бог, лично для себя, мы начинаем познавать глубину сказанного. Простое чтение Библии не углубляет нас в Божье слово. Мы углубляемся лишь тогда, когда принимаем его лично для себя и оно начинает руководить нашей жизнью. Каин не принял слово Бога так, как должен был, и оно не послужило ему к жизни.

Божье слово требует серьёзного отношения. Иначе оно не принесёт пользы, хотя исполнится в точности. Бог говорит каждому человеку, что грех ведёт к смерти. А дьявол утверждает: «Не умрёте!» Под его влиянием легкомысленные молодые люди думают: «Я сегодня согрешу, а завтра покаюсь. Господь меня помилует, церковь простит, и всё будет хорошо». Так дьявол обманывает людей, чтобы они не спасались. Покаяние не во власти человека, его даёт Бог. Господь может коснуться сердца, может дать покаяние, но сознательный грех очень долго не забывается, потому что человек не может простить самому себе. Давид, сокрушаясь перед Богом, говорил: «...грех мой всегда предо мною» (Пс. 50, 5). Поэтому благо тому, кто серьёзно относится к написанному в Библии и не грешит!

Для углубления в слово Божье необходимо считать всё

написанное в Библии достойным внимания. В Священном Писании не выделено восклицательным знаком самое главное, как это нередко делается в инструкциях. Однако о самых важных истинах Бог говорит не один раз, и нужно быть лишь внимательным, чтобы это увидеть и понять. Не поэтому ли Давид говорит в своих псалмах: «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я...» (Пс. 61, 12)? Сказанное один раз Давид слышал дважды, потому что был внимателен и повторял в своём сердце то, что говорил ему Бог.

Муж по сердцу Божьему однажды обратил внимание на то, что делает Бог с нечестивыми людьми: «За то, что они невнимательны к действиям Господа и к делу рук Его, Он разрушит их и не созиждет их» (Пс. 27, 5). Здесь не упоминаются никакие особые грехи, просто люди не удостоили своим вниманием закон Господень. И за это Бог вынужден был разорить их, лишить их благословений.

Иисус Навин в точности передал народу все слова, которые Моисей записал в книге закона. Иисус не сказал: «Зачем читать всё?! Люди и так много знают, сами видели...» Нет, Иисус Навин был внимателен ко всему, что говорил Бог, он в точности соблюдал слово Бога и был успешен и в личной жизни, и в служении.

Автор Послания к Евреям подчёркивает: «Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть» (Евр. 2, 1). Особая внимательность к тому, что говорит Бог,— это залог успеха в христианской жизни, это защита от падения.

Иосиф знал намного меньше, чем знаем мы с вами, но у него было твёрдое решение исполнять то немногое, что он знал. Он боялся Бога и получал от Него мудрость, для того чтобы правильно поступать в различных ситуациях. Какой благословенной была его жизнь! Началом же благословений был страх Божий в его сердце: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39, 9).

Для того чтобы углубляться в слово Божье, необходимо принять решение во что бы то ни стало исполнять его. Это сделает жизнь радостной, доброй, верной и благословенной.

Э. И. Дридгер

Как правильно относиться к Священному Писанию?

Как мы должны относиться к тому, что написано в Библии? Прежде всего — с глубоким почтением. Всякое слово, сказанное Богом, независимо от того, закон это или Евангелие, повеление или обетование, должно восприниматься вами как написанное лично для вас. Никогда не пытайтесь уклониться от его действия. Не старайтесь истолковывать написанное так, чтобы отнести его к другому человеку. Пусть Бог говорит к вам через эту Книгу так, будто Он вновь сошёл на гору Синай и даёт слышать Свой громовой голос.

При чтении Библии я всегда молюсь: «Господи, пусть эти слова войдут в мою душу. Ты Сам оживотвори их, сделай их сильными и свежими в моём сердце».

Наш Господь глубоко осознавал силу Божьего слова. Когда сатана приступил к Нему с искушением, Он отразил его атаки с помощью слова. «Нет,— сказал Он,— Я не буду повелевать камням, чтобы они сделались хлебами. Я уповаю на Бога, Который может поддержать Меня и без хлеба. Я не желаю бросаться вниз с крыла храма. Я не хочу искушать Господа Бога Моего. Я не буду поклоняться дьяволу, потому что есть только один Бог». У Иисуса Христа было глубочайшее почтение к слову Божьему, и оно стало для Него силой.

Пренебрегать Священным Писанием — значит лишать себя его защиты. Я прошу вас: чтите его и с благодарностью благоговейте перед Богом, Который дал нам Писание!

Пусть Священное Писание будет у вас всегда наготове, словно оружие у воина. У Господа Иисуса Христа ответ «написано» был готов тотчас, как только сатана напал на Него. Опытный счетовод очень ценен на предприятии, а христианин, знающий Библию, очень полезен в доме Божьем.

Слова Писания должны храниться в самом сердце. Хорошо заучивать отрывки наизусть. Наш Господь Иисус знал Писание очень хорошо и в пустыне, в Своей победной борьбе, воспользовался словами, записанными в Книге Второзаконие.

У него были совершенные познания, весь Ветхий Завет был в Его распоряжении, но Он держался одной книги, словно давал знать сатане, что у Него нет недостатка в боеприпасах. Если бы дьявол вздумал продолжить искушение, у Господа нашлись бы могучие резервные средства защиты. «Написано...» — это оружейная комната с тысячью щитами.

Библия изобилует обетованиями, которые могут быть нашей помощью во всевозможных обстоятельствах. Эти обетования достаточно сильны, чтобы отразить любые нападки.

Братья, изучайте Слово Божье и держите его наготове во всякое время! Не будьте подобны глупцу, который, попав в шторм, вдруг обнаружил, что забыл якорь дома. Когда к вам приближается отец лжи, имейте при себе непогрешимое свидетельство истины. Имейте его при себе постоянно!

Старайтесь правильно понимать значение Божьих слов. Понимать так, чтобы легко распознавать разницу между истиной и её извращением. Половина всех бед в мире творится не из-за явной лжи, а по причине извращения истины. Сатана взял текст из Библии, урезал его, добавил к нему нечто и использовал в нападении на Христа. Но Господь не отвернулся от Писания из-за того, что его процитировал дьявол. Он всесильным словом отразил вражеские нападки. Христос не сказал: «Так не написано, ты извратил Писание», но дал дьяволу почувствовать, что́ на самом деле означает написанное, и таким образом привёл его в замешательство. Делайте и вы то же самое. Исследуйте Писание, находите верное значение библейского текста, обращайте внимание на контекст, овладевайте способностью отличать истину от её извращения. Поступая так, вы научитесь избегать ошибок.

Библейские цитаты, вырванные из контекста, извращённые и изменённые, не являются тем, что «написано». Нужно знать и понимать подлинное значение написанного. Читайте Слово Божье и просите у Бога мудрости для его понимания, просите, чтобы Дух Святой изъяснил вам написанное. Тогда вы будете сильны против дьявола.

Братья, учитесь применять Священное Писание лично к себе. Иисус Христос, отражая нападки сатаны, применил текст

лично к Себе: «Не искушай Господа, Бога твоего». В оригинале написано: «Не искушайте Господа Бога вашего...» (Втор. 6, 16). Если мы причисляем себя к тем, кому адресовано то или иное повеление, мы обретаем благословение. Учитесь применять лично к себе всё Писание, все его повеления, все его обетования и всё учение, так как насыщает и даёт нам силу не тот хлеб, который лежит на столе, а тот, который мы съедаем.

Если вы применили слово к себе, то полагайтесь на него, чего бы вам это ни стоило. Если отказ только от одного стиха Писания подвигнет вас по указанию лукавого превратить камни в хлебы, не уступайте дьяволу ни одного стиха! Если пренебрежение каким-либо предписанием Библии сделает вас способными летать по воздуху, подобно серафимам, не пренебрегайте Писанием! Если какое-либо действие против слова Божьего посулит сделать вас князем всего мира, не принимайте предложенных даров! Пусть каждый из вас будет человеком, верным Библии.

Если ваш любимый проповедник впадёт в заблуждение, молитесь, чтобы он вновь возвратился к истине, но не следуйте ему. Если даже Ангел с неба станет проповедовать вам иное Евангелие, не уделяйте ему внимания ни на одно мгновение! Держитесь свидетельства Духа Божьего, изложенного в Божьей Книге!

Наконец, братья, вспомните, что наш Господь Иисус во время искушения был исполнен Духа. «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведён был Духом в пустыню» (Лук. 4, 1). Слово Божье без действия Духа Святого не принесёт вам никакой пользы. Если при чтении книги её автор будет находиться рядом с вами, вам будет всё понятно.

Дух Святой послан на землю, чтобы быть с нами. Исследуйте Писание и одновременно молитесь о духовном свете и живите под его влиянием. Христос, исполненный Духа Святого, боролся с дьяволом. Он отразил его силой слова Божьего, потому что Дух Божий был на Нём.

Выступайте на брань против козней дьявольских с обоюдоострым мечом слова Божьего в руках. Но прежде, чем

ступить на поле сражения, исполняйтесь Духом Святым. Таким образом вы победите всех врагов. Пусть Бог благословит вас ради Иисуса Христа. Аминь.

Ч. Г. Сперджен

О человек!

Удивительное создание — человек! Творец поместил его в прекрасные условия, в рай, и предупредил о единственной опасности — вкусить плод с дерева познания добра и зла. Кажется, живи и радуйся, прославляй своего Создателя. Но нет, не устоял человек! Он подверг себя опасности, нарушив заповедь Божью, и оказался вне рая, стал странником на скорбной земле.

И всё же Господь не отвернулся от человека и пообещал ему Победителя. Будь же теперь повнимательнее, не поддавайся так свободно искушению!.. Но человечество, развиваясь, вызвало на себя гнев Божий и всемирный потоп. Только семейство Ноя Бог сохранил.

Люди снова размножились и стали строить башню, чтобы сделать себе имя. Бог рассеял их по земле и избрал Авраама, чтобы научить его потомков добру и сделать их жизнь счастливой. Однако и в этом народе оказалось столько неверности...

И вот Бог через Своего пророка говорит: «О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6, 8).

Господь требует от человека то, что является добром для него самого, что хорошо для его жизни. Может быть, это и не частое явление, но человек решается спорить с Богом, и ему всегда кажется, что есть пути лучше, чем те, которые предлагает Бог. Как было бы хорошо, если бы Адам и Ева поступили так, как требовал Господь! Сколько горя оттого, что они нарушили заповедь Господню!

Передавая Израилю закон Божий, Моисей увещал народ:

«Храни постановления Его и заповеди Его, которые я заповедую тебе ныне, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя и чтобы ты много времени пробыл на той земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе навсегда» (Втор. 4, 40). Одиннадцать раз в Книге Второзаконие Моисей повторил фразу: «Чтобы хорошо было тебе...» Он хотел, чтобы люди усвоили: Бог ищет им добра, Бог хочет, чтобы им было хорошо, но это возможно только при соблюдении Его постановлений, при выполнении Его требований.

Обычную настроенность человека, особенно когда он юн и у него вся жизнь ещё впереди, Христос изобразил в притче о блудном сыне. Человеку не нравится, когда кто-то предъявляет к нему какие-то требования, он всегда хочет уклониться от любых обязанностей. Но это не служит ему во благо. Человеку во многом дано право выбора, но ему не дано право менять законы жизни.

О, если бы христианская молодёжь поняла, что выполнение Божьих требований ведёт только к добру! Человеку хорошо только тогда, когда он строит свою жизнь в соответствии с наставлениями Господа.

Обращает на себя внимание выражение, которое использует пророк Михей: «Сказано тебе...» На самом деле, в наши дни все молодые христиане, особенно дети верующих родителей, хорошо знают, в чём заключается добро и что требует от каждого человека Господь. Об этом постоянно говорится на наших богослужениях, на детских занятиях, на молодёжных собраниях. Сегодня есть много назидательной литературы, много дисков с записями прекрасных проповедей. И если кто-то не живёт по заповедям Господним, то не потому, что не знает их. Нередко с печалью приходится отмечать, что молодые люди разделяют настроение Ахава, который говорил: «Есть ещё один человек, через которого можно вопросить Господа, но я не люблю его...» (3 Цар. 22, 8). Молодёжь зачастую не любит служителей и проповедников, которые в точности передают волю Божью о святой жизни. Некоторые, правда, на словах соглашаются с тем, что слышат, но на деле поступают по-своему, потому что сердце их прилепилось ко греху.

Вообще, человек, воспитанный в учении Господнем, не

хочет открыто восставать против благочестивой жизни. Он даже хочет убедить себя или окружающих, что его поведение не противоречит воле Господа. В Книге пророка Иеремии есть поучительная иллюстрация этого. Вавилонский царь Навуходоносор увёл иудеев в плен, а над оставшейся частью народа поставил начальником Годолию. Через время он был убит, и народ, боясь Навуходоносора, решил бежать в Египет. Зная, что народ Божий должен поступать по воле своего Бога, иудеи попросили пророка Иеремию: «...помолись о нас Господу Богу твоему... чтобы Господь, Бог твой, указал нам путь, по которому нам идти, и то, что нам делать... Мы точно выполним всё то, с чем пришлёт тебя к нам Господь Бог твой» (Иер. 42, 2—5). Однако ответ от Господа, который Иеремия передал иудеям, не совпадал с их желанием, и они заявили пророку: «Неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: „не ходите в Египет, чтобы жить там"» (Иер. 43, 2).

Печально то, что подобное повторяется и в наши дни. С кафедры в проповедях звучит: «Не любите мира, ни того, что в мире»; в личных беседах братья стараются убедить: «Кто любит мир, в том нет любви Отчей»; в литературе, выпускаемой издательством «Христианин», продолжается та же тема: «Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Иоан. 2, 15—16). Однако взоры многих христиан направлены в «Египет», то есть в мир, о чём свидетельствует и внешность, и поведение, и интересы.

«О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь...» Пророк указывает на три требования Господа: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом.

Первое требование — действовать справедливо. В отношении справедливости люди очень чувствительны, особенно молодёжь. Нетрудно увидеть, как ревниво многие охраняют справедливое отношение к себе. Малейшее подозрение, что с ними поступили несправедливо, их незаслуженно обвинили, недолжным образом почтили, вызывает бурную реакцию — выяснения, разбирательства. Человек надолго может затаить обиду и недоброжелательность по отношению к тому, кто или

действительно допустил несправедливость, или же считается таковым в глазах обиженного.

В Писании нет повеления следить за тем, чтобы к нам относились справедливо. Бог требует от человека, чтобы он сам действовал справедливо, чтобы не обижал других, считался с их правами и достоинствами. А если кто-то поступает несправедливо по отношению к нам, то мы должны поступать так, как учит Господь: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф. 5, 44).

Вопрос взаимоотношений — один из самых важных в жизни людей. Не всегда просто определить, что́ является справедливым. Однако Господь даёт нам очень важный ориентир, помогающий решить большинство возникающих вопросов во взаимоотношениях между людьми: «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф. 7, 12). Подобное наставление давали и апостолы: «...не делать другим того, чего себе не хотите» (Д. Ап. 15, 29).

Кто искренне озабочен тем, чтобы действовать справедливо, тот всегда правильно определит, что́ в том или ином случае будет справедливо и поможет сохранить или восстановить добрые взаимоотношения.

Второе требование Господа — любить дела милосердия.

«Без любви — вся жизнь пустая...» — поём мы. Действительно, невозможно представить себе полноценной жизнь человека, который никого и ничего не любит. Именно любовь делает жизнь интересной и радостной. Можно сказать, что сущность человека определяется тем, кого и что он любит.

Предписывая нам любить дела милосердия, Господь возлагает на нас ответственность за нашу любовь. Это значит, что мы в состоянии направить свою любовь на то или другое. Заповедь любить Бога и ближнего своего, а также врагов подтверждает тот общеизвестный факт, что именно от нас зависит, кого и что мы будем любить. Слова Господа: «Без Меня не можете делать ничего» — распространяются и на эту сторону нашей жизни. Господь сообщил нам, чего Он ждёт от нас, и если мы будем хотеть того же, чего и Он желает, то Он

наделит нас и силой, и способностью поступать соответственно Его требованиям. Только злой и ленивый раб может обвинить Господа в том, что Он жнёт там, где не сеял, и собирает там, где не рассыпал.

Любовь к делам милосердия приятна и вознаграждается Господом и людьми. Тавифа была исполнена этими делами, и вдовы любили её. Корнилий творил много милостыни, и Господь отметил это у Себя и дал ему свидетельство о спасении в имени Иисуса. Великой наградой для всех возлюбивших дела милосердия будут однажды слова Самого Господа Иисуса: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25, 40).

В древнее время один богатый человек, насладившись всеми «прелестями» мира, разочаровался во всём и решил покончить с собой. Он направился к реке, намереваясь там расстаться с жизнью. Идя по улице, он услышал плач, доносившийся из одной бедной хижины. Богач заинтересовался этим и зашёл в лачугу. Там он увидел детей, плачущих от голода. Их мать рано утром ушла в поисках работы или пищи. Богатому стало жалко детей, и он решил принести им что-нибудь, а потом уже идти к реке. Когда он вернулся в сопровождении слуги, который нёс большую корзину с продуктами, мать этих детей уже пришла домой, но с пустыми руками! Видя, с каким аппетитом дети едят то, что он принёс, слыша их сердечную благодарность, богатый человек захотел жить. Он оставил мысли о самоубийстве и посвятил свою дальнейшую жизнь делам милосердия. Его уделом стала радость, которую он разделял с теми, кому делал добро.

Исполнение требований Господа доставляет нам радость, создаёт доброе настроение, наполняет жизнь смыслом и несёт удовлетворение от сознания того, что делаемое нами одобряет Владыка Вселенной, и потому мы получаем от Него право существовать в ней и чувствуем себя своими в общении с искупленными.

Третье требование Господа к человеку — смиренномудренно ходить перед Богом.

Писание свидетельствует о Енохе и о Ное, которые в своё время ходили перед Богом. Енох был живым взят на небо, а Ной

со своим семейством был сохранён от гибели в водах потопа.

Что значит ходить перед Богом? Он ведь обозревает всю землю и видит всех сынов человеческих! «Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138, 7) — восклицает Давид. Действительно, мы всегда находимся в поле зрения Всемогущего. Но ходить перед Богом — значит строить свою жизнь, считаясь с Божьей волей, значит всегда сознавать Божье присутствие и желать его, это значит решать жизненные вопросы так, чтобы это нравилось Богу.

Нам присуще ходить перед людьми. То есть для нас очень важно, что скажут люди, как они оценят наш внешний вид, наше поведение, наши понятия. Особенно это свойственно молодёжи. Считаться с мнением людей не осудительно, если это мнение не противоречит мнению Господа. Но, к сожалению, люди живут «по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2, 2). Поэтому и не удивительно, что многое в них не нравится Господу, и Он увещает нас через апостола Петра: «Спасайтесь от рода сего развращённого» (Д. Ап. 2, 40).

Для того чтобы ходить перед Богом, необходимы смирение и мудрость. Нравится ли нам смирение? Нравится ли нам отвергать наше «я», отвергать притязания плоти? Господь говорит: «Что высоко у людей, то́ мерзость пред Богом» (Лук. 16, 15). Ориентируясь на мнение людей, мы можем устремиться к тому, что в глазах Бога является мерзостью. Чтобы ориентироваться на мнение Бога, необходимо иметь смирение и мудрость, сходящую свыше. Земная, душевная, бесовская мудрость советовала Христу избежать страданий: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» Но Господь Иисус на это ответил: «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что́ Божие, но что́ человеческое» (Матф. 16, 22–23). Находясь в человеческом теле, Господь ходил не перед людьми, а перед Богом. Для этого Он «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 8).

Пусть Господь поможет нам полюбить то, что нравится Ему, и смиренномудренно ходить перед Ним, исполняя все Его заповеди.

И. П. Плетт

Содержание

Мы ответственны за то, чтобы упражнять себя в благочестии. Мы зависим от Бога и Его даров, однако не должны быть пассивными в этом процессе. Наша цель — достижение благочестия, а это не просто способность к духовному служению, но посвящение себя Богу и уподобление Божьему характеру. Мы хотим, конечно, развивать свою способность в духовном служении, однако ради упражнения в благочестии должны сконцентрироватся на нашем взаимоотношении с Богом.

Упражнение в благочестии требует, чтобы мы полностью отдали себя этой цели, предоставили Духу Святому возможность учить нас посредством Слова Божьего и применяли усвоенное в жизни. Готовы ли мы принять на себя такую ответственность и взять такое обязательство? Размышляя над этим вопросом, будем помнить, что «благочестие на всё полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей».